

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Л. М. Кулагина

РОССИЯ И ИРАН
(XIX – начало XX века)

Москва
ИД «Ключ-С»
2010

УДК 327(470+571:55)"19/20"(091)
ББК 63.3(2)52-6+63.3(5Ирп)5-6
К90

Ответственный редактор *Н. М. Мамедова*

Кулагина, Л. М.

К90 Россия и Иран (XIX – начало XX века) / Л. М. Кулагина ; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения ; [отв. ред. Н. М. Мамедова]. – Москва : Ключ-С, 2010. – 272 с.
ISBN 978-5-93136-124-6

Это первое отечественное исследование, посвященное малоизвестным страницам российской внешней политики (с конца XVIII века до 1917 года), дающее представление о мотивах, характере и результатах российско-иранских дипломатических и торгово-экономических отношений того периода, написанное в основном на архивных материалах, ряд из которых вводится в научный оборот впервые.

УДК 327(470+571:55)"19/20"(091)
ББК 63.3(2)52-6+63.3(5Ирп)5-6

Содержание

Предисловие	5
Введение. Краткий очерк истории русско-иранских связей до XIX века	7
Глава I. Российско-иранские отношения в первой трети XIX века	25
§ 1. Борьба России и Ирана за влияние на Закавказье.....	25
§ 2. Первая русско-иранская война 1804–1813 гг. Гюлистанский мирный договор.....	35
§ 3. Русско-иранские отношения между войнами. Вторая русско-иранская война 1826–1828 гг. Туркманчайский мирный договор.....	52
Глава II. Присоединение Средней Азии к России и русско-иранские взаимоотношения	77
Глава III. Торгово-экономические связи России и Ирана	96
Глава IV. Основные российские концессии, монополии, предприятия в Иране и их роль в экономической жизни страны	128
Глава V. Иранская революция 1905-1911 гг. и роль России	158
§ 1. Англо-русское соглашение 1907 г. о разделе Ирана на сферы влияния.....	158

§ 2. Конституционное движение в Иране и участие России в его подавлении.....	166
§ 3. Россия и Иран в годы Первой мировой войны...	188
Заключение.....	196
Приложения.....	201
Summary.....	270

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исследование о русско-иранских отношениях по материалам архивов планировалась в секторе Ирана Института Востоковедения РАН еще в конце 1980-х — начале 1990-х гг. прошлого столетия. Для написания этой монографии было необходимо ознакомиться с материалами и документами, имеющимися в Архиве внешней политики Российской империи МИД РФ, Государственном архиве РФ, Архиве древних актов, Военно-историческом архиве и ряде других. Для работы над данной темой дирекция ИВ РАН назначила старших научных сотрудников сектора Ирана — Нину Алексеевну Кузнецову и Людмилу Михайловну Кулагину, которые в АВП-РИ МИД РФ просмотрели материалы по русско-иранским отношениям за XVIII–XIX века и отобрали наиболее важные и интересные документы. В работе участвовали сотрудники Историко-документального департамента МИД РФ. Научный коллектив под руководством Н.А. Кузнецовой подготовил сборник из 135 архивных документов по русско-иранским отношениям с 1720 по 1820 гг. Работой, проводимой в РФ, заинтересовались в Иране. Иранская сторона предложила вести совместную работу по изучению документов, как из российских, так и иранских архивов. Хронологическая подборка документов по русско-иранским отношениям осуществлялась за период с 1720 по 1921 гг. Во время приезда делегации иранских ученых в Москву в апреле 2000 г. было решено выпустить три тома документов из архивов Ирана и России. К сожалению, работа над архивными материалами затянулась. Документы требуют согласования в Иране и РФ, возникли трудности перевода и издания, однако работа продолжается.

В рамках этого проекта в 2000–2001 гг. были проведены выставки наиболее важных архивных документов этого пери-

ода. В Тегеране — из архива внешней политики Российской империи при МИД РФ; в Москве — документов из иранских архивов; в Казани — российских и иранских архивных материалов.

Представленная монография является результатом данного проекта. Она написана на опубликованных и в большей части неопубликованных архивных материалах, с которыми удалось ознакомиться при работе в российских архивах. В ней освещается история русско-иранских отношений в период нового времени — XIX — начале XX вв. В рассматриваемые годы отношения России и Ирана, несмотря на войны и не всегда корректные действия российского правительства, в частности в период иранской революции, были дружественными, основанными на принципах уважения государственного суверенитета и взаимовыгодных интересах. Развитие и рост русско-иранской торговли и экономических связей двух государств, строительство дорог, телеграфа, портов, создание банка, ряда торговых факторий и предприятий России в Иране в эти годы были взаимовыгодными и содействовали хозяйственному подъему и развитию северных и восточных иранских провинций, помогали в обеспечении занятости их населения.

За время работы над темой не стало Н.А. Кузнецовой, но подобранные ею в архивах материалы и документы были использованы при написании данной монографии.

Взаимоотношения России и Ирана имеют многовековую историю. Несмотря на возникавшие трудности, главными в них были идеи дружбы, сотрудничества, взаимного уважения и поддержки, что является стимулом и важной основой для развития политических, экономических и культурных связей Российской Федерации и Исламской Республики Иран в настоящее время.

В заключении хочется выразить благодарность коллективу сектора Ирана, который оказывал помощь и поддержку при написании данной монографии. Особую благодарность выражаю Л. М. Раванди-Фадаи за помощь в подготовке рукописи к печати.

ВВЕДЕНИЕ

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ РУССКО-ИРАНСКИХ СВЯЗЕЙ ДО XIX ВЕКА

Взаимоотношения между Россией и Ираном имеют многовековую историю. Первые торговые и политические контакты между отдельными владениями, находившимися на территории нынешних России и Ирана, были зафиксированы уже в VIII–X вв., а с середины XV в. страны стали обмениваться посольствами.

Иран — страна древней и высокоразвитой цивилизации. Расположен он в Юго-Западной Азии на Иранском плоскогорье, занимая западную, большую его часть. Возникновение иранского государства теряется в глубине веков. На обширном Иранском плоскогорье появлялись могущественные державы древности: Ассирия, Урарту, Мидия. Политическая история этих стран наполнена постоянными и длительными войнами за сферы влияния, захват тех или иных территорий, а также за собственное существование.

Возникновение иранской государственности связано с такими великими государствами древности, как Ахеменидское (VI–IV вв. до н.э.), Парфянское (III в. до н.э.), Сасанидское (III–VII вв.). На протяжении более двух с половиной тысяч лет существования иранское государство часто подвергалось нашествиям неприятелей и само завоевывало соседние владения. В период средневековья Иран неоднократно оказывался завоеванным чужестранцами (арабы, тюркские племена, монголы и др.) и включался в состав основанных в результате этих завоеваний государственных образований.

Соседями на севере и северо-западе иранского государства были славянские народы, объединившиеся в VIII–IX вв. в Древнерусское государство. Киевская Русь поддерживала

торговые и политические отношения со странами Востока. Через ее территорию проходили транзитные торговые пути во многих направлениях. Основной магистралью, связывавшей древних славян с Востоком, была река Волга — Волжско-Каспийский путь. С незапамятных времен по нему осуществлялись не только «торговые, купеческие, но и более широкие русско-восточные международные связи...»

Между Русью и иранскими городами и областями, такими как Тебриз, Гилян, Шемаха, Дербент, Табаристан и др. существовали оживленные торговые взаимоотношения. Торговля с Русью приносила персидским купцам большие выгоды, «так как русские товары приобретались ими по очень дешевой цене...»¹.

Торговля продолжала развиваться и в XI–XII вв. Татаро-монгольское нашествие XIII–XIV вв., сопровождавшееся невиданными разрушениями, истреблением народов и разорением многих государств, надолго прервало экономические связи Руси с восточными государствами, и в частности с Ираном.

После освобождения Русского государства от татарского ига (1480 г.) и объединения русских земель под властью Москвы произошло восстановление экономико-политических отношений Руси с мусульманскими странами. Этому способствовало освобождение Московским государством Волги из-под владычества Казанского и Астраханского ханств. Первое из них господствовало на среднем течении Волги, второе — закрывало выход в Каспийское море. Задача была решена завоеванием в 1552 г. Казанского и в 1556 г. Астраханского ханств. Был получен свободный выход в Каспийское море.

С древности по Каспийскому морю шла оживленная торговля, связывавшая многие страны Ближнего и Среднего Востока. Начиная примерно с X века, русские правители предпринимали попытки овладеть Каспийским морем. Но для их осуществления требовалось сломить сопротивление госу-

¹ Мельгунов П.П. Очерки по истории русской торговли IX–XVIII вв. М., 1905, с. 19.

дарств, лежащих на пути к его берегам. Борьба с Золотой ордой, Крымским ханством, Турцией, и, наконец, завоевание Казанского и Астраханского ханств — важнейшие этапы на пути продвижения России к Каспийскому морю и в Закавказье. Выход Московского государства через Астрахань к Каспийскому морю укрепил и расширил его влияние на Кавказе.

Владения Русского государства и Ирана пришли в непосредственное соприкосновение. Северная часть Каспийского моря стала считаться принадлежащей России, а западная и южная — Ирану. Волжский путь, важный как с политической, так и с торговой точек зрения, на всем его протяжении стал принадлежать России.

На развитие русско-иранских отношений огромное влияние оказывала Османская империя, являвшаяся в тот период основным соперником Русского государства и Ирана. После завоевания Константинополя в 1453 г. ее активность значительно возросла как на Западе, так и на Востоке, и многие соседние страны стали подвергаться нападениям турецких войск.

Османская империя направила свою завоевательную политику не только против Юго-Восточной Европы, но и против Русского государства, Ирана и Кавказа. Еще в 1475 г. турки завоевали Крымский полуостров и превратили Крымское ханство в своего вассала, они использовали казанских и астраханских татар в борьбе против русских и Ирана. Поэтому вопрос о союзе Русского государства и Ирана был особенно важен в русско-иранских отношениях этого времени.

Оживление межгосударственных отношений совпадает по времени с возникновением Сефевидского государства в Иране (1500–1722 гг.). Обмен первыми дипломатическими миссиями между Русским и Сефевидским государствами в ранге послов произошел в 1552–1553 гг. Однако государственные связи между ними существовали и ранее.

У сефевидского шаха для отправки посла в Москву были достаточно веские мотивы. Основной — неудачи в войне с турками, особенно в начатом ими в 1548 г. новом наступлении с целью захвата Закавказья. Со своей стороны, Русское

государство было заинтересовано в продвижении на юг и юго-восток, но здесь его интересы сталкивались с Османской империей. Так возникали общие антитурецкие настроения у Ирана и России. Необходимо отметить, что инициаторами сближения России с Ираном выступали и закавказские правители, которые хотели привлечь русское государство в противовес наступлению Османской империи. Первое посольство в Москву направили кабардинские князья в 1552 г. Н.М. Карамзин писал: «Земля Шавкильская, Тюменская, Грузинская хотели быть в нашем подданстве»².

В конце XVI в., воспользовавшись внутренними смутами в Иране, турки расширили свои владения, захватив Азербайджан, Закавказье и Ширван. В 1583 г. ими был взят Баку. Турция вышла к Каспийскому морю, где вскоре появился турецкий флот и было построено несколько крепостей.

В эти тяжелые для Ирана и России годы между ними устанавливаются регулярные дипломатические отношения. Шах Ирана Ходабендэ (1578–1587) предложил русскому царю военный союз против Османской империи, предлагая за оказание военной помощи передать России города Дербент и Баку, которые в то время находились в руках турок. В 1590 г. с этим же предложением обратился иранский шах Аббас I (1587–1629), обещая за военную помощь против Турции передать России не только города Дербент и Баку, но и Шемаху.

Ослабленное Ливонской войной (1558–1583) Русское государство почти до конца XVI в. проводило против Османской империи сугубо оборонительную политику. Однако оно не отклонило предложений Ирана, так как выход турок к побережью Каспийского моря создавал опасность не только для Ирана, но угрожал позициям Русского государства на юге от Днестра вплоть до Закаспия и Волго-Каспийскому пути. Но этот военный союз в силу многих исторических обстоятельств не получил логического завершения, хотя русско-

² Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государства в 1586–1612 гг. М., 1976, с. 41–42.

иранские политические и экономические отношения продолжали оставаться дружескими.

В конце XVII — начале XVIII вв. Иран переживал период глубокого экономического и политического упадка. Власть шаха становилась призрачной. В разных местах обширной и разноплеменной империи происходили восстания. Они вспыхнули в Курдистане, Луристане, Белуджистане, в Грузии, Армении, Азербайджане. Воспользовавшись тяжелым положением Ирана, на его территорию вторглись афганцы и в 1722 г. захватили Исфаган. Их вождь Мир Махмуд провозгласил себя шахиншахом Ирана. Хотя афганцы захватили значительную территорию центрального Ирана с городами Кашаном, Кумом, Казвином и другими, положение завоевателей было непрочным, ибо их насилия и грабежи вызвали массовое сопротивление иранского народа. Россия не могла оставаться безучастной в вопросе о положении в Иране. Ее политика в отношении Ирана диктовалась, прежде всего, интересами ее безопасности и теми планами, на которых базировалась восточная политика Петра I: овладеть берегами Каспийского моря и не допустить усиления Османской империи за счет иранских земель на Кавказе.

В июне 1722 г. Петр I выпустил манифест, обращенный к иранскому народу, в котором заявлял, что Россия выступает не против Ирана, а для обуздания Сурхай-хана и Хаджи Давуда, которые в городе Шемахе «наших людей для торгов туда приехавших безвинно и немилосердно порубили и их пожитки и товары на четыре миллиона рублей похитили»³.

Русские войска заняли в сентябре 1722 г. Дербент, а летом 1723 г. Баку. Получив от гилянцев просьбу о помощи против афганцев, Петр I морем направил русские отряды в Энзели и Решт.

Турция, обеспокоенная вступлением русских войск в Закавказье, используя развал Сефевидского государства, весной

³ Архив Внешней Политики Российской Империи (далее — АВПРИ), фонд (ф.) 77. Сношения России с Персией, опись (оп.) 77/5 1722–1796 гг., дело (д.), лист 9 (оборот) (об.)

1723 г. выступила против Ирана. Турецкие войска вторглись в Восточную Армению и Восточную Грузию. Угроза со стороны Турции побудила шаха Тахмаспа II направить своего посла Исмаил-бека в Петербург, чтобы заручиться поддержкой России в борьбе против Турции и афганцев. 23 сентября 1723 г. Исмаил-бек подписал с Петром I Петербургский договор. По мнению Петра I, помощь, которую Россия окажет Ирану, не должна быть безвозмездной. Выдвинутые с русской стороны претензии были закреплены статьей II договора, где было сказано, что «его шахово величество уступает его императорскому величеству всероссийскому в вечное владение города Дербент, Баку со всеми к ним принадлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами также и провинции Гилян, Мазандеран и Астрабад»⁴.

Россия, таким образом, получала четыре прикаспийские провинции: Ширван, кроме Шемахи с уездом, Гилян, Мазандеран и Астрабад (Горган). На основании договора Россия ввела свои войска в Гилян, но Мазандеран и Астрабад фактически никогда не были заняты русскими войсками.

Правовые нормы, которыми руководствовались составители Петербургского договора, заключались в том, что Иран уступал прикаспийские провинции ради получения помощи. Россия присоединяла эти земли к своим владениям не путем насильственного захвата, а по добровольному согласию персидского правительства, и не даром, а за предоставление шаху своих войск, на содержание которых и будут употреблены доходы с прикаспийских провинций⁵.

Позиции России в персидских делах в значительной степени определялись турецкой опасностью. Русское правительство опасалось, что Турция может овладеть всем Ираном. Расстановка сил в период Персидского похода характеризовалась тем, что Россия поддерживала Иран и династию Сефевидов, а Турция, используя афганцев и бедственное положение персидского правительства, стремилась овладеть этой стра-

⁴ Договоры России с Востоком. СПб., 1869, с. 187.

⁵ Лысцов В.П. Персидский поход Петра I 1722–1723. М., 1951, с. 175.

ной. В Иране отрицательно отнеслись к занятию российскими войсками прикаспийских провинций. Там вспыхнуло народное недовольство. Как доносили русские военачальники, «тамошние правители, лишённые их лихоимства, стали страшить людей разными страхами и привели их в такое замешательство, что российские командиры принуждены были приводить оных в покорность вооруженной рукой»⁶.

Российский посланник князь Мещерский доносил из Ирана 17 апреля 1724 года, «что в уступленных его Величеством шахом провинциях является везде не малое замешание». 12 мая 1724 г. на аудиенции у шаха ему было заявлено, что трактатами они недовольны и ратифицировать их не будут⁷.

Стремление России присоединить прикаспийские провинции столкнулось с нежеланием Ирана идти на какие-либо территориальные уступки. Поэтому Иран отказался ратифицировать Петербургский договор. Военные планы Петра I во время персидского похода предусматривали соединение русской армии с войсками закавказских христиан и совместные действия в Закавказье. Эти планы оформились в результате длительных переговоров русского правительства с деятелями армянского и грузинского освободительного движения. Одной из целей этого содружества было освобождение грузинских и армянских земель из-под власти шахского правительства. Союзники планировали создать в Восточном Закавказье грузино-армянское государство под протекторатом России. С этой целью Петр I пытался изменить этнорелигиозный состав прикаспийских провинций, создавая благоприятные условия для заселения Прикаспия христианами армянского, грузинского и русского происхождения.

В именном указе Петра I, направленном армянским меликам, говорилось, что «в новополученных персидских провинциях по Каспийскому морю лежащих, удобные места отвести повелели, где бы вы (армянский народ) спокойно пребывать и

⁶ АВПРИ, ф. 77. Сношения России с Персией, оп. 77/1, 1723–1733, д. 18, л. 2.

⁷ Там же, л. 2об.

христианскую веру без препятствия по закону своему отправлять могли»⁸. В указе от 10 ноября 1724 г. генерал-майору Кропотову, командующему русскими войсками на Кавказе, Петр I сообщал: «Понеже народ армянский нас просил, дабы мы оный в протекцию свою приняли и в наших новополученных персидских провинциях для поселения удобные места отвести повелели; того ради через сие повелеваем тебе, что кто когда из того армянского народа какие в крепости Святого креста, по реке Сулаку от Гракани и Тереку, где они пожелают и удобные потребные и довольные места, где они поселиться могли и в прочем учинить им всякое вспоможение и содержать тебе оных в крепком охранении и поступать с ними таким порядком, дабы от них никакие жалобы произойти не могли... Мы оный армянский народ в особенную нашу императорскую милость и протекцию приняли»⁹.

Стремясь задушить выступления закавказских христиан, Иран и Турция ополчились против грузин и армян. Константин, кахетинский царь, приверженец персидского двора, одержал победу над царем Вахтангом и в 1723 г. взял Тбилиси. Турецкие войска вторглись в Закавказье, и все Восточное Закавказье оказалось в их руках. Это сильно обострило отношения между Россией и Турцией и дело едва не дошло до войны. Но Петр I после тяжелой 20-летней войны со Швецией не считал возможным втягивать страну в новую войну с Турцией, которую поддерживали Англия и Франция. 12 июня 1724 г. в Константинополе был подписан русско-турецкий договор. Грузия, Эриванское ханство, Тебризская и Казвинская провинции, а также воссозданное Шемахинское ханство остались за Турцией. За Россией сохранялись города и провинции, полученные ею по Петербургскому договору.

В статье 4 договора говорилось, что если Тахмасп II согласится на уступку прикаспийских провинций России, то

⁸ АВПРИ, ф. 77. Сношения России с Персией, оп. 77/5, 1722–1796 гг., д. 2, л. 166.

⁹ АВПРИ, ф. 77. Сношения России с Персией, оп. 77/5, 1722–1796 гг., д. 2, л. 166.

он будет признан законным шахом и в возвращении престола ему будет оказана помощь как со стороны России, так и Турции¹⁰.

Положительным моментом в Константинопольском договоре являлось официальное признание Турцией за Россией прикаспийских провинций, но учитывая, что Иран отказался от ратификации Петербургского договора, это признание являлось чисто формальным. Зато Россия пошла на существенные уступки Турции, признав захват ею Восточной Грузии и Восточной Армении.

Пока Эривань, Тбилиси и Шемаха находились под властью Турции, положение России на Каспийском море, безопасность ее южных границ не могли считаться обеспеченными.

После смерти Петра I политика России в Прикаспии претерпела изменения. Правительство Екатерины I не только отказалось от активных действий на Кавказе, но и решило избавиться от прикаспийских провинций, удержание которых для России было невыгодным в экономическом отношении.

26 марта 1726 г. в Верховном тайном совете слушался вопрос о персидских делах и было решено, «что содержание тех персидских провинций и мест не только весьма трудно, но и почитай невозможно ради великих иждивений и тамошнего нашему народу несносного воздуха и содержания там 20 батальонов пехоты...»¹¹.

В условиях длительных войн прикаспийские провинции переживали экономический кризис и приносили очень низкие доходы. Русские войска, занимавшие каспийское побережье, несли большие потери, главным образом от болезней. Несмотря на неблагоприятные обстоятельства, Россия держала в Прикаспии оккупационные войска в течение 10 лет.

Обстановка в Иране продолжала оставаться напряженной. Афгано-иранские войны шли с переменным успехом. Турция возобновила свои претензии на персидскую территорию. Турецкие войска захватили Ардебиль и подошли в

¹⁰ Лысцов В.П. Указ. соч., с. 237–238.

¹¹ АВПРИ, ф. 77. Сношения России с Персией, оп. 77/1, 1731 г., д. 3, л. 2–4.

1727 г. к Исфагану, но были разбиты афганцами. В связи с тем, что Иран являлся ареной войн, русское правительство должно было держать в Прикаспийских провинциях свои войска, чтобы охранять берега Каспийского моря и свои южные границы от турок и афганцев. Командующий русскими войсками на Кавказе генерал В.Я. Левашов доносил вице-канцлеру А.И. Остерману в 1731 г., что «заглавнейший фундамент интереса России в персидских делах всегда положено было то, что турок в Каспийском море и вблизи его допустить невозможно... Уже восемь лет Российское государство тяготы несет... Гилян и прочие места содержать не для чего иного, только для опасности от турок и чтобы оных к тем местам не допускать»¹².

В 1729 г. В.Я. Левашов подписал с правителем Исфагана Эшрефом новый трактат, по которому Ирану возвращались провинции Астрабадская и Мазендеранская с обязательством, чтобы они «ни в какие другие державы ни под каким видом отданы не были». Другие провинции, лежащие по каспийскому побережью от рек Куры и Аракса до пункта Тенинабуна (70 верст к юго-востоку от Решта), оставались за Россией. Причем подробно была означена граница, разделяющая российские владения в Гиляне с иранскими¹³. Но разграничение это носило условный характер, так как не фиксировалось на местности.

Но в 1730 г. шах Тахмасп II победил исфаганского правителя и договор фактически был аннулирован. В 30-х гг. обстановка в Иране изменилась, войска под предводительством Надир-хана (будущего Надир-шаха) изгнали афганцев из Ирана и повели успешное наступление против Турции. Иранские войска заняли Ардебиль, Хамадан, Тебриз, обезопасив от турок южный берег Каспийского моря. Россия готовилась к войне с Турцией на азово-черноморском побережье и хотела иметь в лице Ирана своего союзника. В январе 1732 г. в Реште

¹² АВПРИ, ф. 77. Сношения России с Персией, оп. 77/1, 1731 г., д. 3, л. 3–4.

¹³ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. СПб., 1869, с. 101–102.

был подписан русско-иранский договор. Провинции Гилян, Мазендеран и Горган снова перешли во владение шаха, русские войска были отведены за реку Куру.

Россия обязывалась также вернуть Ирану прикаспийские земли к северу от реки Куры, если Турция освободит захваченные ею территории в Закавказье. Уступки, сделанные Россией, были тем более существенными, что участие в «персидских делах» обошлось ей «многими миллионами» и «многие российские купецкие люди побиты и на многие тысячи товаров и имений их пограблено». Важной была статья VIII в договоре, которая предусматривала самоопределение Грузии и восстановление на престоле царя Вахтанга VI. Статья V подтверждала свободу судоходства и торговли в портах Каспийского моря и разрешала учреждение русского консульства в Реште. Рештский договор фактически послужил основой для всей последующей политики России в отношении прикаспийских провинций. Все другие договоры подтверждали принадлежность провинций Ирану при условии запрещения ввода в них войск третьей державы и установлении там иностранного влияния. В противном случае подтверждалось договором, что провинции «вечно не отлучены будут от империи Российской и учиненные трактаты да разрушатся»¹⁴.

Успешные действия Ирана против Турции в Закавказье в 1734–1735 гг., освобождение от турецких войск Северного Азербайджана, Восточной Грузии и Северной Армении значительно укрепили его позиции. Надир-хан потребовал от России вывести все войска с прикаспийских провинций. 10 марта 1735 г. между Россией и Ираном был заключен Гянджинский договор о «вечном союзе». В соответствии со статьей I города Баку и Дербент отходили Ирану с тем, чтобы их «никаким образом и ни под каким видом в руки других держав, а паче общих неприятелей не отдавать»¹⁵.

По договору шах обещал начатую войну с турками продолжать «с крайним тщанием и ревностью». Давались также вза-

¹⁴ Договоры России с Востоком, с. 195–197.

¹⁵ Там же, с. 202–207.

имные обязательства не заключать с Турцией сепаратного мира. Однако это условие было вскоре нарушено Надир-шахом (1736–1747) — в 1736 г. он заключил мир с Турцией.

Гянджинский договор признавал власть Ирана над Дагестаном. Это означало, что горцы будут находиться под протекторатом шаха и северная граница Ирана перешагнет Кавказский хребет и пройдет по Тереку, а крепость Святого креста, заложенная Петром I и выстроенная трудами десятков тысяч русских солдат, будет уничтожена.

Выполнение условий Гянджинского договора не прошло без осложнений. Если возвращение Ирану Гиляна, его исконной провинции, было вполне закономерно, то передача ему закавказских территорий вызвало недовольство народов, их населявших. Водворившись в Восточной Грузии, иранцы начали расправляться с непокорными грузинскими князьями и армянскими правителями, проявлявшими лояльность к России. Таким образом, завоевания Петра I на Каспийском море оказались непрочными. Россия не смогла удержать за собой завоеванные земли, но вместе с тем не оставила планов дальнейшего продвижения на Кавказ. Укреплялись позиции на подступах к Дагестану, из казачьих станиц на Нижнем Тереке была организована Кизлярская укрепленная линия, а в 1763 г. была основана крепость Моздок.

Временное ослабление международных позиций России привело к изменению и в соотношении сил на Ближнем и Среднем Востоке сначала в пользу Турции, потом Ирана и облегчило осуществление ими завоевательных походов в Закавказье и на Северном Кавказе. Но в то же время приход русских войск в Закавказье способствовал оживлению освободительного движения закавказских народов и укреплению связей России с Грузией и Арменией.

XVIII век для Ирана был временем почти непрерывных войн и феодальных междоусобиц. После смерти Надир-шаха в 1747 г. государство распалось на ряд самостоятельных владений, правители которых вели между собой ожесточенную борьбу. От Ирана отделились Афганистан, ханства Северного Азербайджана, часть Армении, Восточная Грузия. На юге

власть захватил Керим-хан Зенд (1750–1779). К 60-м годам ему удалось объединить почти все иранские земли (за исключением Хорасана).

С Россией Иран при Керим-хане имел оживленные торговые и политические отношения, и даже ставился вопрос о политическом и военном союзе против Турции, но смерть хана в 1779 г. помешала осуществлению этого плана.

С 60–70-х гг. XVIII в. политика России на Кавказе становится более активной. Со второй половины века, когда Иран фактически выбыл из борьбы в связи с новой междоусобицей, будущее Северного Кавказа решалось в соперничестве России и Турции. Их конфликт распространился не только на Дагестан и Кабарду, но и на Осетию, Ингушетию, Чечню и другие области. Русско-турецкая война 1768–1774 гг. окончательно изменила расстановку сил в пользу России. Соответственно назревшая необходимость выбора покровительства предопределила поэтапное присоединение отдельных территорий Северного Кавказа к России: Ингушетии и Восточной Осетии (1770 г.), Кабарды в 1774 г., Чечни, Шахмахальства Тарнавского и Северной Кумыкии — в 1781–1796 гг. Кизляр и Моздок превратились в опорные пункты строительства Кавказской линии русской границы. После присоединения Прикубанья южные границы России продвинулись к Кавказу, что усилило тягу народов Закавказья к установлению патрональных отношений с Россией для совместной борьбы с Турцией и Ираном.

Но нужно иметь в виду, что присоединение Северного Кавказа к России воспринималось народами региона как результат политического союза, направленного против общих врагов, а не как акт их превращения в подданных российского царя. Поэтому понятны мотивы часто меняющейся внешнеполитической ориентации местных владетелей, для которых признание сюзеренитета России не означало прекращения государственной самостоятельности. Как только Россия не считалась с этим, положение осложнялось, возникала конфликтная ситуация. Поэтому российская администрация стремилась не покушаться на традиции, обычаи, быт, нравы и веро-

вания горских народов, не разрушать специфику их хозяйственного и общественного бытия¹⁶.

Стремясь создать барьер в Закавказье, русская дипломатия в 80-х годах XVIII в. выдвигала задачу объединения грузинских владений под протекторатом России и поддерживала идеи о восстановлении Армянского царства в Восточной Армении, высвободив ее из-под власти Ирана.

О стремлении России к упрочению своих позиций на Кавказе свидетельствует составленное Г.А. Потемкиным и утвержденное Екатериной II «Положение о горских народах», где ясно проводилась мысль о необходимости установления протектората над всеми владениями Закавказья.

В течение 1777–1780 гг. было организовано укрепление линии от Моздока до Азова в виде форпостов. Екатерина II щедро раздавала кавказские земли российскому дворянству (Указ 1782 г.). В 1791 г. линия границы была перенесена на р. Кубань, и в результате этого захваченные земли были заняты запорожскими казаками, переселенными с Буга.

В сложной обстановке феодального Закавказья русская дипломатия ориентировалась прежде всего на дружественно настроенную Грузию. До середины XVIII столетия грузинские царства — Картлийское и Кахетинское являлись вассальными, подчиненными Ирану. После смерти Надир-шаха они сумели отстоять свою независимость. В 1762 г. произошло их объединение под властью кахетинского царя Ираклия II. Хотя персы и продолжали рассматривать Ираклия II как подвластного Ирану правителя, Картли-Кахетинское царство было совершенно самостоятельным и даже сумело подчинить себе два соседних ханства — Эриванское и Гянджинское.

Власть Ирана в Закавказье с середины XVIII в. по существу была сведена на нет, однако положение Грузии и закавказских ханств было весьма неустойчивым. Угроза их независимости со стороны Ирана и Турции оставалась вполне реальной. Укрепление центральной власти в Иране, как это

¹⁶ Сотапов Н.А. Северный Кавказ в русско-крымских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М., 1991, с. 177–179.

полностью подтвердилось впоследствии, неизбежно должно было привести к попыткам восстановить иранское господство в Закавказье. Грузия и закавказские ханства были не в состоянии в течение длительного времени противостоять собственными силами таким крупным государствам, как Иран и Турция. Поэтому покровительство России было благожелательно встречено в Закавказье.

Включение вопроса о Грузии в Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. между Россией и Турцией, где Россия открыто выступила перед лицом всей Европы в роли защитницы Грузии, еще более сблизило эти два государства. В конце 1782 г. Ираклий II представил Екатерине II просьбу о принятии его под покровительство России. Предъявленные им условия были следующие: утвердить за ним его потомственный престол, признать право на владение Эриванью и Гянджой, помочь в приобретении Ахалцихской и Карсской областей и в возвращении земель, отнятых лезгинами. За это царь обещал свои услуги в войне с Ираном и Турцией.

Трактат между Россией и Грузией был подписан 24 июля 1783 г. в штаб-квартире командующего русскими войсками на Кавказе П.С. Потемкина в Георгиевске. Трактат, состоявший из 13 основных и 4 сепаратных статей, носил характер демонстрации взаимной симпатии и назывался «дружественным договором». При заключении трактата Екатерина II потребовала не именовать грузин подданными, а союзниками и не включать в трактат никаких денежных условий¹⁷. Вступление Восточной Грузии под покровительство России несомненно усилило прорусскую ориентацию азербайджанских ханств. Но правители этих ханств искали покровительства России, главным образом, с целью расширения своих владений с помощью русских войск, при условии отказа России от вмешательства во внутренние дела ханств. Это предоставляло им свободу действий в отношении их соседей — армян и грузин, что не соответствовало планам России в Закавказье.

¹⁷ Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке. М., 1966, с. 167.

На попытку России покорить Дагестан и Чечню местное население ответило крупным восстанием 1785 г. Связь с Закавказьем была прервана. Горские народы упорно отстаивали свою независимость.

Русский отряд, находившийся в Грузии, оказался в весьма тяжелом положении. Он не смог обеспечить безопасность Грузии. Обстановка еще более осложнилась, когда в 1787 г. началась новая русско-турецкая война. Поэтому Россия вынуждена была вывести свои войска из Грузии.

К 1794 г. Ага-Мохаммед-хан Каджар сумел объединить под своей властью почти весь Иран и намеревался восстановить власть Ирана над Грузией и закавказскими ханствами, утраченную во время междоусобных войн.

С Кавказом у Ирана сохранились тесные экономические связи. Население Кавказа было заинтересовано в развитии торговли, в культурном, религиозном общении с Ираном. Однако политические интересы народов Кавказа и Ирана не совпадали: Иран стремился к расширению территории за счет народов Грузии и мусульманских ханств Закавказья, а народы Кавказа выступали за сохранение своей самостоятельности. По этой же причине народы Кавказа не всегда одобряли и политику России, также стремящейся завладеть этим регионом.

В 1795 г. Ага-Мохаммед-хан с 60-тысячным войском вторгся в Закавказье. Грузинское Картли-Кахетинское царство, перешедшее под покровительство России, и его столица Тбилиси были разорены. Несколько тысяч грузин были уведены в плен.

Нашествие Ага-Мохаммед-хана на Закавказье, разорение Грузии побудили русское правительство предпринять ответные меры. Весной 1796 г. в Закавказье был направлен 30-тысячный корпус под командованием генерала В. Зубова. В инструкции, данной генералу Зубову перед отправлением его в Иран, было сказано: «Предмет и назначение корпуса сего есть освобождение Грузии и подкрепление царя грузинского, великов армянских в Карабаге и Ибрагим-хана Шушинского, твердо и мужественно сопротивляющегося Ага-Мохаммед-

хану, и других утесненных и нам благонамеренных ханов... Главное назначение Ваше состоит в том, чтобы взятием Баку соединить силы ваши с морскими силами... и с корпусом кавказским... и чтобы первая операция была бы окончена соединением всех частей и очищением до р. Аракса»¹⁸.

Русские войска при своем продвижении в Закавказье встретили упорное сопротивление со стороны отдельных ханов. Успехи Ага-Мохаммед-хана в Грузии и обещание им помощи в случае войны с Россией способствовало их ориентации на Иран. Они посылали к Ага-Мохаммед-хану послов с «уверениями о своей преданности», но не получили помощи. Крепость Дербент отчаянно сопротивлялась русским войскам. В крепости было сосредоточено до 10 000 вооруженных бойцов. Русских войск было 20 000. 10 мая 1796 г. Дербент был взят.

В. Зубов писал после взятия крепости: «...я, обретя под Дербентом отчаянное сопротивление и всю жестокость войны, принужден был жертвовать жизнью воинов моему начальству вверенных»¹⁹. Взятие Дербента русскими войсками изменило обстановку в Закавказье. Многие ханы были уверены, что русские не могут взять такую хорошо укрепленную крепость, да и надеялись на помощь иранских войск.

Поэтому бакинский хан, а также шемахинский и шекинский объявили покорность России. В июне 1796 г. Три пехотных батальона, полк казаков и четыре отряда полевой артиллерии вошли без боя в Баку.

Оценивая достижения похода, В. Зубов писал в своем отчете российскому правительству: «Пройдя пятьсот верст от границ российских... и отперши победоносным оружием железные врата Ирана...» защитил «от сил и влияния хищника Ага-Мохаммед-хана сей берег рек Куры и Аракса, совокупив в повиновение (России) всех на западном берегу Каспийского

¹⁸ АВПРИ, ф. 77. Сношения России с Персией, оп. 77/5, 1722–1796 гг., д. 2, л. 314–317.

¹⁹ АВПРИ, ф. 77. Сношения России с Персией, оп. 77/7, 1796–1797 гг., д. 160, л. 18.

моря народов до пределов Гилянских... и поставил уже твердую ногу в Баку...»²⁰.

Поход Зубова выполнил ту задачу, которую поставила перед ним Екатерина II — присоединение Закавказья к России. Но недалёковидная политика Павла I, связавшего все свои политические интересы с Западом, свели на нет приобретения России в Закавказье. По его приказу поход был прекращен, В. Зубов был уволен государственной военной коллегией «по болезни». В 1797 г. русские войска добровольно оставили Грузию и Азербайджан, подорвав доверие к России как ханов, так и населения, сочувствующего русским.

Но имперские устремления в политике России конца XVIII — начала XIX в. уже нельзя было остановить. С начала XIX в. начинается новый этап в политике России в отношении Закавказья. Если в предыдущие десятилетия речь в основном шла о создании зависимых вассальных государств в Закавказье, то теперь, после успешных войн с Турцией и Ираном, русское правительство взяло курс на непосредственное включение Грузии, Армении и закавказских ханств в состав Российской империи. Необходимость присоединения Закавказья и побережий Черного и Каспийского морей обосновывалось российской бюрократией политическими, экономическими и военно-стратегическими причинами.

В это время происходят значительные изменения и в Иране. Он объединяется под властью новой династии Каджаров (1796–1925), определяются территориальные границы, формируется государственный аппарат. Вместе с тем усиливается военно-политический и экономический нажим европейских держав на Иран, который вынужден вырабатывать новые принципы внешней политики, обеспечивающие сохранение целостности территории и политической независимости.

²⁰ АВПРИ, ф. 77. Сношения России с Персией, оп. 77/7, 1796–1797 гг., д. 160, л. 37.

Глава I
**РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА**

§ 1. Борьба России и Ирана за влияние в Закавказье

Основным противоречием в русско-иранских политических отношениях конца XVIII — начала XIX века являлась борьба за овладение Закавказьем. Иран рассматривал закавказские государства как своих вассалов, несмотря на то, что многие из них были независимы. Россия стремилась обладать Закавказьем по военно-стратегическим соображениям, оно должно было прикрывать русские владения с юга. В связи с этим в правящих кругах России стал разрабатываться план о присоединении земель по Каспию и создания в Закавказье зависимых от России государств.

Присоединение Закавказья к России происходило в основном при доброжелательном отношении местного населения к России и без существенного противодействия со стороны местных ханов*.

Геополитическое положение Ирана, расположенного на подступах к Индии, Средней Азии и Кавказу, определило его место в острой политической борьбе России за влияние и господство в этом регионе.

Иран не сразу осознал опасность распространения военно-политического и экономического влияния России на Кавказ и

* Некоторое сопротивление оказал и Джавад-хан Гянджинский, Шейх-Али-хан и Хосейн Кули-хан Бакинский.

Среднюю Азию. Прикаспийские провинции Астрабад и Ма-зендеран были основной опорой территорий Каджаров, и в то же время играли важную роль в ирано-российских отношениях, поэтому Россия была одним из первых государств, с которыми они установили дипломатические контакты. По Каспийскому морю, несмотря на периодическую нестабильность политической власти в Иране, шла оживленная торговля, и правители прикаспийских провинций постоянно поддерживали политические связи с русскими пограничными властями. Каджары были заинтересованы в поддержке России: признание их правителями прикаспийских провинций со стороны России укрепляло авторитет и положение каджарских ханов.

С населением Кавказа у Ирана также сложились тесные торговые, культурные и религиозные связи. Но Иран стремился к расширению территории за счет Грузии и мусульманских ханств Закавказья, тогда как народы Кавказа — к сохранению независимости или по крайней мере к самостоятельному выбору своего сюзерена между Россией, Ираном или Турцией.

Российское правительство умело использовало такое тяготение в своих интересах, выступало в роли защитника христианских народов Кавказа. В ответ на обвинения иранского правительства в захвате чужой территории иранскому послу в 1816 г. было заявлено, что Россия ввела свои войска в Грузию «дабы охранить землю, с давних пор вверившую себя ее покровительству, и защитить единоверный народ от неправильного нападения Ага-Мамед-хана, угрожавшего оному совершенную гибелью. После смерти его и вследствие бывшего в Персии междуцарствия, разные области ...добровольно поступили в ее подданство и сии связи утверждены торжественными с ними постановлениями... Одно только ханство Ганджинское, быв покорено силою оружия, можно почесть завоеванным»²¹.

²¹ Акты, собранные Кавказской археологической комиссией (далее — АКАК). Т. 1. Тифлис, 1866, с. 773–774.

Точно такие же объяснения давались официальными русскими властями и ранее. В Манифесте Павла I о присоединении Грузии, подписанном 18 декабря 1800 г. и опубликованном в Петербурге 18 января 1801 г., а в Грузии — 16 февраля 1801 г., говорилось, что российское правительство согласилось на присоединение Грузии к России по просьбе грузинского народа и царя Ираклия в целях защиты Грузии от нападений извне и сохранения порядка внутри страны²².

После убийства Павла I Александр I неоднократно возвращался к вопросу о присоединении Грузии к России. Непременный совет (с 1810 г. — Государственный), собранный по указанию Александра I, обсудил вопрос о принятии Грузии в российское подданство. Совет подтвердил, что все население Грузии и почти все особы грузинского царского дома желают перейти в русское подданство. Если же Грузию оставить под управлением грузинских царей, высказывалось мнение в Непременном совете, — то это навлечет беды на истощенную страну и будет крайне вредно России. Притязания же персидских шахов на верховную власть над Грузией кончились бы разорением последней... Если же Грузию не брать в подданство, а только покровительствовать ей, то потребуются много русских сил и средств, чтобы обеспечить ей безопасность, да и русские войска не успеют подойти к ее границам, как Грузия будет разорена персидскими войсками, в случае их нового нашествия на Грузию.

По мнению Непременного совета России нецелесообразно покидать Грузию потому, что она сразу же станет жертвой мусульманского соседа — Ирана, а все христианское население Грузии будет истреблено. Это создаст дополнительную опасность на южных русских границах.

Не менее опасен и переход Грузии под покровительство Оттоманской Порты. Поэтому Непременный совет принял единодушное решение: в интересах самой Грузии и России лучше, если Грузия будет находиться под властью России²³.

²² Полное собрание законов Российской империи 1649–1825. СПб. 1830, т. XXVI, с. 502.

²³ Архив Государственного Совета. Т. III, ч. 2. СПб., 1878, с. 1189–1191.

Но, несмотря на решение Непременного совета, Александр I колебался в вопросе о присоединении Грузии и прежде чем принять окончательное решение, просил изучить на месте и доложить ему, как относятся различные слои грузинского общества к присоединению к России, все ли сословия единодушно просили о присоединении, может ли Грузия самостоятельно противостоять нападениям извне и ликвидировать продолжающиеся внутренние междоусобия²⁴. Такого же примерно содержания предписание было послано генерал-лейтенанту К.Ф. Кноррингу, главнокомандующему российскими войсками на Кавказе.

К.Ф. Кнорринг сообщал Александру I 28 июля 1801 г., что в соответствии с высочайшим повелением он посетил Грузию и выяснил, что Грузия собственными силами противостоять притязаниям Ирана не может, а также не в состоянии отразить набеги горцев.

Например, во время вторжения в Грузию Ага-Мохаммед-хана Ираклий II с трудом смог собрать 5 тысяч человек, а во время нападения Омар-хана Аварского не выставил войска вообще. Лезгины (от 5 до 10 тысяч человек), находившиеся на службе у Ираклия II, выдавали секреты и помогали своим соотечественникам грабить Грузию.

Из-за набегов горцев и нашествия персов население Грузии сократилось примерно с 61 тысячи семейств в 1783 г. до 35 тысяч в 1801 г. Грузины перестали оказывать сопротивление даже многочисленным отрядам врагов, позволили Омар-хану обложить Грузию данью в размере 5 тысяч рублей в год (под предлогом «царских подарков»). Население Грузии было разорено, а царский дом и знать все увеличивали поборы с него.

Грузии угрожали феодалы Дагестана, гянджинский хан, претендующий на Шамшадильский округ, эриванский хан. Грузия не была защищена со стороны Ирана. Турция сама не нападала на Грузию, но лезгины, состоящие на службе у ахалцихских пашей, постоянно совершали набеги на грузинские земли.

²⁴ АКАК, т. I, с. 418–419.

«Единства, — продолжал Кнорринг, — среди грузин нет. Например, имеретинцы, находясь в союзе с Ираклием, должны были совместно выступить против войск Ага-Мохаммед-хана. Но когда персидские войска вторглись в Грузию, имеретинцы покинули Ираклия, рассыпались по Картли и начали грабить население не хуже персов. Нет единства и в Кахетии. Там шла борьба за власть»²⁵.

Кнорринг сообщал Александру I, что грузинский царь Ираклий искренне хотел передать Грузию под власть России. Он намеревался в 1795 г. встретиться с главнокомандующим русскими войсками И.В. Гудовичем и переговорить по всем этим проблемам. Но из-за начавшегося вторжения Ага-Мохаммед-хана вопрос этот был временно отложен. Георгий XII, вступивший на престол после смерти Ираклия, тоже хотел перейти в русское подданство, но боялся, что царевичи будут против, поэтому поручил своим приближенным — Чавчавадзе, Авалову и Палавандову тайно связаться с русскими властями и начать переговоры о принятии Грузии в русское подданство. При этом часть грузинского дворянства была за сохранение в Грузии старого образа правления, так как оно опасалось при переходе в русское подданство лишиться своих доходов и почестей. Все остальные дворяне и прочие сословия — за присоединение к России. Простой народ — за присоединение, и поэтому сейчас, не зная, какое решение примет русское правительство грузинский народ приуныл²⁶.

Получив эти сведения, Государственный совет еще раз обсудил вопрос о присоединении Грузии к России. Александр I признал целесообразность присоединения Грузии и 12 сентября 1801 г. подписал «Манифест об учреждении нового правления в Грузии»²⁷.

В «Манифесте» указывалось, что покровительство Грузии всегда обязывало Россию оказывать ей защиту. В 1796 г., когда в Грузию вторгся Ага-Мохаммед-хан, Екатерина II послала

²⁵ Архив Государственного Совета. т. III, ч. 2. СПб., 1878, с. 1189–1191.

²⁶ АКАК, т. I, с. 425–431.

²⁷ Полное собрание законов Российской империи, т. XXVI, с. 782–783.

туда русские войска, которые не только спасли Грузию от новой опасности, но и заняли земли от берегов Каспийского моря до Куры и Аракса. Но после внезапного отступления русских войск по приказу Павла I для Грузии началась полоса новых несчастий — нашествия, разорения, увод в плен жителей, споры о власти среди членов царского семейства. Это могло привести, говорилось в «Манифесте», не только к исчезновению народа, но и имени грузин с лица земли. Грузия вновь стала просить Россию о покровительстве. Ввод русских войск в Грузию спас страну от новых нашествий. Павел I подписал Манифест о присоединении Грузии к России. Александр I, подчеркивалось в документе, хотел сохранить независимость Грузии, если бы было возможно обеспечить ее безопасность. Но это в создавшихся условиях оказалось сделать невозможным. «Не для приращения сил, не для корысти, не для распространения пределов и так уже обширнейшей в свете империи приемлем мы на себя бремя управления царства Грузинского. Единое достоинство, единая честь и человечество налагают на нас священный долг, вняв молению страждущих, в отвращение их скорбей учредить в Грузии правление, которое могло бы утвердить правосудие, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона». Такими «высоко нравственными» идеями было обосновано в «Манифесте» присоединение Грузии к России, необходимость которого с экономической, политической и военно-стратегической точек зрения доказывалась чиновниками России не в столь высокопарных выражениях, а более прозаически.

Александр I предписал К.Ф. Кноррингу, которого назначил главнокомандующим Грузии, заботиться о развитии торговли, земледелия, ремесел, скотоводства и горного дела в Грузии, а главное — обеспечить ее безопасность со стороны воинственных соседей, привлечь для этого союзников из числа местных мусульманских ханов²⁸. Более определенную задачу — создание союза против Ирана — Александр I поставил

²⁸ АКАК, т. I, с. 433–436.

в рескрипте от 24 декабря 1801 г., направленном на имя Кнорринга.

К.Ф. Кноррингу предлагалось созвать ханов Кубы, Дербента, Баку, Талыша, уцмия Каракайтаского, кадия Табаранского, шамхала Тарковского и других мелких владетелей и договориться о создании союза под верховным покровительством Александра I — «соединить их в сем союзе так, чтобы в случае неприязненного на кого-либо из них нападения от присвоющих в Персии верховную власть все были к защите готовы и, яко добрые и искренние союзники, давали нужное по состоянию войско, ополчась единодушно к прогнанию общего их неприятеля, и постановили б не только таковым действием друг друга защищать, но и всякий неприязненный умысел, когда о том кто узнает, союзнику своему без упущения времени открывать и, таким образом, составляя как бы единое тело и один народ, разделенный на разных правителей, под верховным моим покровительством и охранением состоящих, и приемля заблаговременно от замыслов неприятеля осторожность, всеми способами старались оные отвращать и взаимно себя подкреплять, как добрым соседям пристойно и надлежит и как общая их и народов их безопасность того требует»²⁹.

Чтобы привлечь мусульманских правителей Закавказья на свою сторону, Александр предлагал повысить «жалованье» некоторым из них, выплачиваемое Россией, выделить деньги кубинскому Шейх-Али-хану на содержание войска («к службе моей готовую»), а также сохранить в силе указ от 21 июля 1763 г. о беспошлинном провозе через границу товаров для личного обихода послов и посланцев, едущих из этих ханств к русскому двору. Правда, здесь же делалась оговорка, ограничивающая беспошлинную торговлю всех других купчин, «чтобы казне не было издержек и беспокойства». Всех азиатских послов предписывалось задерживать на границе, узнавать от них, с какими прошениями они прибыли, прошения от-

²⁹ АКАК, т. I, с. 753–755; Внешняя политика России. Сер. I, т. I. М., 1960, с. 160–163.

правлять в Петербург, а относительно проезда восточных послов в русскую столицу запрашивать специальное мнение Коллегии иностранных дел³⁰.

После присоединения Грузии к России отношение русских властей к набегам горских народов на грузинские земли и к угрозе нападения со стороны Ирана или Турции изменилось.

Русское правительство рассматривало нападения на Грузию как враждебные, направленные против России действия³¹.

Особенно же пристально русские власти наблюдали за Ираном, где открыто высказывались призывы напасть на Грузию и отвоевать ее от России. 1 марта 1802 г. Кнорринг доносил Александру о подготовке похода Фатх-Али-шаха на Эривань с тем, чтобы потом пойти на Грузию³². 26 марта 1802 г. Кнорринг сообщал о сборе шахом 40-тысячного войска для похода на Эриванское ханство, правитель которого поддерживал дружественные отношения с русскими властями и стал готовиться к отражению нашествия шахских войск. Кнорринг испрашивал разрешения помочь эриванскому хану и послать войска из Грузии, когда к ханству будут подходить шахские войска. А весной 1803 г., по сведениям русского командования, Фатх-Али-шах намерен был вторгнуться в Грузию³³. Александр I предписал в послании Кноррингу от 23 апреля 1802 г. воспрепятствовать захвату Ираном Эриванского ханства и предотвратить вторжение персидских войск в Грузию³⁴.

Официальная точка зрения России на положение дел в Закавказье, которую должны были довести до сведения иностранных государств русские дипломаты, была изложена в инструкциях, данных МИДом по указанию Александра I А.Я. Италинскому при назначении его посланником в Турцию. При обвинениях России в расширении своей территории в

³⁰ Внешняя политика России. Сер. I, т. I, с. 160–161.

³¹ Там же, с. 324–325.

³² АКАК, т. I, с. 686–688.

³³ Внешняя политика России, сер. I, т. I, с. 191–192.

³⁴ АКАК, т. I, с. 688–689.

сторону Ирана (в чем больше всех обвиняли Россию французы и лично Наполеон), следовало заявлять «для опровержения всяких на сей счет нелепостей. Приобретений со стороны Персии никаких не имею я чинить, разве доставления Грузии беспечных границ воздержанием в повиновении ее тех владельцев, кои или были данники ее, или всегда от нее зависямы. Что же касается до самого царства Грузинского и я то кроме желанья народ единоверный предохранить от бедствий неизбежных, от разделения между фамилии царской происшедших, и от покушений, кои в сем смутном положении соседям Грузии над нею чинилися. Выгод же тут России, конечно, не только не стоит, но, напротив, должна будет она делать немалые пожертвования на содержание войск и правительства в области, столь отдаленной от ее средоточия»³⁵.

Предшественник Италинского В.С. Томара также имел предписания наблюдать за событиями на ирано-турецкой границе за развитием ирано-турецких отношений, собирал просачивающиеся в Турцию сведения о намерениях тегеранского двора в отношении Закавказья.

Отношения русских властей в Закавказье с Ираном были напряженными. Иранское правительство с возрастающей тревогой наблюдало за распространением русского влияния в этом районе, за тем, как постепенно многие закавказские мусульманские ханы начинали переходить под покровительство России и выпадать из-под влияния Ирана.

3 октября 1802 г. в российское подданство было принято Аварское ханство³⁶. В 1803 г. были подписаны «Условия вступления Джарской (Чарской) провинции в российское подданство»³⁷. В 1803 г. в российское подданство была принята с согласия князя Дадиани Мингрелия. Александр I одобрил принятие в подданство и ряд других закавказских княжеств³⁸.

³⁵ Внешняя политика России, сер. I, т. I, с. 287.

³⁶ АКАК, т. II, с. 764–765.

³⁷ Дубровин Н. Закавказье от 1803–1806 гг. СПб., 1866, с. 500–503.

³⁸ АКАК, т. II, с. 732–733.

В начале XIX в. русскому правительству было очень важно, чтобы мусульманские правители Кавказа и Закавказья постоянно находились бы под покровительством России или в союзе с ней. Это обстоятельство позволяло МИДу и русским военным властям держаться более твердых позиций в отношении Ирана во время русско-иранских войн и в мирное время. Русские власти пытались всеми мерами привлечь мусульманских ханов на свою сторону — их убеждали в целесообразности присоединения к России, подкупали, пугали возможностью нашествий со стороны Ирана, им угрожали в случае недоброжелательного отношения к России.

Русские власти выплачивали большие пенсии мусульманским ханам. В 1801 г. Мехди Шамхалу Дагестанскому обещано было ежегодно давать по 6000 руб., Рустем Уцмию Каракайтакскому — 2000 руб.; владельцу Табасарана — Рустем Кади — 1500 руб.; пенсии получали также карабагский хан и другие мусульманские владетели, 5000 руб. получал Султан Хемет-хан Адарский³⁹.

К началу XIX в. ряд закавказских ханов уже официально перешел в российское подданство. Со времен Петра I в подданстве России находились дербентские ханы, что не помешало Шейх-Али-хану Дербентскому оказать сопротивление русским войскам во время Персидского похода Валериана Зубова 1796 г.; но с 1 сентября 1799 г. дербентские ханы вновь перешли под покровительство России. В 1786 г. русское подданство принял Мехди Шамхал Дагестанский; с 1799 г. под покровительство России перешел Рустем Уцмий Каракайтакский, с 1800 г. — Мир Мустафа-хан Талышинский, с 1801 г. — Хосейн-Кули-хан Бакинский; большая группа ханов перешла под покровительство России в 1805 г.

Политическая обстановка на Кавказе в первые десятилетия XIX в. была настолько неопределенной, что многие ханы продолжали колебаться между Россией и Ираном, часто меняли свою политическую ориентацию, вели двойную игру, стараясь поддерживать отношения и с Россией, и с Ираном, обещая свою поддержку то одной, то другой стороне.

³⁹ АВПРИ, ф. СПб. Гл. Архив, 1–9, 1801, оп. 8, д. 3, л. 11.

В мае 1803 г. к Фатх-Али-шаху, прибыли посланцы от 12 городов Закавказья — из Гянджи, Эривани, Шуши, Ширвана, Дербента, Кубы, Шемахи, Баку, Ленкорани (Лангерана), Ордубада, Хоя и Тебриза — «с прошением его помощи и защиты от российских войск, кои де намерены все их города взять и присоединить к России»⁴⁰. По словам донесения, посланные говорили, что если шах не окажет им помощи, то им придется перейти в русское подданство. Фатх-Али-шах обещал оказать закавказским ханствам помощь после возвращения из Туркменского похода⁴¹.

С другой стороны, например, талышинский хан просил русские власти построить на территории его ханства крепость против иранцев. Русские власти согласились на постройку крепости Ленкорань (по плану инженера Семенова), поскольку «Талышинское ханство очень нам полезно, ибо можно утвердить ногу за Араксом, угрожать Персии, наладить торговлю»⁴².

Во всех инструкциях и рескриптах, отправляемых П.Д. Цицианову, назначенному в 1802 г. главноуправляющим Грузией, постоянно подчеркивалась мысль о необходимости заручиться дружбой и поддержкой как в самой Грузии, так и в соседних с ней ханствах, приложить максимальные усилия для прекращения вражды между ханами, пресечь взаимные набеги и разорения.

§ 2. Первая русско-иранская война 1804–1813 гг. Гюлистанский мирный договор

Россия и Иран в равной степени претендовали на захват Закавказья. В острую политическую борьбу были вовлечены Грузия, Армения, мусульманские ханы. Желание Ирана во

⁴⁰ АВПРИ, ф. СПб. Гл. Архив, 1–9, 1802–1813, д. 5, л. 6.

⁴¹ В поход против туркмен Фатх-Али-шах вышел в июне 1803 г. с 12-тысячным войском, был разбит недалеко от Астрабада туркменами и возвратился, не сумев привести в подчинение ни одно туркменское племя (там же, л. 7).

⁴² Там же, л. 33–34.

что бы то ни стало подчинить Грузию и удержать под своим влиянием мусульманские ханства Закавказья, рассматриваемые Тегераном как неотъемлемая часть Ирана, и экспансия России в Закавказье неизбежно должны были привести к военному столкновению Ирана с Россией.

Готовясь к войне, Иран попытался привлечь к антирусской коалиции Турцию и мусульманских ханов Закавказья. В 1803 г. в Константинополь были посланы агенты Ирана с предложениями о совместном выступлении против России. В фирманах шаха, рассылаемых по всему Закавказью говорилось о скором походе шахских войск в Грузию⁴³. В то же время Иран пытался заручиться поддержкой Франции и Англии. В 1793 г. Франция направила в Тегеран свою миссию. Но посольство окончилось неудачей.

Завоевания Франции в Европе и Египетская экспедиция Наполеона сплотили Англию, Австрию, Россию и Турцию в антифранцузском союзе 1798 г. Особое беспокойство в отношении франко-иранских связей проявляла Англия, которая усматривала в планах Наполеона прямую угрозу своим позициям в Индии. В ноябре 1800 г. в Тегеран в сопровождении огромной свиты и военного отряда прибыл представитель английского правительства капитан Джон Малькольм. Его переговоры с иранским правительством закончились подписанием в январе 1801 г. политического и торгового договоров. Согласно политическому соглашению, Иран должен был выступить против Афганистана, если последний нападет на Индию. Англия в свою очередь обещала Ирану вооружение и помощь своими войсками, если Иран подвергнется нападению Афганистана или Франции. Иранские власти брали на себя обязательство выслать из страны всех французских подданных. Торговый договор предоставлял англичанам большие привилегии.

Отношения Ирана с Россией в начале XIX века обострились.

В мае 1804 г. иранский шах Фатх-Али потребовал немедленного вывода русских войск из Грузии и Гянджинского

⁴³ АКАК, т. II, с. 804–805.

ханства. Это послужило поводом для начала русско-иранской войны.

Главкомандующим иранских войск являлся сын Фатх-Али-шаха Аббас-мирза, наследник престола, получивший в управление Азербайджан. Впоследствии Азербайджан, эта богатая провинция Ирана, всегда находился под властью наследника престола (валиагда), что предоставляло материальное обеспечение его двора и рассматривалось как подготовка престолонаследника к государственному управлению. Аббас-мирза был незаурядным военачальником, дипломатом и администратором. Он понимал, что для преодоления отсталости Ирана необходимы подъем производительных сил страны, реорганизация армии, что он и пытался осуществить, а также проведение реформы всего государственного аппарата. Но его прогрессивные идеи встречали резкий отпор среди правящей верхушки иранского общества и шиитского духовенства.

Война началась в июне 1804 г. с вводом русских войск в Гянджу.

Иранские войска (около 40 тыс. чел.) во главе с наследным принцем Аббас-мирзой сосредоточились около Тебриза. В Закавказье были посланы многочисленные иранские агенты с воззваниями Аббас-мирзы о намерении Ирана пойти на Гянджу и Грузию и изгнать из Закавказья «неверных». Иранские власти потребовали покорности от всех ханов и содействия иранским войскам в их борьбе с русскими. В лагере Аббас-мирзы находился грузинский царевич Александр (сын Ираклия II), бежавший в Иран и признанный там «вали» (правителем) Грузии.

Военный план Ирана заключался в следующем: с разных сторон (от Карабаха и Эривани) войска под командованием Аббас-мирзы должны были вторгнуться в Грузию, вслед за этим в Закавказье должны вступить войска шаха, чтобы восстановить господство Ирана над Грузией и всеми закавказскими ханствами.

Русских войск в Закавказье было относительно мало. Поэтому П.Д. Цицианов — главнокомандующий войсками в Грузии, не дробя войска, решил перейти в наступление. Осада

Эривани, где собралась почти 35-тысячная армия иранцев, малочисленным русским отрядом (4 тыс. воинов) продолжалась с июля по сентябрь 1804 г. и окончилась неудачей. Недостаток продовольствия, эпидемии и опасность оказаться отрезанными (начались антирусские восстания в Осетии и Памбаке, куда вошли иранские войска под командованием царевича Александра) заставили Цицианова снять блокаду. Но, несмотря на ряд неудач, к 1806 г. русские войска заняли почти все Закавказье за исключением Эриванского и Нахичеванского ханств. На сторону России перешли шекинский, ширванский и карабахский ханы. Иранские войска так и не смогли развить наступление.

К концу 1806 г. военные действия между русскими и иранскими войсками фактически прекратились.

Война приняла затяжной характер, поскольку Россия, вступив в антинаполеоновскую коалицию, не могла послать дополнительный контингент войск на Кавказ, а у Ирана не было достаточно сил, чтобы изгнать русские войска из Грузии и мусульманских ханств. Надежды Ирана на помощь Англии, которая ему была обещана, не оправдались. Англия была союзницей России по антифранцузской коалиции и не пошла на обострение отношений с Петербургом. Шах разорвал отношения с Англией и пошел на сближение с Францией.

4 мая 1804 г. был подписан франко-иранский договор. Наполеон гарантировал Ирану неприкосновенность его территории, признал Грузию «законно принадлежавшей шаху», взял на себя обязательство заставить Россию вывести войска из Закавказья и обещал предоставить Ирану необходимое вооружение и офицеров для обучения армии. Шах обязался разорвать дипломатические и торговые отношения с Англией. Договор имел лишь один результат — в Иран прибыла военная миссия генерала К.М. Гардана, под руководством которой начиналась реорганизация иранской армии. В декабре 1807 г. Гардан подписал торговый договор, по которому Франция получила в Иране исключительные привилегии.

К этому времени обострились отношения России с Турцией, в 1806 г. началась русско-турецкая война. Русское пра-

вительство не могло рисковать, ведя одновременно войну с Ираном и Турцией, что угрожало бы реальной возможностью создания антирусского ирано-турецкого военного союза. Тем более, что французская дипломатия подбивала обе эти державы на заключение такого союза. По настоянию Наполеона в Тегеран прибыл турецкий представитель для переговоров о тройственном союзе⁴⁴. Иран предложил начать переговоры, рассчитывая таким путем выиграть время. Первое предложение поступило от иранской стороны в сентябре 1806 г.

Переговоры с тегеранским двором посланного туда в начале 1807 г., российского представителя майора Степанова не дали никаких результатов, поскольку иранское правительство отказалось подписать перемирие и потребовало заключения мирного договора при условии возвращения Ирану всего Закавказья, Дагестана и всех земель вплоть до Кизляра.

Начавшиеся военные действия с Турцией вселили надежды в шаха и его окружение. Затягивая переговоры, иранское правительство стало готовить войска для возобновления военных действий против русских войск⁴⁵. Лишь жестокое поражение турецких войск под Арпачаем 18 июня 1807 г. заставило иранцев смягчить свои требования и отвести войска к Нахичевани.

Однако Иран не спешил подписывать перемирие с Россией, надеясь на французскую поддержку.

Российский командующий И.В. Гудович понимал, что шах затягивает переговоры только из-за обещания Наполеона вмешаться в русско-иранский конфликт⁴⁶.

Вопрос о мирном договоре с Ираном обсуждался в российских дипломатических и военных кругах. Особенно остро стоял вопрос о русско-иранской границе. Большинство мнений сводилось к тому, что России выгодна сухопутная граница с Ираном, и лучше провести ее по рекам Куре, Араксу и

⁴⁴ Миллер А.Ф. Мустафа-паша Байрактар. М.-Л., 1947, с. 150.

⁴⁵ АКАК, т. III, с. 433.

⁴⁶ Там же, с. 449.

Арпачаю. «Если не удастся ее получить — надо ее всегда иметь в виду, как цель (через первую естественную границу по Кубани и Тереку мы уже перешагнули)»⁴⁷.

Естественная граница давала и другие выгоды — на стороне России оставалось Эриванское ханство, что было очень важно, потому что Эривань — сильная крепость, удобное место для военных мероприятий.

В марте 1808 г. российское правительство отправило в Тегеран посланника с письмами к Аббас-мирзе, его визирю Мирзе Бозоргу, и к садр азаму Мирзе Шефи. Россия предложила заключить мирный договор и установить границу по Куре, Араксу и Арпачаю, т.е. включить в состав Российской империи Нахичеванское и Эриванское ханства⁴⁸.

Шах согласился на переговоры, но предложил вести их в Париже при посредничестве Наполеона, между русским послом П.А. Толстым и иранским послом Аскер-ханом при условии, что каждая из воюющих сторон сохраняет ту территорию, которой она владела до начала военных действий, т.е. Грузия, закавказские ханства и Дагестан считаются иранской территорией⁴⁹.

По вопросу же о границе иранское правительство склонно было положиться целиком на Наполеона, считая, что он будет отстаивать их интересы. «Его величество император французов уполномочен со стороны Персии в определении демаркационной черты границы между Персией и Россиею»⁵⁰.

Русское правительство отклонило посредничество Наполеона и отказалось вести переговоры в Париже. Французскому послу в Петербурге А. Коленкуру было заявлено, что вопрос о взаимоотношениях с Ираном касается только интересов России. Александр I, назвав претензии Ирана «безумными», сказал Коленкуру: «Я не понимаю, почему и по каким соображениям они (иранцы — Л.К.) предлагают ваше посредниче-

⁴⁷ АВПРИ, ф., СПб. Гл. Архив, 1827 оп. 8, д. 13, ч. VI, л. 34.

⁴⁸ АКАК, т. III, с. 456–460.

⁴⁹ АВПРИ, ф. Сношения России с Персией, 1743–1808, д. 7.

⁵⁰ АКАК, т. III, с. 460–461.

ство. Дела вашей страны меня не касаются, а мои дела с Персией не могут интересовать императора»⁵¹.

Вновь назначенному главнокомандующему русскими войсками в Грузии И.В. Гудовичу было сообщено, чтобы он не соглашался ни на какое перемирие, а настаивал бы на заключении мирного договора на условиях, выдвинутых Россией.

Поэтому Гудович отклонил предложение Аббас-мирзы от 23 августа 1808 г. не предпринимать никаких враждебных действий против русских войск, если они сами не возобновят войну, и сообщил 2 сентября 1808 г., что он возобновляет военные действия. 28 сентября, не получив ответа от Ирана на предложенные условия мира, русские войска одновременно вступили в пределы Эриванского и Нахичеванского ханств⁵².

К началу ноября эти ханства были заняты русскими войсками за исключением осажденной крепости Эривань. Но предпринятый 17 ноября 1808 г. штурм Эривани окончился неудачей, и Гудович, ввиду приближения зимы и затруднений с доставкой фуража и продовольствия, вернулся с войсками в Грузию. В начале 1809 г. несмотря на старания главы военной французской военной миссии в Иране А. Гардана русские возобновили военные действия на территории Эриванского и Нахичеванского ханств. Для борьбы против русских войск французской помощи предоставляемой Ирану было недостаточно.

Гардан понимал, что без оказания Ирану существенной помощи Франция не сможет рассчитывать на преимущественное влияние в этой стране. Поэтому он просил прислать в Иран не менее 10 тысяч французских войск, а если это невозможно, предложить Турции выступить совместно с Ираном против России⁵³.

Но Наполеон, занятый войной в Европе, не мог оказать эту помощь. Военные неудачи на Кавказе, отсутствие обещанной

⁵¹ Иоаннисян А.Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX в. Ер., 1958, с. 192–193.

⁵² АКАК, т. III, с. 252–256.

⁵³ Gardane A. Mission du gйnйral Gardane on Perse sour le Premier Empire. P., 1868, с. 249–251.

французской помощи оружием и солдатами вызвали в Тегеране разочарование во Франции. Шах пошел на сближение с Англией. Прибывший в Бушир в мае 1808 г. английский посланник Дж. Малькольм предложил Ирану военную и финансовую помощь для ведения войны с Россией, потребовав от шаха разрыва отношений с Францией. Иранское правительство выпроводило 13 февраля 1809 г. военную миссию Гардана, и 12 марта 1809 г. был подписан англо-иранский предварительный договор, по которому шах за английскую военную помощь и ежегодную субсидию в 160 тыс. туманов обязался не пропускать иностранные войска через свою территорию и помогать Англии в случае нападения кого-либо на Индию. Была достигнута договоренность о реорганизации иранской армии английскими офицерами. В 1809 г. новый английский посол в Иране Г. Оузли привез обещанную финансовую помощь за три года, увеличенную до 200 тыс. туманов в год. В 1810 г. в Иран вновь приехал Дж. Малькольм, доставив пушки, артиллерийские снаряды, 7 тыс. ружей и группу английских офицеров для обучения иранской армии. Поставки вооружения продолжались и в 1814 г.

Новый главнокомандующий в Грузии генерал А.П. Тормасов 27 июня 1809 г. направил Аббас-мирзе письмо с предложением заключить мир с Россией, по признанию даже англичан, «на весьма благоприятных условиях». И шах «был склонен согласиться на эти условия, если бы его не сдерживало желание следовать во всем указаниям британского правительства»⁵⁴.

«Вес английского золота, щедрою рукою рассыпаемого в Персии, — писал 10 сентября 1809 г. А.П. Тормасов в Петербург, — произвело обыкновенное свое действие... и вместо того, чтобы приступить к трактации о мире, подвинуло собранные свои войска к нашим границам в разных пунктах и открыло военные действия. Причиною же сего стало не что другое, как большие суммы денег, английским правительством присланные в Персию, на счет коих персияне предпри-

⁵⁴ Иоаннисян А.Р. Указ. соч., с. 245.

няли в нынешний год войну и стараются всех соседей Грузии восстановить против наших войск»⁵⁵.

На одном из первых совещаний с Аббас-мирзой английский посол в Иране Х. Джонс выступил против ведения наступательных действий иранскими войсками, считая что это неминуемо приведет к их полному разгрому и уничтожению, и рекомендовал сосредоточить войска в укрепленных пунктах и изматывать русские войска внезапными набегами и мелкими стычками⁵⁶. Этот план и был осуществлен иранцами в летней кампании 1809 г.

Военные действия, начатые Ираном по совету англичан летом 1809 г., не дали желаемых результатов. Поэтому Аббас-мирза ответил в сентябре на посланные в июне письма А.П. Торماسова согласием заключить перемирие и начать мирные переговоры в Петербурге. Министр иностранных дел России Н.П. Румянцев согласился на ведение переговоров о мире и на приезд в Петербург иранского посольства; перемирие же предлагал заключить на пять лет, если в виде залога России будут переданы крепости Эривань и Нахичевань, или же на два года, если войска останутся на своих местах.

Иранское правительство решило начать мирные переговоры, поскольку большой надежды на Турцию и Англию у него не было. Но английская дипломатическая миссия приложила максимум усилий, чтобы помешать урегулированию русско-иранских отношений.

Переговоры начались 20 апреля 1810 г. в крепости Аскаран в Карабахе и продолжались 18 дней. Договорились А.П. Тормасов с иранским представителем Мирзой Бозоргом по всем вопросам, кроме Талыша. Мирза Бозорг настаивал, чтобы в договоре вообще не упоминали бы о Талышском ханстве, что дало бы Ирану право рассматривать Талыш, как подвластную ему территорию, в то время как Мир-Мустафа-хан Талышский давно уже признал над собой верховную власть России.

⁵⁵ АКАК, т. IV, с. 293.

⁵⁶ Jones Brydges H. An Account of the Transactions of His Majesty's Mission to the Court of Persia in the Years 1807–1811. L., 1834, с. 259–262.

Тормасов пошел на уступку — вопрос о Талыше решить на мирных переговорах, а пока не вводить сторонам свои войска в Талыш. В конце концов был составлен текст договора.

В это время Аббас-мирзе были представлены Х. Джонсом составленные им проекты договора с Россией. В соответствии с ними Мирза Бозорг предъявил Тормасову новые неприемлемые требования: признать Талыш зависимым от Ирана, уступить Ирану округ Мегри в Зангезуре, не называть Тормасова «главнокомандующим в Дагестане» и др. Ознакомившись с новыми требованиями Ирана, Тормасов предложил прервать переговоры, на что Мирза Бозорг охотно согласился. Переговоры были прерваны 10 мая 1810 г. Причину их срыва Тормасов сразу же приписал действиям Джонса, который приложил все усилия не допустить заключение перемирия.

Тормасов сообщал в Петербург, что об изменении позиции иранского правительства говорят не только предъявленные им чрезмерные требования, но и их переговоры с турками, сосредоточение войск, перехваченные письма.

Таково же было мнение и министра иностранных дел России Н.П. Румянцева: «Я отнюдь не был удивлен безуспешным сих переговоров окончанием и могу подтвердить вам, что ваши замечания насчет домогательства англичан и турецкого правительства, дабы не допустить сего перемирия, совершенно основательны, ибо здесь получены верные из Царьграда известия, что в то же время, когда персидское правительство занимало вас переговорами, производились таковые же и гораздо деятельнее с Портою Оттоманскою, которые кончились формальным между ними соглашением о совокупном противу нас действии и чтобы мы не успели в нашем ожидании в рассуждении замирения с Персией»⁵⁷.

Х. Джонс пытался перетянуть на сторону Ирана Мир-Мустафу-хана Талышского. Он послал ему письмо (копию которого Мир-Мустафа переслал Тормасову) с призывом порвать с Россией и признать над собой власть Фатх-Али-шаха. К письму был приложен текст обязательства, которое должен

⁵⁷ АКАК, т. IV, с. 719.

был подписать Мир-Мустафа-хан и в котором говорилось, что он отказывается от покровительства России и признает себя слугою шаха⁵⁸.

Тормасов, отправляя письмо Х. Джонса в Петербург, писал: «Сии действия английского министерства открывают ясно, что неуспех в постановлении перемирия с Персиею единственно отнести должно к усилиям Англии, старающейся положить сему всяческие преграды»⁵⁹.

Получив военную помощь от англичан, иранская армия летом 1810 г. возобновила военные действия против русских войск.

Потерпев поражение в Карабахе, Аббас-мирза по договоренности с правителем эрзерумским и ахалцихским Шериф-пашой отправил 10-тысячный отряд под командованием эриванского сардара Хосейн-хана через Карский пашалык в Ахалцихский пашалык, чтобы оттуда совместно с турками вторгнуться в Грузию, где царевич Александр обещал поднять восстание. Однако поражение турецко-иранских войск под Ахалкалаки 5 сентября 1810 г. предотвратило их вторжение в Грузию. Между иранцами и турками начались разногласия. Хосейн-хан считал виновником своего поражения Шериф-пашу, который не оказал иранским войскам никакой помощи, а, наоборот, после отхода русских войск турки заняли иранский лагерь и разграбили его. Таким образом, кампания 1810 г. окончилась победой русских войск.

Положение в Закавказье в 1810 г. было очень сложным. У России было сравнительно немного войск. Им приходилось отражать вторжения иранцев, сдерживать турок и подавлять восстания. Иранские и турецкие агенты, используя недовольство части местного населения произволом русских чиновников и перешедшей на сторону России местной знати, организовали восстания в Имеретии, в Осетии и в Кубинском ханстве. Восстания финансировались иранцами и турками. В прокламации царевича Александра говорилось: «я имею с со-

⁵⁸ АКАК, т. IV, с. 570–576.

⁵⁹ Там же, с. 595.

бою силу и казну трех сильных и великих держав — всего Ирана, османов и англичан»⁶⁰. Автор книги о восстании в Кахетии в 1812 г. О.П. Маркова высказала предположение, что щедрое финансирование иранцами восставших было возможно только благодаря английской субсидии⁶¹.

Учитывая ситуацию в Закавказье, русские военные власти пошли навстречу пожеланиям Ирана вернуться к мирным переговорам. Но в течение зимы 1810–1811 гг. иранцы лишь стремились создать впечатление, что они согласны возобновить переговоры.

Летом 1811 г. велись незначительные военные действия: ни Иран, ни Россия не располагали достаточными силами для ведения активных действий. В течение лета иранцы совершали многочисленные вылазки, угоняли людей и скот, разоряли деревни. Летом 1811 г. они вторглись в Карабах, откуда увели в плен несколько тысяч жителей. Русские войска провели лишь одну крупную операцию — заняли Эриванское ханство, захватив богатые трофеи. Иранцы от боя уклонились⁶².

Ни военная помощь, ни моральная поддержка Англии, подписавшей 14 марта 1812 г. новое соглашение с Ираном, не смогли изменить соотношение сил на ирано-русском фронте.

В марте 1812 г. персидское командование через эриванского сардара Мирзу Хосейн-хана обратилось к России с предложением возобновить мирные переговоры. Министр иностранных дел России Н.П. Румянцев предписал новому главнокомандующему генералу Н.Ф. Ртищеву немедленно начать переговоры о заключении мира, поскольку Наполеон открыто готовился к войне с Россией. Н.Ф. Ртищев получил полномочия подписать мир на основе status quo, но при двух условиях: Талышское ханство объявить независимым под протекторатом России; только Россия могла иметь флот на Каспийском море⁶³.

⁶⁰ АКАК, т. IV, с. 127.

⁶¹ Маркова О.П. Восстание в Кахетии в 1812 г., М., 1951, с. 226–229.

⁶² Штейнберг . История британской агрессии на Среднем Востоке. М., 1951, с. 46–47.

⁶³ АКАК, т. V, с. 177.

Иранские власти не склонны были идти на какие-либо отступления от своих первоначальных требований. Это объяснялось тем, что обстановка в Закавказье в 1812 г. была чрезвычайно сложной. Весной 1812 г. вспыхнуло крестьянское восстание в Грузии, возглавленное феодалами, недовольными присоединением Грузии к России⁶⁴. Повстанцы отправили делегацию к Аббас-мирзе с просьбой о помощи.

Вторжение Наполеона в Россию, поставившее малочисленные русские войска в Закавказье в необычайно трудные условия, облегчало иранским правящим кругам продолжение войны. Но тем не менее, продолжая совершать частые набеги на Грузию, Карабах, Гянджинское ханство, иранцы вели переговоры с Н.Ф. Ртищевым, надеясь на капитуляцию России и значительные уступки Ирану под натиском английских «посредников» и под давлением чрезвычайных обстоятельств.

Генерал Ртищев, не желая давать повода иранцам сорвать мирные переговоры, согласился даже на предложенное Аббас-мирзой сорокадневное перемирие, настаивая лишь на том, чтобы это перемирие было оформлено соответствующим образом и распространялось бы на Талышское ханство⁶⁵. Иранские власти вели переговоры, рассчитывая выиграть время. В эти же дни 10-тысячный отряд иранцев под командованием английских офицеров безуспешно пытался захватить крепость Ленкорань. Англичане, заключившие 18 июля 1812 г. мир и союз с Россией, принимали активное участие в военных действиях против нее. Это было настолько необычно, что русские власти вначале не хотели этому верить. Г. Оузли и английским офицерам были посланы копии указа, опубликованного по случаю подписания мира с Англией, и сделан запрос, имеют ли английские представители в Иране предписание «поддерживать оружием участие Англии в пользах персидского правительства против России»⁶⁶. Оузли ответил, что они не знали о мирном договоре между Россией и Англией⁶⁷.

⁶⁴ Маркова О.П. Указ. соч., с. 226–229.

⁶⁵ АВПРИ, ф. СПб. Гл. Архив, 1–10, д. 3, папка 4, л. 65–81.

⁶⁶ АКАК, т. V, с. 664.

⁶⁷ АВПРИ, ф. СПб. Гл. Архив, 1–10, д. 3, папка 4, л. 112.

Аббас-мирза требовал, чтобы встреча Н.Ф. Ртищева с ним состоялась в лагере Аббас-мирзы (этим как бы подчеркивалось, что главнокомандующий русскими войсками, как победенная сторона, просит мира в лагере победителей-иранцев). Ртищев настаивал на продлении срока перемирия и на встрече на границе; в случае если Аббас-мирза не желает этого, там могут встретиться уполномоченные обеих сторон. Переговоры состоялись в Асландузе. С иранской стороны в них принял участие визирь Аббас-мирзы — Мирза Абул-Касум (второй сын Мирзы Бозорга), с русской — генералы Ахвердов и Могилевский. Ртищеву не удалось предотвратить участие англичан в переговорах. Поэтому в Асландуз английским представителем был послан Морьер. В инструкции, данной Ахвердову, специально указывалось, что несмотря на участие в переговорах английского представителя, в мирном договоре ни в коем случае не следует упоминать об английском правительстве или какой-либо гарантии со стороны Англии⁶⁸.

Переговоры начались 26 сентября 1812 г. Ахвердов предложил заключить мир на основе существующих границ с подтверждением прежних прав России в отношении мореходства на Каспии и торговли. Мирза Абул-Касум сообщил, что шахское правительство согласится на мир лишь на условиях восстановления старых границ, существовавших до присоединения Закавказья к России, взамен предлагая военную и финансовую помощь для борьбы с Наполеоном. Морьер внес следующее предложение: заключить перемирие, отдать Ирану часть территории в качестве гарантии и перенести переговоры о заключении мира в Петербург.

Отвлекая русское командование переговорами, иранские власти готовили восстание в Грузии (туда переправили царевича Александра) и вторжение в Карабах⁶⁹. После возвращения Ахвердова с окончившихся безрезультатно переговоров Ртищев со своим отрядом поспешил в Тбилиси (из Грузии поступали все более тревожные сведения о возраставших мас-

⁶⁸ АКАК, т. V, с. 668–670.

⁶⁹ АКАК, т. V, с. 662–663.

штабах восстания), а для защиты Карабаха оставил небольшой отряд генерала П.С. Котляревского.

Английские офицеры, несмотря на англо-русское соглашение о союзе, остались в лагере Аббас-мирзы и советовали начать наступление на Карабах. Котляревский, не дожидаясь нападения Аббас-мирзы, сам дважды атаковал его войска; под Асландузом нанес поражение шахским войскам, захватил всю артиллерию. Англичанин Кристи, командовавший военными действиями, был убит, а англичанин Линдей, бросив артиллерию, спасся бегством, как впрочем и сам наследник престола. Участие английских офицеров в Асландузском сражении было вопиющим нарушением англо-русского союза.

Все остальные попытки иранских войск вторгнуться в Закавказье (в районе Нухинского ханства, Памбака, Шурагеля) были успешно отражены. Отряд генерала Котляревского вошел в Талышское ханство и овладел крепостью Ленкорань, укрепленной англичанами. За два с половиной месяца, прошедшие с момента возобновления военных действий, иранская армия понесла такие огромные потери, каких она не понесла за все годы войны⁷⁰.

Поражение иранской армии под Асландузом, взятие Ленкорани, провал всех военных планов Ирана, с одной стороны, и разгром наполеоновской армии в России, с другой, сделали Иран более сговорчивым.

Внутреннее положение Ирана — сепаратистские выступления феодалов, начавшиеся народные волнения, а также противодействие народов Закавказья, не желавших вновь подпасть под власть шахов, и успешное окончание русско-турецкой войны заставило правителей Ирана задуматься о возможных последствиях продолжения войны. Да и англичане, не проявлявшие раньше рвения к урегулированию русско-иранских отношений, после разгрома Наполеона стали опасаться, как бы продолжение русско-иранской войны не привело к полному поражению Ирана и к новым территориальным приобретениям России в Закавказье. Поэтому английские пред-

⁷⁰ АКАК, т. V, с. 703.

ставители в Иране стали оказывать давление на шахское правительство, склоняя шаха и Аббас-мирзу к скорейшему подписанию мирного договора.

В конце 1812 г. иранские власти через эриванского сардара Мирзу Хосейн-хана сделали предложение возобновить переговоры и обменяться военнопленными.

Н.Ф. Ртищев дал согласие на ведение мирных переговоров с Мирзой Хасан-ханом (сын Мирзы Бозорга) в местечке Гюлистан (Карабах) с тем, чтобы подписать «настоящий и окончательный трактат полного мира» на основе status quo. Включить предложенный Ираном пункт о последующем пересмотре границ он отказался, потому что по этому пункту за иранским правительством признавалось бы «законное право на уступку Персии некоторых владений из нынешних границ под власть Российской империи состоящих». Но в то же время Ртищев соглашался подписать «особый сепаратный акт, в котором персидским послам, имеющим отправиться по заключении мира к высочайшему российскому двору будет предоставлено право, невзирая на окончательный трактат, с обеих сторон утвержденный, просить всероссийского государя императора о всех надобностях и желаниях, какие имеют персидское правительство, и предоставить оные на великодушное благоуважение его императорского величества не как требования, подлежащие непременно удовлетворению, а единственно как просьбы»⁷¹. Несмотря на имеющиеся в этом ответе оговорки, письмо генерала Ртищева — свидетельство дипломатического промаха русского главнокомандующего, повлекшего за собой серьезные последствия.

Подписанием «сепаратного акта» Н.Ф. Ртищев дал возможность Ирану просить пересмотра существующих границ и возвращения части отошедших к России территорий. Кроме того, он не сумел настоять на перечислении пограничных пунктов, а согласился с предложением иранской стороны ограничиться наименованием крупных пограничных владений с тем, чтобы после заключения и ратификации договора были

⁷¹ АКАК, т. V, с. 728–731.

назначены комиссары с обеих сторон для уточнения границ и проведения окончательного разграничения.

Временное перемирие было подписано 1 октября 1813 г., вслед за чем Н.Ф. Ртищев и Мирза Хасан-хан начали переговоры о подписании мирного договора. Причем Ртищев пошел на уступку иранской стороне и вначале подписал «сепаратный акт», а потом лишь начал вести переговоры об отдельных пунктах мирного договора. После десятидневных переговоров (споры были об определении границ и статей, касавшихся торговли) 12 октября 1813 г. был подписан Гюлистанский мирный договор.

При подготовке материалов для заключения русско-иранского договора были изучены предыдущие русско-иранские договоры: Вспомогательный трактат от 12 сентября 1723 г. (Петербургский договор); Трактат о вечной дружбе от 21 января 1732 г. (Рештский) и трактат о союзе от 10 марта 1735 г. (Гянджинский).

По высочайшему повелению должны были включить в будущий договор следующие пункты: 1) Граница по Куре, Араксу и Арпачаю; 2) Только русский флаг на Каспийском море; 3) подтверждение всех статей предыдущих договоров, кроме уничтоженных (если их нецелесообразно возобновить в новом договоре)⁷².

Предполагалось также включить в договор статьи, обеспечивающие интересы русской торговли в Иране: русские корабли могут приставать к любым портам Ирана на Каспийском море; персидские таможенные чиновники могут вести дела с русскими купцами только с ведома русского консула; русские купцы получают право свободной купли и продажи в Иране; предусмотреть взимание 3 % пошлины.

По Гюлистанскому мирному договору за каждой стороной сохранялись те земли, которые находились под их властью в момент подписания договора. К России, таким образом, отходили Дагестан, Грузия с Шурагельской провинцией, Имеретия, Гурия, Мингрелия, Абхазия, и ханства — Карабахское,

⁷² АВПРИ, ф. СПб. Гл. Архив, 1–9, 1809, д. 4, л. 1.

Гянджинское, Шекинское, Кубинское, Бакинское, Ширванское, Дербентское и Талышское. За Россией закреплялось исключительное право держать военный флот на Каспийском море. Русские купцы получали право свободной торговли в Иране с предоставлением некоторых льгот (5 % вводной пошлины, освобождения от внутренних таможенных пошлин и др.); иранские купцы получили право свободной торговли на территории России⁷³. Одновременно, по настоянию иранской стороны был подписан «Сепаратный акт», предоставивший Ирану возможность вернуться к пересмотру условий мирного договора.

Гюлистанский мирный договор не закрепил точных границ между Россией и Ираном, что впоследствии послужило причиной возникновения постоянных трений между государствами, давало повод для английского вмешательства в русско-иранские отношения и, в конце концов, привело к новой войне между Россией и Ираном.

§ 3. Русско-иранские отношения между войнами. Вторая русско-иранская война 1826–1828 гг. Туркманчайский мирный договор

Несмотря на формальное окончание войны и подписание Гюлистанского мирного договора, отношения между Ираном и Россией оставались напряженными. Из-за нечеткости формулировки некоторых статей договора пограничные вопросы не были полностью урегулированы, граница не была зафиксирована на местности. Зачастую кочевые племена из Ирана без всякого разрешения в период сезонных кочевий пересекали линию границы и подвергали оседлое население грабежам и разорению. Только там, где стояли российские военные гарнизоны, соблюдался режим перехода границы. Подписанием «сепаратного акта» Россия дала возможность Ирану требовать пересмотра существующих границ и возвращения части отошедших от него территорий. Этому способствовало и то

⁷³ Договоры России с Востоком, с. 209–210.

обстоятельство, что договор был ратифицирован Россией только через год.

Лишь под давлением обстоятельств шах был вынужден ратифицировать договор. В сентябре 1814 г. в Тбилиси состоялся обмен ратификационными грамотами между персидским послом Мирза-Абдоль-Хасан-ханом и генералом Н.Ф. Ртищевым. Но и после этого в течение почти пяти лет договор оставался неопубликованным в России. Подписывая договор с Россией, иранское правительство одновременно вело переговоры с англичанами.

Англо-русское соперничество в Иране стало намечаться с конца XVIII в. Россия активно продвигалась на юг — в Закавказье и Среднюю Азию, а Англия пыталась захватить или подчинить своему политическому влиянию государства Ближнего и Среднего Востока. Англичане приложили максимальные усилия, чтобы не дать утвердиться в Иране русскому влиянию. Гюлистанский мирный договор был сильным ударом по планам Англии, стремившейся подчинить Иран своим интересам. Поэтому Англия в 1814 г. подписала новый договор с Ираном на основе предварительного соглашения 1809 г. Договор своим острием был направлен против России. По нему иранский шах должен был аннулировать договор и союзы со всеми враждебными Англии европейскими государствами, не пропускать через свою территорию войска этих государств в Индию, приглашать военных инструкторов для иранской армии только из Англии. Она же по договору обязывалась оказывать помощь в случае нападения на Иран какой-либо европейской державы, добиваться пересмотра русско-иранской границы, установленной Гюлистанским мирным договором.

Иранское правительство, реваншистские настроения которого поддерживались англичанами, решило направить в Петербург своего посла для переговоров о возвращении Ирану хотя бы части отошедшей к России территории⁷⁴. В 1815 г. иранский посол Мирза Абдоль-Хасан-хан прибыл в Петер-

⁷⁴ АКАК, т. VI, ч. 2, с. 122.

бург. Его требования должен был поддержать английский посол в Иране Г. Оузли, специально для этого приехавший в Петербург. В Министерстве иностранных дел России не сложилось определенного мнения относительно возможности территориальных уступок Ирану. В ответной ноте иранскому послу от 22 марта 1816 г. говорилось: «...не Россия к последней войне подала повод, и, что перенеся на Кавказ свое оружие она... была вынуждена к тому необходимостью защитить единовременный народ от несправедливого нападения Ага-Мамед-хана, угрожающего оному гибелью. Поэтому и сейчас император не может согласиться на передачу Ирану тех земель, жители которых добровольно перешли в российское подданство»⁷⁵.

Одновременно сообщалось, что для разрешения спорных вопросов в Иран будет направлен специальный полномочный посол. 29 июня 1816 г. чрезвычайным и полномочным послом в Иран был назначен генерал А.П. Ермолов, герой Отечественной войны 1812 г., командир Отдельного Кавказского корпуса и Главнокомандующий Грузии, Астраханской и Кавказской губерниями. Ермолов должен был урегулировать вопрос о русско-иранской границе, добиться разрешения на основание консульств в Гиляне и Астрабаде и, по возможности, склонить Иран к совместному выступлению против Турции. В инструкции Ермолову подчеркивалось, что если Иран будет соблюдать нейтралитет, то и Россия будет занимать нейтральную позицию во всех войнах, которые будет вести Иран; Россия будет стремиться к сохранению дружественных отношений с Ираном, но не допустит вмешательства Англии в русско-иранские дела⁷⁶.

Ермолову давались большие полномочия, он мог единолично решить вопрос о границе, о признании Аббас-мирзы наследником престола, о заключении возможного союза и др. Время его пребывания в Иране не было ограничено. Ермолов и члены посольства могли ездить по стране, если «сие не противно будет персидскому правительству».

⁷⁵ АКАК, т. V, с. 773–774.

⁷⁶ Там же, т. VI, ч. 2, с. 122–124.

В 1817 г. шах принял пышное посольство Ермолова. Одним из важных поручений, которое давалось генералу — учреждение постоянной дипломатической миссии в Иране. По приезде в Иран он повел переговоры об организации постоянной миссии при дворе Аббас-мирзы или шаха. Садразам Мирза Бозорг ответил ему 17 сентября 1817 г., «что как большая часть дел и взаимных сношений обеих высочайших держав должны быть пограничными, следует, чтобы сходство тому, что имели свое пребывание в Тебризе или Тбилиси, и в начале своего приезда или всякий раз, когда явится необходимость могли они ехать в столицу»⁷⁷. Ермолов предложил составить миссию из поверенного в делах, секретаря и двух-трех молодых людей, которые бы изучали персидский язык. Первым русским поверенным в делах с 1818 г. по 1826 г. стал С.И. Мазарович, секретарем был направлен А.С. Грибоедов.

Русская миссия прибыла в Иран в январе 1819 г. и была принята Аббас-мирзой. 1 марта 1819 г. Ермолов был принят шахом в летней резиденции в Султании, так как из-за жары шах уже покинул Тегеран. Предварительно велась длительная переписка о церемониях, порядке въезда посольства в Султанию, до деталей обсуждался вопрос об аудиенции у шаха и т.п. Настойчивость Ермолова принесла положительные результаты для выработки церемониала приема русских посланников в будущем. Шахскому двору пришлось отказаться от ряда «восточных традиций» (снятие обуви, целования ног, одежды, коленопреклоненное положение и т.п.), против соблюдения которых не возражали другие иностранцы.

В высочайшей грамоте Александра I Фатх-Али-шаху, которую вручил Ермолов, подчеркивалось искреннее желание «свято и нерушимо» сохранять мир и ни малейшего повода никогда не подавать к нарушению мира и соседственной дружбы⁷⁸. Особое письмо было направлено и шахской супруге от русской императрицы.

⁷⁷ АКАК, т. VI, ч. 2, с.127.

⁷⁸ АКАК, т. VI, ч. 2, с. 130.

Посольству Ермолова были оказаны всяческие предпочтения перед другими европейцами⁷⁹.

Шах назначил местопребывание русской миссии в Тебризе при Аббас-мирзе «под распоряжением коего находятся все пограничные с Россией дела»⁸⁰. В Тебризе же находилась и английская миссия. В задачу Мазаровича входило добиваться соблюдения статей Гюлистанского мирного договора, способствовать развитию русско-иранской торговли, стать проводником русского влияния в Иране, по возможности оказать противодействие русским недругам (имелись в виду англичане — Л.К.)⁸¹. Все русские дипломаты и лица, посещавшие Иран, единодушно заявляли, что жить и работать в Иране в первые годы после войны было чрезвычайно трудно. Сложными были все переговоры с иранскими дипломатами. Они затягивали решение вопросов, откладывали их рассмотрение, постоянно возвращались к уже согласованным проблемам, повторяли одни и те же вопросы и просьбы, часто прибегали к «лирическим» отступлениям. Эта манера ведения переговоров была вполне продумана. К ней сознательно прибегала иранская сторона, чтобы выиграть время, подождать, пока прояснится обстановка, вывести из терпения противную сторону и поколебать ее позиции.

Вопрос об открытии русских консульств в Иране оказался более сложным. Иранское правительство не хотело разрешать России иметь своих консулов в городах Ирана. Еще во время переговоров о подписании Гюлистанского мирного договора иранский представитель высказал нежелание Ирана иметь русских консулов в стране. Несмотря на VII статью договора, по которой Россия и Иран могли назначать своих консулов в местных городах, иранское правительство препятствовало открытию российского консульства в Гиляне — провинции, тесно связанной с Россией торговыми и экономическими отношениями⁸². Шах категорически отказался от назначения рус-

⁷⁹ АВПРИ, ф. СПб. Гл. Архив, 1–9, 1819–1825, оп. 8, д. 2, с. 9–16.

⁸⁰ Там же, л. 36.

⁸¹ Шостакович С.В. Дипломатическая деятельность А.С. Грибоедова. М., 1960, с. 23.

⁸² АКАК, т. VI, ч. 2, с. 298.

ского консула в Гилян, потому что по его словам: «...если принуждены будут поместить его (русского консула — Л.К.) в Гилян, то провинция сия будет для него (шаха — Л.К.) потеряна. Гилянцы склонны к неповиновению и возмущению». Шах предложил направить консула в Тегеран, Казвин или Тебриз⁸³.

Высочайший указ об учреждении поста генерального консула в Иране был подписан 8 октября 1821 г. При консульстве кроме генерального консула должны были находиться секретарь и два студента. Консульства создавались для «попечительства по делам торговли и отклонения всяких встретиться могущих трудностей нашим подданным в принадлежащих персидскому государству городах, морских пристанях, где они торги свои отправляют»⁸⁴. Генеральным консулом был назначен Я.К. Ваценко. Но приступить к своим обязанностям он не мог, так как продолжались споры между Россией и Ираном о месте пребывания русского консульства. Чтобы не обострять отношений с Ираном, российское правительство, решило пойти на уступки и не настаивать на консульстве в Гиляне, а избрать какой-нибудь другой город для учреждения русского консульства. В 1825 г. Ермолов предложил учредить консульство в Тебризе, а миссию перевести в Тегеран.

Во время первой русско-иранской войны в иранский плен попало довольно большое количество русских солдат. В Иране оказались также российские подданные из числа местных закавказских жителей, уведённых в плен во время набегов. Согласно статье VI Гюлистанского мирного договора все пленные должны были быть возвращены в течение трех месяцев, а беглецы и преступники — по их желанию. В иранском же тексте договора эта статья звучала иначе — пленные и беглецы возвращаются только по их желанию. После заключения мира была обменена лишь сравнительно небольшая группа пленных. Остальные военнопленные и дезертиры остались в Иране, где из них еще во время войны был сформирован,

⁸³ АВПРИ, ф. СПб. Гл. Архив, 1–9, 1824–1825, оп. 8, д. 8, л. 33.

⁸⁴ АКАК, т. VI, ч. 2, с. 249.

так называемый, «русский батальон» под командованием С. Маканцева. Аббас-мирза считал «русский батальон» наиболее боеспособной частью иранской армии, использовал русских солдат в качестве инструкторов и надеялся опереться на него в случае борьбы за шахский престол. Он не хотел терять эту боеспособную единицу. Поэтому никакие настоящие русских представителей на возврате пленных не оказывали на иранские власти должного воздействия.

Англичане демонстративно подчеркивали свое хорошее отношение к русским дезертирам и даже в русский новый год вся английская миссия в полном составе нанесла визит в «русский батальон»⁸⁵.

Переговоры по вопросу военнопленных велись с Ираном несколько лет. В 1819 г. только 256 человек в сопровождении секретаря миссии А.С. Грибоедова были отправлены в Тбилиси⁸⁶. Русские власти не препятствовали желающим переселиться из Закавказья в Иран, возражая лишь против расселения их по русско-иранской границе. Что касается иранских военнопленных, то они все получили возможность возвратиться в Иран⁸⁷. Иранские же власти чинили всяческие препятствия, чтобы помешать возвращению пленных и беглых русских солдат в Россию, а также задержать в Иране армян и мусульман, желающих переселиться в русское Закавказье. В пределы Российской империи добровольно переселилось племя шахсевенов (около двух тысяч семейств). Но некоторые из них остались подданными шаха и с ведома иранского правительства вели антирусскую пропаганду среди перешедших на сторону России шахсевенов, предлагая им вернуться в Иран. Во время перекочевки племена шахсевенов, осевшие в России, все же возвращались в Иран, грабя по пути местных жителей, угоняя скот. Поэтому Ермолов в 1821 г. распорядился выслать всех шахсевенов в Иран, даже тех, кто пожелал остаться в России⁸⁸. Вопрос о возвращении пленных и дезерти-

⁸⁵ Русский вестник, 1867, № 3, с. 304–340.

⁸⁶ Шостакович С.В. Указ. соч., с. 59–66.

⁸⁷ АКАК, т. V, с. 777.

⁸⁸ АКАК, т. VI, ч. 2, с. 244.

ров так и не был окончательно разрешен. К нему пришлось вернуться уже после подписания Туркманчайского мирного договора.

После окончания русско-иранской войны позиция Ирана в отношении закавказских народов, официально считающихся подданными России, была неоднозначной. Иран постоянно поддерживал и даже сам являлся инициатором антирусских выступлений на Кавказе. Антирусское движение поддерживало и мусульманское духовенство, выступавшее с идеей создания теократического мусульманского государства на Кавказе. Идея борьбы с Россией на религиозной основе шла под знаменем мюридизма, ведущей идеей которого стала идея восстания кавказских мусульман под лозунгом «священной войны» против России⁸⁹.

Большинство закавказских ханов было на стороне Ирана, так как боялись потерять свои привилегии в случае присоединения к России. Многим из ханов покровительствовал Аббас-мирза, который был настроен антирусски⁹⁰. Аббас-мирза поддерживал грузинского царевича Александра, азербайджанских, дербентских, ширванских, карабахских и др. ханов, снабжал их средствами для ведения войны с Россией⁹¹. В Дагестане часть ханов поддерживала отношения с Ираном и Турцией, надеясь, играя на противоречиях государств, сохранить свою независимость. Имеретия тоже была присоединена, хотя царь Имеретии Соломон II, умерший в 1815 г. в Турции, не признавал законность ее присоединения к России. Владетели Гурии, Мингрелии, Абхазии на основании заключенных договоров находились в вассальной зависимости от России. Влияние России пока еще не распространялось на Цебельду и Сванетию. Народы, жившие за Терекком и Кубанью, вообще не признавали власти России.

Ни иранские власти, ни население не считали окончательно решенным вопрос о присоединении части Закавказья к России. Иран продолжал поддерживать в населении убеж-

⁸⁹ Фадеев А.В. Кавказ в системе международных отношений 20–50-х годов XIX в. М., 1956, с. 120–123.

⁹⁰ АВПРИ, ф. СПб. Гл. Архив, 1–9, 1820, оп. 8, д. 8, л. 1–3.

⁹¹ ЦГВИА, ф. 36, оп. 27, д. 509, л. 15.

денность, что в ближайшее время власть шаха будет восстановлена.

На ирано-русской границе часто возникали различные инциденты. Поэтому Ермолов, чтобы избежать пограничных столкновений, дал указание русским властям Закавказья не принимать никаких кочевников из Ирана, а разрешить лишь возвращение прежних жителей, «могущих вести оседлую жизнь»⁹².

Большое политическое значение имело для Ирана признание Россией Каджаров царствующим домом. Русское правительство согласилось включить в мирный договор статью о признании «ныне царствующего в Персии Фатх-Али-шаха в высоком и державном светлейших шахов достоинстве, по древним в Персии обыкновениям»⁹³. Но при ведении мирных переговоров в 1813 г. иранский представитель счел неудобным подтверждать шахское достоинство, так как население Ирана уже признало шахом Фатх-Али. Но в Гюлистанском мирном договоре осталась статья IV о признании наследственной шахской власти Каджаров. Аббас-мирза добивался признания его наследником иранского престола. Но шах предложил сформулировать эту статью несколько иначе: признать наследником престола того из сыновей Фатх-Али-шаха, который впоследствии будет им признан. Для России такая формулировка была более удачной, так как давала возможность поддержать из принцев более благоприятную для себя кандидатуру.

Забегая несколько вперед, необходимо отметить, что вопрос о наследовании Аббас-мирзы вставал и после второй русско-иранской войны. Во время переговоров о мире в 1827 г. Аббас-мирза просил внести в договор статью о признании его наследником. Он предложил включить поправку о поддержке его вооруженным путем со стороны России во время восшествия на престол. Но эта поправка была отклонена российскими представителями⁹⁴.

⁹² АКАК, т. VI, ч. 2, с. 274.

⁹³ Там же, с. 127.

⁹⁴ АВПРИ, ф. СПб. Гл. Архив, 1–9, 1827, оп. 8, д. 13, ч. 2, л. 139.

В рескрипте Николая I от 29 ноября 1827 г. говорилось: «...в Гюлистанском трактате шла речь о наследнике, коего назначит шах, нынешние же переговоры относятся до приемника... Не затрудняясь признать Аббас-мирзу наследником, но решительно отклоняю обязательства к сохранению ему обладания престолом»⁹⁵.

Важнейшей задачей посольства А.П. Ермолова было решение вопроса о русско-иранской границе. Ирано-русское разграничение — основная причина обострения русско-иранских отношений перед второй русско-иранской войной и главная причина этой войны. На втором плане стояли другие вопросы, тоже очень важные в русско-иранских отношениях, но игравшие все же подчиненную роль. В инструкции, данной Ермолову, указывалось, что цель России «состояла в том, чтобы поставить границу по рекам Куре, Араксу и Аркачаю... В силу обстоятельств согласились на установление границ на основании status quo, что создает большие неудобства по сравнению с естественной границей. Во всяком случае, если и возможны какие-либо уступки в пользу Ирана, то только за счет Талыша или Карабаха, но не Гянджинского ханства»⁹⁶.

Иранское правительство продолжало считать земли, отошедшие к России, своими законными владениями, не теряло надежды вернуть их и требовало пересмотра границ, ссылаясь на «сепаратный акт».

Прибыв на Кавказ, Ермолов не стал спешить с разрешением вопроса о разграничении, избрав тактику «осторожного поведения» в отношении шаха. К началу января 1817 г. границы были осмотрены. Ермолов дал описание границ и карту. Что касается удовлетворения просьб Ирана, то Ермолов пришел к выводу, что ничего отдавать не следует. Отдать Талышское ханство, как об этом просил Аббас-мирза, в обмен на какую-либо часть Азербайджана, неразумно, так как ханство уже 20 лет находится под покровительством России⁹⁷. Спор-

⁹⁵ Там же, ч. III, с. 3–4.

⁹⁶ АКАК, т. VI, ч. 2, с. 123.

⁹⁷ Там же, с. 142.

ными были территории в Памбакской области и около озера Гокча, занятые русскими войсками, хотя по договору они должны были принадлежать Ирану. Иранская же сторона заняла участок около г. Мугри, который принадлежал России. Ермолов предложил сохранить занятые сторонами территории в их пользовании⁹⁸. Ермолову удалось добиться от шаха отказа от пересмотра Гюлистанского мирного договора и назначить срок проведения демаркации границы на 1818 г. Однако, ни в 1818 г., ни позднее приступить к демаркации не удалось. Изменение позиции шаха объяснялось необходимостью подготовки новой войны с Турцией (1821–1823 гг.). Несмотря на ряд военных успехов, Иран мало выиграл в результате этой войны. Но иранское правительство, готовясь к войне с Россией, надеялось на помощь со стороны Турции, поэтому не настаивало на более выгодных условиях мира. Эрзерумский трактат был подписан 28 июля 1823 г., по нему сохранялись прежние границы между Ираном и Турцией.

Летом 1823 г. Аббас-мирза в письме на имя Ермолова предложил начать работы по разграничению. С 1823 г. начали работать специальные комиссии по определению русско-иранской границы. Полномочным комиссаром от иранского правительства был назначен Мирза Мохаммед-Али Мостоуфи. С русской стороны — Ермолов, Могилевский, Садыков. Но из-за умышленного уклонения иранских чиновников рассматривать вопросы по существу и действий Аббас-мирзы, который находясь на границе, заявлял о том, что Россия несправедливо занимает часть Талыша, русско-иранские отношения обострились⁹⁹. Вскоре иранская сторона отказалась осматривать дальше границу, выставив три требования: 1) разрешить споры по уже осмотренным местностям; 2) никакими официальными нотами по вопросам разграничения не обмениваться, а все устно разрешить на месте; 3) если вопрос о границах не будет разрешен на месте, перенести переговоры в Тбилиси или Тебриз. Когда переговоры зашли в тупик (споры о принадлежности ре-

⁹⁸ АВПРИ, ф. СПб. Гл. Архив, 1–9, 1813, д. 6, ч. 1, л. 13.

⁹⁹ АКАК, т. VI, ч. 2, с. 284.

чек Капанак-чай и Мугри-чай, о землях Карабаха, о признании реки Чугундур границей, о Талыше и т.п.), попросили вмешаться в дело Аббас-мирзу. Но и личное свидание русских комиссаров с наследником престола ничего не изменило.

Аббас-мирза послал своих агентов в отошедшие по Гюлистанскому мирному договору к России Ширванское и Карабахское ханства, а также в Дагестан, где они призывали к вооруженному восстанию против русских властей. От имени шаха и Аббас-мирзы были переданы денежные средства в размере 20 тыс. рублей тем дагестанским ханам, которые не приняли русское подданство. Провоцируя на ирано-русской границе различные инциденты, иранское правительство рассчитывало воспользоваться ими для начала открытых военных действий против России¹⁰⁰.

В.П. Ермолову не удалось разрешить окончательно вопрос о границе, настоять на учреждении русских консульств в Иране, добиться возвращения пленных и дезертиров и подорвать влияние англичан. Но в результате переговоров русско-иранские отношения на некоторое время были нормализованы, наметились основы для сближения и даже возможного союза, было достигнуто соглашение об учреждении постоянной русской дипломатической миссии.

Петербургский двор стремился как можно скорее уладить пограничные споры с Ираном. Русско-турецкие отношения, особенно вмешательство Англии в русско-иранский конфликт, заставляли русское правительство ускорить русско-иранское разграничение. Россия была заинтересована в дружественных отношениях с Ираном и его нейтралитете в случае войны с Турцией. Александр I считал, что «...всякое наступательное движение против Персии весьма неуместно, если учитывать восстание в Чечне и на Кубани. Войска нужны, прежде всего, для наведения «спокойствия и порядка» в собственных владениях». Поэтому император выступал за сохранение мира с Ираном¹⁰¹.

¹⁰⁰ Там же, с. 284, 195.

¹⁰¹ АКАК, т. VI, ч. 2, с. 321.

В 1825 г. в Иран был направлен русский посланник, который поставил в известность иранское правительство об уступках России и даже согласился на передачу Ирану земель в Талыше. Но это не произвело никакого впечатления. Ему было заявлено, что честь и совесть не позволяет шаху отказаться от Карабаха и Грузии¹⁰².

Отношения России и Ирана с каждым днем ухудшались. Аббас-мирза считал себя достаточно сильным, чтобы желать войны, которая, по его мнению, заставит русских отказаться от всех завоеваний в Закавказье. Хотя к марту 1825 г. акт о разграничении был составлен, но, пока велись переговоры, умер Александр I. Это дало возможность перенести переговоры на 1826 год.

Аббас-мирза отказался подписывать акт о разграничении. В одностороннем порядке иранцы передвинули пограничные пункты в Талышском ханстве. В ряде мест кордонная линия была произвольно передвинута к северу, в результате чего значительная часть ханства переходила к Ирану, произвольно были установлены пикеты в Эриванском ханстве. Из занятых иранскими войсками районов сгонялись местные жители, а на их месте создавались иранские поселения. В Энзели, Гиляне, Баку и других портах, находящихся под контролем Ирана, арестовывались суда и товары русских купцов.

Затягивая переговоры, иранская сторона стремилась выиграть время для закрепления захваченной территории. Немало способствовали срыву демаркационной линии английские советники и топографы при шахе и Аббас-мирзе. Карты, тенденциозно составленные английскими топографами, приводили к целому ряду недоразумений и мешали демаркации границы¹⁰³.

Николай I, вступивший на престол, направил в Иран чрезвычайное посольство во главе с князем А.С. Меншиковым, чтобы сообщить шаху о вступлении на престол и склонить его

¹⁰² АВПРИ, ф. СПб. Гл. Архив, 1–9, 1813, оп. 8, ч. II, л. 273–274.

¹⁰³ Формирование границ России с Турцией и Ираном XVIII – начало XIX вв. М., 1979, с. 301–302.

к мирному разрешению пограничных споров. Основой для переговоров должен был служить акт о разграничении 1825 г., не утвержденный Аббас-мирзой. Если иранская сторона не согласится принять условия, оговоренные в акте, то Николай I решил уступить ей еще часть Талышского ханства или другой какой участок, «каковой может быть отдан нами без всякого существенного неудобства»¹⁰⁴.

Обстановка, сложившаяся в Иране, не способствовала успеху русского посольства. Английская дипломатия прилагала все усилия, чтобы спровоцировать новую ирано-русскую войну и тем самым ослабить позиции России на Ближнем и Среднем Востоке. Английское влияние при дворе шаха в то время сильно возросло. Широко применяя подкупы и обещания, английский посланник в Иране добился положения фактического советника шаха. В южные иранские порты англичане доставляли военное снаряжение. Аббас-мирза концентрировал на русско-иранской границе многочисленные войска.

В Иране Меньшиков не мог не заметить усиленную подготовку к войне: при дворе шаха шли непрерывные совещания об объявлении войны России. Аббас-мирза уклонился от переговоров с Меньшиковым по пограничным спорам. Шах также отказался принять его, и вскоре весь состав посольства был арестован. Иран открыто шел на войну. 23 июня 1826 г. шиитские улемы выдали фетву и призыв начать джихад против России. Иранские войска внезапно напали на форпосты русских войск в Талыше, Карабахе, Армении и, смяв их, захватили многие населенные пункты, в том числе Гянджу, Ленкорань, Сальяны, Ширван, осадили Баку. Их поддержали ряд ханов Закавказья. В Карабахе, где Аббас-мирза намеревался нанести главный удар русской армии, наступление иранцев было остановлено. Подтянутые к границе русские войска нанесли в сентябре 1826 г. несколько серьезных поражений иранской армии. К октябрю вся захваченная Ираном территория, за исключением части Талыша, была очищена от иранских войск. Армия Аббас-мирзы, потерпев поражение, беспо-

¹⁰⁴ АКАК, т. VI, ч. 2, с. 331.

рядочно отступила за Аракс. В рядах русских войск сражались и вооруженные отряды ополченцев Закавказья из грузин, армян и азербайджанцев, которые сыграли немалую роль в этой войне.

Исход войны во многом зависел от летней кампании 1827 г. Новым командующим российскими войсками был назначен И.Ф. Паскевич. Проведена дипломатическая подготовка к войне: с помощью подарков, денежных сумм, различных обещаний на сторону России были привлечены некоторые закавказские ханы, взяты под строгий контроль выступления пограничных племен, обновлена система управления вновь занятыми территориями Закавказья.

Аббас-мирза не смог собрать новую боеспособную армию, братья отказались предоставить свои войска в его распоряжение. Поэтому Иран пошел на мирные переговоры с Россией. Но они продвигались очень медленно, что было связано, прежде всего, с позицией Турции, которая, несмотря на объявленный нейтралитет, выступала за продолжение ирано-русской войны.

В осеннюю кампанию 1827 г. русские войска одержали ряд побед и начали продвигаться вглубь Ирана. Были взяты Сардарабад, Эривань, Нахичевань и Тебриз. Английские дипломаты, опасаясь дальнейшего продвижения русских войска, стали убеждать шаха в необходимости заключения мира с Россией. В начавшихся переговорах Паскевич выступил с проектом мирного договора, по которому Иран должен был признать за Россией Эриванское и Нахичеванское ханства и крепость Ордубад (река Аракс до Едибулакского брода должна стать границей между Россией и Ираном), очистить Талышское ханство, уплатить контрибуцию в сумме 30 млн. руб. (15 куруров туманов). Следует заметить, что Россия не очень настаивала на оккупации Азербайджана, опасаясь отрицательной реакции европейских государств¹⁰⁵.

Русское правительство, опасаясь выступления Англии, было вынуждено отказывать в покровительстве азербайджан-

¹⁰⁵ АВПРИ, ф. СПб. Гл. Архив, 1–9, 1827, оп. 8, д. 15, ч. III, с. 5–7.

ским ханам, которые выступали против Каджаров. В Тебризе даже духовенство поощряло народные выступления против иранского правительства.

В начале декабря все важнейшие пограничные и др. вопросы были разрешены. Продолжение войны не соответствовало планам России, обострились отношения с Турцией и страна не могла вести войну на два фронта. Поэтому русская делегация пошла на серьезные уступки. Сумма контрибуции была снижена до 10 куруров туманов, после ее уплаты русские войска должны были быть выведены из Иранского Азербайджана. Все условия были приняты иранской стороной.

Но вдруг все изменилось — шах потребовал от Паскевича немедленно очистить весь Азербайджан. Это случилось в то время, когда началась русско-турецкая война, и турки предложили Ирану военную помощь — тысячу турецких солдат.

Русские войска вынуждены были возобновить военные действия. 15 января была занята Урмия, затем Ардебиль и Миане. Началось движение русских войск к Тегерану. Иран не мог больше медлить с заключением мира. Шах соглашался на все условия, предложенные Паскевичем. 10 февраля 1828 г. в небольшом азербайджанском селении по дороге из Тебриза на Тегеран Туркманчай был подписан мирный договор¹⁰⁶. Гюлистанский мирный договор был объявлен недействительным, но многие его положения вошли в новый договор. При составлении нового документа особое внимание было обращено на статьи, касающиеся вопросов разграничения. Во время переговоров российские дипломаты и военные настаивали на максимально точном описании пограничной линии с привязкой ее к естественным ориентирам. Туркманчайский мирный договор состоял из 16 статей. К России переходили Нахичеванское и Эриванское ханства, подтверждалась власть над ранее присоединенными территориями, устанавливалась точная граница в Талышском ханстве. Во избежание недоразумений шах торжественно признавал от своего имени и от имени своих наследников принадлежность всех

¹⁰⁶ Договоры России с Востоком, с. 215–217.

этих земель и населяющих их народов за Российской империей (статья 5).

По договору между Россией и Ираном устанавливалась граница, в основном по реке Аракс. Вековое стремление России установить естественную границу с Ираном было достигнуто. В Туркманчайском мирном договоре, в отличие от Гюлистанского, новая граница между Россией и Ираном была подробно описана в привязке к местности в статье 4.

Конфигурация пограничной линии в основном совпадала с пограничной линией, предусмотренной статьей II Гюлистанского мирного договора, начиная от урочища Одинабазар через Муганскую степь до Едибулунского брода на реке Аракс. В остальной части она давала более строгое начертание, которое было учтено при демаркации. Однако при проведении границы встретилось немало затруднений вследствие неполноты карт, отсутствии многих сведений о пограничных районах и др.

Русско-иранская граница на Кавказе в том виде, как она была определена русско-иранской демаркационной комиссией, практически просуществовала до 1991 года.

С русской стороны демаркационную комиссию возглавлял полковник П.Я. Ренненкампф, с иранской — Мирза-Масуд, Мирза-Ахмед и французский офицер, состоящий на персидской службе, Бартеломи Симино. 18 января 1829 г. они подписали «Описание границы» между Ираном и Россией в Бейрамлу. Это был окончательный протокол о демаркации границы, заключивший собой Туркманчайский договор.

Восьмая статья договора была посвящена определению статуса Каспийского моря. В ней указывалось, что «кроме России, никакая другая держава не может иметь на Каспийском море судов военных». В то же время она подчеркивала: «Российские купеческие суда по прежнему обычаю имеют право плавать свободно по Каспийскому морю... Таким же образом предоставляется и персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю и приставать к берегам Российским».

Таким образом, Каспийское море по правовому статусу оказывалось во владении расположенных на его берегах госу-

дарств, — Ирана и России. Такое положение просуществовало практически до распада СССР.

Шестая статья договора обязывала шахский двор уплатить контрибуцию в размере 10 куруров туманов (20 млн. руб. сер.). Аббас-мирза признавался наследником иранского престола, Иран должен был вернуть в Россию всех военнопленных, Россия получала преимущества в торговле. В договоре оговаривалось прощение всем жителям Иранского Азербайджана, которые оказывали помощь русским войскам во время его оккупации, был гарантирован свободный переход жителей Ирана в Россию и наоборот в течение года.

В дополнение к мирному договору и в один день с ним был подписан Дополнительный акт о торговле из девяти статей, который развивал основные положения статьи X Туркманчайского договора — «Трактат, заключенный с Персией о торговле российских и персидских подданных». Туркманчайский мирный и торговый договоры закрепляли за Россией право консульской юрисдикции. Русские подданные получили также право экстерриториальности — неподсудности иранским судам и целый ряд других льгот и преимуществ. Этот договор был одним из первых неравноправных договоров, заключенным Ираном с европейскими государствами, и положил начало капитуляционному режиму в стране.

Туркманчайский договор явился основой для дальнейшего развития русско-иранских отношений, положил конец русско-иранским войнам и притязанием Ирана на Грузию, Армению и закавказские ханства. Присоединение Закавказья к России покончило с грабительскими опустошительными набегами турок и иранцев, способствовало прекращению ханских междоусобиц и давало возможность укрепить экономические, политические и культурные связи с Россией.

Ущерб, нанесенный Ирану второй войной с Россией, был огромен. Для уплаты контрибуции по Туркманчайскому договору в Иране были введены чрезвычайные налоги и сборы. Взимание их сопровождалось злоупотреблениями шахских властей и усиливало возмущение народа, который и без того подвергался угнетению и выносил на себе всю тяжесть ирано-

русских войн. Гнев и возмущение народных масс направлялось как и против шахского правительства, так и против России. Шахские придворные и шиитское духовенство вели активную антирусскую пропаганду и стремились направить народный гнев против России и ее представителей в Иране.

В апреле 1828 г. русским министром-резидентом в Иране был назначен А.С. Грибоедов. Ему было поручено добиваться безусловного выполнения договора и выплаты контрибуции. Наиболее острыми были вопросы уплаты контрибуции, отношение к христианскому населению Ирана, возвращения военнопленных и угнанных в Иран подданных России. Аббас-мирза предлагал побыстрее вывести русские войска из Иранского Азербайджана, говоря, что иначе он не сможет выплатить контрибуцию. И.Ф. Паскевич согласился вывести войска при условии уплаты части контрибуции (7 куруров). Аббас-мирза выплатил 6 куруров туманов, полкурура обещали заплатить англичане, остальные были собраны в Азербайджане. Русские войска были выведены из Иранского Азербайджана.

Несмотря на то, что иранские власти обещали простить всех помогавших оккупационным войскам, после вывода русских войск в Иранском Азербайджане начались преследования. Многие пострадали — были арестованы и брошены в тюрьмы, разорены, побиты камнями на улицах и т.п. Иранцы также отказывались отпустить русских военнопленных, которые находились на положении рабов. А.С. Грибоедову нелегко было добиваться выполнения условий Туркманчайского договора. Он считал, что когда Россия вела войну с Турцией, нельзя настаивать на немедленной уплате Ираном контрибуции: во-первых, для того, чтобы не толкнуть его на враждебные действия, и, во-вторых, из-за тяжелого экономического положения Ирана. Но инструкции Грибоедову не менялись, и он вынужден был проводить жесткую линию в переговорах с шахом.

Противники России объединялись вокруг садразама Аллаяр-хана и наиболее воинственно настроенного шиитского духовенства. Англичанам был выгоден рост антирусских на-

строений. По всей стране шла ожесточенная антирусская пропаганда. Грибоедов выехал в Тегеран, где надеялся договориться с шахом о выполнении Туркманчайского договора. Шах выдал Грибоедову фирман, в котором запрещалось притеснять российских промышленников и торговцев, а также фирман о возврате военнопленных и о выплате контрибуции.

После переговоров с шахом миссия готовилась выехать в Тебриз. Но к покровительству русской миссии прибегнул евнух шахского гарема, казначей и хранитель драгоценных камней шаха мирза Якуб Маркарьян, который намеревался вернуться на родину в Эривань. Шах был против и обвинил Якуба в краже шахской казны. Дело было передано в духовный суд. Недовольство позицией русского посланника, защищавшего интересы лиц, желавших переселиться в Россию, еще более усилилось, когда он взял под свое покровительство двух армянок из гарема Аллая-хана. А.С. Грибоедов считал невозможным отказать выходцам с Кавказа, которые по статье XIII Туркманчайского мирного договора имели право вернуться на родину. Шах был недоволен поведением русского посланника и практически санкционировал выступление против миссии. Умело подогрев деклассированных элементов, выдав фетву на уничтожение русской миссии, шиитское духовенство и садразам способствовали этому. В мечетях и на базарах было объявлено, что русский посланник нарушает законы и обычаи ислама и страны, и был брошен призыв — напасть на русскую миссию.

30 января 1829 г. толпа фанатиков, возглавляемая духовенством, совершила нападение на русскую дипломатическую миссию, разгромила ее, убив А.С. Грибоедова и всех служащих миссии (за исключением секретаря миссии И.С. Мальцева, который сумел скрыться). Шах был предупрежден о готовящемся нападении, но охрана явилась, когда миссия была уже разгромлена. Трагедия в Тегеране заставила Россию иначе подойти к дальнейшему развитию русско-иранских отношений, пересмотреть свою политику в отношении Ирана.

Шах, не рассчитывая на мирное урегулирование «происшествия», стал вести переговоры с Турцией о совместном вы-

ступлении против России. Россия же, воевавшая в это время с Турцией, стремилась избежать нового обострения отношений с Ираном. Поэтому было принято решение не углублять конфликтную ситуацию и постараться наладить отношения с Ираном. В письме И.Ф. Паскевича Аббас-мирзе было высказано предложение послать посольство к Николаю I «для извинения и испрошения от него забвения случившегося». Россия предлагала мирное урегулирование конфликта в интересах обеих стран. Но шах и Аббас-мирза колебались, в Иране было много сторонников возобновления войны с Россией в союзе с Турцией. В то же время Аббас-мирза понимал, что он сможет остаться наследником и впоследствии стать шахом только при поддержке России, учитывая оппозицию ему его братьев, некоторых высших сановников и духовенства. Аббас-мирза, который являлся главнокомандующим иранских войск в двух войнах с Россией, был обвинен в бездарном ведении войны. Победа русских войск над Турцией прекратила все колебания шахского правительства. В Петербург было послано посольство во главе с младшим сыном Аббас-мирзы — Хосров-мирзой. 6 апреля 1829 г. Фатх-Али-шах обратился к И.Ф. Паскевичу с письмом, в котором просил найти «меры к отвращению последствий бедствия, постигшего наше отечество... Вина и несообразность сего внезапного дела очевидна»¹⁰⁷.

«Извинительное посольство» из Ирана было благожелательно встречено в Петербурге. В Иран был послан новый посланник кн. Н.С. Долгоруков. Некоторые иранские историки, оценивая русско-иранские отношения первой трети XIX века, отмечают плохую осведомленность иранского правительства о своем противнике и излишнюю самоуверенность иранских правителей. Профессор Ахмед Тадж Бахш пишет, что шах «не мог признать, что Иран слабее России, которая разбила наполеоновскую Францию и, в надежде на английскую помощь, начал против России войну», и что «после убийства Грибоедова в политике русского царя шах усмотрел слабость России и даже собирался начать против нее третью войну», которая

¹⁰⁷ АВПРИ, ф. СПб. Гл. Архив, 1829, оп. 8, д. 13, ч. 2, л. 184.

«хорошо, что не началась, так как закончилась бы потерей всего Азербайджана»¹⁰⁸.

В ирано-русских отношениях начинался новый этап. Русское правительство отсрочило выплату очередных взносов контрибуции. Началось пограничное урегулирование. Были разрешены спорные вопросы о пребывании некоторых закавказских ханов в Иране или в России, договорились о переходе кочевых племен с одной территории на другую и о переселении отдельных семейств мусульман, армян и ассирийцев из Ирана в пределы Российской империи и наоборот, в течение 1828–1829 гг. в Россию переселилось 8 тыс. армянских семей.

Нужно отметить, что после окончания русско-иранской войны в Иране усилились гонения на христиан. Это было вызвано присоединением ряда ханств к России, особенно Эриванского, где проживало армянское и другое христианское население и желанием части христиан, оставшихся в Иране, переселиться в пределы России. И хотя по условиям Туркманчайского мирного договора такое право было оговорено, иранское правительство всячески препятствовало этому. Большое беспокойство причиняли на новой русско-иранской границе кочующие племена, особенно шахсевены. Они кочевали по Муганской степи и в большом количестве — около 12 тыс. семей — переходили русскую границу, угрожая пограничной службе оружием. Они перегоняли не только скот, но и сбывали контрабанду, грабили местное оседлое население. Русское правительство неоднократно обращалось к иранским властям с просьбой запретить племенам переход границы и отвести им места для зимних кочевий в пределах Ирана, но иранское правительство бессильно было что-либо сделать¹⁰⁹.

В силу сложившихся исторических условий окончательное присоединение Кавказа к России происходило как путем добровольного присоединения, так и в результате завоевательной политики царизма, которую он активно начал проводить с на-

¹⁰⁸ Тадж Бахш А. Русско-иранские отношения в первой половине XIX в. Тебриз, 1967, с. 174–175 (на перс. яз.).

¹⁰⁹ АВПРИ, ф. Миссия в Персии, оп.528Д, 1832–1862, д. 46, л. 62–85.

чала XIX века. Жестокие методы покорения края породили мощное освободительное движение горцев против России и местных феодалов.

При сложном переплетении в движении социальных и национальных интересов на первый план выступала религиозная нетерпимость, которая объединяла все слои горского населения в борьбе с Россией. Первое вооруженное выступление горцев Кавказа под флагом мюридизма произошло в 1824 г., а с 1828 г. движение приняло массовый характер. Оно достигло наибольших размеров особенно под руководством Шамиля, который был одаренным и разносторонне развитым человеком, обладавшим способностями военного и политического деятеля и в то же время религиозным фанатиком.

Движение горцев под руководством Шамиля продолжалось 25 лет (1834–1859 гг.) и прошло в своем развитии два основных периода: период подъема и наибольших успехов горцев (1834 год — первая половина 1840-х гг.) и период упадка и окончательного поражения движения (вторая половина 40-х гг. — 1859 год).

Шамилю удалось привлечь на свою сторону возмущенных политикой России горцев Дагестана и Чечни и одержать в 1840–1845 гг. ряд побед над русскими войсками. Но с середины 40-х гг. движение пошло на убыль. Его участники постепенно теряли веру в Шамиля и откалывались от движения в поисках мирного перехода под власть России. Официальные документы середины 40-х гг., исходящие от русских военачальников, сообщают о том, что «утомленные бесполезною борьбою и разного рода лишениями... чеченцы целыми семьями являются к нам с просьбами о принятии их покорности...», прося «о принятии в покровительство нашему правительству»¹¹⁰.

Потеряв опору в широких массах горских народов и не имея реальной помощи извне, движение, возглавляемое Шамилем, шло к упадку. Измученные и обессиленные борьбой

¹¹⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6584, л. 3 (цит. по: Тавакалян Н.А. Присоединение Чечено-Ингушетии к России и его последствия. М., 1972, с. 38).

горцы стали покоряться русским войскам. Уже в 1858 г. равнинная Чечня полностью отошла от Шамиля. В 1859 г. пал последний оплот восставших горцев — Гуниб, и Шамиль сдался в плен российским войскам. Чечня окончательно вошла в состав России.

* * *

Таким образом, процесс присоединения Кавказа к России был сложным и во многом противоречивым, в котором сочетались как мирные, так и военные способы подчинения горских народов России.

Последним актом подчинения Кавказа явилась русская военная экспедиция в мае 1864 года, когда были покорены горные племена восточного побережья Черного моря.

В Закавказье, несмотря на присоединение к России, очень часто вспыхивали возмущения племен, которые приводили к полному неповиновению властям. Контрабандная торговля, переходы границы, связи с турецкими и иранскими властями — все это создавало беспокойную обстановку в районе Кавказа. Неоднократно возникали пограничные конфликты с Ираном. Показательно, например, секретное совещание от 27 августа 1908 г. по вопросу об упорядочении положения дел на кавказско-персидской границе под председательством премьер-министра П.А. Столыпина. На совещании отмечалось, что шахское правительство бессильно принять какие-либо действенные меры по обузданию шахсевенских племен, систематически нарушающих границы России. Необходимо определить более точную границу в Муганской степи, так как установленная Туркманчайским трактатом граница фактически не существует. Вместе с тем был рассмотрен вопрос и об усилении охраны границы¹¹¹.

В результате работы ряда разграничительных комиссий сухопутная граница, проходящая в западной части по естественным рубежам, была сравнительно точно установлена до Первой мировой войны, и лишь участок, прилегающий к Муганс-

¹¹¹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, 1908, д. 2293, л. 74–75, 84.

кой степи вызывал сомнения в правильности отметки ее на местности. Кроме того, этот же участок границы в связи с возникшими в период 1912–1914 гг. вопросами об ирригации русской части Муганской степи, вызывал дипломатические споры между Россией и Ираном, не давших, однако, каких-либо положительных результатов. Стороны не смогли договориться о территориальных компенсациях за взаимные уступки.

Завоевание Кавказа обходилось России очень дорого. «Мы удерживаем Кавказ только благодаря сосредоточению там 150-тысячной армии и полумиллионного казачества, и это почти за 70 лет», — признавались русские дипломаты, работающие в этих местах в конце XIX века¹¹².

¹¹² Государственный Архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), ф. 649, оп. 1, д. 159, л. 30об.

Глава II

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ И РУССКО-ИРАНСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Укрепившись на Кавказе, Россия начинает продвижение в Среднюю Азию, отразившееся на русско-иранских отношениях. Присоединение Средней Азии к России значительно расширило русско-иранскую границу и усилило внимание к пограничным вопросам, волновавшим обе стороны.

Россия в XIX в., вступившая в полосу капиталистического развития, начала искать себе дополнительное пространство и рынки, но, ей отставшей в своем развитии по сравнению с крупными европейскими державами, путь в Европу был закрыт. Зато был открыт путь на Восток, в особенности в сторону раздробленной Средней Азии, где она уже имела ряд подготовленных военно-стратегических позиций.

Природные богатства Средней Азии и, в первую очередь, хлопок не могли не обратить на себя внимание русской промышленной буржуазии, поскольку развивающаяся текстильная промышленность страны нуждалась в новых источниках сырья. Одновременно росло для России и значение среднеазиатского рынка. Однако превращение Средней Азии в монопольный рынок сбыта и источника сырья для русской промышленности могло быть осуществлено лишь после ее завоевания. К этому же толкала русское правительство агрессивная политика Англии на Среднем Востоке, открыто проявлявшей стремление утвердиться в Средней Азии.

Прежде всего Россия стремилась окончательно укрепиться на Каспийском море. Заняв решающие позиции на западном

берегу моря, она пыталась упрочить свое положение и на востоке Каспия.

Эти районы были заселены туркменскими племенами. Положение туркмен было не из легких: их угнетали не только местные ханы, но и иранские чиновники, ростовщики. Из Ирана на них часто нападали банды грабителей, которые захватывали их имущество, а самих превращали в рабов. Поэтому туркмены юго-востока Каспия искали покровительства сильной державы, и в частности, России. Русское правительство со своей стороны всячески поощряло эти настроения.

В 20–30-е годы XIX в. из России на восточный берег Каспия отправились русские экспедиции с целью изучения социально-экономического и политического положения прикаспийских областей, возможностей русской торговли. Экспедиции занимались также сбором этнографических, топографических, геологических, военных и других сведений о юго-востоке Каспия.

Во время экспедиции известного путешественника и ученого Г.С. Карелина в 1836 г. к нему приезжал духовный глава туркмен, который жаловался на тяжелое положение иомудов и говорил, что «Россия покровительством своим может спасти народ, а себе добрых слуг и воинов приобрести». На собранном вскоре в Туркменской степи совете с участием около 50 влиятельных ханов и старшин были обсуждены вопросы развития и укрепления торговых, политических связей с Россией. Собравшиеся участники просили Г.С. Карелина довести до сведения российского правительства желания туркмен о покровительстве России¹¹³.

В 1836 г. иранское правительство обратилось с просьбой к России прислать в Астрабадский залив, расположенный на востоке Каспия, военные суда, чтобы усмирить восставших туркмен. Русское правительство отправило в восточную часть Каспия свои военные корабли. Появилась возможность упрочить свои позиции в юго-восточной части Каспийского моря.

¹¹³ Атаев Х.А. Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII–XIX вв. М., 1991, с. 110–111.

В 1842 г. в Астрабадском заливе на острове Ашур-Аде Россия основала Астрабадскую морскую станцию и получила право содержать здесь военную эскадру кораблей. Оценивая политическую роль станции, А.М. Горчаков отмечал, что «...присутствие военных судов в ближайшем соседстве к персидскому берегу должно было... предупреждать всякие попытки, которые клонились бы к нарушению статьи VIII Туркманчайского трактата», а также смогли бы предотвратить «хищнические набеги и разбой туркменских племен, отзывавшихся самым вредным образом как на русской, так и на персидской торговле и промышленности»¹¹⁴.

Иранское правительство двояко относилось к росту влияния России в юго-восточном Каспии. С одной стороны, оно использовало станцию для посредничества в отношении с туркменами. В то же время оно с предубеждением следило за действиями русских в этом районе и чинило им всевозможные препятствия.

Астрабадская станция вызвала бурную реакцию Великобритании, и она стала требовать вывода русских кораблей из Астрабадского залива.

В 1846 г. в Астрабаде было учреждено российское консульство, которое содействовало развитию русско-иранской торговли и увеличению русского влияния в крае. В том же году на полуострове Мангышлак было создано русскими укрепление Ново-Петровское (с 1857 г. — Александровское).

В 1849–1850 гг. на Каспийском море начало функционировать российское пароходное общество «Меркурий». С середины XIX века в политической и социально-экономической жизни России наблюдаются значительные качественные изменения, вызванные ускоренным развитием капитализма в стране. Внешняя политика Российской империи делается более активной. В этот период Россия развернула широкую военную кампанию с целью присоединения Средней Азии. Политическая обстановка в Средней Азии, о которой были хоро-

¹¹⁴ Абдуллаев Ю.Н. Астрабад и русско-иранские отношения (вторая половина XIX — начало XX вв.). Ташкент, 1975, с. 30–31.

шо осведомлены военно-политические круги России, благоприятствовала осуществлению этих планов. Все это обуславливало активизацию действий царского правительства по продвижению вглубь Средней Азии.

Русская граница в районе Средней Азии не была точно зафиксирована. Завоевательные планы России требовали создания укрепительных форпостов для готовящихся наступлений. В низовьях р. Сырдарьи существовало только одно русское укрепление, основанное в 1847 году. В 1853 г. на р. Сырдарье были заложены два укрепления: одно при истоке рукава Казылы из Сыра, названное форт № 1, другое — при впадении в р.Сырдарью р. Караузьяка и названное форт № 2. На Кубандарье была крепость Кумыш-Курган — форт № 3.

После взятия крепости Ак-Мечеть в 1853 г. на ее месте было воздвигнуто главное русское укрепление — форт Перовский. Таким образом, образовалась Сырдарьинская укрепленная линия. Далее на востоке от р. Сырдарьи границей считали р. Чу, впадающую в р. Сырдарью, а потом граница обходила севернее озера Иссык-Куль по хребту Кунчей-Алатау¹¹⁵.

В начале 60-х годов началось наступление России в Средней Азии. Русские войска провели серию успешных военных операций против Кокандского ханства, значительно расширив границу на Сырдарьинской и Западно-Сибирской линии. Продвижение России в глубь Средней Азии вызвало беспокойство иранского правительства. Завоевание восточного побережья Каспия делало Россию непосредственным соседом Ирана в Средней Азии, а так как между Ираном и туркменскими землями не существовало твердой пограничной линии, иранское правительство опасалось продвижения России в эти районы. Однако, находясь длительное время в состоянии вражды с местными ханствами, Иран не только не пытался помочь им в борьбе за сохранение независимости, но и сам стремился использовать обстановку для отторжения части их территории.

¹¹⁵ Стрельбицкий И. Земельные приобретения Александра II с 1855 по 1881 гг. СПб., 1881, с. 6.

С образованием в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства Россия активизировала свои действия на востоке Каспия. В ноябре 1869 г. на побережье Красноводского залива высадился отряд русских войск, прибывший из Закавказья. Иранское правительство заявило русскому посланнику в Тегеране А.Ф. Бергеру протест в связи с высадкой десанта в Красноводском заливе, являвшегося по их словам «частью персидской территории», хотя это не имело под собой никакой официальной основы¹¹⁶.

Несмотря на несостоятельность претензий Ирана, российское правительство не могло не учитывать недовольство последнего, поскольку конфликт с этой страной мог быть использован политическим соперником России — Англией, внимательно следившей за каждым ее шагом в Средней Азии. С другой стороны, правительство России считалось с тем, что нейтрализация Ирана в известной степени облегчала присоединение Средней Азии.

В результате переговоров между Россией и Ираном в 1869 г. было заключено соглашение, по которому Россия определила сферу своего влияния до Атрека и обязалась не возводить никаких военных укреплений в этой местности.

В марте 1874 г. на туркменской территории, уже подчиненной России, был образован Закаспийский военный отряд, который выполнял военные и гражданские полномочия. В течение сравнительно короткого времени — 1865–1873 гг. — к России была присоединена огромная территория Средней Азии, на которой существовало три самостоятельных государства — Кокандское, Бухарское и Хивинское ханства. Иран в военном отношении не мог противостоять поступательному движению России в Средней Азии, но хотел извлечь из этого определенные выгоды и прежде всего расширить свои владения в этом районе.

Поездка Наср эд-Дин шаха в Россию в 1873 г. способствовала сближению двух государств и на определенное время ук-

¹¹⁶ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии в XVIII в. СПб. 1905, с. 59.

репила влияние России в Иране. В беседе с наместником Кавказа и главнокомандующим Кавказской армией шах предложил совместно с Россией вести борьбу по «умиротворению» туркменских племен. Видимо, тогда он не получил определенного ответа.

Когда стало очевидным предстоящее присоединение туркменских земель к России, правительство шаха уже официально повторило свое предложение об участии совместно с Россией в «усмирении» туркмен. В донесении от 23 января 1874 г. на имя военного министра Д.А. Милютина посланник России в Тегеране А.Ф. Бергер сообщал, что иранский шах узнал о предстоящей экспедиции российских войск против туркменского племени теке и выразил желание содействовать военным мерам, которые будут предприняты Россией «для обуздания своеволия туркмен и водворения между ними законного порядка и попросил заблаговременно известить его о предложениях России дабы иметь время приготовиться к такому содействию»¹¹⁷.

В военных и дипломатических кругах России существовали два противоположных мнения: согласиться с участием Ирана в «туркменском походе», а второе — отклонить сделанное предложение. Победили сторонники второго мнения. В письме МИД России А.Ф. Бергеру от 6 марта 1874 г. предложения Ирана были отклонены. Одновременно ему предписывалось: «В случае новых заявлений со стороны иранских властей по поводу совместных выступлений, решительно отклонять их»¹¹⁸.

После отказа России от совместных действий против туркмен шах больше не поднимал этого вопроса. Это, конечно не означало, что Иран перестал интересоваться событиями, происходившими на соседней территории, которую он длительное время намеревался захватить и присоединить к провинции Хорасан.

¹¹⁷ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии в XVIII в., с. 60–61.

¹¹⁸ ЦГВИА РФ, ВУА, д. 6872, л. 16.

Иран не решался открыто выступить против России. Отношение шахского правительства к событиям в Закаспии часто менялось в зависимости от успехов русских войск в этом районе. После неудачного штурма русскими войсками крепости Геок-Тепе в 1879 г. шах передвинул свои войска в сторону Мешхеда. Официально это мотивировалось поездкой шаха на поклонение гробнице имама Резы в этом городе, но в действительности было демонстрацией военной силы Ирана, чтобы подбодрить проирански настроенных представителей туркменских племен. Российское правительство всячески пыталось удержать Иран на нейтральных позициях, что было крайне важно для России. Во время военных действий России в Средней Азии Иран оказывал существенные услуги, облегчал снабжение продовольствием русских войск. Российский посланник в Тегеране И.А. Зиновьев неоднократно подчеркивал, что от доброго расположения Ирана к России и его содействия во многом зависит и успех русских войск в Средней Азии¹¹⁹. Поэтому Петербург согласился на прикомандирование к русскому отряду иранского серхенга (полковника) Зульфугар-хана в качестве наблюдателя иранского правительства при корпусе генерала М.Д. Скобелева, который и находился в лагере русских войск во время их подготовки к новому штурму крепости Геок-Тепе.

Со своей стороны и шахское правительство не шло на открытый разрыв с Россией и занимало двойственную позицию — вело переговоры с Англией, но, не надеясь на ее помощь, делало определенные уступки царскому правительству. Так, во время подготовки к взятию Геок-Тепе царское правительство обратилось к Ирану с просьбой обеспечить продовольствием и фуражом русские войска — вопрос чрезвычайно важный и сложный в тяжелых природно-климатических условиях Закаспия. Шахские власти согласились пойти навстречу и отдали приказ своим ильханам в Хорасане о содействии русским фуражирам. Хорасан использовался как база снабжения русских войск, действующих в Закаспии. Без про-

¹¹⁹ ГАРФ, ф. 586, оп. 1, д. 61, л. 62.

довольствия и верблюдов поступаемых из Ирана, генерал Скобелев был бы не способен организовать кампанию в Ахалтекинский оазис (1880–1881)¹²⁰.

После падения Геок-Тепе в 1881 г. многие ее защитники бежали к иранской границе. В некоторых приграничных с Туркменией районах Хорасана их радушно встретили и оказали необходимую помощь. Такое положение не устраивало русское командование. Генерал Скобелев потребовал через Зиновьева прикомандирования уполномоченного иранского правительства для прекращения этих действий.

Ставшие весьма предупредительными к требованиям России после ее утверждения в Геок-Тепе иранские власти выполнили это требование. Был отдан приказ «собрать всех беженцев из Кучана и Дерегеза, не исключая и малолетних детей, отправить их в русский лагерь, сдать там генералу Скобелеву и получить от него квитанцию, равно получить удостоверение для предоставления шаху, что русский генерал остался доволен...»¹²¹

После капитуляции Ахалтекинского оазиса основная масса туркмен Закаспия была присоединена к России. В мае 1881 г. из Закаспийского военного отдела и вновь занятых земель Ахалтекинского оазиса была образована Закаспийская область¹²². После покорения Геок-Тепе возник вопрос об установлении пограничной линии между вновь завоеванной территорией России и северо-восточными провинциями Ирана. В целях его быстрейшего разрешения Наср эд-Дин шах в беседе с русским посланником Зиновьевым заявил, что «он считает настоящий момент благоприятным для проведения пограничной линии к северу от Хорасана» и просил сообщить мнение русского правительства по этому поводу¹²³. В Хорасан был послан из Тегерана специальный чиновник Мирза Хан-

¹²⁰ ГАРФ, ф. 586, д. 55, л. 9.

¹²¹ Гродеков Н.И. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880–1881 гг. Т. 1, СПб., 1884, с. 54–55.

¹²² Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90 годы XIX в.). М., 1965, с. 353.

¹²³ Гродеков Н.И. Указ. соч., с. 53.

лар-хан с заданием исследовать границу Ирана близ Ахалтекинского оазиса.

Россия также была заинтересована в быстрейшем определении линии границы для ликвидации кривотолков о своих дальнейших намерениях, которые нарочито раздувались Англией, чтобы усилить в Иране антирусские настроения. Уже в начале русско-иранских переговоров по разграничению Англия пыталась вмешаться в обсуждение вопросов, касавшихся установления пограничной линии между Закаспийской областью и северо-восточными провинциями Ирана. Она обещала помочь иранскому правительству добиться включения в состав Ирана некоторых районов Туркмении. Кроме того, Англия пугала Иран вторжением России в северо-восточные провинции — Хорасан, Астрабад и предлагала свои услуги для предотвращения этой угрозы. «... Русские уже в Ашхабаде, — писала газета «Дейли ньюс» 16 февраля 1881 г. — генерал Скобелев заявляет о своем намерении идти по пограничной персидской территории»¹²⁴.

Не установив точно обозначенных границ с Ираном, Россия не могла приступить к внутреннему устройству захваченного края. Поэтому в 1881 г. начались переговоры в Тегеране о линии границы между иранскими и русскими владениями в Закаспии. Со стороны России переговоры вел русский посланник в Иране — И.А. Зиновьев, а с иранской стороны — Мирза Саид-хан Мотамен-оль-Мольк — министр иностранных дел.

Русско-иранская разграничительная комиссия приступила к работе 15 октября 1881 г. Она определила границу с Ираном не по реке Гюрчень, как настаивало русское правительство, а под давлением иранского правительства, на которое оказывала влияние Англия, значительно севернее, — по реке Атрек от впадения ее в залив Гасан-Кули восточного побережья Каспийского моря вверх по течению до укрепления Чат. Русско-иранская граница между Закаспийской областью, с одной стороны, и Дерезгом и Келатом с другой, пока оставалась необозначенной.

¹²⁴ «Московские ведомости». 10/XI 1881 г.

В ходе переговоров выяснилось, что их участники детально не осведомлены о тех районах, из-за которых бесплодно спорили; в результате решение вопроса затягивалось. Этому в немалой степени способствовало и выдвижение иранской стороной совершенно неприемлемых требований и условий, а также стремление Англии вмешаться в переговоры. Только жесткое заявление России, что она «не может допустить ничего постороннего вмешательства» в свои отношения с Ираном и нота шахскому правительству о том, что Россия «решительно не одобряет обращение шаха» к посредничеству лондонского кабинета, которое «ни в коем случае не может заставить ее поменять свою политику», охладили активность британского правительства¹²⁵.

В помощь Зиновьеву для определения пограничной линии были посланы офицеры Генерального штаба: подполковник Кузьмин и капитан Янжул, хорошо знакомые с Закаспийской областью. После их прибытия в Тегеран переговоры заметно ускорились. Убедившись, что предложенная русской стороной линия границы не нарушает территориальной целостности Ирана, шахское правительство приняло ее. В начале декабря 1881 г. был заключен договор об установлении русско-иранской границы к востоку от Каспийского моря, известный в истории как Конвенция 1881 года¹²⁶. Ко времени ее заключения северо-восточные провинции Ирана (в частности Хорасан) не примыкали непосредственно к территории Средней Азии, присоединенной к России. Они были отделены населенными туркменскими племенами Атекским и Мервским оазисами. Поэтому в Конвенции не была отражена пограничная линия между владениями России и Ирана к востоку от Дерезгезского ханства и Хорасана до Афганистана.

Согласно второму пункту Конвенции, была образована смешанная русско-иранская комиссия по разграничению. Узнав о ее создании, правительство Англии пыталось добиться включения в ее состав своих представителей. Эти попытки

¹²⁵ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 2984, л. 20–21.

¹²⁶ ГАРФ, ф. 586, оп. 1, д. 146, л. 1–8.

были безуспешны. Англия, однако, продолжала использовать русско-иранские разногласия, возникавшие в вопросах разграничения, пытаясь испортить отношения России и Ирана.

Кроме определения государственной границы, Конвенция содержала специальные разделы об использовании вод пограничных источников и характере торгово-экономических отношений между Ираном и Россией через Закаспийскую границу.

Конвенция 9 декабря 1881 года была важным документом, заложившим юридическую основу отношениям России с Ираном через Среднюю Азию. Все последующие русско-иранские договоры и соглашения до 1917 года, независимо от того, касались ли они политических или торгово-экономических вопросов, базировались на определенных пунктах Конвенции, вернее развивали, конкретизировали их согласно изменившимся условиям.

Несмотря на то, что Конвенция в целом отражала политическую обстановку в районе Средней Азии к началу русско-иранских переговоров о разграничении, она имела много уязвимых мест. В частности, линия государственной границы между Россией и Ираном к востоку от Каспийского моря была составлена без учета этнографических и экономических условий¹²⁷.

Некоторые туркменские племена, жившие на персидской территории, остались на прежних местах и после разграничения, а другие (как, например, иомуды) продолжали вести кочевой образ жизни, причем проводили большую часть года в пределах Закаспийской области, а остальное время года — за Атреком, где находились их зимние кочевья. Эти перекочевки являлись источником конфликтов между Россией и Ираном. Подчиняясь в пределах России местным установлениям, иомуды враждебно относились к иранскому населению, так как, по их утверждениям, иранские пограничные власти пользовались каждым удобным случаем, чтобы притеснять и грабить их. В отместку за эти притеснения и насильственные поборы туркмены нападали на местное население.

¹²⁷ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 2984, л. 18.

Иранское правительство объясняло действия туркмен тем, что по переходе на русскую территорию они пользуются полной безнаказанностью. Шах просил Россию или вообще не допускать иомудов в русские пределы, чтобы лишить их возможности скрываться на территории России, или разрешить им переходить в Иран, отводя зимние кочевья в пределах Закаспийской области. Он предлагал также обезоружить иомудов при переходе на левый берег Атрека¹²⁸.

Российское правительство, не желая портить отношения с туркменами, отказалось принять эти предложения шаха под предлогом сложности задач, лежащих на русских войсках по охране обширной внешней границы Закаспийской области¹²⁹.

С другой стороны, желая держать туркмен под постоянным контролем и обезопасить свою территорию от их неожиданных набегов, царское правительство предложило шаху признать иомудов подданными России, с тем чтобы при переходах в Иран их сопровождал русский комиссар и назначенные закаспийским начальством старшины. Предлагалось также, чтобы по сбору податей с иомудов за находящиеся в их пользовании иранские земли и по всяким спорам, возникающим между кочевниками и иранским населением, шахское правительство воздерживалось от личного вмешательства и обращалось бы исключительно к содействию русского комиссара¹³⁰. Шахское правительство усмотрело в этих предложениях посягательства на права Ирана и отклонило их.

Проблема туркменских перекочевков продолжала таить угрозу русско-иранских конфликтов. Еще в 1879 г. посланнику России в Тегеране удалось заручиться письменным обязательством иранского правительства о том, что иомуды, постоянно живущие в Закаспийской области, признаются русско-подданными, но им запрещено переходить в пределы Ирана. Кочевые же иомуды, переходящие границу, впредь должны

¹²⁸ Там же, л. 19.

¹²⁹ Там же, л. 20.

¹³⁰ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 2984, л. 20.

были подчиняться властям той страны, на территории которой они в данное время находились.

В июне 1898 г. правительство России сумело добиться учреждения в иранском селении Гумбет-и-Кабус, в 50 милях к северо-востоку от города Астрабада, поста русского пограничного комиссара. Ему вменялось в обязанность предупреждать разбойные нападения из Ирана на селения Закаспийской области, наблюдать за кочевкой туркмен, режимом водопользования, разбирать судебные конфликты между русскими и иранскими подданными. Иранское правительство, со своей стороны, также назначило в этот район комиссара¹³¹.

Конвенция 9 декабря 1881 года была отрицательно оценена в Иране и, несмотря на то, что в результате ее заключения территориальная целостность Ирана не претерпела изменений, шахское правительство рассматривало земли, лежащие к северу от Хорасана как свои и рассчитывало присоединить к своим владениям. Присоединение Россией туркменских территорий сорвало эти планы. Кроме того, появление на границе Хорасана сильной державы, имеющей свои интересы в Иране, внушало опасения шахскому правительству. Однако из-за своей слабости оно не могло препятствовать действиям России и вынуждено было бороться только за сохранение своих земель.

В русско-иранских отношениях периода присоединения Средней Азии к России, особое место занимал вопрос об отношении Ирана к тем местностям Средней Азии, которые вошли в состав России позднее других районов Туркмении: Атек, Мерв и некоторые другие оазисы юга Средней Азии. Рассмотрение вопроса о принадлежности Атека по просьбе иранского правительства было отложено. Ни одна из сторон в период 1881–1886 гг. не должна была распространять свою власть на территорию этого района.

Шахское правительство намеревалось присоединить Атек к Ирану. Россия, в свою очередь, также хотела присоединить

¹³¹ Абдуллаев Ю.Н. Указ. соч., с. 58.

Атек к своей территории, но не пошла на этот шаг, чтобы не раздражать иранское правительство. Были и более серьезные причины. Во-первых, к началу переговоров о разграничении Россия не владела Атеком: ее представители не были знакомы с местностью и не могли договориться о линии границы в этом районе. Во-вторых, еще не была определена судьба крупного оазиса Туркмении — Мерва, к которому русское правительство проявляло особый интерес. Положение осложнялось обострением отношений между Россией и Англией (выступавшей от имени Афганистана) по возникшим территориальным вопросам.

Согласно секретному русско-иранскому договору об Атеке, заключенному на основе специальной статьи Конвенции 1881 года, иранское правительство в течение пятилетнего переходного периода должно было строго соблюдать следующие обязательства: для обеспечения туркмен Атека, занятых земледелием, местные власти приграничных районов Ирана не должны были отводить воду речек и ручьев, текущих с гор в Атек, в количестве, превышающем потребности иранского населения. Иранским приграничным начальникам категорически запрещалось какое-либо насилие над туркменами Атека и сбор с них денег. Никаким сборам и притеснениям со стороны иранских властей не должны были подвергаться также караваны, следующие через территорию Атека. Иранские пограничные власти не должны были чинить притеснений туркменам, перекочевавшим в восточные районы из других мест Закаспия. При посещении Атека иранские пограничные начальники могли иметь при себе лишь небольшую охрану. При необходимости срочного вмешательства сторон в атекские дела иранские пограничные власти не имели права самостоятельных действий и должны были договориться с представителями России¹³².

Чтобы обеспечить исполнение соглашения о разграничении, Россия согласно Конвенции 9 декабря 1881 г., добилась назначения своих представителей (агентов) в пограничные

¹³² ГАРФ, ф. 568, оп. 1, д. 146, л. 6–8.

города Ирана — Кучан, Буруджнурд и Мухаммед-Абад. Они подчинялись русскому посланнику в Тегеране, но должны были информировать и начальника Закаспийской области о положении дел на местах.

В дополнение к Конвенции в 1881 г. было подписано секретное соглашение, предоставляющее России право занимать территорию Хорасана русскими войсками в случае угрозы безопасности Закаспийской железной дороге.

Все это свидетельствовало, что среднеазиатская русско-иранская граница была определена не полностью и это вызывало неоднократные пограничные споры между Россией и Ираном.

Иранские власти систематически нарушали обязательства, принятые Ираном по Конвенции. Рассматривая себя хозяевами Атека, они начали устанавливать здесь свои порядки. Российское правительство неоднократно указывало на эти нарушения, но положение оставалось без изменений. Грабительские действия и насилия властей в Атеке вызывали массовое недовольство населения. Иранские власти плели интриги среди туркмен Мерва, стараясь подчинить этот богатый оазис Ирану, распускали ложные слухи о том, что русские берут большие подати, заставляют принимать христианство и отбирают женщин.

Русско-иранское соперничество в Мерве осложнялось вмешательством Англии. Поскольку захват Мерва Ираном закрыл бы дорогу в этот оазис российским войскам, а впоследствии мог быть использован в интересах Англии, последняя поддерживала притязания шаха относительно Мерва. Однако все попытки Англии активно вмешаться в разрешение вопроса о Мерве были отклонены Россией. Потерпев неудачу в своих планах официального вмешательства в русско-иранские дела, Англия усилила антирусскую подрывную деятельность в северо-восточных провинциях Ирана, главным образом в пограничных районах.

В 80-е гг. XIX века английское правительство направило к туркменским племенам опытного агента капитана Г. Непира, который посетил ряд туркменских районов. Он рассчитывал

пробраться в Мерв, чтобы организовать выступления туркмен против России¹³³.

Вместе с Непиром следовал подкупленный англичанами представитель иранского правительства Шоджа-од-Доуле, который хотел добиться соглашения с туркменскими племенами теке¹³⁴.

Капитан Непир посетил окрестности Кучана, Буруджнурда и Астрабада. Около Мешхеда он долгое время находился в кочевьях Ахал-теке, крупнейшего племени туркмен, находящегося на самой границе с Закаспийским краем, где пытался воздействовать на туркменских вождей и восстановить их против России. Другой английский офицер Батлер также изучал положение на русско-иранской границе.

Деятельность британских агентов на северо-востоке Ирана направлялась английским консульством в Астрабаде, а затем в Мешхеде, открытом в конце XIX века. Это консульство, как доносил русский посланник в Тегеране, было учреждено английским правительством для наблюдения за русскими среднеазиатскими владениями и, главное, для противодействия России в этих районах¹³⁵. Оно располагало большими денежными средствами. При консуле в Мешхеде находился особый агент-ассистент, специалист по России. Консул вел антирусскую пропаганду в этих районах, снабжая деньгами и оружием проанглийски настроенных ханов¹³⁶.

В этой сложной политической обстановке, в которой находился Мерв, было совершенно ясно, что эта область долго не могла существовать самостоятельно. Российские власти переписывались с влиятельными людьми Мерва и его окрестностей, готовясь присоединить эту область к своим землям. Большинство населения Мервского оазиса не пожелало оторваться от основной массы своих соплеменников, вошедших в состав России.

¹³³ АВПРИ, ф. Миссия в Персии, д. 1149, л. 18.

¹³⁴ Там же, л. 4.

¹³⁵ АВПРИ, ф. Миссия в Персии, д. 1872, л. 23.

¹³⁶ Там же, л. 37, 40.

4 января 1884 г. было принято решение о добровольном присоединении туркменских племен Мервского оазиса к России. Это расстроило план англичан и иранских властей. Потеряв надежду захватить Мерв, иранское правительство взяло курс на провокационные нарушения соглашений по Атеку. Воспользовавшись этим, по приказу начальника Закаспийской области, русские войска заняли Старый Серакс, в результате этот район Туркмении был присоединен к России¹³⁷. После разрешения вопроса о Мерве и Атеке, а также завершения русско-афганского разграничения 70–80-х гг., встал вопрос о дальнейшем уточнении туркмено-иранской границы, главным образом от Дерегеза до Афганистана, которая оставалась неопределенной и была описана лишь в общих чертах в Конвенции 1881 г.

Вопрос об установлении последнего этапа русско-иранской границы был определен Конвенцией от 27 мая 1893 года. В статью 1-ю вносились изменения участка границы у селения Фирузе. России передавалось «пограничное селение Фирузе и вся местность, заключающаяся между границей, установленной в 1881 г. и чертою, проведенной от горы Кенарэ к перевалу Бар». В обмен Россия уступала в Закавказье «участок земли на правом берегу р.Аракс, против бывшей крепости Аббас-Абад, отошедший во владение России в 1828 г.» и в Средней Азии «селение Хисар с участком земли». Эти взаимные уступки спрямляли участки границы в указанных районах¹³⁸.

Статья 5-я определяла недемаркированную часть среднеазиатской границы от Баба-Дурмаза до Афганистана. Этим, по сути, заканчивалось формирование русско-иранской границы на Кавказе и в Средней Азии. Дальнейшие ее изменения относятся уже к советскому времени. Но оставалась важная проблема об использовании для орошения вод приграничных рек и каналов на всем протяжении границы.

¹³⁷ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 2984, л. 18.

¹³⁸ Формирование границ России с Турцией и Ираном. XVIII – начало XX вв. М., 1979, с. 312–313.

Несмотря на соглашения приграничные иранские власти систематически злоупотребляли выгодным положением иранской стороны в использовании вод пограничных рек, что отражалось на нормальном обеспечении водой полей русских подданных. Назрела необходимость заключения нового договора о разграничении и водопользовании.

При разграничении 1881 г. иранское правительство взяло на себя обязательство соблюдать правила относительно водопользования рек, истоки которых находились в пределах Ирана (ст. IV Конвенции). Однако в статье не оговаривалось о водном режиме каждой реки в отдельности, вследствие чего в последние годы XIX в. появилась необходимость установления определенных правил водопользования пограничных рек в отдельности, что и было сделано: в 1884 г. для рек, текущих из Ирана в Атрек, в 1886 г. — для рек Чандыр, Сумбар и Кельтечинар и в 1893 г. — для реки Теджен¹³⁹.

Деятельность комиссии по водопользованию не коснулась лишь реки Атрек, так как в то время ее вод хватало на нужды иранского и закаспийского населения. Но после устройства плотины на притоках Атрека низовья реки стали мелководными, и поэтому в 1883 г. закаспийские власти заключили со старшинами иранских туркмен соглашения о пользовании водами реки Атрек.

Так были разрешены вопросы о разграничении русско-иранской территории после присоединения Средней Азии к России. Отныне Россия и Иран стали непосредственно граничить друг с другом не только на Кавказе, но и к востоку от Каспийского моря. Но при этом следует подчеркнуть, что при установлении границы оба государства мало считались с населением приграничных районов. Население, представлявшее один этнос, оказывалось по разные стороны границы, что создавало большие трудности при точном определении границы и ее охране. Не говоря уже о том, что такое деление препятствовало нормальному экономическому, политическому и

¹³⁹ Маннанов Б. Из истории русско-иранских отношений конца XIX — начала XX вв. Ташкент, 1965, с. 73–76.

культурному развитию этноса. Прежде всего это относилось к таким крупным этносам, как азербайджанцы и туркмены, которые имели свои компактные образования как в России, так и в Иране.

Таким образом, формирование русско-иранской границы, проходившее в течение нескольких веков, завершилось к началу XX столетия. Основой для урегулирования пограничных вопросов на кавказской границе являлся текст Туркманчайского мирного договора 1828 года и последовавшего за ним «Описания границы» от 18 января 1829 г., а по среднеазиатской границе — тексты Конвенций 1881 и 1893 гг. и соответствующих им Протоколов разграничительных комиссий.

В результате присоединения Закавказья и Средней Азии к России русско-иранская граница — сухопутная и водная — достигла примерно 2,5 тысяч км. Она проходила западнее Каспийского моря — по долине р. Аракс, Муганской степи к Талышским горам, а восточнее Каспийского моря — по р. Атрек и Туркмено-Хорасанским горам. Морская граница не устанавливалась, сохранялось общее судоходство. Россия значительно расширила свои южные пределы и прочно укрепилась на западном, северном и восточном побережье Каспийского моря. За Ираном сохранилась его южная часть. Однако, несмотря на то, что вопрос о прохождении линии границы между двумя странами нашел отражение в целом ряде документов, пограничные проблемы между Россией и Ираном оставались до конца неурегулированными: не на всех участках было проведено окончательное разграничение, не была определена принадлежность некоторых островов на пограничных реках, не решен вопрос о водопользовании этих рек.

Поэтому неоднократно возникали пограничные конфликты и создавались местные разграничительные комиссии. Об этом свидетельствуют многие договоры и соглашения и работа демаркационных комиссий, которые имели место уже в период взаимоотношений Ирана и Советского Союза.

Глава III

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ И ИРАНА

Нестабильность внутри политической обстановки в Иране в конце XVII в., иноземные нашествия, непрекращающиеся междоусобные войны, разорение страны, необеспеченность безопасности личности и имущества неблагоприятно отразились на экономическом состоянии страны. По мере укрепления в Иране новой династии Каджаров, стабилизации государственной власти стали создаваться более благоприятные условия для развития внутренней и внешней торговли. Торговая политика Каджаров была традиционной, как и все шахи они поддерживали торговлю, так как имели от нее большой доход.

В конце XVIII — начале XIX в. усиливается военно-политическое и экономическое давление европейских держав на Иран. Влияние мирового капиталистического рынка на иранскую экономику с каждым десятилетием становилось все больше.

Но в первые десятилетия XIX века влияние европейского торгового капитала еще мало отражалось на конъюнктуре иранского рынка. До первой половины 30-х годов сохранялось преобладание иранского торгового капитала в экономических отношениях Ирана с другими странами. Однако с середины века положение стало меняться, европейские и российские торговые дома значительно расширили свои связи с Ираном и стали теснить местных торговцев.

Россия, исторически прочно связанная с иранским рынком сбыта и сырья, была крайне заинтересована в развитии тор-

говли с Ираном. Внутренний рынок не мог удовлетворить потребности быстро растущей российской промышленности. Поэтому Россия, подхлестываемая конкурентной борьбой с западными странами, искала внешние рынки на Востоке. Среди азиатских рынков к началу XIX в. особое значение приобрел иранский. Несмотря на то, что в развитии русско-иранской торговли в первой трети XIX века были определенные трудности, она становилась более регулярной и имела тенденцию к постоянному росту. Товарооборот между Россией и Ираном происходил и в период русско-иранских войн. Так, вывоз товаров из России в Иран в 1802–1804 гг. составил 80 419 руб., а в 1814–1815 гг. достиг уже 499 532 руб. Но российская промышленность была заинтересована и в сырье. За те же годы вывоз из Ирана в Россию вырос с 607 864 руб. до 902 098 рублей. Иранские купцы доставляли в Тбилиси шелк-сырец, хлопок и др. товары.

Российское правительство, заинтересованное в расширении русско-иранской торговли, в начале XIX в. еще не имело каких-то исключительных прав и преимуществ для русских купцов в Иране, отказывая в таковых же правах иранским купцам на территории России. Главный был тезис: «должно персидскому правительству дать почувствовать, что Россия ищет по торговле одних только обоюдных связей»¹⁴⁰.

Внешняя торговля Ирана в конце XVIII — первые десятилетия XIX в. не регулировалась какими-либо общими договорами или шахскими указами, хотя и существовало несколько распоряжений тегеранских властей относительно торговли с Россией и другими европейскими странами.

Впервые вопросы русско-иранской торговли после прихода Каджаров к власти были сформулированы в статьях VIII, IX и X Гюлистанского мирного договора, а также в статье VII о русских консулах в Иране, в обязанность которых входило наблюдать за развитием торговли и оказывать содействие русским купцам в Иране.

¹⁴⁰ АКАК, т. VI, ч. 2, с. 119.

По договору купцы обоих государств получили равные права свободной торговли и право на транзит и свободное торговое мореплавание на Каспийском море. Были определены правила взимания таможенных сборов с ввозимых и вывозимых товаров, установлена предельная 5-процентная пошлина с объявленной цены. В договоре подчеркивалось, что для свободного проезда через границы купцы должны иметь письменное разрешение правительства или пограничных начальников, жить за границей сколько желают, их не должны задерживать, они могут продавать и менять товары, разрешать споры с консулом или агентом, а где их нет — по «справедливости» с местным начальством. Разрешался транзит через Россию и Иран в другие дружественные страны.

«По привозе товаров на берег или в порты, либо сухим путем в пограничные города, предоставляется свобода продавать оные и другие покупать или на мену получать, не спрашивая на то позволения от тамошних правителей или откупщиков, коих долг есть смотреть, чтобы торговля имела беспрепятственное обращение и чтобы узаконенные пошлины исправно были взыскиваемы с продавца или с покупателя по добровольному их в том согласию»¹⁴¹.

Главнокомандующий Грузии генерал Н.Ф. Ртищев настаивал именно на единовременном взимании 5-процентной пошлины и отмечал, что иранские ханы, пользующиеся неограниченной властью и привыкшие взимать с купцов пошлины и вымогать подарки, ставили русское купечество в весьма тяжелое положение во время поездок купцов во внутренние районы Ирана.

Иранский уполномоченный при подписании Гюлистанского мирного договора долго не соглашался на установление 5-процентной пошлины, утверждая, что для выгоды казны надо назначить не менее 12 % пошлины.

Российское правительство считало, что для расширения объема русско-иранской торговли было бы полезно организовать в Иране торговые общества и конторы, построить соб-

¹⁴¹ АКАК, т. VI, ч. 2, с. 118.

ственные караван-сарай, разрешив таковые же для иранских подданных в России; выяснить, какие товары пользуются большим спросом в Иране. Иранский уполномоченный при подписании Гюлистанского мирного договора возражал против постройки караван-сараев, опасаясь их превращения в укрепленные крепости подобно английским конторам в Бендер-Бушире, находящихся под охраной английских солдат. Русские консулы в Иране придавали большое значение сбору информации о стране, количестве ханств, городов, населения, характере податей, что ввозится и вывозится из Ирана, какими пошлинами облагаются товары, т.е. тем сведениям, которые способствовали развитию торговли. Гюлистанский мирный договор заложил правовые основы для развития торгово-экономических связей между Ираном и Россией и способствовал их оживлению. Однако ряд важных статей договора и в том числе статья о 5-процентной пошлине практически не применялись. Иранские таможенные чиновники, уплатив значительные откупные суммы за получение своей должности, считали вполне закономерным изменять размеры взимаемых пошлин по своему усмотрению. Российский поверенный в делах в Иране С.И. Мазарович столкнулся с тем, что иранские власти взимали не 5 % пошлины с товаров, а 5 рублей с вьюка, независимо от количества товара и не только на таможене, но и в других местах, препятствуя нормальному торговому обмену. Русские торговцы жаловались на притеснения иранских властей. Так, например, в Гиляне с них взимали кроме обязательной 5-процентной пошлины еще дополнительную¹⁴². Не были унифицированы правила осмотра и оценки товаров и на других таможах Ирана.

Жалобы поступали и со стороны иранских купцов. Так, эриванский хан жаловался, что у персидских купцов отобрали деньги, которые они выручили за проданные товары. Российский представитель в Иране генерал А.П. Ермолов на это ответил: «У нас есть закон, запрещающий выпускать за границу монету Российской чеканки, тогда как червонцы и всякую

¹⁴² АВПРИ, ф. СПб. Гл. Архив, 1–9, 1841–1843, оп. 8, д. 8, л. 16.

другую монету выпускаем наравне с другими товарами... и если у торгующих персиян будут находимы российские деньги, то не только отбираемы будут, но и сами они подвергнутся наказанию по законам»¹⁴³.

А.П. Ермолов всячески содействовал развитию транзитной европейской торговли с Ираном через Закавказье, чтобы способствовать экономическому развитию этого края. С этой целью в 1821 г. была установлена 5-процентная пошлина с товаров, привозимых из-за границы в Грузию, что увеличило местные доходы. В связи с усилением влияния России на Каспийском море значительное развитие получила торговля между Ираном и Россией через Астрахань. Между северными иранскими портами и Астраханью в летнее и осеннее время постоянно курсировали суда, их количество из года в год увеличивалось. Иранские купцы в Астрахани имели собственные дома. Большинство их проживало там постоянно. Этот город служил складским местом для иранских товаров.

Все это способствовало расширению русско-иранских торговых связей. Так, в 1824 г. из России в Иран было привезено товаров на сумму 2 млн. руб., а из Ирана в Россию — 3,2 млн. руб. В 1825 г. соответственно 1,9 млн. руб. и 2,6 млн. руб.¹⁴⁴

Расширению торговых взаимоотношений во многом способствовала отмена со стороны российского правительства всех таможенных ограничений на границе с Ираном. Специальным указом от 8 октября 1821 г. льготный 5-процентный тариф был распространен на западноевропейские товары, ввозившиеся в Закавказье, а также разрешался беспошлинный транзит в Иран. Льготные условия вызвали огромный поток западноевропейских товаров в Закавказье и Иран. Если в 1825 г. через закавказские порты в Иран было ввезено товаров на 397 тыс. руб., то уже в 1829 г. — почти на 2 млн. руб.¹⁴⁵

¹⁴³ АКАК, т. VI, ч. 2, с. 284.

¹⁴⁴ Небольсин Г.П. Статистические записки о внешней торговле России. СПб. 1835, с. 147–150.

¹⁴⁵ Русско-иранская торговля в 30–50-е годы XIX века. Сборник документов. М., 1984, с. 7.

Несомненно, льготная торговля, рассчитанная на переключение части европейского потока товаров в пределы России, способствовала оживлению русско-иранской торговли. Но льготы имели и свои отрицательные стороны — угрозу сбыту промышленных товаров русского экспорта. Новые тарифные правила подрывали позиции русских промышленников, связанных с иранскими рынками, которые были не в состоянии конкурировать с более дешевыми тканями западноевропейских фабрик. В российское правительство поступали многочисленные жалобы русских фабрикантов на торговый режим в Закавказье и Иране с ходатайством о введении запретительных пошлин. В прошениях говорилось о необходимости ограничения ввоза европейских товаров в Иран. Основная часть товаров, ввезенных в Иран, была английского и индийского производства. В 1830 г. импорт в Иран составил 2 млн. ф. ст., из которых на долю Англии и Британской Индии приходилось более 2/3 всех ввезенных товаров, экспорт же товаров из России составлял 600 тыс. ф. ст.¹⁴⁶

В 1831 г. транзитная торговля через Закавказье была фактически запрещена. На импортируемые европейские товары значительно были повышены пошлины. Российское государство пыталось таким образом повысить конкурентоспособность русских товаров и увеличить их экспорт в Иран. Но закрытие закавказского транзита не дало ожидаемых результатов. Европейские страны при наличии новых, более совершенных средств транспорта, быстро освоили торговый путь в Иран через Трапезунд в Тебриз и через Триест. Европейская торговля с Ираном стала развиваться быстрыми темпами. Россия, обладающая менее развитым промышленным потенциалом, оказалась явно неконкурентоспособной. Если в 1833 г. товарооборот европейских торговцев в Трапезунде оценивался в 13 млн. руб., то в 1836 г. он поднялся до 36 млн. руб., причем основная часть привозимых товаров направлялась в Иран¹⁴⁷.

¹⁴⁶ The Economic History of Iran. 1800–1914. Ch-L., 1971, с. 83.

¹⁴⁷ Русско-иранская торговля..., с. 12.

Причины экономической неэффективности таможенной реформы 1831 г. объяснялись не только общей экономической отсталостью России, но и неумением самих российских промышленников и купечества воспользоваться предоставляемыми тарифом возможностями для освоения иранского рынка.

Характер внешней торговли Ирана в XIX веке определялся прежде всего конкурентной борьбой европейских держав. Стремительно развивающийся капитализм в западноевропейских странах, и в первую очередь в Англии, неизбежно сталкивался с узостью собственного внутреннего рынка, что приводило к поискам новых территорий, к экономической и военной экспансии во всем мире. Политическая и экономическая экспансия Великобритании на Среднем Востоке и особенно в Иране сталкивалась с жизненными интересами России. Английская конкуренция на иранских рынках становилась для России важной политической и экономической проблемой, и она пыталась противостоять английской экспансии путем заключения соглашений, облегчающих ее проникновение на иранский рынок.

После окончания второй русско-иранской войны в Туркманчайском мирном договоре, как и в Гюлистанском, содержалась статья VIII о торговле, по которой «...Российские купеческие суда по прежнему обычаю имеют право плавать свободно по Каспийскому морю и вдоль берегов оною, как равно и приставать к ним... Таким же образом предоставляется и персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю и приставать к берегам Российским»¹⁴⁸.

В дополнение к мирному договору и в один день с ним был подписан Особый трактат (Акт) о торговле из девяти статей, который воспроизводил условия Гюлистанского договора о предоставлении купцам обеих стран свободной торговли. Статья III трактата определила 5-процентную пошлину на ввозимые товары; здесь же учитывалось освобождение рус-

¹⁴⁸ Договоры России с Востоком, с. 215–217.

ских купцов от различных внутренних пошлин и сборов. Статья II подчеркивала, что все торговые сделки, векселя, поручительства между купцами двух стран должны оформляться как у иранского губернатора, так и у русского консула. В случае же несостоятельности российского купца в Иране взаимодавцы «будут удовлетворены из оставшегося имущества и пожитков не только в Персии, но и в пределах России». Эти постановления распространялись и на иранских купцов, ведущих торговлю в России. Статья V предоставляла русским подданным право арендовать и покупать в собственность помещения для жилья и торговых складов. Иранские подданные, находящиеся на службе у русских посланников, консулов и торговых агентов, пользовались их покровительством наравне с русскими подданными. Статья IX особо предусматривала, что иранские официальные лица, не исполняющие условий трактата, должны смещаться со своих постов¹⁴⁹.

В целом положениями трактата русским торговцам были созданы в Иране гораздо более выгодные, чем прежде, условия. Это соглашение давало России значительные преимущества перед другими странами.

Уже к 30-м годам XIX в. значительно вырос оборот русско-иранской торговли: в 1829 г. Россия завезла в Иран различных промышленных изделий на сумму в 5,5 млн. руб., т.е. почти в 3 раза больше, чем в 1824 г. В 1833–1839 гг. Россия вывезла в Иран одних только хлопчатобумажных тканей на 4,5 млн. руб., а весь ввоз в Иран оценивался в 8 млн. руб.¹⁵⁰ Иранский рынок поглощал от 40 до 60 % всех русских промышленных товаров, экспортируемых в Азию¹⁵¹.

Русские товары находили широкий сбыт на рынках самых населенных и богатых северо-западных и северо-восточных провинций Ирана, успешно конкурируя с английскими изделиями. Преобладание в этих районах Ирана было обеспечено

¹⁴⁹ Договоры России с Востоком, с. 215–217.

¹⁵⁰ Атаев Х.А. Указ. соч., с. 102.

¹⁵¹ Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. М.–Л., 1949, с. 72.

России не только благодаря их приграничному положению, но и удобным дорогам, идущим от Черного моря к Джульфе и Баку, сообщению по Волге, торговому флоту на Каспийском море, впоследствии — уже по Закаспийской и Оренбургско-Ташкентской железным дорогам.

Сообщение России непосредственно с Тегераном осуществлялось двумя путями: по Гилянской провинции от порта Энзели на Каспийском море через Решт и Казвин — расстояние 350 верст. Этот путь хотя и трудный, но доступный во всякое время года. За провоз грузов по нему платили от 1 руб. 65 коп. до 1 руб. 85 коп. с пуда. Второй путь — по Мазендеранской провинции от порта Мешедасер — расстояние 250 верст. Этот путь весьма трудный, преобладает гористая местность, зимой почти непроходимая. За провоз грузов по этому пути платили от 1 руб. 45 коп. до 1 руб. 55 коп. с пуда¹⁵².

Русская торговля в Иране осуществлялась во многих других крупных городах, главным образом Северного Ирана. Российские купцы бывали и в глубинных районах страны. Тебриз, Решт, Энзели, Ардебиль, Астрабад — наиболее известные торговые центры, где российские купцы жили долго, семьями, многие имели там собственные дома, конторы, лавки, склады и другое недвижимое имущество. К тому же в Иранском Азербайджане, Гиляне, Астрабаде были учреждены консульства, охранявшие интересы русских подданных в Иране. Как уже отмечалось, организация русской консульской службы в Иране проходила с большими трудностями. Вначале она воспринималась как ущемление интересов иранского государства. Отношение к консульствам менялось постепенно, но уже в середине XIX века иранские купцы ощутили выгоды консульской службы и стали активно использовать консульскую службу за рубежом. В Астрахань, Тбилиси, Петербург поступали многочисленные протесты, жалобы, просьбы иранских купцов, поданные через русских консулов. Кроме того, иногда иранские купцы прибегали к покровительству России, спасаясь от преследований местных властей. В их числе было

¹⁵² ГАРФ, ф. 568, оп. 1, д. 148, л. 23.

много армян, азербайджанцев и других закавказских народов, которые по коммерческим соображениям принимали русское подданство. Переход в иностранное подданство вызывался стремлением обеспечить юридическую неприкосновенность имущества. Российское правительство оказывало всяческое содействие и покровительство купцам, ведущим торговлю с Ираном.

Купечество в Иране относилось к уважаемой части общества. Коран поощрял занятие торговлей, считал её полезным, почетным, богоугодным делом. Купцы иногда становились видными фигурами в политической жизни страны. Однако в условиях незащищенности личности и имущества положение купечества было незавидным. Едва ли не нормой было незаконное притеснение и беззастенчивое обирание процветающих купцов, попавших в опалу или лишившихся высокой поддержки.

В руках иранского купечества была сосредоточена большая часть как внутренней, так и внешней торговли страны. Среди них были оптовики и розничные. В первой половине XIX в. иранских торговцев было не очень много. И.Н. Березин, например, сообщает, что в Тебризе купцов, имеющих капитал свыше 150 000 серебряных рублей, было только 5¹⁵³. Но во второй половине XIX в., в связи с развитием торговли, накоплением капитала, образованием внутреннего рынка выделяется слой довольно крупного купечества. Укрепление торгового сословия вело к активному участию его в торговле. Крупные купцы имели свои торговые дома в Тебризе, Тегеране, Исфагане, Йезде и других городах Ирана.

Важную роль в иранской торговле играло армянское купечество, проживающее в Иране. Имея обширные деловые связи и родственные отношения с армянами, живущими в России, и торговыми домами, они осуществляли значительные торговые операции. В области внутренней и внешней торговли действовали крупные торговцы Туманянц, Джаханянц и другие.

¹⁵³ Березин И.Н. Путешествие по Северной Персии. Казань, 1852, с. 61.

Развитие торговли Ирана с европейскими странами способствовало укреплению торгового сословия. В его среде выделялись крупные представители в области внутренней и внешней торговли, происходило зарождение и развитие иранской торговой буржуазии.

В XIX в. стали возникать иранские торговые компании. Объединения иранских купцов возникали спорадически и не отличались долголетием из-за вмешательства властей и недоверия купцов. Торговцы боялись рисковать капиталом. Продажа иностранных товаров проходила обычно за наличные деньги и в кредит. Товары продавались с уплатой частью наличными, частью (иногда до 2/3 их стоимости) в кредит на срок от 5 до 3 месяцев с учетом 10–15 % годовых. Поэтому купцы стремились продать товары как можно быстрее, чтобы вернуть вложенный капитал и получить прибыль. Некоторые семьи иранских купцов иногда держали под своим контролем торговлю целых районов. Очень богатая и влиятельная семья Мир-Багировых, один из членов которой, Абу-Талиб, принял российское подданство, оказывала большое влияние на развитие ирано-русской торговли в прикаспийских провинциях Ирана¹⁵⁴. Иранское купечество было недовольно большим наплывом иностранных торговцев в Иран, положение которых зачастую было более благоприятным. Они не платили внутренние пошлины, которые взимали с иранских купцов местные власти. Иранские купцы протестовали против вывоза из Ирана ценного сырья, ввоза иностранных товаров, создающих конкуренцию местным производителям, предоставления привилегий иностранным торговцам и т.п.

Так например, в 1864 г. купечество Тебриза организовало коллективный протест против неожиданного снижения иностранцами цен на товары, что принесло убытки иранской торговой общине. На четыре месяца все торговцы города прекратили торговые дела со всеми иностранными фирмами. Товары были изъяты из продажи. На несколько месяцев замерла

¹⁵⁴ Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. М., 1983, с. 142.

деловая жизнь Тебриза. И только постепенно, когда цена повысилась, купечество возобновило дела¹⁵⁵.

Говоря о структуре русско-иранской торговли первой половины XIX в., нужно отметить, что в русском экспорте в Иран большое место занимали хлопчатобумажные ткани. Но постепенно в течение 40-х гг. русские хлопчатобумажные ткани стали вытесняться на иранском рынке европейскими, особенно английскими. Главными причинами спада спроса на русские ткани была их дороговизна по сравнению с английскими, плохое качество красок, несоответствие узоров восточным вкусам. Вывоз русских текстильных товаров в Иран в 1851–1853 гг. составлял всего 1/3 часть вывоза 1824–1826 гг.¹⁵⁶

Важнейшей статьёй русского экспорта в Иран были металлы и металлические изделия. Только за одно десятилетие, с 1833 по 1843 г. ввоз железа увеличился в 3,3 раза, меди — в 2, металлических изделий — в 3 раза. Экспорт металлов в 50-е гг. XIX в. вырос по сравнению с началом века в 4 раза¹⁵⁷.

Ввозились в Иран различного рода кожи для производства ножен, изготовления сапог и чемоданов. В числе других экспортируемых русских товаров были меха, писчая и оберточная бумага, краски, изделия из стекла, хрусталя и фарфора. Из Баку морским путем в северные провинции Ирана поставлялись нефть и соль. Первостепенное значение для Ирана, особенно в неурожайные годы, приобретал ввоз муки, крупы и других продуктов питания. Русский сахар сбывался в Иране повсеместно, и беспрепятственно. Вместе с тем развивающаяся промышленность России предъявляла все увеличивавшийся спрос на сельскохозяйственное сырье — шелк-сырец, хлопок, краски и др. Русские купцы вывозили иранский шелк-сырец не только в Россию, но и в Европу.

Шелководство играло значительную роль в хозяйственной жизни Ирана. Центром его в Иране являлась провинция Ги-

¹⁵⁵ The Economic History of Iran, с. 104.

¹⁵⁶ Русско-иранская торговля..., с. 17.

¹⁵⁷ Там же.

лян, ежегодно в середине 50-х гг. там производилось около 500 тонн шелка-сырца. С конца 60-х гг. XIX в. в связи с массовой гибелью шелковичного червя шелководство в Гиляне стало снижаться. Из всего экспорта шелка 80 % шло в Европу, 15 % — в Россию. Русские купцы старались захватить в свои руки торговлю шелком северных и северо-западных районов Ирана.

Английские предприниматели и коммерсанты стремились перехватить инициативу у русских купцов. В результате конкурентной борьбы цены на шелк-сырец в 40–50-е годы непрерывно росли. Важной статьёй русского импорта из Ирана был хлопок, который обычно вывозился из Мазендерана и Хорасана. Значение этого вида сырья определялось растущими потребностями мануфактурного производства России.

С 1836 по 1851 гг. импорт шелка из Ирана в Россию увеличился в 79 раз, хлопка — в 70 раз, пряжи — в 10 раз. Ввозились также иранские ткани и изделия из них. Значительное место в иранском импорте в Россию занимали рис, сухофрукты, пряности, мед, рыба, икра. Ввозились ковры, но они шли в основном транзитом в Европу, хна, табак и др.¹⁵⁸

Общий объем ирано-русской торговли в первой половине XIX века непрерывно возрастал, особенно это касалось иранского импорта в Россию.

Шарль Иссави отмечал, что Россия занимала первое место во внешней торговле Ирана из-за выгодного тарифа, удобных путей сообщения, богатого ассортимента товаров и традиционных торговых связей¹⁵⁹. О значении и размерах торговли свидетельствуют также наличие 17 таможен на ирано-русской границе и ежегодные рейсы свыше 300 судов между иранскими и российскими портами на Каспийском море.

В русско-иранской торговле, как и во всей другой предпринимательской деятельности, в Иране первое место занимал российский государственный капитал. Были, правда, единичные попытки со стороны отдельных русских купцов или фаб-

¹⁵⁸ Русско-иранская торговля..., с. 19–20.

¹⁵⁹ The Economic History of Iran, с. 100.

рик и заводов организовать более регулярную торговлю между двумя государствами.

В 1845 г. был создан «Московский торговый дом» для торговли с Азией. Торговый дом российских купцов «Баранов, Ремизов, Елизаров и К^о» стал расширять торговые обороты в Астрабаде, установил торговые связи с Центральным Ираном. Из-за конкуренции европейских товаров несколько сократилась ирано-русская торговля через Астрахань. Поэтому русское правительство активизировало торговый обмен с Ираном через Астрабад. В городе был учрежден «Астрабадский торговый дом», который осуществлял сбыт российских изделий в Иран и Среднюю Азию. В 1849 г. были учреждены филиалы дома в Тегеране, Мешхеде, Барфруше, Шахруде, Ардебиле и др. С 1846 по 1854 гг. домом было реализовано в Иране российских товаров на 522 тыс. руб., а иранских в России — на 559 тыс. руб.¹⁶⁰

Большую роль в русско-иранской торговле играла нижегородская ярмарка, куда поступали в основном иранские товары. Развитию торговли России с северными и северо-восточными провинциями Ирана содействовали пароходные общества «Меркурий», созданное в 1850 г., и «Русалка» — в 1856 г. В 1858 г. они объединились и появилась компания «Кавказ и Меркурий», осуществлявшая торговые, пассажирские и почтовые сообщения по Каспийскому морю и Волге. Компания просуществовала до 1918 года. В 1857 г. по инициативе российских промышленников было основано акционерное «Закаспийское торговое товарищество» для торговли с Ираном и Средней Азии. Оно открыло склады товаров в прикаспийских городах (Ардебиле, Реште, Шахруде, Мешхеде, Барфруше), но по незнанию рынка и неумелым действием своих агентов вскоре разорилось и прекратило свое существование. Более важным для русской торговли в Иране являлась деятельность торгового дома Н.Н. Коншина, созданного в 1882 г. и закрывшегося в 1890 г. выставкой в Тегеране. В Исфагане действовали фирма Карла Шейблора, торговые дома Розенблюма, Ар-

¹⁶⁰ Рожкова М.К. Указ. соч., с. 333.

зумановых, Туманьянца и др. Настойчиво пытались завязать более тесные сношения с Ираном лодзинские фабрики. В Хорасане открыл свои фактории «Торговый дом Кудрина» (1886 г.). Правительство России всячески поощряло начинания в этом деле: выдавало специальные премии, освобождало от пошлин и т. д.¹⁶¹

Российское правительство, заинтересованное в развитии русско-иранской торговли и вытеснении английского конкурента, начиная с 90-х г. XIX в. поставило русско-иранскую торговлю под контроль Учетно-ссудного банка. Так, банк постоянно выдавал крупные денежные субсидии как русским, так и иранским купцам, ведущим торговлю, выписывая в большом количестве русские товары как за свой счет, так и по заказам клиентов, открыл свои отделения в Москве, Баку и других русских торговых центрах для упорядочения и развития товарообмена с Ираном, периодически высылал в Москву образцы наиболее ходких на иранских рынках товаров. В Куме были открыты отделения банка и конторы лодзинских фабрик, сюда же постоянно приезжали представители фабрик московского района для закупки хлопка и т. д.¹⁶² Все эти меры положительно сказались на развитии русско-иранской торговли. За короткий срок с 1903 по 1906 гг. торговый оборот России с Ираном возрос на 83 %¹⁶³.

Важной чертой русско-иранской торговли явилось то, что она не носила односторонний характер, как торговля с Англией, а была взаимно выгодна и для Ирана и для России.

Но несмотря на сравнительно благоприятные условия, создаваемые для русско-иранской торговли, экспорт российских товаров в Иран был значительно меньше европейского. Немалую роль в этом играло отсутствие опыта и гибкости у русских промышленников. Они не учитывали вкусы и желания иранских потребителей, не сумели приспособиться к по-

¹⁶¹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4021, ч. 2, л. 197.

¹⁶² АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4022, ч. 3, л. 69.

¹⁶³ Центральный Государственный исторический Архив Ленинграда (ЦИАЛ), ф. «Министерство торговли и промышленности», д. 990, л. 67.

требностям иранского рынка, не использовали благоприятную для себя конъюнктуру. Русские консулы в Иране сообщали в Петербург, что российские промышленники и купцы «воочию, на деле доказали свою полнейшую несостоятельность и незнакомство со способами ведения торговли с Востоком»¹⁶⁴.

Русская торговля в Иране, как указывалось выше, была в основном сосредоточена в руках местных жителей. Они хорошо знали положение на местных рынках, какие товары там требуются. Но не всегда их заказы выполнялись российскими торговцами и промышленниками. Зачастую лица, которые отвечали за русскую торговлю с Ираном, были недостаточно подготовлены для этой деятельности. Хотя Россия, как ближайшая соседка Ирана, могла бы снабжать их всем жизненно необходимым.

Для Ирана Россия являлась основным рынком сбыта сырья и вместе с тем единственной крупной капиталистической державой, с которой он имел активное торговое сальдо. Последнее обстоятельство приобретало тем большее значение для Ирана, поскольку его баланс в торговле с другими странами был пассивным, а это неизбежно сказывалось на финансовом положении страны. Зачастую торговый дефицит покрывался ввозом монеты из России, что отрицательно отражалось на российском торговом балансе. Последствия неэквивалентной торговли с большинством европейских государств сказывались и на внешней торговле Ирана. Страна неоднократно переживала торговые кризисы, сопровождавшиеся острым недостатком наличного капитала, задержками выплаты процентов по ссудам, резким колебанием цен на товары, большим скоплением непроданных товаров, частым банкротством торговых домов и купечества.

О превышении иранского импорта в Россию над русским экспортом в Иран отмечают многие авторы. Так, Н.Г. Куканова приводит такие данные: в 1836 г. экспорт из России был меньше экспорта из Ирана в 2 раза, в 1837 г. — в 1,5 раза, в

¹⁶⁴ АВПРИ, ф. «Среднеазиатский стол», д. 3073, л. 83.

1838 г. — в 5 раз, в 40-е годы иногда достигал в 13–14 раз. И только в 50-е годы русский экспорт стал расти, но все равно был значительно меньше иранского импорта¹⁶⁵. В последние десятилетия XIX в. подобное положение сохранилось, несмотря на то, что за десять лет (1891–1900) экспорт России в Иран увеличился в 2 раза¹⁶⁶.

Положительное сальдо для Ирана в русско-иранской торговле имело большое значение для экономического развития последнего и стимулировало внутреннее товарное производство. Не случайно Ю.Г. Гагемейстер, российский посланник в Иране, писал: «Шах персидский, особенно расположенный к русской торговле, потому что она более европейской основана на взаимности, старался собственным примером и приказаниями остановить сбыт европейских изделий, и ко двору его нельзя явиться в платье, сделанном из европейских материалов.»¹⁶⁷ Л.С. Семенов в своей работе отмечал, что активный для Ирана баланс в русско-иранской торговле обуславливал «помимо обеспеченного рынка сбыта, постоянный приток золота и серебра в Иран и поддержание платежного баланса с Англией»¹⁶⁸.

Русско-иранская торговля способствовала не только экономическому развитию Ирана, но и выполняла определенную спасательную функцию в отношении финансового состояния страны. Торговый дефицит Ирана в европейской торговле был высок. В начале 40-х гг. в Тебриз ввозилось европейских товаров на 20–30 млн. руб., а вывозилось на 4–5 млн. руб. Для покрытия дефицита Иран, как указывалось выше, постоянно ввозил серебряную монету. Иранское правительство старалось проводить протекционистскую политику, чтобы сохранить традиционное иранское ремесло и защитить интересы купечества. К таким мерам протекционистского характера

¹⁶⁵ Русско-иранская торговля..., с. 21.

¹⁶⁶ Остапенко С.С. Внешние рынки России. I Персидский рынок и его значение для России. Киев, 1913, с. 108.

¹⁶⁷ Цит. по: Русско-иранская торговля..., с. 21–22.

¹⁶⁸ Семенов Л.С. Россия и Англия. Экономические отношения в середине XIX в. М., 1975, с. 112.

можно отнести запрещение ввоза некоторых видов иностранных товаров, противодействие созданию торговых факторий и постройки удобных причалов и даже складских помещений для хранения товаров иностранных купцов. Но эти меры только усиливали экономическую изоляцию Ирана и мешали развитию торговли. Вводилась практика государственного регулирования торговли — временный запрет на вывоз зерна и риса, продажу шелка-сырца иностранцам, пока не завершится закупка для внутренних нужд и т.п. Но протекционистская политика фактически осуществлялась в период правления Мирзы Таги-хана (1848–1851). Он направил своих представителей в провинции для наблюдения за деятельностью иностранных консулов и купцов, отменил внутренние таможенные пошлины, упорядочил таможенную службу и др. Но, к сожалению, после его ухода протекционистские меры стали носить нерегулярный характер. Сохранялась тормозившая развитие торговли откупная система таможенных сборов, шахское правительство постоянно нуждаясь в деньгах, шло на уступки иностранным державам за получение займов, кредитов и т.п. Таковую же политику проводили и губернаторы провинций. Вместо защиты ремесла и отечественной промышленности от конкуренции, они за взятки и подарки создавали благоприятные условия для иностранных купцов и фирм. Анализ внешнеполитических связей Ирана в середине XIX в. свидетельствует о возрастании зависимости экономики страны от развитых европейских государств. Иран все больше превращался в поставщика сырья, в первую очередь, для России и Англии.

Проблемы внешней торговли и освоение новых рынков к концу XIX в. встали остро и для России. Развивающаяся промышленность, особенно текстильная, требовала все больше хлопка-сырца, ввоз которого в 1851–1860 гг. вырос до 10 млн. пудов и продолжал увеличиваться.

Как уже говорилось выше, Иран занимал важное место в торговле России, и прежде всего это относилось к его северным, северо-западным и северо-восточным, наиболее развитым провинциям. Северные районы Ирана были тесно связа-

ны с русским рынком, с потребностями развивающейся российской промышленности. Расширение русско-иранских торговых и экономических связей во многом способствовали хозяйственному развитию этих провинций Ирана, занятости населения, повышению его материального положения. Россия ввозила туда те товары, в которых остро нуждалось иранское население, а вывозила сельскохозяйственную, скотоводческую, ремесленную продукцию, т.е. основные предметы производства населения этих провинций. Сельское хозяйство этих районов все больше приспособлялось к запросам российского рынка. Росли посевы риса, хлопчатника и других технических культур. Производство хлопка в основном зависело от русского рынка и нужд российской текстильной промышленности, и его закупки постоянно росли. Об этом свидетельствуют данные о торговле Ирана этой культурой на Нижегородской ярмарке: если в 1851 г. иранского хлопка было продано на 80 тыс. руб., то уже в 1863 г. — на 690 тыс. руб. Россия покрывала 81 % потребности Ирана в сахаре, в обмен получая рис (100 %), ранние фрукты (35 %), хлопок, ковры (50 %). Кроме того Россия поставляла Ирану ткани, керосин и др.¹⁶⁹

«Наши задачи, — подчеркивал на Особом совещании 7 сентября 1906 года министр финансов России В.Н. Коковцов, — обслуживать соседние с Россией провинции, не допускать туда влияния Англии и Германии... Мы не можем отрешиться от пограничных, особенно северо-западных, провинций Персии, в которых мы много затратили и довольно много сделали и где у нас имеются действительно исторически сложившиеся интересы и связи»¹⁷⁰.

Для экономического развития Ирана российский рынок был весьма выгоден. Он поглощал большую часть иранского сырья, его сельскохозяйственной, ремесленной и другой продукции. Торговый оборот России и Ирана особенно увеличился во второй половине XIX в. Во многом этому способствовало присоединение к России среднеазиатских террито-

¹⁶⁹ Атаев Х.А. Указ. соч., с. 132–133.

¹⁷⁰ ГАРФ, ф. 568, оп. 1, д. 86, л. 3.

рий. В Астрабадскую и Хорасанскую провинции товары из России поступали через порты юго-восточного побережья Каспийского моря и по Закаспийской железной дороге. Общий объем русско-иранской торговли в 1875–1879 гг. составил 9 млн. руб., в 1880–1884 гг. — 11,3 млн. руб., в 1885–1889 гг. — 15,9 млн. руб.¹⁷¹

В связи с развитием русской торговли со Средней Азией и северо-западными провинциями Ирана вновь встал вопрос о запрете транзита иностранных товаров через Кавказ. В российских правительственных кругах не было единого мнения относительно эффективности таможенных запретов, так как было сказано выше, закрытие транзитной торговли не давало ожидаемых результатов. Транзит иностранных товаров через Россию просуществовал с небольшими перерывами с 1816 по 1883 гг., он приносил ежегодно от 800 тыс. до 900 тысяч рублей дохода казне. Но к концу века требования русских купцов и промышленников ограничить поток через Кавказ иностранных товаров усилились. В 1882 г. русская торгово-промышленная буржуазия обратилась к правительству с просьбой закрыть Кавказ для транзита иностранных товаров в Иран. Консул России в Астрабаде отмечал серьезную угрозу российской торговле со стороны импорта иностранных товаров в Среднюю Азию и Иран через Закаспийскую область¹⁷².

Накануне закрытия транзита в Иран через Закавказье было ввезено западноевропейских товаров на 9 млн. руб., а весь экспорт России в Иран в том же 1882 году составил 4,4 млн. руб. Слабое развитие путей сообщения России и отсталость русской промышленности мешали ей конкурировать с иностранными товарами.

В 1883 г. транзит через Закавказье для европейских товаров был запрещен. Эта мера защищала русско-иранскую торговлю на северо-западе и северо-востоке Ирана от конкуренции иностранных, главным образом английских товаров. Перевозка европейских товаров в северо-восточные провинции

¹⁷¹ The Economic History of Iran, с. 142.

¹⁷² Атаев Х.А. Указ. соч., с. 215.

Ирана через Багдад, Ханекин, Персидский залив требовала больше времени и обходилась дороже¹⁷³.

Закрытие кавказского транзита на этот раз положительно сказалось на русско-иранской торговле. По сообщению консула из Гиляна явствует, что ввоз русских товаров в эту провинцию возрос с 3 млн. в 1882 г. до 8,2 млн. кран в 1886 г., тогда как ввоз западноевропейских товаров за тот же период сократился с 10,8 млн. до 1,3 млн. кран¹⁷⁴. Отныне торговля России в северо-восточном Иране стала носить монопольный характер. Только небольшая часть иностранных товаров составляла конкуренцию русским, проникая через Трапезунд и Эрзурум. Закрытие европейского транзита через Кавказ было неблагоприятно встречено иранскими властями, так как это вызвало значительное повышение цен на все товары иностранного происхождения и заставляло Иран покупать в основном товары из России.

Наряду с количественным ростом русско-иранской торговли изменения происходили и в номенклатуре экспорта и импорта Ирана, свидетельствующая о все более углубляющейся экономической и политической зависимости его от европейских держав, для промышленности которых он стал рынком сбыта и источником сырья. Когда-то Иран славился своими знаменитыми шелковыми и другими тканями, которые вывозились во многие страны мира. Постепенно в течение XIX века их экспорт сократился и их заменили более дешевые иностранные хлопчатобумажные ткани. Значительно увеличился ввоз сахара и чая. В конце столетия Иран стал импортировать зерно и керосин. В то же время вырос экспорт тех товаров, которые требовались на европейских рынках. В Иране значительно выросли посевы хлопка, особенно в северных провинциях, расширилось производство риса и других зерновых культур, что диктовалось потребностями российского рынка. Мода на иранские ковры в Европе способствовала развитию ковровой промышленности. Эволюцию основных ста-

¹⁷³ Там же, с. 216–217.

¹⁷⁴ ГАРФ, ф. 568, д. 148, л. 60 (об.).

тей экспорта и импорта Ирана во второй половине XIX — начале XX в. можно проследить по табл. 1 и 2.

Таблица 1

**Основные статьи импорта Ирана¹⁷⁵
в % к общему объему**

Товар	1850-е г.	1880-е г.	1911–1913 гг.
Хлопчатобумажные изделия	43	48	30
Шерстяные и шелковые ткани	23	15	5
Чай	9	2	6
Сахар	2	8	24
Металлические изделия	2	2	2
Пшеница	–	–	4
Керосин	–	1	2

Таблица 2

**Основные статьи экспорта Ирана¹⁷⁶
в % к общему объему**

Товар	1850-е г.	1880-е г.	1911–1913 гг.
Шелк и шелковые изделия	38	18	5
Хлопчатобумажные и шерстяные изделия	23	1	1
Зерновые (в основном рис)	10	16	12
Фрукты	4	6	13
Табак	4	5	1
Неочищенный хлопок	1	7	19
Опиум	–	26	7
Ковры	–	4	12

¹⁷⁵ The Economic History of Iran, с. 135.

¹⁷⁶ The Economic History of Iran, с. 136.

Таким образом, наиболее важным структурным изменением общего иранского экспорта к началу XX века стал многократный рост удельного веса хлопка-сырца. В первом десятилетии XX в. российская текстильная промышленность потребляла 22–24 млн. пудов хлопка в год, из которых половина закупалась за границей. По данным за 1903–1905 гг., Иран занимал пятое место среди экспортеров хлопка в Россию. Иранский автор М.А. Джамаль-заде писал: «Важнейшим продуктом, который вывозился из Ирана, являлся хлопок, составлявший 1/5 всего иранского экспорта. И вывозился хлопок главным образом в Россию»¹⁷⁷.

Иран являлся для России одним из основных рынков сбыта сахара, ввоз которого в страну составлял 1/3 общего российского экспорта. Второе место в экспорте России в Иран занимали хлопчатобумажные ткани, как известно, в большинстве своем сбывавшиеся на азиатских рынках, среди которых иранский рынок занимал первое место. Однако следует отметить, что торговля мануфактурой была значительно менее успешной, чем сахаром. Русские ткани не могли конкурировать с очень дешевыми манчестерскими. Поэтому по данным за 1903–1910 гг. из всего количества потреблявшихся в Иране тканей на долю английских приходилось 57 %, а на долю русских только 39 %¹⁷⁸.

Важной статьёй иранского экспорта в Россию были также сушеные фрукты, овощи, ягоды, по вывозу которых Иран занимал первое место на русском рынке и значительно превосходил даже такого мирового экспортера фруктов, как Италия. Кроме того, Иран ввозил в Россию рис, рыбу, кожу, табак, жемчуг, ковры, шелковые ткани.

Сельское хозяйство Ирана приспособлялось к потребностям мирового рынка. Северные провинции в основном специализировались на хлопчатнике и рисе, так как именно они являлись главными статьями русского импорта. В то же вре-

¹⁷⁷ Джамаль-Заде М.А. Гандж-е шайган ва оуза-йе эктесади-йе Иран. Берлин, 1916, с. 17.

¹⁷⁸ Обзор внешней торговли России за 1907 г. СПб., 1908, с. 277.

мя нельзя не отметить и ряд отрицательных моментов. Расширение производства технических культур и в частности хлопчатника, опиума, табака приводило к сокращению посевов зерновых и других культур, традиционных для Ирана, что тяжело отражалось на положении иранского населения: голодные годы следовали один за другим.

Экономическая политика России в Иране значительно активизировалась в конце XIX века. В 1893 г. русское правительство созвало Особое совещание по торговле с азиатскими государствами и в частности с Ираном, в котором участвовали представители министерств финансов, военного, иностранных дел. Было высказано пожелание активизировать русско-иранскую торговлю, главным тормозом которой являлось отсутствие удобных дорог в Иране.

В Иране почти совершенно отсутствовали удобные пути сообщения. Многие районы его были отделены друг от друга и от центра пустынями, горными перевалами, затруднявшими нормальное сообщение по стране. Это бездорожье было серьезным тормозом развития экономики Ирана, способствовало сохранению феодальной разобщенности, мешало централизации страны.

Отсутствие путей сообщения исключало возможность переброски иранских товаров из одного района в другой. Экспортируя на севере рис, Иран на юге ввозил его из Индии. В то же время бездорожье было одной из причин сохранения низкого уровня хозяйства, например, в области интенсификации и технического развития, реконструкции и т.п.

Соглашение 1890 г., навязанное Ирану Россией и поддержанное Англией, запрещало строительство железных дорог в стране. Чтобы сохранить свою монополию в северных районах Ирана, российское правительство приступило к строительству и благоустройству шоссейных и колесных дорог на севере страны. Особое совещание правительства о политике России в Иране в 1904 г. отметило, что наиболее богатые иранские провинции прилегают к России и к Каспийскому морю. Они естественно тяготеют к России. Проведение в них грунтовых и шоссейных дорог может только способствовать

развитию общения их населения с Россией и умножению русско-иранской торговли¹⁷⁹.

Устройство и эксплуатация наиболее удобно расположенных ряда колесных и шоссейных дорог, по которым осуществлялся основной грузооборот России и Ирана, было осуществлено на средства государственного казначейства России.

Согласно концессии 1893 г., Персидскому страховому и транспортному обществу было предоставлено право на постройку дороги от Казвина до Энзелийского залива и ее продолжение от Казвина до Тегерана. Она обошлась России в 7 564 213 руб. Протяженность дороги составляла 333 версты.

Концессия на строительство Казвино-Хамаданской дороги была выдана иранским правительством на тех условиях, что и Энзели-Тегеранской дороги. Ее стоимость составила 2 468 867 руб., протяженность — 217 верст. В 1902 г. Учетно-ссудному банку Ирана было предоставлено исключительное право на постройку и эксплуатацию шоссейной дороги от русско-иранской границы до Тебриза и от Тебриза до Казвина. Стоимость строительства участка Джульфа-Тебриз составляла 4 604 729 руб., длина — 124,4 верст¹⁸⁰.

Грузооборот русско-иранской торговли (в пудах) по дорогам распределялся следующим образом¹⁸¹:

Таблица 3

Годы	Энзели-Тегеранская дорога	Казвино-Хамаданская дорога	Тебризская дорога
1906	7 516 460	365 400	526 545
1907	8 476 965	505 875	1 030 215
1908	10 969 710	371 005	1 348 442
1909	11 995 714	529 346	1 906 135

¹⁷⁹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4021, л. 240.

¹⁸⁰ Там же, л. 229–247.

¹⁸¹ Там же, л. 229–247.

Как видим, по Энзели-Тегеранской дороге совершался главный товарооборот между Россией и Ираном, что объяснялось удобным ее расположением — вблизи Каспийского моря, Волжского пути и в непосредственной близости к русско-иранской границе.

С развитием русско-иранской торговли связано и строительство Россией Энзелийского порта. Концессия была получена Россией в 1895 г. с правом установления от имени иранского правительства правил движения судов и их нахождения в порту. Это обеспечивало определенную безопасность российских судов в иранской части Каспийского моря.

Иранское правительство, заинтересованное в торговле с Россией, в свою очередь, предприняло ряд мер содействующих ее развитию. В частности, было упорядочено положение с пошлинами на южном побережье Каспия и на сухопутной границе.

Как уже отмечалось выше, русско-иранские торговые отношения до конца XIX века юридически регулировались статьей III Особого акта Туркманчайского мирного договора 1828 г., предусматривавшего 5-процентную систему обложения как русских, так и иранских товаров, которая давала большие преимущества торговым соперникам России в Иране, пользовавшимся правами наибольшего благоприятствования. Товары этих стран, и в частности, Англии, облагались при ввозе в Иран обычной 5-процентной пошлиной, в то время как персидские товары почти на всех рынках, кроме русского, облагались зачастую более высокими пошлинами, что было невыгодно для самого Ирана и, в известной степени, для России, так как ее торговые конкуренты пользовались теми же преимуществами, что и она, но зато не были связаны соответствующими обязательствами с Ираном. Иранское правительство обратилось с просьбой к России о пересмотре таможенного режима. Русское правительство с интересом отнеслось к этому предложению, надеясь понизить тарифные ставки на ввозимые в Иран товары и установить определенные импортные таможенные ставки. В результате переговоров был выработан новый

текст конвенции, подписанный обеими сторонами 9 ноября 1901 г.¹⁸²

Новая конвенция не только отменяла статью III Особого акта Туркманчайского мирного договора, но и вводила совершенно новые для Ирана условия торговли. Отменялись однообразная 5-процентная система обложения таможенными пошлинами, ввозные пошлины, дорожные сборы. Иран обязывался отменить откупную систему взимания таможенных пошлин, организовав государственные таможни.

Важнейшей частью конвенции 1901 г. являлась статья I, устанавливавшая, вместо прежнего 5-процентного таможенного обложения, три специальных тарифа — А, В и С. Тариф «А» устанавливал таможенное обложение товаров при ввозе их в Иран, тариф «В» — при вывозе из Ирана в Россию и, наконец, тариф «С» — размеры персидских экспортных пошлин, согласно новым тарифам, для каждой статьи вывоза устанавливалось специальное таможенное обложение. Новое торговое соглашение создавало преимущества для русской торговли в Иране. Из 30 различных русских товаров, вывозившихся в Иран и составлявших 9/10 всего русского экспорта, 8 видов товаров вовсе были изъяты из обложения, а 11 видов облагались совсем незначительной пошлиной по специальному тарифу в один кран¹⁸³.

На все основные статьи русского вывоза пошлины были установлены ниже прежней 5 %. Так, например, сахар, составляющий в денежном выражении примерно 1/3 всего вывоза из России в Иран, облагался пошлиной в размере 3,4 % вместо 5 %. Еще ниже оказалась относительная величина обложения хлопчато-бумажных тканей — столь же важной статьи русского вывоза. Снижалась пошлина и на нефтепродукты.

¹⁸² Сборник торговых договоров и других вытекающих из них соглашений, заключенных между Россией и иностранными государствами. П., 1915, с. 442–448.

¹⁸³ Зонненштраль-Пискорский А.А. Международные торговые договоры Персии. М., 1931, с. 184.

Россия выиграла и по списку товаров, экспортируемых Ираном, добившись освобождения от ввозных пошлин наиболее важного для себя сырья — хлопка, шерсти и др.¹⁸⁴

Льготные условия распространялись и на целый ряд других товаров, ввозившихся в Россию из Ирана. Так, например, ввозная пошлина на фрукты составляла 25 коп. с пуда, в то время как для других государств — 1 руб. 80 коп., за ввоз риса Иран платил 5 коп. с пуда, а прочие страны — 60 коп.

С другой стороны, конвенция предусматривала повышение пошлин на целый ряд товаров, в ввозе которых Россия не была заинтересована (чай, кофе, индиго), что было прежде всего невыгодно Англии.

Льготная система, установленная для ввоза русских товаров в Иран, распространялась и на ввоз иранских товаров в Россию, что способствовало значительному расширению русско-иранской торговли, в особенности увеличению ввоза иранского хлопка. Английский консул Г. Маклин писал в своем отчете: «Сырой хлопок — наиболее важный продукт в Хорасане и он особенно обильно экспортируется в Россию из Исфагана и даже Иезда и Кермана, зато экспорт через залив носит случайный характер, и признаки его роста очень незначительны. При ввозе хлопка в Россию Персия платит 40 коп. с пуда, а другие государства — 4 руб. 15 коп. Он продается в Москве по 2 руб., т.е. на 20 % дешевле американского хлопка»¹⁸⁵.

Переговоры о русско-иранской конвенции держались в строжайшем секрете. Тем не менее английская миссия в Тегеране имела кое-какие сведения о характере переговоров. Предвидя угрозу, которую может представлять для торговых интересов Англии новое русско-иранское соглашение, англичане делали все возможное, чтобы сорвать переговоры. Несмотря на происки британской дипломатии, конвенция была ратифицирована русским правительством 14 сентября 1902 г. и вступила в силу с 1 февраля 1903 года. Иранская обще-

¹⁸⁴ Зонненштраль-Пискорский А.А. Указ. соч., с. 184–185.

¹⁸⁵ Blue Books Trade with Persia 1904, с. 6–7.

ственность отнеслась к торговому соглашению отрицательно. Представитель иранской стороны, который вел переговоры, был даже обвинен в государственной измене.

Англия потребовала заключения аналогичного соглашения. Англо-иранская декларация была подписана 27 января 1903 г. и во всех пунктах повторяла русско-иранскую конвенцию 1901 г. Заключение конвенции явилось свидетельством того, что Иран к началу XX века все больше попадал под политическое и экономическое влияние иностранных держав и прежде всего Англии и России, которые способствовали его превращению в зависимую полуколониальную страну.

Введение льготных условий для иранского ввоза в Россию способствовало распространению русского влияния на южные и центральные рынки Ирана не в меньшей степени, чем поощрение русского вывоза, так как во многих случаях оказывалось выгоднее перевозить товары с юга и торговать на севере с Россией, чем с другими государствами через Персидский залив. Что же касается северного Ирана, то он благодаря смежным границам, сравнительно удобным путям сообщения и выгоды торговли бесспорно являлся более тесно связанным экономически с Россией, чем с южным Ираном.

Представляет интерес замечание по этому поводу Г. Маклина, где он подчеркивает важную роль России для экономического развития северного Ирана: «Завоевание закаспийских областей создало условия для безопасного развития земледелия на плодородных почвах Хорасана, открытие закаспийской железной дороги обеспечило рынки сбыта для продукции, которой невыгодна была дорогостоящая и длительная перевозка к заливу... Сельскохозяйственное развитие северной Персии, вызванное такими благоприятными условиями, как связь с русскими и другими рынками и защита персидских товаров на русских рынках, способствовали росту благосостояния этих провинций, следовательно, росту их покупательной способности»¹⁸⁶.

¹⁸⁶ Blue Books Trade with Persia. 1904. Report on the Condition and Prospects of British Trade in Persia. L. 1904, с. 7.

Так постепенно русский капитализм втягивал в торговый оборот не только районы северного, но и центрального Ирана, обращая их лицом к России. Новое таможенное соглашение расширило сферу торгово-экономического господства России в Иране.

К началу XX в. торговый оборот между Россией и Ираном значительно вырос. Россия заняла первое место во внешне-торговом обороте Ирана. Удельный вес русско-иранской торговли составлял 57 %, Англии — 22 %. На третьем месте была Турция, на четвертом — Франция¹⁸⁷.

Россия предприняла ряд шагов для проникновения на рынки южного Ирана. В 1901 и 1902 гг. по инициативе министра финансов С.Ю. Витте и с «высочайшего разрешения» были произведены четыре пробных рейса в Персидский залив «Обществом пароходства и торговли». Пароход «Корнилов» совершил первый рейс из Одессы в Персидский залив в феврале 1901 г, второй — в августе того же года, третий — в январе 1902 и четвертый — в мае 1903 г.¹⁸⁸ Пароходы доставляли в порты Персидского залива хлопчатобумажные ткани, сахар, керосин, лес, фарфоровые изделия. Несмотря на то что русские товары, и в особенности керосин, хорошо разошлись, рейсы оказались убыточными. Тем не менее было признано необходимым установление регулярных рейсов русских судов в этом районе, исходя из того, что «в настоящем деле первенствующее значение имеют действительно задачи политического характера»¹⁸⁹. На поддержание регулярных рейсов русских судов в Персидский залив государственное казначейство по соглашению с «Обществом пароходства и торговли» должно было выдавать последнему ежегодную дотацию в размере 200 тыс. руб. в течение 12 лет¹⁹⁰. В целях укрепления и развития русской торговли на юге Ирана в порты Персидского залива в 1904–1906 гг. были отправлены специальные тор-

¹⁸⁷ Сеидов Р.А. Иранская буржуазия в конце XIX — начале XX в., с. 52.

¹⁸⁸ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4026, л. 77.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Сборник узаконений и распоряжений правительства. СПб., № 57, 1903, с. 655–656.

говые экспедиции при участии представителей русского купечества. Рейсы пароходов в Персидский залив обошлись России в 1 460 000 руб.¹⁹¹

В 1907 г., после окончания русско-японской войны и накануне подписания соглашения с Англией о разделе сфер влияния в Иране, вопрос о распространении русского влияния на южные районы Ирана принял несколько иное направление. На Особом совещании в 1907 г. в министерстве иностранных дел министр финансов В.Н. Коковцов подчеркнул, что в связи с соглашением с Англией должна быть «твердая уверенность, что дальше известных пределов наше влияние не направится на юг, дабы не расстроить отношений с державой (Англией — Л.К.) и не вовлечь нас в неожиданные осложнения»¹⁹².

Но неудачи торговли на южном направлении вполне компенсировались ростом торговли на севере и востоке Ирана. Политическое и экономическое укрепление позиций России в

Таблица 4
Торговля России с Ираном (в тыс. руб.)¹⁹³

Год	Ввоз в Иран	Вывоз из Ирана	Всего
1900	20 648	20 413	41 061
1901	23 488	25 482	48 968
1902	24 045	23 486	47 531
1903	27 386	26 480	53 866
1904	27 286	23 866	51 152
1905	26 060	22 311	48 371
1906	31 756	24 503	56 259
1907	28 264	25 314	53 578
1908	26 657	28 471	55 128
1909	34 005	35 051	69 056

¹⁹¹ ГАРФ, ф. 568, оп. 1, д. 86, л. 3.

¹⁹² Там же, л. 4-4об.

¹⁹³ Сеидов Р.А. Указ. соч., с. 53.

Иране положительно сказались и на торговых отношениях двух стран. За первое десятилетие XX века общий торговый оборот русско-иранской торговли вырос почти на 70 %.

Территориальная близость двух государств, удобство транспортировки, большие размеры русских инвестиций заинтересованность русского рынка в ряде продуктов иранского экспорта привели к тому, что Россия стала главным внешнеторговым партнером Ирана¹⁹⁴.

С конца XIX — начала XX века Россия расширяет рынок сбыта своих товаров в Иран, резко увеличивая ввоз промышленных товаров и вывоз сырья. Торговое подчинение Ирана интересам развивающегося капитализма в России неизбежно вело к политическому и экономическому подчинению Ирана. Крайне низкий уровень производительных сил и кризисное состояние финансовой системы Ирана конца XIX в. облегчали действия иностранных и в том числе русских капиталистов в стране.

Внешнеторговая экспансия в Иран европейских держав способствовала экономическому закабалению страны, получению концессий, монополий на важнейшие отрасли хозяйственной жизни Ирана.

¹⁹⁴ Глуходед В.С. Проблемы экономического развития Ирана (20-е — 30-е годы), М., 1968, с. 32.

Глава IV

ОСНОВНЫЕ РОССИЙСКИЕ КОНЦЕССИИ, МОНОПОЛИИ, ПРЕДПРИЯТИЯ В ИРАНЕ И ИХ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ

Со второй половины XIX в. резко возрастает экспансия европейских держав на Восток, в страны Азии. Обостряется борьба за раздел, а потом и за передел мира. Изменяются и методы колониальной экспансии. Если в домонополистическую эпоху основные колониальные приобретения капиталистических государств происходили путем непосредственных военных захватов отдельных стран и территорий, то теперь предпочтение отдается экономическому и политическому проникновению. В этот период усиливается вывоз капитала в зависимые и колониальные страны. Обострилась и борьба европейских держав за Иран. Наиболее остро она развернулась между Англией и Россией, завоевавшими уже достаточно прочные позиции в этой стране.

Англо-русское соперничество в Иране занимает одно из центральных мест в общей проблеме их отношений этого периода. В силу своего географического положения, стратегического и экономического значения Иран постоянно являлся центром ожесточенного экономического и политического соперничества России и Англии.

Именно соперничество этих двух держав, как это ни парадоксально, являлось одной из причин, спасших Иран от формального превращения в колонию. Оба государства, имея политические и экономические интересы в Иране, ревностно следили за деятельностью друг друга, препятствуя росту преобладающего влияния одной из сторон. Иранский шах и его

окружение играли на противоречиях держав, умело пользовались их соперничеством, вызывали конфликты между дипломатическими представителями Англии и России.

Стратегическое значение Ирана для Англии состояло в том, что в результате своего географического положения он мог содействовать обеспечению монопольного господства Великобритании в Центральной Азии и Персидском заливе. Судьба Ирана имела жизненно важное значение для британского владычества в Индии. Вице-король Индии Дж.Н. Керзон подчеркивал: «Персия представляет благоприятное поле для развития торговой деятельности Англии и рационального применения английского капитала»¹⁹⁵. «Великобритания готова, — добавлял он, — собрать все свои силы для защиты с помощью оружия этих интересов, если они будут подвергаться опасности или оспариваться»¹⁹⁶.

Интересы России на Востоке в этот период были связаны с общим направлением экономической политики — борьбой за освоение рынков сбыта на восточных окраинах Российской империи. Иран имел для России и стратегическое значение. Правящие круги опасались, что он может стать плацдармом для нападения на Россию. Русское правительство стремилось занять наиболее важные политические и экономические позиции в этой стране и добиться ее подчинения своему влиянию. В правящих кругах России изучали вопросы, связанные с освоением иранского рынка. Вдохновители политики России на Востоке, такие как военный министр А.Н. Куропаткин и министр финансов С.Ю. Витте, отмечали, что заинтересованность России в иранском рынке со временем будет все увеличиваться¹⁹⁷.

Русская дипломатия отказалась от военных захватов в Иране и не претендовала на какие-либо изменения границ. Куропаткин в секретной записке Николаю II «О наших зада-

¹⁹⁵ Curzon G.N. Persia and Persian Question. Vol. 2, L., 1982, с. 614.

¹⁹⁶ Diplomacy in the Near and Middle East. A Documentary record. 1535–1914. Т. 1. N.-Y., 1972, с. 222.

¹⁹⁷ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 2308, л. 114.

чах в Персии» писал в 1897 г.: «В течение 70 лет мы не только не захватили какой-либо части Персидской территории, но способствовали охранению целостности ее, даже увеличению. То же желательно продолжать и ныне. Какие бы ни были осложнения в Персии, мы не нуждаемся в занятии какой-либо части персидской территории. Это даст нам полную возможность требовать и от других держав, чтобы при всех грядущих в Персии событиях, страна эта осталась в настоящих границах без изменений»¹⁹⁸. Таким образом, Россия выступала как бы гарантом территориальной целостности и самостоятельности Ирана.

Россия прежде всего была заинтересована в развитии экономических отношений с Ираном, что диктовалось требованиями российской промышленности. Это было выгодно и Ирану, северные и восточные провинции которого ориентировались на Россию, и их экономическое состояние во многом зависело от развития русско-иранских отношений. Но в условиях экономической и промышленной отсталости России проводить такую политику в Иране было очень сложно. Практически экономическая политика в Иране, как уже отмечалось выше, проводилась Россией в основном только за счет казны, возможности которой были весьма ограничены. Это подтверждает и высказывание министра финансов В.Н. Ковковца на Особом совещании по вопросу о финансово-экономической политике России в Иране от 7 июля 1907 г. Анализируя русскую политику в Иране, он отмечал, что «с полным сомнением следует отнести к мысли о закреплении за собой возможно большего числа концессий в Персии как средства борьбы против иностранных предприятий. Они содействовали только распространению нежелательных нареканий на русское имя. Таковые концессии, добытые лишь ради того, чтобы они не достались иностранцам, остались бы неиспользованными за недостатком средств»¹⁹⁹.

¹⁹⁸ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 2308, л. 115об.

¹⁹⁹ Англо-русское соперничество в Персии в 1890–1906 — Красный архив, 1933, №1 (56), с. 53; АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4028, л. 42.

Начиная с 60-х годов XIX века наряду с вывозом товаров все большее значение для европейских стран приобретает вывоз капитала, который направляется прежде всего в отрасли хозяйства, способствующие развитию и расширению внешней торговли. Однако приток иностранного капитала в Иран не привел ни к развитию промышленности страны, ни к подъему сельского хозяйства. Значительную долю в импортируемом капитале занимали иностранные займы, которые расходовались непроизводительно, на погашение долгов, разнообразных увеселения двора, путешествия шаха за границу и т.п.

Инициатива экономического подчинения Ирана с середины XIX в. принадлежала Англии. Именно эта страна стала применять новые методы проникновения в Иран, добиваясь разнообразных концессий, монополий, выдвигая проекты строительства железных, шоссейных дорог, открытия иностранных банков и т. д. Россия, чтобы не потерять своего влияния в Иране, также активизировала свою деятельность в этой стране и добивалась аналогичных концессий и привилегий для России.

Одной из первых сфер деятельности иностранного капитала в Иране явились телеграфные концессии. Соглашения о них подписывались в 1862, 1865, 1872, 1901 гг. Основные телеграфные линии находились в руках англичан. В 1879 г. русские предприниматели вслед за англичанами добились концессии на постройку телеграфной линии на севере Ирана, между городами Астрабад и Чикишляр. Линия обслуживалась русскими служащими. Российские телеграфные линии содействовали развитию русско-иранской торговли и облегчили экономические и политические связи между северными иранскими провинциями и Россией.

Особую активность стала проявлять Россия в строительстве телеграфных линий с начала XX века. На Особом совещании правительства России в 1907 г. о политике в Иране было признано, что строительство телеграфных линий играет немаловажную роль в экономической жизни Ирана, поэтому для русской промышленности полезно развивать телеграфную сеть в северных провинциях страны на русские сред-

ства²⁰⁰. Кроме указанных, России принадлежали в пределах Ирана телеграфная линия Мешхед-Сеистан, имелись российские телеграфные станции на эксплуатируемых Англией линиях в Урмии, Тебризе, Реште, Тегеране, Астрабаде, Кучане. Русские телеграфисты работали на станциях в Кашане, Йезде, Кермане, на линии Тегеран-Джаск. В 1907 г. встал вопрос о передаче южного участка Сеистанской телеграфной линии Англии взамен Мешхед-Тегеранской, принадлежащей России. Этот обмен был признан целесообразным в связи с соглашением с Англией о разделе сфер влияния в Иране в 1907 г.²⁰¹

С начала 70-х годов обостряется борьба между Россией и Англией за концессии на строительство шоссейных дорог в Иране. Строительство дорог отвечало интересам экономического развития страны, а также нарождавшегося класса иранской буржуазии, купечества. Концессия на постройку трансиранской железной дороги, предоставленная английскому подданному Ю. Рейтеру в 1872 г. с широкими дополнительными привилегиями, не была осуществлена из-за активного противодействия России. Кроме того, концессия вызвала недовольство в самом Иране, особенно среди духовенства. Против нее выступили многие политические деятели и прогрессивная общественность страны. В самой Англии к концессии отнеслись с недоверием, сочтя рейтеровскую затею авантюрной²⁰². Рейтер не смог достать нужных средств. 5 декабря 1873 г. Наср эд-Дин-шах расторг договор о концессии. Россия, воспользовавшись отменой концессии Ю. Рейтера, поспешила взять инициативу железнодорожного строительства в Иране в свои руки. Вначале был предложен проект концессии генерал-майора барона фон Фалькенгагена, российского инженера, строившего дороги в Грузии. В докладной записке министру иностранных дел России А.М. Горчакову от 14 мая 1873 г. Фалькенгаген предлагал «безотлагательно исходатайствовать у

²⁰⁰ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4021, л. 245.

²⁰¹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2293, 1908, л. 85.

²⁰² АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 2993, л. 196.

персидского правительства концессию для русской компании на сооружение железной дороги от одного пункта на нашей границе до города Тебриза»²⁰³.

Направление дороги было выбрано не случайно. Тебриз — центр богатой иранской провинции, в которой влияние России являлось преобладающим, служил складочным пунктом всей иранской торговли с Западом. Поэтому соединение его железнодорожным путем с одним из центров Кавказа имело бы огромное значение для развития русско-иранской торговли и дальнейшего усиления русского влияния в Иране. Кроме того, эта дорога имела бы для России и важное стратегическое значение в случае войны с Турцией. Предложение Фалькенгагена было поддержано русской миссией в Иране.

После длительной дипломатической борьбы в декабре 1874 года концессия была подписана шахом. Но у России не оказалось нужных денег для строительства дороги. Возникшие внешнеполитические осложнения, такие, как русско-турецкая война, требовали значительных средств, и концессия была предана забвению. Вновь вопрос о строительстве Россией железных дорог в Иране возник в 1887 г. когда русский подданный фон Дервиз выдвинул проект постройки железной дороги от Энзели до Персидского залива на свой личный капитал без всякой субсидии и гарантий со стороны российского правительства, но он также не получил поддержки России²⁰⁴.

Добивались дорожных концессий в Иране представитель московских промышленников Осипов и русские предприниматели Н.А. Хомяков, барон П.Л. Корф и Н.И. Третьяков, но и их предложения не имели успеха²⁰⁵.

Все эти неудачи объяснялись тем, что Россия не хотела вообще строить железные дороги в Иране и всеми средствами препятствовал осуществлению таких проектов. Официальная точка зрения, господствовавшая в правящих кругах страны,

²⁰³ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 2995, л. 2.

²⁰⁴ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4782, л. 8.

²⁰⁵ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 2992, л. 3–7.

сводилась к тому, что Россия, сама нуждающаяся в экономическом развитии, не должна вкладывать большие средства в Иран. В 1887 г., вопреки интересам экономического развития страны, шахское правительство под давлением русской дипломатии дало письменное обязательство о нестроительстве железных дорог в Иране. Согласно этому соглашению шахское правительство обязалось не разрешать строительство железных дорог, водных путей без предварительного совещания с русским правительством²⁰⁶.

На Особом совещании кабинета министров России 25 октября 1888 г. относительно железнодорожного строительства в Иране министр финансов России И.А. Вышнеградский высказал мнение, что «финансовое и экономическое положение (России. — Л.К.) обязывает воздержаться от строительства железных дорог в Персии»²⁰⁷. Кроме того, российские правящие круги опасались, что при строительстве железных дорог в Иране, инициативу захватят в свои руки более развитые и богатые европейские державы, в частности, Англия, что могло представить серьезную угрозу позициям России в этой стране. Особое совещание подчеркнуло, что «...железные дороги значительно более могут способствовать проникновению в Персию иноземных влияний, ввиду быстроты сообщения по ним, а главным образом вследствие того, что персидское правительство за неимением собственных средств, предоставило бы сооружение их иностранным предпринимателям. Поэтому было бы желательным задержать постройку в Персии железных дорог впредь до времени, когда Россия будет иметь возможность приступить к постройке этих дорог»²⁰⁸. В 1890 году официально было подписано русско-иранское соглашение о нестроительстве железных дорог в Иране в течение 10 лет. В 1900 г. оно было продлено еще на 10 лет. Соглашение было заключено при молчаливом согласии Англии. С одной стороны, Англия была заинтересована в строительстве железных

²⁰⁶ АВПРИ, ф. «Миссия в Персии», д. 1813, л. 74 об.

²⁰⁷ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4728, л. 1–26.

²⁰⁸ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4728, л. 1–26.

дорог в Иране с целью его экономического и политического закабаления, с другой стороны, для нее было весьма важно отсутствие любого железнодорожного пути в Индию, который мог быть захвачен во время войны Россией или другой державой и облегчить наступление на эту «жемчужину британской короны». Английский посланник Д. Вольф, со своей стороны, заручился письменным обещанием шаха о том, что «английское правительство имеет преимущество на концессию по проведению железных дорог с юга к Тегерану и в случае, если концессия на постройку железной дороги дана будет на севере кому-либо, то подобного же рода концессия должна быть дана и английской компании на юге. Без совета с Англией концессия на южные дороги дана никому (из иностранных компаний) быть не может»²⁰⁹.

Соглашение о нестроительстве железных дорог было заключено вопреки желанию правящих кругов Ирана. В послании русскому поверенному в делах от 20 октября 1888 г. шах писал: «Почему мы не должны строить дороги и открывать фабрики, чтобы не нуждаться в иностранных товарах? Если бы мы стали строить дороги, то голод и дороговизна не стали бы повторяться каждые два-три года в Тегеране и других городах и многие были бы спасены... Никакое государство не находится в таком положении, в каком очутилась Персия. Англия и Россия зорко следят за каждым нашим действием. Всякие меры, принятые нами на юге для благосостояния и процветания края, как, например, проведение дорог, вызывают протесты Российского правительства. Когда же мы приступаем к проведению дорог в северных, западных, восточных частях Персии, то англичане говорят, что это делается в интересах России. Мы желаем проводить дороги, строить фабрики, заботиться о процветании и благосостоянии наших владений и наших подданных. Какое же право имеют русское и английское правительство обращаться к нам с подобными заявлениями и запросами»²¹⁰.

²⁰⁹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 2990, л. 188.

²¹⁰ АВПРИ, ф. «Миссия в Персии», 1888, д. 1813, л. 68–69.

Но несмотря на отрицательное отношение иранских правящих кругов к соглашению, оно было заключено, и для этого, как отмечают иранские авторы, были использованы подкупы, военные угрозы и политический нажим на правительство Ирана²¹¹.

Строительство железных дорог в Иране фактически было заморожено почти на 30 лет. Отрицательные последствия этого сговора России и Англии сказывались на экономическом, политическом и культурном развитии Ирана еще в течение многих десятилетий.

Признавая за Ираном значение важного международного фактора как с политической, так и экономической точки зрения, российское правительство уделяло большое внимание развитию всесторонних отношений с этой страной и шло на определенные денежные издержки. Российская дипломатия добивалась разнообразных концессий и монополий в Иране, которые соответствовали интересам России и способствовали росту ее политического и экономического влияния.

Важную роль в упрочении и распространении влияния России в Иране сыграла Казачья бригада. После второго европейского турне в 1878 г., во время путешествия Наср эд-Дин шаха по Закаспийскому краю его повсюду сопровождало подразделение русских казаков. Их искусство верховой езды, организованность, яркая униформа произвели на шаха положительное впечатление, и он выразил желание организовать подразделение конницы в своей армии по образцу русских казачьих полков для личной охраны.

Казачья бригада была организована на основании Конвенции 1879 г., заключенной между русским правительством и Наср эд-Дин шахом. Цель учреждения этого военного подразделения с русскими офицерами во главе определялась в Конвенции. «Командир бригады должен направлять свои силы, усердие и знания на сформирование из подчиненных ему лю-

²¹¹ Сафай И. Аснад-е сияси-йе доуран-е Каджарийе. Тегран, 1967, с. 130, 132, 137, 139.

дей надежной и верной воинской части, готовой всегда служить Его Величеству Шаху»²¹².

В этом же году Россия направила в Тегеран военную миссию во главе с полковником Генерального штаба А.И. Домантовичем, состоящую из 3 офицеров и 5 урядников. Для создания бригады Иран выделил 400 всадников иррегулярной кавалерии, впоследствии их число было увеличено. К 1880 г. бригада была полностью сформирована. В виде подарка бригада получила от русского правительства батарею из четырех орудий образца 1877 года. При поддержке российского посланника И.А. Зиновьева Домантович организовал отряд, обучил его и в конце 1879 г. представил шаху. Бригада сразу же завоевала одобрение Наср эд-Дина.

В 1894 г. командиром бригады стал российский офицер В.А. Косоговский, который много сделал для подъема авторитета бригады²¹³.

Создавая казачью бригаду под управлением русских офицеров, российское правительство прежде всего рассчитывало усилить влияние на шаха и правящие круги Ирана и укрепить свои позиции в стране.

По официальному статусу Казачья бригада до 1909 г. находилась в ведении садразама. В связи с принятием конституции и учреждением меджлиса Конвенция о бригаде была подтверждена уже новым иранским правительством с изменением лишь ее подчинения. Теперь Казачья бригада подчинялась военному министру Ирана. Бригада являлась личной гвардией шаха и его окружения, выполняла все его указания, охраняла порядок, сопровождала шаха в поездках. Летом части бригады охраняли иностранные миссии в Шимране. Оторванность бригады от основной массы иранского населения дела-

²¹² ГАРФ, ф. 596, оп. 1, д. 378, лл.1–17, Фонд М.А. Таубе. Тегеран 1914 г. В данном фонде находится записка второго секретаря русской миссии в Тегеране Таубе К.К., «Персидская казачья бригада и желательность ее реорганизации и развития», датируемая 1914 г. В записке содержится много интересных сведений об организации, деятельности, быте, финансах казачьей бригады и обучении ее членов.

²¹³ (В.А. Косоговский). Из тегеранского дневника полковника В.А. Косоговского. М., 1960, с. 121–134.

ли ее крайне непопулярной в Иране. Хотя формально казачья бригада и находилась в ведении иранских властей, зачастую в своей деятельности она была вполне независима²¹⁴.

Казачья бригада контролировалась военным министром России, в военное время подчинялась штабу Кавказского округа. Действиями бригады в Иране непосредственно руководило российское посольство в Тегеране, и от него зависело назначение руководства бригады.

Подчиненность Казачьей бригады российским властям вызвала недовольство иранского правительства, которое видело в ней прежде всего иностранную воинскую часть, навязанную Ирану и непригодную для несения службы внутри страны, — поддержание порядка в провинциях, охраны торговых путей, содействия правительственным органам при сборе налогов и т.п.

Русские офицеры, служившие в бригаде находились одновременно на действительной службе в России, а не в запасе. Чтобы устранить разногласия с иранскими властями, было решено, что русские офицеры будут проходить службу согласно контракту, который заключался в Иране со всеми иностранными инструкторами. При наборе офицеров в бригаду русское командование ставило определенные условия: опыт службы на Кавказе или в среднеазиатском регионе, минимальное знание персидского языка, знание французского или другого европейского языка, знакомство с Востоком и восточными обычаями. Одним из острых был вопрос о русских низших чинах бригады, в частности урядниках. Они приезжали в Иран на неопределенный срок и находились в привилегированном положении по сравнению с иранским составом бригады. Они пользовались своим положением и порой злоупотребляли им, что вызывало неприязненное отношение к ним среди иранцев. Состав урядников менялся редко, они приезжали обычно с семьями и обосновывались на долгие годы. Их обвиняли в плохой организации военного обучения иранцев. Длительное пребывание урядников в Иране объяснялось тем,

²¹⁴ ГАРФ, ф. 596, оп. 1, д. 378, л. 4.

что им прежде всего надо было выучить персидский язык, познакомиться с обычаями и нравами местного населения, а это давалось не сразу. По своей должности урядники больше, чем русские офицеры, общались с иранцами, заводили знакомства, и в случае даже могли влиять на общественное мнение²¹⁵.

По родам войск бригада делилась на пехоту (батальон в 4 роты), кавалерию (4 полка, 2 эскадрона) и артиллерию (полная батарея и горная батарея), пулеметную команду.

К началу XX века в бригаде расквартированной в Тегеране, числилось 1750 казаков, но имелись и сверхштатные, так что в среднем ее численность доходила до 2000 человек. Иранских офицеров в бригаде было 182 человека, из них только 113 действительно служили, остальные лишь числились. В бригаде служили по вольному найму, делая из этого профессию на всю жизнь. Большая часть казаков жила не в казарме, а в городе со своими семьями. Казаки в основном были люди опытные, участвовавшие во многих военных экспедициях. По происхождению большая часть рядовых казаков были курды, шахсевены, турки, афганцы. Служба в Казачьей бригаде считалась у иранцев почетной. В составе офицеров бригады были ближайшие родственники шаха, принцы, сыновья, братья, родственники наиболее видных иранских сановников, ханов. Русский штаб бригады состоял из 7 офицеров, 10 урядников, 1 доктора, 1 фельдшера, 1 оружейного мастера. Кроме Тегерана был учрежден отдел бригады в Тебризе при валиагде. Там находилось 1288 казаков при 61 офицере. Русский персонал: 5 офицеров, 8 урядников, 1 доктор, 1 фельдшер, 1 оружейный мастер, 1 письмоводитель²¹⁶.

Обучение военному делу Казачьей бригады находилось на низком уровне. В 1909 г. русский посланник в Тегеране С. Поклевский-Козелл писал, что «кавалерия понятия не имеет о разведывательной службе, пехота не умеет даже поставить прицела на винтовках, а в артиллерии могут стрелять только

²¹⁵ ГАРФ, фонд 596, оп. 1, д. 378, л. 5–10.

²¹⁶ ГАРФ, ф. 596, оп. 1, д. 378, л. 16–17.

русские офицеры, а персидские артиллеристы приучены лишь чистить и разбирать орудия»²¹⁷. Но впоследствии обучение в бригаде несколько улучшилось. Руководство, как и прежде, оставалось за русскими офицерами, но военную подготовку с казаками вели иранские командиры полков, эскадронов, ротных батарей и младшие унтер-офицеры — векили. Персидские печатные уставы отсутствовали. Поэтому были переведены на персидский язык русские уставы, приспособленные к местным условиям.

Казачья бригада не отчитывалась в своих финансовых расходах перед иранским правительством, она действовала бесконтрольно, что вызывало неоднократные протесты с его стороны. Впервые отчеты бригады были представлены военному министру и главному казначейству в 1913 г., в которых давались отчеты начиная с 1909 г.

Таблица бюджетов Казачьей бригады (в туманах)²¹⁸

Год	Бюджет
1909–1910	350 250
1910–1911	342 000
1911–1912	394 226
1912–1913	388 867

В 1913 г. бюджет Казачьей бригады был увеличен до 501 557 туманов (около 1 млн. руб.). Бюджет бригады состоял из двух частей. Первая, примерно 2/3 бюджета, покрывалась из таможенных средств Северного Ирана, поступавших в Учетно-ссудный банк и передаваемых бригаде ежемесячно. Таможни Северного Ирана находились фактически в руках России, под обеспечение российских займов и ссуд, предоставленных иранскому правительству. Остальная часть должна была уплачиваться персидским главным казначейством Ира-

²¹⁷ Там же, л. 10 об.

²¹⁸ ГАРФ, ф. 596, оп. 1, д. 378, л. 8. Туман равен 1 руб. 74 коп. (1915 г.).

на, но она поступала крайне неаккуратно, а в тяжелые годы ее вообще не платили, и Россия покрывала недостачу бюджета бригады из своих средств. 45 000 туманов уходило только на пенсии отслужившим иранским офицерам и казакам. Они получали жалованье в несколько раз меньше, чем русские инструктора, но по сравнению с бедственным состоянием иранской армии они находились в привилегированном положении и дорожили своей службой²¹⁹.

При бригаде существовали две школы по образцу кадетских корпусов. Одна для детей офицеров, другая — для казачьих детей. В 1903 г. была открыта школа для сыновей иранских офицеров бригады. Курс обучения был четырехлетним, предметы проходились по русским программам средних учебных заведений. Первоначально преподавание велось на персидском языке в младших классах, с последующим переходом на русский в старших. В 1910 г. школа офицерских детей была реорганизована: был увеличен штат обучающихся, расширена программа, срок обучения увеличивался до 6 лет, а в 1913 г. до 8. По окончании школы молодые люди становились офицерами и распределялись в Казачьи бригады, некоторые уезжали продолжать образование в Россию. В школах преподавались закон божий, Коран, мусульманские обычаи и обряды, персидский и арабский языки и литература, русский язык, французский язык, история Ирана, России, всеобщая история, география, алгебра, геометрия, физика, химия, строевая подготовка и другие военные предметы. Школа для казачьих детей выпускала унтер-офицеров, которые также должны были говорить на персидском и русском языках²²⁰. Казачья бригада готовила хороших иранских специалистов в области военного дела. Этому способствовал опытный состав русских инструкторов и основательная программа обучения, которая позволяла изучать не только военные дисциплины, но и разнообразные общеобразовательные предметы. Иранские офицеры, оканчивающие обучение в бригаде, соответствовали по

²¹⁹ ГАРФ, ф. 596, оп. 1, д. 378, л. 12.

²²⁰ Там же, л. 14–16.

своим знаниям требованиям, предъявляемым в Европе и России, они были дисциплинированы, грамотны в военных науках, умели обращаться с подчиненными.

При бригаде находился лазарет, который принимал также и местное население. В лазарете работали русский врач и фельдшер, иранский врач, три иранских фельдшера и 10 учеников. Лазарет бригады пользовался большим доверием населения. Сюда приходили жители Тегерана и его окрестностей, в среднем ежедневно бывало около 60 больных. Все они получали бесплатную медицинскую помощь и нужные лекарства. Были и стационарные больные²²¹.

Казачья бригада имела огромное значение для упрочения положения России в Иране. Ознакомившись с деятельностью Казачьей бригады в Иране, военный министр А.И. Куропаткин в своей докладной записке особо подчеркивал роль Казачьей бригады и поставил вопрос об ее усилении: «Казачья бригада, — писал он, — командуемая русскими офицерами, дает нам и ныне возможность направлять и руководить до известной степени событиями в Тегеране»²²². Казачья бригада являлась орудием русского проникновения в Иран и в то же время была единственным боеспособным отрядом иранской армии и надежной опорой шахского режима.

Роль Казачьей бригады в истории Ирана далеко неоднозначна. Поддерживая шаха, она обеспечивала сохранение территориальной целостности государства. С помощью Казачьей бригады Россия значительно упрочила свое положение в Иране и обеспечила влияние на шаха и его окружение.

В то же время Казачья бригада, являясь оплотом шахского самодержавия, содействовала сохранению отсталых феодальных институтов иранского общества. В своих основных действиях в Иране Казачья бригада выступала как сила, представляющая и защищающая интересы России. Примером может служить подавление иранской революции 1905–1911 гг., в которой бригаде принадлежала решающая роль, а также

²²¹ ГАРФ, ф. 596, оп. 1, д. 378, л. 16.

²²² АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 2308, л. 117.

действия казаков в период Первой мировой войны, поддерживающих иностранных оккупантов, их участие в подавлении национально-освободительных движений в Иране в начале XX в. и многие другие.

* * *

Во второй половине XIX века, как уже отмечалось, на первый план выходит осуществление экономических задач российского капитализма в этой стране. Министр финансов России В.Н. Коковцев заявлял: «Россия принимает непосредственное участие в экономической жизни Персии, причем деятельность ее в этом направлении должна выражаться в весьма разнообразных формах»²²³.

Крупным торгово-промышленным предприятием России в Иране являлось рыболовное хозяйство Лианозовых. В 1873 г. российский промышленник, основатель фирмы Степан Лианозов получил у иранского правительства концессию на право ловли рыбы в южной части Каспийского моря²²⁴. Получение концессии поддержала российская миссия в Тегеране, которая рассматривала это предприятие как полезное с точки зрения экономических и торговых интересов России. В дальнейшем сроки концессии неоднократно продлевались (вплоть до 1925 года), а условия видоизменялись (1879, 1888, 1893, 1906)²²⁵. На продление и изменение условий аренды иранское правительство шло неохотно. Это требовало определенных политических усилий со стороны российской миссии в Тегеране. Не обходилось и без денежных подношений. Так, за продление аренды в 1906 г. представителями фирмы «было роздано около 35 000 руб. взяток».

Согласно этим договорам, в арендное содержание фирмы поступили рыбные промыслы по всему иранскому берегу Каспийского моря, как речные, так и морские, полосу вдоль берега в 6 верст. По указанию российской миссии в Тегеране

²²³ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4028, л. 40.

²²⁴ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4406, л. 134.

²²⁵ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4411, л. 24.

и консулов в Реште и Астрабаде границы морского лова охранялись русской морской станцией в Астрабаде.

Фирма Лианозовых вложила крупные средства в предприятие, поставив себе не одну только узкую цель промысловой эксплуатации, но и создание крупного промышленного предприятия в Иране. В течение многолетней аренды Лианозовы создали в Иране превосходное для своего времени рыболовецкое хозяйство.

На постоянной работе у Лианозовых было занято до 4000 рабочих, приезжавших из различных районов Ирана и до 700 российских, привозимых ежегодно из России в Иран с семьями. Имущество фирмы оценивалось свыше 1 000 000 руб.²²⁶ Объем работ на промыслах был очень широк — в среднем в год поступало: частиковой рыбы — до 200 000 пудов, красной рыбы — до 75 000 пудов, зернистой икры — до 5000 пудов, паюсной — до 5000 пудов²²⁷. Россия являлась почти единственным рынком сбыта иранских рыбных товаров.

Рыбные промыслы давали высокие прибыли. Так, себестоимость 60 пудов сазана была 36 руб., а розничная цена достигала 180 руб. Пуд икры давал около 60 рублей прибыли²²⁸. Только прибыль фирмы, получаемая от икры, достигала в год примерно 500 000 рублей.

Арендная же плата, вносимая персидскому правительству, по сравнению с затратами на организацию работ и доходами была низкой — 40–44 тыс. туманов (70–76 тысяч руб.) в год, в дальнейшем эта сумма была увеличена до 80 тыс. туманов (примерно 140 тысяч руб.)²²⁹.

Лианозовская концессия являлась одним из важнейших российских предприятий в Иране. Россия была заинтересована в его процветании и оказывала ему всяческое содействие. Лианозову было предоставлено право пользоваться 5 % ввозной пошлиной, а так бы фирме пришлось платить раз в 20

²²⁶ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4408, л. 1.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Абдуллаев З.З. Промышленность и зарождение рабочего класса Ирана в конце XIX — начале XX вв. Баку, 1963, с. 148.

больше. С целью обеспечения государственных интересов России и учитывая важность аренды Лианозова, российское правительство заключило договор с фирмой, а в дальнейшем выкупила у фирмы ее право аренды Астрабадского залива, в связи с политическим и экономическим значением залива и его берегов для политики России.

Существование крупного русского предприятия на юге Каспийского моря способствовало развитию морского и речного промыслов Ирана и России и увеличению торгового флота обеих государств. Ежегодно из России через астраханскую таможню в Иран на нужды фирмы ввозилось более чем на 150 000 рублей леса, соли, снастей и др. товаров, необходимых для устройства ватаг и жилья²³⁰. Помимо этого извлекалась и непосредственная финансовая выгода из рыбных промыслов: одних таможенных пошлин поступало в российскую казну в год на 40 тыс. рублей и свыше 50 тыс. руб. гербовых и консульских пошлин²³¹.

Предприятие Лианозовых оказывало влияние на прибрежное местное население: привозимые ежегодно до 700 человек российских рабочих с женами и детьми находились в постоянном общении с иранским населением. В своей докладной записке в МИД России Лианозов писал: «...береговое население воспитывается целыми поколениями под влиянием деятельности фирмы. Некоторые персидские деревни находятся под полным ее влиянием: одни в аренде, а за другие фирма вносит все подати, чтобы избавить их от подобного гнета и поборов местных ханов и персидских властей»²³².

Однако в деятельности фирмы было и много недостатков. Лианозовы, стремясь увеличить свои прибыли, вели хозяйство хищническим образом: рыбы вылавливалось значительно больше, чем можно было обработать. В донесении секретаря консульства в Астрабаде Соколовского, посетившего про-

²²⁹ Там же.

²³⁰ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4407, л. 6.

²³¹ Там же.

²³² АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4406, л. 140 об.

мысли в разгар лова воблы, сообщалось, что в некоторых местах на берегу слой необработанной, брошенной воблы доходил до аршина толщины и трех сажен ширины²³³.

Условия труда на промыслах были тяжелые. В казармах было тесно, мужчины и женщины, приехавшие на заработки из России, помещались вместе. В результате скученности и тяжести труда распространялись всевозможные болезни. Месячное жалованье не превышало 10 руб. Рядовые ловцы — в основном туркмены — находились в постоянной кабале у подрядчиков и ваташников, которые их обманывали и обсчитывали. Концессия Лианозовых вызывала неоднократные протесты местного населения. Была даже предпринята попытка устроить бойкот промыслов со стороны иранского населения с целью ликвидации концессии, и это поддерживалось иранским правительством, но решительные вмешательства русской миссии сводили на нет все эти выступления²³⁴.

Наиболее видными русскими концессионерами в Иране были известные промышленники братья Поляковы. Лазарь Поляков и его брат Самуил вложили свои деньги в разнообразные предприятия. Лазарь был основателем Банковского дома Полякова, директором Московского и Ярославско-Костромского сельскохозяйственных банков, Орловского коммерческого банка, Южно-русского промышленного банка, Рязанского коммерческого банка. Он вкладывал деньги в векселя, железные дороги, и множество других предприятий. Поляков был первым, кто вышел на рынок Центральной Азии.

В 1889 году он образовал «Товарищество промышленности и торговли в Персии и Средней Азии» с отделениями в Тегеране, Реште, Мешхеде и других крупных городах. В 1890 г. он добился у шаха получения концессии на организацию страхового и транспортного дела по всей территории Ирана сроком на 75 лет²³⁵. Эта концессия давала России большие привилегии в области строительства шоссейных и колесных

²³³ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4415, л. 161.

²³⁴ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4415, л. 175.

²³⁵ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4021, ч. II, л. 229–230.

дорог не только на севере страны, но и по всему Ирану. Русский посланник в Иране, оценивая эту концессию, отмечал, что она предоставляла России «узаконенное право на распространение торгово-экономического, а с таковым и политического влияния вдоль центрального и крайних южных, юго-восточных и юго-западных пределов этого государства». Компания имела право предоставлять ссуду под любое обеспечение, кроме недвижимости (статья 2). Компания должна была передавать казначейству Персии 10 % от своей ежегодной прибыли (статья 7) и освобождалась от всех налогов (статья 8). Было определено, что процентная ставка не будет превышать 18 % в год (статья 13)²³⁶.

«Персидское страховое и транспортное общество» заключило соглашения с обществами «Кавказ и Меркурий», «Российским транспортным, страховым обществом», «Восточным обществом товарных складов, страхования и транспортирования товаров с выдачей ссуд», что предоставило им право заниматься страховыми и транспортными операциями в Иране.

Устав «Персидского страхового и транспортного общества» был утвержден в мае 1892 г. Акционерный капитал общества первоначально был определен в 2 000 000 франков (750 000 руб.).

Но, несмотря на выгодные условия, деятельность общества была очень пассивной. В самом начале своей работы оно испытало удар от падения цены на серебро. В 1894 г. Поляковы обратились за помощью к министру финансов России С.Ю. Витте. В связи с активизацией экономической политики России в Иране Витте предложил уступить все акции компании государству и вести все ее дела в Тегеране. Был произведен дополнительный выпуск акций на 2 400 000 франков. В 1901 г. эти акции были приобретены Учетно-ссудным банком Ирана и концессия перешла в его ведение²³⁷. В 1893 г., как уже указывалось выше, Общество получило концессию на постройку колесной дороги от Казвина до Энзелийского залива

²³⁶ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4020, л. 119 об.

²³⁷ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4021, ч. II, л. 4.

и приобрело участок дороги, составляющий ее продолжение от Казвина до Тегерана. Для осуществления строительства дороги было создано «Общество Энзели-тегеранской дороги» с капиталом в 12 132 000 руб.²³⁸ Кроме строительства дороги Общество получило в 1895 году концессию на устройство Энзелийского порта и на постройку и эксплуатацию дороги Казвин — Хамадан, а в 1903 г. право на постройку и эксплуатацию дороги от Решта до Энзели²³⁹.

Кроме этого, Л.С. Поляков начал строительство спичечной фабрики, скупил с акций бельгийской компании, содержавшей в Тегеране конку и др.

Одной из наиболее важных концессий России в Иране являлась организация Учетно-ссудного банка. Одной из целей банка было противодействие политическому и экономическому влиянию Шахиншахского банка, организованному англичанами в 1889 г. Концессия была получена Л.С. Поляковым в 1890 г. с правом заниматься ссудными операциями под залог ценных бумаг, векселей и товаров и организовывать аукционы. Банку разрешалось проводить операции по всей стране. Он мог приобретать или арендовать недвижимую собственность для устройства товарных складов, магазинов, аукционных залов²⁴⁰. Капитал банка был определен в 5 млн. фр. 10 % чистой прибыли от банковских операций отчислялись в шахскую казну, 25 — в пользу учредителей и 65 % — акционерам. Банк Полякова просуществовал до 1894 г., а затем, учитывая его политическую и экономическую значимость для России, был куплен по инициативе министра финансов С.Ю. Витте за 225 тыс. рублей Государственным банком²⁴¹.

В Петербурге было учреждено Правление Учетно-ссудного банка. Задача, ставившаяся при приобретении банка, заклю-

²³⁸ Там же, л. 5.

²³⁹ Там же, л. 6–7.

²⁴⁰ Более подробно о деятельности банка см.: Ананьич Б.В. Российское самодержавие и вывоз капиталов. 1895–1914 (по материалам Учетно-ссудного банка Персии). Л., 1975.

²⁴¹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4021, ч. II, л. 10–20.

чалась в том, чтобы содействовать упрочению и развитию русско-иранских отношений и быть главным проводником финансово-экономического влияния России в Иране. Учетно-ссудный банк Ирана явился удобным посредником в русско-иранской торговле, все финансовые операции совершались при посредстве банка, на его же имя испрашивались у иранского правительства различного рода концессии. Банк взял на себя организацию транспортного дела в Иране. Отказавшись — по стратегическим соображениям — от строительства железных дорог в Иране, Россия продолжала строить шоссейные и колесные дороги. Экономическое внедрение русского капитализма в Иран не могло идти быстрыми темпами без удобных дорог. На особом совещании, состоявшемся 7 июня 1904 года под председательством министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа, было особо подчеркнуто следующее: «Грунтовые и шоссейные дороги соответствуют интересам русской торговли, ибо, направляясь по наиболее богатым областям, расположенным вдоль русской границы, они приносят несомненную пользу для развития русско-персидской торговли»²⁴².

В конце XIX — начале XX в. русским банком было построено в Северном Иране ряд важных и удобных дорог. Это положительно сказалось и на развитии хозяйства Северного Ирана. За сравнительно короткий срок в 15 лет (1895–1910 гг.) Россия вложила в дорожное строительство Ирана около 21 млн. руб.²⁴³

В 1902 г. Учетно-ссудный банк Ирана получил исключительное право на постройку и эксплуатацию двух участков шоссейной дороги от русско-иранской границы до Тебриза и от Тебриза до Казвина. Согласно дополнению к концессии на сооружение и эксплуатацию тебризской дороги Учетно-ссудному банку было дано исключительное право на эксплуатацию каменного угля и нефти на расстоянии 10 фарсахов (около 50 верст) в каждую сторону от дороги и тем местам, кото-

²⁴² АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4028, л. 38.

²⁴³ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4021, л. 230–235.

рые будут эксплуатироваться банком. Стоимость дороги составляла 7 564 213 руб. 30 коп.²⁴⁴

В проекте при строительстве дорог было предусмотрено, что если после 1910 г. не удастся продлить соглашение о нестроительстве железных дорог в Иране, то шоссе к Тебризу могло быть быстро переделано в рельсовый путь и, таким же образом, магистраль Джульфа-Тебриз-Тегеран находилась бы под постоянным российским контролем²⁴⁵.

За короткое время Учетно-ссудный банк сделался главным русским предприятием в Иране. Начав деятельность в 1890 г. в Тегеране в весьма скромных размерах, он уже к 1900 г. развил свои операции в столице Ирана, открыл специальные отделения на базарах — центре торгово-экономической жизни города, и последовательно учредил отделения в Тебризе, Реште, Мешхеде и агентства в Энзели, Баку, Москве, Лодзи и Астрахани, что способствовало развитию товарообмена с Ираном²⁴⁶. В 1903 году комитет финансов России увеличил капитал Учетно-ссудного банка до 11 875 000 рублей и разрешил, кроме того, крупный кредит в Государственном банке до 10 млн. руб. для развития активных операций банка в Иране²⁴⁷.

Обладая самостоятельным оборотным капиталом, Учетно-ссудный банк сосредоточил в своих руках все операции, связанные с ввозом и продажей в Иране русских товаров, выступая преимущественно в качестве посредника между русскими фабрикантами и персидскими купцами — клиентами банка, открывая и тем и другим необходимый кредит.

Деятельность двух иностранных банков в Иране протекала в острой конкурентной борьбе. Шахиншахский банк имел несомненные преимущества перед Учетно-ссудным банком. Монополия на ввоз и чеканку серебра и право повсеместного выпуска банкнот в Иране служили важным противовесом для

²⁴⁴ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4021, ч. II, л. 9–10.

²⁴⁵ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4028, л. 65–70.

²⁴⁶ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4026, л. 106.

²⁴⁷ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4027, л. 81.

любой монополии в банковском деле. Шахиншахский банк, претендуя на роль единственного и основного банка Ирана, всеми средствами пытался подорвать работу российского банка; он активизировал свою деятельность в северных районах Ирана, открыл там сеть филиалов, которые поддерживали фирмы и отдельных купцов, ведущих торговлю с Англией. После соглашения 1907 г. о разграничении сфер влияния России и Англии в Иране, Учетно-ссудный банк добивался, чтобы доходы от малиата и другие сборы Северного Ирана — зоны влияния России, вносились в его кассы. До этого все доходы государства поступали в Шахиншахский банк. Однако М. Шустер, главный финансовый советник Ирана, а позднее заменивший его бельгиец Морнар, настроенные антироссийски, активно сопротивлялись этому. Только в 1914 г. персидское правительство согласилось, чтобы доходы от малиата и другие сборы, поступали в Учетно-ссудный банк²⁴⁸. Роль и влияние Учетно-ссудного банка в Иране росли и крепились с каждым годом.

Открытие русского банка в Тегеране свидетельствовало об активизации экономической политики России в Иране, рассчитанной на завоевание персидского рынка и вытеснение из Ирана английского соперника. Меньше чем год спустя после поездки генерал-лейтенанта А.Н. Куропаткина в 1895 г. со специальной миссией было провозглашено, что соревнование с Англией в Иране отныне должно выражаться прежде всего в сфере экономических интересов. Перед русской дипломатией ставилась задача «остановить перевес английского влияния в Персии, ослабить оное неприметным образом и, наконец, вовсе его истребить»²⁴⁹.

С 1895 г. в Иран устремились через Учетно-ссудный банк русские государственные капиталы в виде займов шахскому правительству, концессий на постройку дорог, чеканку моне-

²⁴⁸ АВПРИ, ф. 596, оп. 1, д. 379. Записка Таубе К.К. «Деятельность Учетно-ссудного банка в Персии и наши финансовые отношения с Персией» (1915 г.), л. 15об.

²⁴⁹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 2308, л. 116.

ты и т. д. К началу XX века Россия достигла значительных успехов в освоении иранского рынка, догнала и перегнала Англию в объеме торгового оборота с Ираном, заняла монопольное положение на северных рынках страны и начала экономическое проникновение на юг в направлении Персидского залива. Рост русского влияния в Тегеране и переход инициативы в борьбе за экономическое и политическое преобладание от Англии к России явились основным результатом англо-русского соперничества в Иране к концу XIX века.

Эти изменения в значительной мере определили как экономическую, так и политическую борьбу Англии и России вокруг Ирана в начале XX века.

Важнейшим фактором, с помощью которого России удалось занять главенствующее положение в Иране в конце XIX начале XX века явились займы, предоставленные царским правительством Ирану.

Еще в сентябре 1895 г. иранское правительство ввиду затруднительного финансового положения стало искать возможности заключить внешний заем, после неудачной попытки в этом отношении в Англии оно склонилось к мысли заключить такой заем через посредничество русского финансового рынка. Последовавшая 19 апреля 1896 г. смерть шаха Наср эд-Дина прервала на время ход переговоров, а вступивший на престол новый шах Мозаффар эд-Дин заявил, что не желает обременять Иран внешним займом и намерен уплатить долги правительства из средств страны. Однако уже в сентябре 1897 г. шахское правительство оказалось вынужденным обратиться за помощью к иностранным государствам, но старания его обойтись без посредства одной из двух наиболее заинтересованных в данном вопросе держав — России и Англии, и заключить заем при содействии нидерландских и французских банкиров не увенчались успехом²⁵⁰. Теснимое настойчивыми требованиями кредиторов и не терпящими отлагательства государственными потребностями шахское правительство получило в английском банке в феврале 1898 г. ссуду в 50 тыс.

²⁵⁰ Сафай И. Аснад-е сияси..., с. 197–210.

ф. ст., на 6 месяцев под обеспечение доходов от таможен южных портов. Когда ссуда не была возвращена в срок английский банк потребовал немедленной выплаты всех выданных им ссуд.

Требования английского банка поставили шахское правительство в крайне затруднительное положение и побудили его обратиться с настоятельной просьбой к русскому правительству об оказании ему временной денежной поддержки. В 1898 г. Ирану была выдана ссуда в 150 тыс. руб. под гарантию доходов северных таможен и рыбных промыслов на Каспийском море. Однако такая ссуда не могла удовлетворить огромных денежных потребностей Ирана и вывести его из финансовых затруднений, и иранское правительство обратилось к России осенью 1899 г. с ходатайством о содействии в получении внешнего займа. Заем этот в размере 22,5 млн. рублей под наименованием «Персидский 5 % золотой заем 1900 г.» был выдан.

Шахское правительство брало на себя обязательства погасить из займа 1900 г. все прежние внешние долги и не заключать без согласия Учетно-ссудного банка какого-либо долгосрочного внешнего займа впредь до погашения 5 % займа 1900 г. Этот пункт соглашения фактически устанавливал полный контроль России над финансами Ирана.

Прямым следствием займа 1900 г. являлась значительная активизация деятельности Учетно-ссудного банка, что положительно сказалось на русско-иранской торговле. Между тем к концу 1901 г. Иран снова оказался в крайне затруднительном финансовом положении, большая часть займа 1900 года была истрачена на погашение прежних долгов, и в течение 1900 и 1901 гг. иранскому правительству пришлось опять прибегать к краткосрочным займам в местных банках. В конце 1900 г. иранское правительство приступило к новым переговорам о заключении займа в России. Переговоры привели к выпуску через посредство Учетно-ссудного банка в конце марта 1902 г. «Персидского 5 % золотого займа» на сумму 10 млн. руб. сроком на 75 лет, под обеспечение тех же таможенных доходов, которые служили гарантией по займу

1900 г. и на одинаковых с этим займом условиях. В случае непоступления таможенных доходов России было предоставлено право назначать в северные таможни своих контролеров и даже осуществлять руководство таможнями²⁵¹. Предоставление займа оговаривалось и рядом других условий. Так, учетно-ссудный банк получил концессию на сооружение и эксплуатацию колесной дороги от Кавказской границы на Тебриз до Казвина, оговорив себе при этом право на строительство и эксплуатацию телеграфной линии для нужд дороги.

Но и этот заем не смог улучшить финансовое положение Ирана. В 1904 и 1905 гг. Учетно-ссудный банк выдал иранскому правительству еще 3 краткосрочных кредита: в феврале 1904 г. 1 200 000 туманов, в июне 1905 г. — 500 000 туманов, в августе 1905 г. — 150 000 туманов²⁵². К 1910 г. общая задолженность Ирана России по займам выражалась в 43 106 026 рублей²⁵³. Займы способствовали односторонней экономической зависимости Ирана от России и ограничивали права иранского правительства в ряде важных политических вопросов. В Иране к иностранным займам относились крайне отрицательно. По словам русского посланника в Иране П.М. Власова, «...займы в Персии не популярны и вызывают неудовольствие среди народа и духовенства как против правительства, так и против стран, ссужающих их. Население опасается ухудшения своего материального положения, вследствие ожидаемых поборов»²⁵⁴.

Займы расходовались очень непродуктивно и мало способствовали улучшению финансового положения Ирана. Два крупных займа, заключенные с Россией, пошли на покрытие расходов года и долгов. Гарантией займов служили все таможенные доходы Ирана за исключением доходов от таможен Фарса и портов Персидского залива, которые обеспечивали английские займы шахскому правительству. Учетно-ссудный

²⁵¹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2294, л. 68.

²⁵² АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4021, л. 232.

²⁵³ Там же, л. 34.

²⁵⁴ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4020, л. 64 об.

банк являлся кассой для поступления таможенных доходов²⁵⁵.

Обеспечение займов доходами таможен объяснялось тем, что они являлись единственной областью финансового управления Ирана, где существовал определенный порядок. Российское правительство, учитывая тот факт, что дефицит иранского бюджета достигал трех миллионов рублей в год, рассматривало реальным обеспечением ссуд именно таможенные доходы. В Иране насчитывалось около 900 таможен, большая часть была сосредоточена на севере страны.

Доходы от таможен в связи с развитием торговли Ирана с европейскими странами из года в год увеличивались. Так, в 1902 г. доходность всех таможен Ирана составила 3 350 000 руб., в 1903 — 4 200 000 руб., в 1907 г. — 5 000 000 руб. Из этой суммы отчислялось ежегодно на погашение долга России — 1 670 000 руб., Шахиншах банку — 600 000 руб.²⁵⁶

Общий доход таможен, обеспечивающих российские займы, в 1908 г. составил 2 250 000 руб.

Особое совещание в 1907 г. по вопросу о финансово-экономической политике России в Иране признавало, что «шахское правительство распоряжается ссудами без всякой пользы для экономики страны и займы лишь ложатся тяжелым бременем на население, начавшее уже высказывать неудовольствие по поводу заключения займов за границей. Поэтому Россия должна отклонять домогательства шахского правительства относительно денежной помощи и новые денежные выдачи могут быть допустимы лишь в самых исключительных случаях. ... Наша же главная задача заключается в привлечении симпатии населения к России. Достигнуть этого возможно было бы в облегчении его материального положения и оказании поддержки и покровительства против произвола местных властей»²⁵⁷.

²⁵⁵ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4026, л. 79.

²⁵⁶ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4028, л. 45–46.

²⁵⁷ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4028, л. 38, 46–48.

Заключение внешних займов вызывало протесты населения. Исфаганский главный моджахед, пользующийся громадным влиянием в Иране, обратился к шаху с письмом, в котором просил его не губить страну заключением займов. Получив резкий ответ шаха, он в главной мечети прочел проповедь, в которой призывал народ «не платить налогов шаху, недостойному этого имени»²⁵⁸.

В начале XX в. Россия израсходовала на займы и предприятия в Иране свыше 72 млн. руб.²⁵⁹

Таблица 4

1. Учетно-ссудный банк Персии	21 350 000
2. Энзели-Тегеранская дорога, Хамаданская дорога и энзелийский порт	10 681 000
3. Тебризская дорога	4 690 200
4. Персидское страховое и транспортное общество	200 120
5. Рейсы в Персидский залив по конец 1906 г.	1 460 000
6. Долгосрочные займы	28972124
7. Ссуды 1903, 1904, 1905 гг.	3 223 810
8. Ссуды и кредиты наследнику шахского престола	1627 500
Итого:	72 204754

Основная черта российской внешней политики в Иране состояла в том, что как и в торговле, так и в вывозе капитала решающая роль принадлежала государству. Объяснялось это рядом причин: экономической отсталостью России, слабостью частного капитала, важным стратегическим и экономическим положением Ирана и т. д.

Укрепление позиций российского капитализма особенно в северных провинциях оказало неоднозначное влияние на политическое и социально-экономическое развитие Ирана. С

²⁵⁸ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4026, л. 52об.

²⁵⁹ ГАРФ, ф. 568, оп. 1, д. 86, л. 3.

одной стороны, оно способствовало подъему хозяйственного развития этих областей. С другой — все больше включало их в орбиту российских экономических интересов и содействовало росту их политической и экономической зависимости от России. Получение концессий, строительство дорог, караван-сараяв, торговых складов и т.п. в Иране Россией способствовало развитию более тесных взаимовыгодных отношений между двумя странами. Российские торговцы, военные, предприниматели, рабочие, особенно выходцы с Кавказа, по несколько лет жили в Иране, общаясь с местным населением, устанавливая тесные взаимоотношения. В виду незначительности спроса на рабочие руки в Иране тысячи иранских крестьян и ремесленников уходили на заработки в Россию. Расширялись контакты между подданными двух государств, росло взаимное влияние народов Ирана и России.

Глава V

ИРАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1905–1911 ГГ. И РОЛЬ РОССИИ

§ 1. Англо-русское соглашение о разделе Ирана на сферы влияния 1907 г.

Основной целью политики России в Иране по определению российского правительства в XIX — начале XX века являлось стремление «сохранять целостность и неприкосновенность владений шаха, не ища для себя территориальных приращений, не допуская преобладания третьей державы, постепенно подчинить Персию своему господствующему влиянию, без нарушения, однако, как внешних принципов ее самостоятельности, так и внутреннего строя»²⁶⁰. Поэтому, когда Англия неоднократно обращалась с предложением к России о разделе сфер влияния в Иране с целью закрепить свое абсолютное господство в южных и юго-восточных районах, российское правительство отклоняло эти попытки.

В начале XX в. наступает обострение в англо-русских отношениях из-за ряда успешных акций России в Иране (соглашения о займах, таможенном тарифе, строительстве дорог и др.). Иранский вопрос становится предметом особенно оживленного обсуждения в парламенте и британской прессе. Министр иностранных дел Великобритании Э. Грей, выступая за соглашение с Россией о разделе сфер влияния в Иране, отметил: «Если в этой стране (Иране. — Л.К.) России суждено рас-

²⁶⁰ Красный архив, 1935, т. 2/3 (69–70), с. 13.

ширяться, то это должно произойти по соглашению с Англией. Прежде всего, следует ознакомиться с намерениями России и установить, насколько они согласованы с британскими интересами»²⁶¹.

Депутаты парламента высказались за соглашение с Россией, но без каких-либо уступок в южном Иране и Персидском заливе (имелось в виду не допускать русские военные и торговые суда в залив)²⁶². В своей антирусской борьбе англичане использовали внутреннее недовольство политикой шаха, которое зрело в Иране и, в частности, в рядах шиитского духовенства²⁶³.

В октябре 1903 г. во время поездки министра иностранных дел России В.Н. Ламздорфа в Париж, министр иностранных дел Великобритании Г. Лансдаун предложил начать переговоры по спорным вопросам. Ламздорф согласился. На обсуждение были поставлены маньчжурский, среднеазиатский и иранский вопросы. По всем трем вопросам стороны не смогли договориться. В Центральной Азии англичане требовали признания Афганистана и Тибета сферой английского влияния и настаивали на разделе Ирана. Русский посол в Лондоне А.К. Бенкендорф, который вел переговоры, согласился пойти на уступки Англии в Тибете и Афганистане, но категорически отказался от раздела Ирана. Английская дипломатия предлагала разделить Иран на сферы влияния и требовала признания английских позиций в Персидском заливе, за что Англия была согласна признать Северный Иран русской сферой влияния. Позиция, занятая на переговорах Россией, свидетельствовала, что она не намерена идти на раздел Ирана на сферы влияния. Поэтому переговоры были прерваны.

Поражение в русско-японской войне 1904–1905 гг. подрывало международный престиж России и ухудшило ее экономическое положение. Россия уже не могла обойтись без

²⁶¹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 2990, л. 213.

²⁶² Очерки новой истории Ирана. М., 1978, с. 149.

²⁶³ Kazemzadeh F. Russia and Britain in Persia. 1864–1914. New-Heaven-London, 1968, с. 400.

внешних займов у Франции и Англии. Экономическое завоевание Ирана требовало все новых вложений от России, которых у нее не было. В связи с этим на Особом совещании российского правительства по вопросу о финансово-экономической политике России в Иране состоявшемся в 1906 г. прозвучали уже новые предложения. Министр финансов В.Н. Коковцов призвал ограничить финансовую помощь Ирану и оказывать ее только в исключительных случаях²⁶⁴. На совещании была высказана мысль об ограничении русской предпринимательской деятельности пределами «Северной Персии не далее линии, проходящей через Исфаган; к югу от этой линии конкуренция с иностранными державами, особенно с Англией, представляется для нас чрезвычайно затруднительной, и она могла бы неблагоприятно повлиять на наши отношения с этими державами»²⁶⁵. Фактически Россия признала наличие сфер влияния в Иране. Международная обстановка складывалась так, что Россия и Англия шли к соглашению.

Усиление германской экспансии на Ближнем Востоке, начавшаяся революция в Иране, подъем национально-освободительного движения в Индии, революция в России способствовали сближению позиций России и Англии.

В этом отношении показательно и заявление министра иностранных дел России А.П. Извольского, сделанное им на совещании российского правительства по вопросу о соглашении с Англией «на почве персидских дел» от 1 февраля 1907 г.: «До последнего времени мысль эта (о соглашении с Англией о разделе сфер влияния в Иране. — Л.К.) не встречала сочувствия в русском общественном мнении и в руководящих кругах господствовало убеждение, что Персия должна всецело подпасть под русское влияние и, что надо стремиться к свободному выходу в Персидский залив, с проведением железной дороги через всю Персию. Но события последних лет выявили несбыточность этого плана и выдвинули

²⁶⁴ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4028, л. 44.

²⁶⁵ Там же.

вопрос о необходимости устранить почву конфликта с Англией»²⁶⁶.

Но несмотря на эти заявления, в правящих кругах России не было единого мнения по вопросу англо-русского соглашения. Если дипломаты в основном были сторонниками альянса с Англией, то военные круги колебались либо выступали против. Для оказания давления на Россию англичане использовали недовольство политикой шаха, которое зрело в Иране и в частности в рядах шиитского духовенства и купечества. Английское правительство предоставляло определенные суммы для поддержания тайных организаций духовенства и выплачивало пенсии наиболее крупным мудштехидам в размере по 1 500 туманов в месяц и выше²⁶⁷.

Толчком к сближению Англии и России послужили революционные события в Иране, а также усиливавшийся интерес Германии к Ирану в связи со строительством Багдадской железной дороги.

Одной из важных причин того, что Россия пошла на соглашение с Англией была и практическая невозможность проводить старый курс экспансии на азиатских границах и продолжать борьбу с Англией в тех же формах, в каких она велась до этого времени. Большой интерес представляют высказывания по этому поводу В.Н. Коковцова на правительственном совещании: «...нельзя скрывать от себя фактов и приходится признать то безусловное обстоятельство, что политическое положение России умалилось, и соответственно с этим нам необходимо видоизменить наши взгляды на восточную политику вообще, в которой была допущена та коренная ошибка, что мы не соизмерили бывших в нашем распоряжении средств с намеченной целью. В частности, что касается Персии, то общей ходячей мыслью являлось стремление к выходу в Персидский залив, включая постройку международных железных дорог. Нельзя не признать в этом глубокого заблуждения. Персидский залив фактически закрыт Англией и находится

²⁶⁶ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488 (осн.), д. 2292, л. 3–4.

²⁶⁷ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 908, л. 199.

на деле в ее руках». И дальше он продолжает: «Можно ли серьезно говорить о том, чтобы вытеснить кого бы то ни было из Персии и целиком подчинить ее русскому влиянию. Ответ несомненно должен быть отрицательным, так как кроме Англии постройка Багдадской железной дороги приближает и Германию к Персии и при том к таким областям, которые ближе всего связаны с Россией самыми разнообразными интересами. Наконец, при том внутреннем положении, в коем находятся ныне владения шаха, установление исключительного влияния грозило бы России в ближайшем будущем перспективой военного усмирения целой страны... Наши задачи — обслуживать соседние с Россией провинции, не допуская туда влияния Англии и Германии..., в которых (провинциях. — Л.К.) мы много затратили и довольно много сделали и где у нас имеются действительные исторически сложившиеся интересы и связи»²⁶⁸. Англо-русские переговоры шли сложно, и преодолеть традиционную враждебность было нелегким делом.

Слухи об англо-русском сближении тревожили шахское правительство. В соперничестве Англии и России оно видело определенную гарантию своего независимого существования. Играя на противоречиях двух держав, Ирану было легче отстаивать свои интересы. А.П. Извольский отмечал, что «шах постоянно старается вызвать нас на оказание ему поддержки и вовлечь нас в единоличные действия, помимо Англии»²⁶⁹. Иранская дипломатия даже попыталась поднять вопрос о более широком соглашении с Россией, учитывая общность политических, географических и экономических интересов и рассчитывая в обмен на помощь России в поддержании независимости и целостности Ирана во всех случаях, когда шахское правительство обратится за ее содействием. Со своей стороны, Иран брал бы на себя обязательство не участвовать ни в каких действиях, которые могли быть направлены против России.

²⁶⁸ ГАРФ, ф. 568, оп. 1, д. 86, л. 2об–3.

²⁶⁹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2293, л. 88.

Во время аудиенции русского посланника в Иране Н.Г. Гартвига у шаха 16 сентября 1906 г. последний задал несколько вопросов относительно предполагаемого соглашения: «В какой мере Персия может рассчитывать на поддержку России для оказания отпора многочисленным требованиям иностранных правительств о концессиях, предприятиях и т.п.? Может ли шахское правительство рассчитывать на военную помощь России, если Англия попытается силой совершить какой-либо захват? Не служит ли проект соглашения доказательством, что Россия отказывается от своей покровительственной политики Персии и шах в этом случае будет вынужден искать защиту у других держав?». Но неокрепшая Россия не могла пойти на такой широкий союз с Ираном и оказаться перед угрозой осложнения отношений не только с Англией, но и другими странами. Поэтому официальный ответ российского правительства был очень сдержанным. Музаффар эд-Дин шаху сообщалось, что целью англо-русского соглашения является стремление уважать целостность и независимость Ирана, сохранение в нем порядка и мирного развития, установление одинаковых преимуществ для торговли и промышленности всех народов, избежание повода к столкновению русских и английских интересов²⁷⁰.

В мае 1906 г. Россия и Англия договорились о совместном финансировании шахского правительства и о престолонаследнике, в случае смерти больного шаха.

В декабре 1906 г. скончался шах Музаффар эд-Дин и его сменил Мохаммед-Али. Новый шах также предпринял попытки установить более тесный контакт с Россией и расстроить сближение России и Англии. В России предложение об установлении особых отношений с шахом не получило одобрения. Шахское правительство попыталось расширить круг участников англо-русской договоренности, призвав другие державы присоединиться к соглашению. Но эта идея была отклонена и Петербургом и Лондоном.

²⁷⁰ Игнатъев А.В. Внешняя политика России в 1905–1907 гг. М., 1986, с. 281.

Англо-русское соглашение по Ирану, Афганистану и Тибету было подписано в Санкт-Петербурге 31 августа 1907 года. По этому соглашению северная часть Ирана площадью 790 тыс. кв. км. к северу от линии Касре-Ширин-Исфаган-Иезд-Зульфагар на стыке иранской, афганской и русской границ была объявлена сферой влияния России, юго-восточная часть Ирана с территорией в 355 тыс. кв. км. к юго-востоку от линии Бендер-Аббас-Керман, Бирджанд-Газик на ирано-афганской границе составляла английскую сферу влияния. Расположенная между ними часть Ирана объявлялась нейтральной зоной. Англия и Россия обязались не добиваться концессий политического или экономического характера в чужой зоне и не препятствовать получению их партнером. Обе стороны сохранили за собой право на получение концессий в нейтральной зоне. Соглашение предусматривало установление контроля над доходами иранского правительства в зонах Англии и России. Российское правительство признавало по соглашению наличие «специальных» интересов Англии в Персидском заливе и отказывалось от установления там своего влияния. Афганистан объявлялся входящим в английскую сферу влияния.

Россия получила официальное признание ее преимущественных интересов над значительной территорией, являющейся естественным рынком и полем приложения русского предпринимательства.

Меньше всего в соглашении учитывались интересы самого Ирана. В подтверждение этого можно привести мнение посланника Англии в Иране А. Никольсона: «Сохранение буквы и духа Конвенции имеет для нас гораздо большее значение, чем положение Персии, которое абсолютно безнадежно»²⁷¹.

В своей записке по «персидским делам» российский посланник в Тегеране С. Поклевский-Козелл писал: «Подписание англо-русского соглашения произошло в разгар иранской революции и первым испытанием этого соглашения явилось установление совместных с Англией руководящих принципов

²⁷¹ Lowe C.J. The Mirage of Power. L., 1972, с. 67.

по отношению к персидской неурядице. Безразлично отнестись к смуте было невозможно, в виду того, что от нее страдали многочисленные интересы России и Великобритании, но в то время, как интересы эти для отдаленной Англии и даже Индии представлялись незначительными, нам, в виду нашего непосредственного соседства и гораздо более крупных интересов, следовало осмотнительно отнестись к персидской анархии»²⁷².

Соглашение вызвало глубокое возмущение всех слоев иранского общества. Известная оппозиционная иранская газета «Хабл ол-Матил» опубликовала серию разоблачительных статей о соглашении разъясняя его колонизаторскую сущность.

Соглашение было направлено против национально-освободительного движения, которое началось в эти годы. Оно отражало стремление правящих кругов Англии и России воспрепятствовать развитию освободительного движения иранского народа.

11 сентября 1907 г. копия англо-русского соглашения была передана иранскому министерству иностранных дел. Общественное мнение Ирана реагировало всеобщим негодованием на сговор Англии и России. Меджлис, избранный в 1906 г., заявил протест против соглашения. Под давлением общественного мнения иранское правительство не решилось его признать.

Подписанное соглашение имело важное международное значение, оно завершило создание Тройственного союза — англо-франко-русской Антанты. Но для России оно было неблагоприятным в вопросах о коммерческом выходе к Персидскому заливу и о Черноморских проливах. Кроме того, российское правительство было вынуждено отказаться от «особых отношений» с Ираном, с целью вхождения его в сферу своего полного влияния, к чему оно стремилось на протяжении всего XIX столетия. Русское общественное мнение в основном негативно отнеслось к соглашению. С.Ю. Витте, сде-

²⁷² АВПРИ, ф. «Персидский стол». Б, д. 599, л. 3.

лавший много для развития русско-иранских отношений, писал, что в результате соглашения Россия не получила никаких выгод, так как не может распространить свое влияние на всю Персию, это противоречило бы и соглашению с Англией, а на севере она сталкивается с немцами и вполне возможно в будущем может вообще потерять Персию²⁷³. С точки зрения России соглашение являлось большой жертвой. Но продолжение соперничества и вражды с Англией было еще более опасным и могло дать выгоду только третьим странам.

§ 2. Участие России в подавлении иранской революции 1905–1911 гг.

Начало XX века ознаменовалось для Ирана широким национально-освободительным движением — иранской революцией 1905–1911 гг. Одной из главных причин революции являлось обострение внутренних социально-экономических противоречий и противоречий между иностранным капитализмом и национальными силами, стремившимися к независимости страны.

Взаимоотношения с более развитыми европейскими государствами оказали воздействие на социально-экономическое и культурно-идеологическое развитие Ирана. Феодалное государство Каджаров с полным отсутствием свободы личности и имущества, коррупцией, взяточничеством, открытым пособничеством иностранцам являлось тормозом для развития новых отношений в политической, экономической и культурной жизни страны.

В середине XIX в. на политическую арену в Иране выходит новая сила — иранская интеллигенция. Ее передовые представители начали осознавать пагубность для Ирана политики, проводимой шахом и феодальной верхушкой, выступали с критикой существующего положения, ратовали за проведение реформ в стране. Еще в первой половине XIX в. принц Аббас-мирза делал первые, правда неудачные, попытки модерниза-

²⁷³ Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. М., 2004, с. 414–415.

ции армии и государственного устройства Ирана. В середине XIX в. прокатилась волна народных движений — бабидские восстания, которые еще больше обнажили и обострили социально-экономические противоречия в стране. Попытка проведения реформ сверху в Иране связана с именем первого министра Амира Кабира Таги-хана, но и она из-за оппозиции шахского двора закончилась неудачей.

Новые попытки модернизации страны были предприняты в 70-е годы XIX в. Основными направлениями деятельности реформатора Мирзы Хусейн-хана были юридическая, военная и административная реформы. Но и ему не удалось осуществить задуманное. Общественные силы, в интересах которых осуществлялись реформы, были слабы и неорганизованы и не могли оказать достаточную поддержку проводимым прогрессивным преобразованиям.

Однако идеи буржуазного национализма все глубже проникали в иранское общество. Наиболее передовые представители иранской интеллигенции начинают все активнее критиковать шахское правительство, выступать против закабаления страны иностранными державами. В прогрессивных иранских газетах, выходящих в основном за границей, появляются статьи с разоблачением политики европейских государств в Иране. Активную пропаганду против шаха вели Мальком-хан, А. Талыбов, Марагап, Джамаль эд-Дин и др.

В конце XIX в. в Иране вспыхивали антишахские, антикапиталистические движения, охватывающие широкие слои иранского общества. В 1891 г. началось восстание иранского народа, возглавляемое духовенством, против английской табачной монополии, которое закончилось победой восставших. Неоднократно волнения проходили на российско-иранской границе, в Хорасане и Тебризе против политики России в этих районах. Вспыхнули восстания против английской политики в Мекране, Бушире, Белуджистане. Все это свидетельствовало о весьма напряженной обстановке, создавшейся в Иране к началу XX века.

Революция 1905–1911 гг. в Иране являлась неотъемлемой частью той волны буржуазных революций и национально-освободительных движений начала XX в., начавшихся под не-

посредственным влиянием русской революции 1905–1907 гг. Но и в самом Иране существовали предпосылки для развития революционного движения, поэтому русская революция нашла отклики в стране.

Революция началась массовыми народными демонстрациями против произвола и злоупотреблений шахских властей и политики европейских держав. Основными требованиями участников революционного движения были: проведение реформ, ограничение власти шаха, введение конституции и созыв меджлиса. Широкий размах выступлений вынудил шаха и его окружение пойти на частичные уступки. В октябре 1906 г. был созван первый иранский меджлис, в декабре утвержден Основной закон (конституция). В 1907 г. были приняты дополнения к Основному закону, которые и явились главной частью иранской конституции.

Наряду с ростом массового движения против произвола шахских властей и феодалов ширилось движение против европейских держав. В 1907 г. имели место многочисленные случаи бойкота иностранных товаров — сахара, шелковых тканей и др. В мае 1907 г. Астара была закрыта для русских товаров и купцов²⁷⁴. В Энзели рис, предназначавшийся к отправке в Россию, был выброшен в море²⁷⁵. Были отменены выступления против российских офицеров, возглавлявших Казачью бригаду.

На юге Ирана также распространилось антиимпериалистическое движение, направленное против Англии. Происходили столкновения местного населения со служащими английских консульств. С конца 1907 г. иранское купечество организовало бойкот английской паровой линии «Бритиш-Индия». В Хузистане происходили волнения на разработках нефтяной компании Д'Арси²⁷⁶ и др.

Российское правительство с самого начала иранской революции было настроено к движению отрицательно. Это можно

²⁷⁴ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 28, д. 350, л. 171.

²⁷⁵ ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 28, д. 351, л. 58.

²⁷⁶ Fraser D. *Persia and Turkey in Revolt*. L., 1910, с. 235.

объяснить несколькими причинами: революционные события происходили в основном в северных районах Ирана, где были сосредоточены главные интересы и концессии России. Ее убытки, даже по замечанию англичан, исчислялись сотнями тысяч²⁷⁷. Кроме того, российские власти рассматривали иранскую революцию как продолжение русской революции. В событиях в Иране участвовало большое количество кавказских революционеров. Поэтому Россия стремилась расправиться с этим новым очагом революционного движения. Представляет интерес высказывание по этому поводу министра иностранных дел России А.П. Извольского: «Движение в Персии представляет часть всеобщего движения на Востоке под влиянием войны с Японией и революционной смуты в России» и оно «поддерживается нашими кавказскими анархистами»²⁷⁸. На совещании российского правительства под председательством премьер-министра П.А. Столыпина 19 декабря 1908 г. Извольский высказал мысль о том, что «...поддерживая шаха мы рискуем вызвать враждебность по отношению к нам многочисленных групп, связанных с современным движением в Персии. С движением необходимо считаться, чтобы не восстанавить против себя народные массы. Смута, конечно, причиняет нам прямой ущерб. Значение народного движения в Персии сознается представителями других держав в Тегеране, со стороны их делаются попытки оказать некоторую, хотя бы нравственную поддержку оппозиционной партии. Таким образом, поддерживая шаха, мы оказываемся в обособленном положении, имея против себя не только конституционные круги, но и другие державы»²⁷⁹.

Однако эти здравые рассуждения не были поддержаны П.А. Столыпиным, который заявил, что «в Персии нет никакого националистического движения. Есть лишь разбойники и революционеры, покушающиеся на законную власть». На совещании было решено, что русские офицеры Казачьей бри-

²⁷⁷ Там же. Л., 1910, с. 203.

²⁷⁸ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2293, л. 90.

²⁷⁹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2293, л. 90, 91.

гады обязаны защищать безопасность шаха до тех пор, пока его действия не расходятся с российскими интересами²⁸⁰.

Царское правительство в виду значительного ослабления России после войны с Японией и революцией 1905 г. в первые годы вынуждено было воздерживаться от вооруженной интервенции против иранской революции. Против вмешательства России возражали и англичане, которые опасались, что в случае оккупации севера Ирана русскими войсками Иран может быть потерян для Англии.

В памятной записке лондонского кабинета от 21 января 1909 г. говорилось: «...что для Великобритании и России было бы лучше всего оставаться совершенно в стороне от внутренних дел Персии и предоставить существующему хаосу продолжаться, пока наиболее сильный элемент в стране не возьмет верх»²⁸¹.

30 ноября 1907 г. состоялось Особое совещание российского правительства под председательством П.А. Столыпина о мерах, вызываемых положением дел в Иране. На совещании проявились две точки зрения относительно политики России в отношении Ирана. Министр иностранных дел, поддерживаемый министром финансов В.Н. Коковцовым и Столыпиным, выступил против активного и одностороннего вмешательства России в события в Иране, предложив действовать совместно с Англией. Столыпин по этому поводу заявил, что «...лондонский кабинет считает, что обе державы должны устраниваться от какого-либо участия в персидских делах и предоставить событиям в стране развиваться свободно. Признавая, что интересы России страдают больше английских от анархии в Персии, британское правительство соглашается предпринять совместные с нами некоторые шаги». Представители военного ведомства в лице военного министра и начальника Генштаба не поддержали эти предложения, заявив, что Россия должна, «твердо стоять на страже своих политических и экономических интересов в Пер-

²⁸⁰ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2294, л. 53–54.

²⁸¹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 599, л. 4.

сии и не упускать из виду возможность в случае необходимости перехода персидской границы вооруженными силами». Таким образом возобладали опасения вовлечь ослабленную Россию в серьезные политические осложнения. Поэтому совещание ограничилось только предупреждающими предложениями:

1. Принять меры для охраны российских консульств, учреждений и подданных.

2. Осуществить особые меры для охраны финансовых интересов России и предусмотреть в крайнем случае занятие некоторых иранских таможен военными силами.

3. Не прибегая к демонстрации на иранской границе, подготовить на Кавказе несколько казачьих сотен²⁸².

Осенью 1907 г. иранские демократические силы активизировали борьбу против шахской власти и иностранных держав. Либеральные силы после принятия конституции и дополнений к Основному закону стали отходить от революции. Шах и его сторонники считали, что позиция либералов, заключение англо-русского соглашения о разделе сфер влияния в Иране могут быть использованы для перехода их в контрнаступление.

В Тегеран стали стягиваться войска. Известия о намерении шаха совершить государственный переворот вызвали возмущение в стране. На защиту меджлиса встали тысячи добровольцев. Российское правительство в этих условиях запретило полковнику В.П. Ляхову, командиру Казачьей бригады (назначенному в 1906 г.) принимать участие в перевороте. Шах был лишен возможности использовать свои лучшие военные силы в борьбе против революции. Министр иностранных дел России А.П. Извольский заявил в связи с событиями в Тегеране: «руководящим принципом нашей политики в Персии является принцип невмешательства во внутренние дела страны и строгое соблюдение соглашения с Англией 1907 г.»²⁸³.

²⁸² АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2292, л. 58–69.

²⁸³ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2293, л. 88.

Несмотря на неудачу шах Мохаммед Али не оставил надежды на контрреволюционный переворот. Он развернул активную деятельность, тайно подстрекая выступления против конституции и меджлиса, проведение различных провокаций в Тегеране и областях страны, особенно в иранском Азербайджане и Тебризе. Но революционное движение ширилось и практически охватило всю страну. В конце мая 1908 г. меджлис потребовал от шаха удаления из его окружения шести наиболее активных реакционеров. Лицемерно утверждая, что он готов пойти на уступки, шах стал активно готовиться к перевороту. Несмотря на то, что Россия не участвовала в подготовке и проведении переворота, ее посланник в Тегеране Н.Г. Гартвиг, являясь сторонником шаха, предлагал ему отменить конституцию и распустить меджлис. Шах охотно принял этот совет, соответствующий его собственным взглядам. Активную роль в перевороте сыграла Казачья бригада. 22 июня 1908 г. шах назначил полковника Ляхова военным губернатором Тегерана, были введены законы военного времени. 23 июня Казачья бригада окружила меджлис. 4 пушки бригады были направлены на меджлис и мечеть Сепасалар. Было произведено 130 пушечных выстрелов. Потери шахских войск составили около 100 человек убитыми и ранеными, было убито свыше 300 революционеров²⁸⁴. В тот же день были произведены многочисленные аресты участников революционного движения, распущен меджлис. Как уже указывалось выше, хотя Казачья бригада и состояла при шахе, она подчинялась российскому посланнику в Тегеране. Ляхов и Гартвиг, по их представлению, действовали в интересах России, поддерживая шаха и его окружение.

Хотя российское правительство и ссылалось на то, что Ляхов действовал, выполняя приказы шаха, было ясно, что оно также несло ответственность за переворот 23 июня 1908 г.²⁸⁵

Англия не участвовала в перевороте, однако она поддержала его. Выступая в палате общин, министр иностранных дел

²⁸⁴ Мамонтов Н.П. Очерки современной Персии. СПб., 1909, с. 135.

²⁸⁵ Иванов М.С. Иранская революция 1905–1911 гг. М., 1957, с. 284.

Э. Грей солидаризировался с позицией России во время июньских событий в Тегеране и защищал Ляхова²⁸⁶.

Несмотря на то, что Ляхов и его казаки прочно удерживали Тегеран под властью шаха, значительные области Ирана были охвачены революционными выступлениями. Мохаммед Али так и не смог распространить свою власть на Тебриз. Восстание под предводительством дашнака Ефрема (Давидяна) взяли Решт. В центре и на юго-западе Ирана бахтиары и другие племена были готовы вступить в борьбу. Развитие революции заставило и Россию активизировать свои действия в Иране. К этому же толкали Россию и российские консулы в Иране, которые обращались с просьбой прислать русские войска для защиты от восставших. Консул из Гиляна доносил: «...положение в Гиляне осложнилось и приходится серьезно озаботиться охраною наших учреждений и подданных». Тревожные вести поступали с Джульфы-Тебризской дороги, на которой происходили постоянные стычки революционеров и правительственных войск. Около Джульфы возводились баррикады²⁸⁷. Из Мешхеда консул доносил: «В Мешхеде царит анархия и положение русских подданных ухудшилось. Консульство обстреливается и на него готовится нападение. В городе антирусское движение поддерживается кавказцами». В Астаре грабежи шахсенов приняли ужасающие размеры. Они убивали сельчан, жгли селения, уничтожали посеы²⁸⁸.

Используя донесения консулов, российское правительство с середины 1908 г. стало прибегать к посылке своих военных частей в Иран. Оно увеличивало консульские конвои, посылало карательные экспедиции, военные суда в Энзели. Практически это явилось началом интервенции России против революционного движения в Иране.

Российский посланник в Тегеране Н.Г. Гартвиг призывал занять северные таможи с целью обеспечения выплаты иранских долгов по займам, а также организовать охрану до-

²⁸⁶ Там же, с. 285.

²⁸⁷ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2294, л. 67.

²⁸⁸ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2295, л. 46, 56.

рог — Джульфа-Тегриз, Энзели-Тегеран — главных артерий русско-иранского товарооборота. Российский вывоз в Иран за 1908 г. сократился на 15 млн. руб., в то время как английский вырос на 10 млн. руб.²⁸⁹ При этом посланник подчеркивал, что англичане действуют более решительно, как только их интересам грозит опасность: «Во время беспорядков в Арабистане две канонерки были посланы на Карун до Ахваза. Затем для преследования арабов, переправивших оружие восставшим, были направлены два английских военных судна в персидский порт Джаск, где после обстрела берега был высажен десант численностью около 200 человек»²⁹⁰.

На Особых совещаниях совета министров России, состоявшихся в 1908–1909 гг., были приняты решения о начале военной интервенции в Иран. 16 февраля 1909 г. Совещание постановило: «Сосредоточить в Джульфе отряд достаточной силы для защиты наших интересов. Увеличить казачий конвой при консульстве в Реште на одну полусотню при 2 пулеметах». Совещание 20 марта 1909 г. предписало: «Командировать в Энзели военное судно, поручить ему защиту служащих. Возложить на конвой консульства в Реште охрану дорожных застав. Командировать в Казвин для охраны русских посланников 50 нижних чинов. Для охраны застав командировать по 10 человек нижних чинов. 15 марта 1909 г. было решено: «Немедленно послать в Мешхед 75 человек с соответствующим числом офицеров для усиления консульского конвоя». Совещание 25 апреля 1909 г. приняло решение «сформировать в Баку 4 сотни одного из кавказских казачьих полков при оружии и пулеметах для немедленного отправления морем в случае необходимости в Энзели и Решт как для усиления консульского конвоя, так и для охраны дороги Энзели-Казвин. Оказать военную помощь вице-консульству в Урмии».

Военный министр В.А. Сухомлинов призывал ограничить «круг активной деятельности в Иране охраной при помощи военной силы района принадлежащих России консульств и

²⁸⁹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2294, л. 71, 93.

²⁹⁰ Там же, л. 71.

концессий, а так же Энзели-Тегеранской и Джульфа-Тебризской дорог»²⁹¹. Министр финансов В.Н. Коковцов отметил, что Россия уже израсходовала на военные экспедиции в Иран 900 000 руб.²⁹²

Из всех событий иранской революции наиболее значительным было демократическое движение в Тебризе. Борьба в Тебризе приняла форму народного восстания против шахских властей и феодалов. Его возглавили демократические народные лидеры Саттар-хан и Багир-хан. В тебризском восстании активное участие принимали закавказские революционеры из России. Главный город Иранского Азербайджана поднялся против шаха сразу, как только стало известно о государственном перевороте в Тегеране и роспуске меджлиса.

После успешного переворота Мохаммед Али был твердо намерен подавить сопротивление восставших, сконцентрировав вокруг Тебриза крупные военные силы. Блокада города замкнулась 3 февраля 1909 г. Под командованием лидеров национально-революционных сил было менее двух тысяч человек, силы шаха состояли из 4 сотен казаков и подразделений регулярных войск, насчитывающих около 6 тысяч²⁹³. Регулярные войска, состоящие в основном из кочевников, рассчитывали на богатую добычу в случае захвата Тебриза.

Заморить Тебриз голодом, а затем разграбить его — такова была цель кочевых племен, находящихся в лагере шаха. Тебриз голодал. Саттар-хан попытался прорваться через кольцо шахских войск, но его сил не хватило. Российский консул А. Миллер обратился к правительству России с просьбой прислать войска для защиты консульства и иностранцев, проживающих в городе. Он сообщал: «Шахские войска, прибывшие 17 апреля в Казвин, дорогою грабили всех, в том числе служащих и рабочих Энзели-Тегеранской дороги, сорвали русский

²⁹¹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2294, л. 177.

²⁹² АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2295, л. 56.

²⁹³ Казем-Заде Ф. Указ. соч., с. 432.

флаг. Бахтиары на Хамаданской линии ограбили почтовую службу, отняв 11 000 туманов и 9 лошадей»²⁹⁴.

В связи с создавшимся положением в Иранском Азербайджане было решено на совещании российского правительства направить русские войска в Тебриз для защиты консульств и иностранных подданных и доставки продовольствия голодающим горожанам. Действия России были поддержаны Англией. Английский посланник в Тегеране Дж. Баркли в телеграмме министру иностранных дел Грею от 21 апреля требовал, чтобы «русские войска в Джульфе были бы готовы выступить в Тебриз в любой момент»²⁹⁵.

25 апреля российские войска в составе трех батальонов, четырех сотен, роты саперов и двух батарей под командованием генерала Снарского перешли границу. 29 апреля 120 казаков, 65 стрелков и 24 пулеметчика с 2 пулеметами вступили в Тебриз, через 2 дня к городу подошли и остальные части. Вслед за войском двигались фургоны с продовольствием²⁹⁶.

Как пишет английский автор Ф. Казем-Заде, «приход русских спас город» и далее приводит слова английского корреспондента А. Мура, принимавшего участие в обороне Тебриза. Вступление в город русских войск «стало прямой причиной открытия дорог, роспуска армий шаха, провозглашения конституции и назначения правительства конституционалистов. Оно спасло Тебриз от сдачи, которую иначе невозможно было оттянуть даже на три дня, и помогло спасти конституционное движение»²⁹⁷.

Прибытие в Тебриз русских войск положило конец боевым действиям. Шахские войска, разочаровавшись в том, что им не удалось разграбить город, рассеялись. Но в остальной части Ирана революционное движение разрасталось. Вскоре русские войска, вступившие в Тебриз как освободители, восставили против себя население. Генерал Снарский потребовал

²⁹⁴ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2294, л. 171, 143.

²⁹⁵ Иванов М.С. Указ. соч., с. 369.

²⁹⁶ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2294, л. 175.

²⁹⁷ Казем-Заде Ф. Указ. соч., с. 434–435.

разоружения и выдачи кавказских и других революционеров из России, прибывших на помощь тебризцам, преследовал русских подданных, участников восстания. Значительная часть кавказцев вынуждена была оставить Тебриз. Русские власти заставили Тебризский энджумен потребовать разоружения всех федаев, организовали преследования Саттар-хана.

После окончания тебризской операции российские войска были отведены в Россию, однако часть их в количестве свыше 200 солдат продолжала оставаться в Тебризе до 1911 г. Летом 1909 г. в связи с походом гилянских федаев и бахтиар на Тегеран новые отряды российских войск под предлогом защиты иностранных учреждений и подданных высадились в Энзели, Реште, Казвине.

Мохаммед Али не удалось консолидировать силы своих сторонников. Самой крупной из его проблем была финансовая. «Финансовые ресурсы Персии не так ничтожны, — подчеркивал министр финансов В.Н. Коковцов на правительственном совещании 19 декабря 1908 г., — «средства страны лишь расхищаются, не доходя до шахского казначейства... Казна получает лишь незначительную часть доходов страны, которая идет на уплату всевозможного рода долгов, иностранных займов и наконец долгов частным лицам, купцам, чиновникам. Значительную сумму поглощает система пенсий, которые выдаются лицам, никаких прав на это не имеющих, перепродающих их на базарах»²⁹⁸.

Переговоры о новом, совместном с Англией пятимиллионном займе продолжались всю первую половину 1909 г. В памятной записке, переданной 3 января 1909 г. английскому послу А.П. Извольский высказал мнение, что «если желательно добиться умиротворения Персии и установления в этой стране прочного порядка, необходимо не только введение разумной формы представительного правления, но одновременно и помощь Шахскому правительству в проведении насущно-нужных реформ»²⁹⁹. С этой целью и предлагалось предоста-

²⁹⁸ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2293, л. 93.

²⁹⁹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», Б., д. 599, л. 3 (об.).

вить шаху аванс при условии принятия им англо-русской программы. Условия займа неоднократно согласовывались с английским правительством. Наконец, 8 апреля русское и британское правительства выставили следующие условия займа: восстановить конституцию, сменить реакционных министров, назначить новый кабинет, объявить амнистию противникам, боровшимся против шаха, установить дату выборов нового меджлиса³⁰⁰. Шах принял условия, конституция была восстановлена и издан указ о выборах в меджлис. В конце мая 1909 г. Россия, чтобы поддержать шаха, согласилась предоставить Мохаммед Али заем в 2,5 мил. франков под 6 % годовых. Но шах пал еще до того, как были проведены реальные выплаты. Восстание продолжало шириться, угрожая самому шаху.

Особое совещание российского правительства от 3 июля 1909 г. приняло решение послать для поддержки шаха отряд, состоящий из Казачьего полка, пехотного батальона и батареи из Баку в Энзели. Отряд должен был продвигаться в Казвин, обеспечивая сообщение с Каспийским морем³⁰¹. Через несколько дней российские войска прибыли в Казвин. 13 июня 1909 г. объединенные силы гилянских повстанцев и бахтиаров вошли в Тегеран. Шах укрылся в летней резиденции русской миссии. К охранявшему шаха эскадрону казаков присоединились и сипаи из британской миссии. 16 июля Мохаммед Али был формально низложен, шахом провозглашен его 12 летний сын Ахмад-мирза, регентом при нем стал старейший каджарский принц Азад-эль-Мольк. Одержав победу, новые тегеранские власти начали сводить счеты. Полковник Ляхов и офицеры бригады были уволены. Ляхов обратился к российскому посланнику с ходатайством о защите казарм бригады, домов русских семей, членов бригады или их возвращения в Россию. Российский поверенный в делах в Тегеране Саблин добился сохранения Казачьей бригады на условии ее полного подчинения военному министру³⁰².

³⁰⁰ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2293, л. 96–97.

³⁰¹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2295, л. 139.

³⁰² АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 488, д. 2294, л. 124.

Финансовое положение нового иранского правительства было таково, что оно было не в состоянии оплачивать даже свои текущие расходы. Оно обратилось к России и Англии с просьбой о займе, которые согласились предоставить ссуду. Но условия, предложенные державами, были чрезвычайно тяжелыми. Правительство не решилось даже представить их на обсуждение нового меджлиса.

Одним из сложных вопросов в отношениях России с новым иранским правительством являлось пребывание русских войск на иранской территории в Тебризе, Реште, Казвине. Англия была против нахождения российских войск в Иране и всячески оказывала давление на правительство России, утверждая, что постоянное присутствие русских войск служит причиной для недовольства в стране. Извольский был готов отозвать войска хотя бы из Казвина, так как остальные были приписаны к консульствам в Реште и Энзели. Но он испытывал давление со стороны правых и особенно военных кругов.

Меджлис собрался 15 ноября 1909 г. Вопрос о русских войсках стал главной темой дебатов. Нападки крайне левых националистов в меджлисе на политику России вызвали недовольство российской общественности. Извольский писал в Тегеран: «...вызывает сожаление грубое вмешательство в этот вопрос крайних националистов в меджлисе»³⁰³.

Переговоры по вопросу вывода войск продолжались больше года. Российское правительство постоянно ссылалось на различные инциденты, которыми можно было оправдать присутствие войск в Казвине, Реште, Тебризе и других местах. Непреклонность России в вопросе вывода войск вызывалась враждебностью радикально настроенной части меджлиса по отношению к российской политике в Иране. Министр иностранных дел А.П. Извольский подчеркивал, что «уверенности в прочности установившегося спокойствия нет. Пока в рядах персидских националистов насчитывается большое количество кавказских анархистов, мы считаем, что безопасность иностранцев не обеспечена... Страна продолжает оставаться в

³⁰³ Казем-Заде Ф. Указ. соч., с. 457.

состоянии полной анархии. Из Хамадана, Керманшаха, Ардебилля и др. мест поступают тревожные сведения. В виду сего отозвание наших войск из Персии представляется пока несвоевременным»³⁰⁴.

Иранское правительство было не в состоянии восстановить порядок на обширной территории страны. Революция нарушила и дезорганизовала старую феодальную систему, освободила племена от контроля правительства. В 1909–1910 гг. отмечалось более активное, чем раньше, вмешательство европейских держав и в особенности России, во внутренние дела Ирана с целью подавления демократического, антифеодального движения в стране. Под предлогом охраны иностранных подданных, консульств и учреждений Россия направляла в Иран все новые военные силы, чтобы сохранить и закрепить свои позиции. Революционные события в Иране значительно подорвали российское влияние в этой стране и царское правительство искало различные средства, чтобы восстановить свое доминирующее положение в Тегеране. Наиболее простым и наименее опасным способом для осуществления этих задач, по мнению российских правящих кругов, было бы восстановление на троне шаха Мохаммед Али, являющегося преданным сторонником России. Бывший шах находился в изгнании в Одессе, где вел с помощью своих ближайших сторонников активную работу по созданию условий для его возвращения в Иран.

Российское правительство понимало, что без поддержки и официальной помощи России шаху будет трудно осуществить свою мечту. Но в то же время оно не было уверено, что Мохаммед Али будет иметь поддержку внутри Ирана и поэтому не решалось оказать ему существенную помощь. Кроме того, и Англия была против возвращения бывшего шаха. Получив информацию о готовившемся возвращении Мохаммед Али, министр иностранных дел Великобритании Э. Грей отметил, что «это может привести к самым неприятным последствиям». Министерство иностранных дел России так опреде-

³⁰⁴ АВПРИ, ф. «Персидский стол», Б., оп. 489, д. 5786, л. 3.

лило позицию по этому вопросу: «Строго соблюдая принципы невмешательства во внутренние дела и в особенности в борьбу партий в Персии, и не будучи ни в коем случае враждебно настроены по отношению к возвращению Мохаммед Али, мы должны воздержаться от любого противодействия его сторонникам в их работе по его реставрации. В то же время для нас важно, чтобы никакие доказательства этого не попали в руки персидского правительства...»³⁰⁵

17 июля 1911 г. Мохаммед Али со своими сторонниками высадился на юго-восточном побережье Каспийского моря, под Астрабадом. Царские власти не приняли никаких мер, чтобы не допустить проезда шаха через территорию России. Его проезд, несмотря на тайну, произошел при явном покровительстве российских властей. Но Россия отказалась снабдить Мохаммед Али деньгами и оказать ему военную помощь. Казачья бригада не приняла никакого участия в борьбе бывшего шаха за его возвращение на трон.

Авантюристическая попытка Мохаммед Али захватить власть окончилась крахом. Он был полностью дискредитирован и не имел почвы и опоры внутри Ирана, против него выступили широкие массы. Шаха не поддержали и иностранные державы. Определенную роль сыграла деятельность американского финансового советника М. Шустера, назначенного в начале 1911 г. на должность главного казначея Ирана с неограниченными полномочиями. Как доносил российский посланник И.Ф. Похитонов, «...щедро расторгаемые Шустером деньги оказали свое влияние и сделали невозможным утверждение его (Мохаммед Али. — Л.К.) власти»³⁰⁶.

Неудачная попытка Мохаммед Али восстановить свою власть заставила российское правительство искать новые предлоги для более активного вмешательства в иранские дела и подавления революции. Поводом для новой посылки войск в Иран послужил конфликт, возникший между Похитоновым и М. Шустером, в связи с конфискацией имущества младшего

³⁰⁵ Цит. по: Казем-Заде Ф. Указ. соч., с. 484–485.

³⁰⁶ АВПРИ, ф. «Персидский стол», Б., оп. 489, д. 5786, л. 142–149.

брата бывшего шаха Шоа эс-Салтане, сыгравшего видную роль в выступлениях Мохаммед Али. В 1908 г. Шоа эс-Салтане заложил в Учетно-ссудном банке часть своих имений на сумму 120 тыс. туманов. Банк обязался взять на себя охрану этих имений³⁰⁷.

Иранское правительство в сентябре 1911 г. приняло решение конфисковать имущество лиц, принимавших участие в мятеже бывшего шаха, в том числе и Шоа эс-Салтане. Российская миссия выразила протест, но М. Шустер, отличавшийся антироссийскими настроениями, не посчитался с заявлением Похитонова, и по его приказу жандармы, подчиненные ему, заняли дом и имения Шоа эс-Салтане. Российское правительство потребовало, чтобы занявшие дом и имения Шоа эс-Салтане жандармы были удалены и заменены персидскими казаками, а также принести извинения за оскорбления, нанесенные служащим консульства. На ответ иранскому правительству дали 48 часов. Но иранское правительство под нажимом Шустера отказалось выполнить эти требования. В ответ российская миссия уведомила министра иностранных дел Ирана, «что ввиду неисполнения наших требований об удовлетворении инцидента при конфискации имений Шоа эс-Салтане, прекращаются отношения с кабинетом и в Казвин посылается отряд русских войск»³⁰⁸.

Российскому посланнику С. Поклевскому было дано право вызвать войска в Тегеран для удаления жандармов из дома и имений Шоа эс-Салтане. 8 ноября в Энзели начали высаживаться первые части посланного в Казвин отряда³⁰⁹.

Иранское правительство приказало Шустеру отозвать жандармов из дома и имений Шоа эс-Салтане. Но Шустер отказался выполнять эти распоряжения. Это вызвало правительственный кризис. Российское правительство тем временем отдало распоряжение своему посланнику в Тегеране вызвать войска и

³⁰⁷ АВПРИ, ф. «Персидский стол», Б., оп. 489, д. 5816, л. 17.

³⁰⁸ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 489, д. 5786, л. 173.

³⁰⁹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып. VII, с. 251.

силой удалить жандармов из имений Шоа эс-Салтане. В этой обстановке Шустер продолжал свою политику, рассчитанную на обострение отношений между Россией и Ираном.

16 ноября иранскому правительству был вручен ультиматум с требованиями: уволить Шустера и назначенного им финансового инспектора в Тебриз англичанина Лekoфpa; не приглашать на службу иностранных чиновников без одобрения русской и английской миссий; возместить расходы, связанные с посылкой царских войск в Иран³¹⁰.

17 ноября с утра до ночи в меджлисе происходило закрытое обсуждение ультиматума. Мнения разделились: умеренные были за принятие 1-го и 3-го пункта ультиматума, кабинет министров — за принятие в целом. 18 ноября в 11 часов открылось чрезвычайное заседание меджлиса. Министр иностранных дел Ирана Восуг од-Доуле доложил, что переговоры с Россией ни к чему не привели. Обращение же к посредничеству Англии тоже ничего не дало — англичане предложили принять ультиматум целиком. Несмотря на предложение кабинета министров, меджлис большинством голосов при 4 против отверг ультиматум России³¹¹. После этого русские войска были направлены из Решта в Казвин.

Ультиматум, нарушающий суверенитет Ирана, вызвал народное возмущение по всей стране. Многотысячные митинги и манифестации против ультиматума происходили в Тегеране. Был объявлен бойкот русских товаров. Раздавались призывы к вооруженному сопротивлению. Демонстрации происходили под лозунгами: «Смерть или независимость», «Умрем за свободу». Такие же массовые митинги происходили в Тебризе, Реште, Энзели, Мешхеде. Движение охватило и города южного Ирана — Бушир, Шираз и др. Меджлис направил жалобы на Россию во все европейские парламенты. Тегеранское духовенство обратилось по телеграфу к неджефским улемам³¹². Русский посланник Поклевский сообщал в Санкт-Пе-

³¹⁰ АВПРИ, ф. «Персидский стол», Б., оп. 489, д. 5786, л. 176.

³¹¹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», оп. 489, д. 5786, л. 184.

³¹² Там же, л. 184–188.

тербург, что решение меджлиса в значительной степени зависит от неджефского духовенства. Но ответ от улемов не содержал конкретного указания, а в основном призывы к «национальному единomyслию и общему спокойствию», тогда правительство будет в состоянии «устранить то, что запрещено шариатом, противоречит исламу и претит населению»³¹³.

Поскольку ультиматум не был принят, русские войска готовились к наступлению на Тегеран. Возникали инциденты и в других частях Ирана. Русские войска постепенно распределялись по северу страны. Они появились в Хое и двинулись к Урмии. В Тебризе и Реште происходили вооруженные столкновения между царскими войсками и феодами.

Иранское правительство решило ускорить роспуск неугодного меджлиса. 11 декабря 1911 г. регент при малолетнем шахе Насер-эль-Мольк объявил указ о роспуске меджлиса и о назначении новых выборов. Меджлис был окружен вооруженными бахтиярами и полицейскими, под дулами ружей депутаты приняли условия российского ультиматума. Меджлис был распущен, Шустер уволен и покинул Иран.

В стране наступило безвластие. В северной Иране русские консулы и войсковые командиры не подчинялись местным властям, полагались только на свою силу. И.Ф. Похитонов в Тегеране, Миллер в Тебризе, Некрасов в Реште, Дабижа в Мешхеде и др. русские консулы в Иране «обладали всею полнотою власти — административной и судебной. От них страдало и персидское население. Персидские власти были послушными исполнителями всякой прихоти русских консулов. Поэтому персы были в основном враждебно настроены ко всему русскому»³¹⁴, — сообщалось в записке из Ирана, переданной министру иностранных дел С.Д. Сазонову. По требованию консула в Тебриз в город были направлены русские войска: 4 стрелковых полка и 5 казачьих сотен с тремя батареями и полуротой саперов, за ними в течение нескольких дней вступили в город и остальные части отряда.

³¹³ Там же, л. 199–200.

³¹⁴ ГАРФ, ф. 579, д. 1503, л. 1.

Русские войска заняли тебризскую крепость. Сопrotивление федаев было полностью подавлено. На Особом совещании Совета министров 26 декабря 1911 г. было доложено, что во время боев в Тебризе было убито один русский офицер и 39 солдат, ранено 5 офицеров и 42 солдата. Было решено послать подкрепление еще 4 тысячи человек с Кавказа в Энзели, Решт, Казвин. В Энзели были также направлены 2 канонерки. Наместнику на Кавказе было поручено организовать военный трибунал для суда над организаторами нападений на русских и над российскими революционерами, принимавшими участие в антирусских выступлениях в Персии³¹⁵.

Командование русских войск учинило жестокую расправу над попавшими ему в руки руководителями демократических организаций. Был учрежден военно-полевой суд, по приговору которого повесили более 20 человек. Тебризский энджумен и другие демократические организации были разогнаны, восстановлены старые дореволюционные порядки. В Реште и Энзели также произошли вооруженные столкновения между русскими войсками и революционерами. Царские войска — их численность составляла около 350 человек — подавили сопротивление восставших, заняли резиденцию губернатора Решта и другие важные учреждения, произвели аресты руководителей движения. Российское правительство направило в Гилян дополнительные войска численностью около 4 тыс. солдат. Революционное движение в Гиляне, так же как и в Тебризе было подавлено российскими войсками³¹⁶.

В Мешхеде и других городах северного Ирана предъявление ультиматума Россией также вызвало сильное возмущение. Происходили митинги и антирусские демонстрации, звучали призывы к джихаду. Русский консул Дабижа в Мешхеде потребовал присылки русских войск. В декабре 1911 г. в Мешхед была направлена одна сотня казаков, а затем прибыли и другие войска. Военные действия в Мешхеде разверну-

³¹⁵ Казем-Заде Ф. Указ. соч., с. 520.

³¹⁶ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып. VII, с. 362–314.

лись уже тогда, когда основные очаги революции в Иране были подавлены. Это было связано с новой попыткой Мохаммед Али шаха занять престол. Консул Дабижа и некоторые российские подданные были сторонниками шаха и их поведение не было беспристрастным. Они участвовали в волнениях в Мешхеде на стороне бывшего шаха. Но российское правительство решило не предпринимать никаких действий в поддержку Мохаммед Али, что вызвало бы значительное ухудшение англо-русских отношений и новый подъем движения по всей стране. Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов потребовал, чтобы Дабижа совместно с английским консулом Сайксом принял все меры для прекращения деятельности в пользу Мохаммед Али и сообщил его сторонникам, «что русский отряд присутствует в Мешхеде только для поддержания порядка, и любые акты насилия будут прекращены с помощью военной силы»³¹⁷. Бывший шах вынужден был покинуть Иран, но его сторонники во главе с авантюристом Юсуф ханом отказались подчиниться и сели в бест в мечети гробницы имама Резы. Они превратили огромную мечеть и прилегающие к ней здания в крепость, откуда совершали набеги на соседние дома, магазины, стреляли в полицейских. Губернатор Мешхеда признал, что не в состоянии восстановить порядок. Дабижа обратился к командованию русскими войсками.

30 марта 1912 г. русские войска окружили гробницу. На предложение покинуть священное убежище сторонники бывшего шаха ответили отказом. Тогда с помощью артиллерии мечеть была взята. Согласно докладу Дабижа среди убитых было 39 иранцев. Был заявлен протест со стороны иранского правительства на незаконные действия России. Но открытых выступлений в городе, заполненном российскими войсками, не могло произойти.

К концу 1911 г. и весь южный Иран был фактически оккупирован английскими войсками. В записке управляющего исфаганским отделением Учетно-ссудного банка сообщалось, что почти во всех городах южной Перси находятся английс-

³¹⁷ Казем-Заде Ф. Указ. соч., с. 532.

кие сикаи³¹⁸. Английские консулы, находившиеся в северных городах Ирана, не менее настойчиво требовали посылки туда русских войск, когда революционные выступления иранского народа становились особенно активными и угрожали их безопасности. Представляет интерес мнение английского посланника в Тегеране А. Никольсона, прослужившего там долгие годы, которое приводит Фируз Казем-Заде в своей книге: «Персам следует быть благодарным России: России было достаточно протянуть руку, чтобы Персия перестала существовать; Россия доказала свое уважение к независимости и целостности Персии; потому что она не вмешалась в революцию, заменившую Мохаммед Али на нынешнего шаха; благодаря действиям России, а также Англии недавняя попытка Моххамеда Али закончилась неудачей»³¹⁹.

После роспуска меджлиса и переворота в Тегеране были закрыты все демократические организации. Конституция, хотя не была отменена, но практически не действовала. Были арестованы многие руководители и участники революционного движения.

Подавление революции привело к еще большему закабалению Ирана Россией и Англией. В марте 1912 г. иранское правительство вынуждено было официально заявить, что обязуется согласовать свою политику с англо-русским соглашением 1907 г.

Англия и Россия предоставили Ирану аванс в 200 000 ф. ст. Вслед за авансом последовали и другие иностранные ссуды и займы. За 1912 по 1914 гг. Иран получил от Англии и России пять займов, и его задолженность этим государствам составила около 7 млн. ф. ст. По оценке русского посланника в Тегеране Поклевского, «Персия была должна всем иностранным государствам на 1912 год — 12,5 миллионов туманов»³²⁰. В 1913 г. Учетно-ссудному банку удалось добиться концессии на строительство и управление в течение 75 лет

³¹⁸ Иванов М.С. Указ. соч., с. 500.

³¹⁹ Казем-Заде Ф. Указ. соч., с. 535.

³²⁰ Там же, с. 539.

железной дороги Джульфа-Тебриз с веткой до Урмии. Это означало определенный прорыв в железнодорожном строительстве в Иране. К маю 1916 г. эта дорога была построена. Англия строила железную дорогу из Северо-Западной Индии от Нушки к Захедану. По военно-стратегическим соображениям были обновлены некоторые другие дороги Северного Ирана.

В Северном Иране стояли русские войска, и весь механизм управления государством находился под влиянием России. Губернаторы Иранского Азербайджана, Решта, Казвина, Джульфы действовали в основном в российских интересах. Налоги собирали русские консулы. Обширные участки земли в Северном Иране приобретались русскими подданными. Иран почти полностью превратился в полуколониальное государство на севере — России, на юге — Англии и только номинально продолжал оставаться самостоятельным.

Но несмотря на то, что иранская революция 1905–1911 гг. была подавлена, она имела большое значение в истории народов Ирана. Она побудила широкие народные массы к борьбе за демократию, свободу и национальную независимость против феодалов и иностранных держав. Она привела к провозглашению конституции и созданию меджлиса, сыгравшего значительную роль в развитии иранской государственности.

§ 3. Россия и Иран в годы Первой мировой войны

В августе 1914 года в Европе началась Первая мировая война между австро-германским блоком и коалицией Англии, Франции, России. В ноябре 1914 г. вступила в войну Турция на стороне Германии. Германия и Турция рассчитывали вовлечь в войну и Иран.

В годы, предшествующие Первой мировой войне, Германия предпринимала политическую и экономическую экспансию в страны Ближнего и Среднего Востока. Большим успехом германского правительства явилось получение в Турции в 1902 г. концессии на строительство железной дороги Берлин-Багдад, соединяющей Босфор с Персидским заливом. С 1900 г. начинается расширение торгово-экономических и по-

литических отношений Германии с Ираном. Германские предприниматели открывали в Иране конторы, склады различных товаров, организовали выставки изделий своей промышленности.

Германский капитал стал проникать в иранское производство, особенно ковровое, создавал мануфактуры. Германия пыталась оторвать Иран от России и Англии, рассчитывая сыграть на англо-русских разногласиях. Превратив Турцию к началу войны в своего союзника, Германия стремилась использовать ее для осуществления своих планов в Иране и на Кавказе. Вступая в войну, Турция предусматривала вторжение в Иран и на Кавказ.

С началом войны иранское правительство дважды заявляло о своем нейтралитете. В шахском фирмане от 2 ноября 1914 г. говорилось: «Наше государство объявило нейтралитет и по-прежнему сохраняет свои дружественные отношения с воюющими державами». Российское правительство предложило Ирану отказаться от нейтралитета и вступить в войну на стороне России и Англии, за что Россия обязалась гарантировать Ирану целостность его территории и передачи после войны Кербелы и Неджефа — шиитских святынь в Иране³²¹. Англия выступила против этого предложения, не желая ущемления своих интересов в Иране.

Несмотря на нейтралитет Ирана, воюющие стороны ввергли иранский народ, против его желания, в мировую войну и превратили территорию страны в плацдарм военных действий. К моменту начала войны в Иране находились русские и английские войска. Русские войска были расквартированы в Иранском Азербайджане, Хорасане, Гиляне, Мазендеране.

Внутриполитическое положение Ирана после начала войны было сложным. Иранское правительство не придерживалось твердой политической линии и лишь балансировало между воюющими державами. Под влиянием турецких агентов в Иране усилилась панисламистская и пантюркистская

³²¹ Иванова М.Н. Иран во время первой мировой войны. — Иран. История и культура в средние века и новое время. М., 1980, с. 104–106.

пропаганда. Фетвы улемов Кербелы, Неджефа, Самары призывали к джихаду против России.

В начале ноября 1914 г. турецкие войска вторглись в Иран, около Хоя и в направлении Соуджулага вступили в бои с находящимися там русскими войсками. Но иранское правительство выступило с резким требованием вывода русских войск из Ирана.

В сентябре 1914 г. иранское правительство обратилось к России с нотой, в которой говорилось, «что Персия желает избежать пагубных последствий причастности к мировой войне путем объявления своего нейтралитета, а потому просит Россию отозвать свои войска из Персии, при том условии, что в случае возникновения войны между Россией и Турцией, последняя гарантирует соблюдение персидского нейтралитета»³²². Было ясно, что уход русских войск не спасет Иран от турок, которые, конечно, воспользуются этим уходом и займут Иранский Азербайджан. Точка зрения английского посланника в Тегеране В. Таунлея также склонялась к необходимости удовлетворения требований иранского правительства и выводу русских войск из Иранского Азербайджана, особенно Хорасана и других провинций.

19 декабря 1914 г. русским отрядам, удерживающим оборону этих районов, было приказано отойти к Джульфе. Русские войска оставили без боя города Сауджбулаг, Тебриз и отошли к границе. Вместе с войсками русскую границу перешли тысячи беженцев, преимущественно христиан. Отвод русских войск позволил турецким отрядам занять Сауджбулаг, Тебриз, Хой и другие города.

Успехи германо-турецкого блока в Иране вынудили Англию и Россию пересмотреть свои действия в этой стране. Было решено активизировать военные операции в Иране: России на севере, Англии — на юге и в Персидском заливе.

Вскоре отряды русских войск под командованием генерала Чернозубова получили приказ о наступлении. 28 января 1915 г. русские войска одержали победу в сражении у Сефия-

³²² АВПРИ, ф. «Персидский стол», Б., д. 599, л. 13–14.

на, а 30 января без боя заняли Тебриз. Наступление на Урмию и Соуджбулаг также развивалось успешно. В дальнейшем военные действия переместились из Иранского Азербайджана в Курдистан. В последующие годы войны ни Турция, ни Германия не предпринимали уже военных действий в Иранском Азербайджане.

Военные успехи России привели к тому, что Иран вернулся к российским предложением и начал с Англией и Россией переговоры о согласии иранского правительства принять участие в войне на стороне стран Антанты при условии эвакуации русских войск из Иранского Азербайджана, предоставления крупного займа, снабжении оружием, изменения таможенных тарифов, а после окончания войны — передачи Ирану шиитских святынь — Неджефа и Кербелы. Но начавшиеся переговоры вызвали протест со стороны германской и турецкой миссий в Тегеране, которые сорвали эти переговоры³²³.

Быстрое возвращение российских войск в Тебриз было холодно встречено иранскими властями и английской миссией. Когда в ноябре 1914 г. началось общее наступление на Кавказ, а русское командование вынуждено было отозвать войска из Ирана, иранское руководство прибегло к содействию бывшего генерал-губернатора Иранского Азербайджана Шоджа од-Доуле, сторонника России. После неудачи, постигшей отряд Шоджа од-Доуле и движения турок на Тебриз, иранское правительство продолжало требовать вывода русских войск из Иранского Азербайджана и других районов Северного Ирана. Иранцы также настаивали на том, чтобы послать в Тебриз валиагда (наследника престола) с целью подрыва влияния России в Иранском Азербайджане³²⁴. Российский посланник в Тегеране сообщал, что в Иране открыто говорят о том, что Валиагду и сопровождающим его чиновникам поручено вести энергичную борьбу с русскими в Азербайджане³²⁵.

³²³ Иран. История и культура в средние века и новое время. М., 1980, с. 108.

³²⁴ АВПРИ, ф. «Персидский стол», Б., д. 599, л. 15.

³²⁵ Там же, л. 15 об.

В своей записке по «персидским делам» 1915 г. российский посланник в Тегеране сообщал, что «положение России в Персии ненормальное. Русские интересы слишком глубоко нарушены, чтобы можно было рассчитывать на восстановление нашего положения от успешного исхода войны... Пока условия, приводящие к постоянному подтачиванию нашего влияния не изменятся, русское дело подвергается серьезной опасности»³²⁶.

В годы войны, несмотря на союзническую коалицию, англо-русские противоречия сохранились. Как сообщали российские представители в Иране, «английское правительство всегда шло нам наперекор, становясь на персидскую точку зрения и оказывало нежелательное влияние на шахское правительство с целью создать между нами и персами затруднения»³²⁷.

Рост прогерманских настроений в Иране, антианглийские и антирусские выступления в стране заставили Россию и Англию искать сближения. Англия добивалась присоединения нейтральной зоны в Иране к своей сфере влияния. Неосуществленной мечтой России было приобретение Черноморских проливов. Переговоры по этим вопросам велись между министром иностранных дел России С.Д. Сазоновым и Англии — Э. Греем. В марте 1915 г. было подписано соглашение. Россия получила «полную свободу действий в своей зоне, не нарушая принципа независимости Персии» и обещание после окончания войны присоединения Черноморских проливов. Англия получала в свое распоряжение всю нейтральную зону, за исключением городов Исфаган и Йезд. Иранское правительство было бессильно помешать этому новому соглашению, ущемляющему его суверенитет.

Война усилила эксплуатацию и бедствия переживаемые народными массами Ирана, и создала предпосылки для развития национально-освободительного движения. Оккупация ряда районов иностранными войсками и стремление европей-

³²⁶ АВПРИ, ф. «Персидский стол», Б., д. 599, л. 18.

³²⁷ Там же, л. 10 об.

ских держав переложить на Иран бремя расходов за военные действия вызывали протесты иранской общественности. В условиях преобладающего влияния Англии и России в Иране германская пропаганда находила своих сторонников во всех слоях иранского общества. Особенно раздражало правящие круги Ирана поспешное вмешательство представителей России и Англии во внутренние иранские дела. Опираясь на военную силу, они способствовали созданию нестабильной обстановки в Иране. С августа 1914 г. по ноябрь 1917 г. в Тегеране было отмечено десять правительственных кризисов.

Общее соотношение сил в Иране в 1915 г. складывалось не в пользу России и Англии. Широкая военно-политическая деятельность германо-турецкой агентуры создавала угрозу вовлечения Ирана в орбиту германской политики. Поэтому Россия и Англия договорились о создании войскового заслона вдоль восточной границы Ирана. В октябре 1915 г. в Энзели высадился казачий экспедиционный корпус под командованием генерала Баратова, который двинулся к Тегерану и занял Казвин. Одновременно в Бушире высадились английские войска.

Русские войска, продвигаясь к Тегерану заняли Кередж. Опасаясь заключения соглашения между иранским правительством и Россией, германская миссия планировала свержение Ахмад-шаха и реорганизацию иранского правительства силами верной ей жандармерии. Узнав о планах немцев, русские войска начали наступление на Хамадан. Министру иностранных дел России С.Д. Сазонову было дано российским правительством распоряжение «...экспедиционному корпусу срочно занять Хамадан, водворить на места русских консулов, разоружить жандармов и разогнать германских наемников»³²⁸.

В декабре русские войска заняли Хамадан и Кум, в феврале 1916 г. Керманшах. Иранские войска пытались оказать сопротивление наступающей русской армии, однако при ее приближении иранские отряды разбежались.

³²⁸ Международные отношения. Серия 3, т. 9, док. 9, с. 395.

Успешное наступление русских войск привело к новой смене иранского кабинета. Иранское правительство приняло решение о ликвидации жандармерии и увеличении численности персидской Казачьей бригады до 10 тыс. человек³²⁹. В апреле 1916 г. русский посланник в Тегеране фон Эттер вручил шаху 100 тыс. рублей³³⁰.

К началу 1917 г. Иран почти полностью был оккупирован иностранными войсками: север и северо-запад — русскими; юго-восток и юг — английскими; запад — германо-турецкими. Экономическое и финансовое положение Ирана было критическим. В стране остро ощущался недостаток продовольствия, во всех провинциях начался голод и эпидемии. Население разбегалось из разоренных районов.

Февральская революция в России и падение самодержавия вселили надежды в Иран на возможность изменения русской политики России. Иранское правительство признало новое правительство России и выразило уверенность, что, «с падением царского режима трения между Россией и Персией будут устранены»³³¹. Но Временное правительство не внесло никаких изменений в российско-иранские отношения.

После Октября 1917 г. в обращении Совнаркома «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» говорилось: «Договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы»³³². В декабре 1917 г. Советское правительство опубликовало заявление об эвакуации русских войск из Ирана. Она началась в январе 1918 г. и закончилась в марте того же года. В Иране остались только отряды генерала Баратова, перешедшие на службу к англичанам.

Советское правительство обратилось к правительству Ирана с нотой, в которой официально объявляло об аннулирова-

³²⁹ Международные отношения. Серия 3, т. 9, док. 734, с.

³³⁰ Там же, док. 745, с.

³³¹ Иран. История и культура в средние века и новое время, с. 125.

³³² Документы внешней политики СССР. Т. 1, М., 1957, с. 11–13.

нии всех неравноправных договоров и соглашений «которые в каком бы то ни было отношении ограничивают и стесняют права персидского народа на свободное и независимое существование», аннулировалось в том числе и англо-русское соглашение 1907 г.³³³

В ответной ноте иранское правительство выразило благодарность и признательность Российской Республике от имени иранского народа «за акт справедливости проявленной в отношении Персии»³³⁴.

Декреты и мероприятия Советского правительства произвели огромное впечатление в Иране и восторженно приветствовались широкими кругами иранского народа.

В декабре 1917 г иранское правительство одним из первых признало Советское государство. Антиимпериалистическая борьба, возникшая в Иране в годы Первой мировой войны против политики воюющих держав, после победы Октября и актов Советского правительства переросла в широкое национально-освободительное движение иранского народа. Результатом этой борьбы явилось изгнание из страны англичан, свержение династии Каджаров и сохранении территориальной целостности и независимости Ирана.

³³³ Документы внешней политики СССР, с. 91–92.

³³⁴ Там же, с. 34–35.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XIX — начало XX вв. были особой эпохой в политической и социально-экономической истории Ирана. В этот период происходит объединение страны под властью династии Каджаров. В основном определяются границы современной государственной территории Ирана, делаются попытки проведения реформ по реорганизации армии и совершенствования государственно-административного аппарата. В то же время усиливается военно-политический и экономический нажим европейских держав на Иран, который вынужден был вырабатывать новые принципы своей внешней и внутренней политики для сохранения политической независимости. Геополитическое положение Ирана, расположенного на подступах к Средней Азии, Кавказу, Афганистану и Индии, определяло его место в острой политической борьбе европейских держав за влияние и господство в этом регионе. Соперничество Англии и России в Иране занимает одно из центральных мест в общей проблеме их отношений этого периода. Россия активно продвигалась на юг — в Закавказье и Среднюю Азию. Англия не менее упорно стремилась подчинить своему политическому влиянию государства Среднего Востока.

Россия была одним из первых государств, с которым Каджары установили дипломатические контакты. По Каспийскому морю, несмотря на периодическую нестабильность, шла оживленная торговля и осуществлялись политические и экономические связи. Кроме того, Каджары были заинтересованы в поддержке России для признания их правителями Ирана. Но геополитические устремления российского царизма в отношении Закавказья не могли не вызвать настороженности со стороны Ирана.

Если в XVIII в. Россия стремилась к созданию на Кавказе зависимых, вассальных государств, то с начала XIX в. ее по-

литика стала меняться. После удачных войн с Турцией и присоединения Крыма российское правительство взяло курс на непосредственное включение Грузии, Армении и закавказских мусульманских ханств в состав Российской империи.

У Ирана имелись тесные торговые и культурные связи с населением Кавказа, и он также надеялся на расширение своей территории за счет Грузии и мусульманских ханств Закавказья. Все это неминуемо должно было привести к столкновению Ирана с Россией.

Две русско-иранские войны закончились поражением Ирана, и спорные территории отошли к России. Туркманчайский мирный договор 1828 г. положил конец русско-иранским войнам и притязаниям Ирана на Грузию, Армению и закавказские ханства.

Но территориальные захваты не были единственным способом распространения влияния европейских стран на Иран. Наиболее существенной чертой политики европейских держав в XIX в. стало расширение внешней торговли. Для этого Ирану были навязаны торговые и политические договоры, которые освобождали европейские товары от пошлин, ликвидировали внутренние таможенные барьеры и предоставляли иностранным торговцам право экстерриториальности. Это позволило России значительно увеличить экспорт своих товаров в Иран. Экономические связи, по сути, превратились в торговую экспансию капиталистических государств в Иран. К началу XIX в. ввоз иностранных товаров вырос более чем в 7,7 раза, в том числе хлопчатобумажных тканей — более чем в 3 раза, сахара — в 15,5 раза, чая — почти в 20 раз³³⁵.

Начиная с 60-х гг. XIX в. наряду с вывозом товаров все большее значение приобретает вывоз капитала, который первоначально имел целью создание экономической инфраструктуры для увеличения ввоза и вывоза товаров — строительства и прокладки дорог, улучшения средств связи. Не менее важной задачей являлись расширение производства продовольственных и технических культур — хлопка, опиума, табака,

³³⁵ Очерки новой истории Ирана. М., 1978, с. 146.

риса и других, создание первоначальных средств их обработки.

В конце XIX — начале XX в. Россия и Англия добились от иранского правительства посредством взяток, военного и экономического давления получения важнейших концессий на создание банков, строительство телеграфных линий, дорог, портов, разработку полезных ископаемых, образования особых военных частей и др., которые фактически превратили Иран в зависимое, полуколониальное государство. В понятие полуколониальное государство включалось: установление низких пошлин на импорт иностранных товаров, передача таможен под управление европейцев, экстерриториальность иностранцев на территории зависимого государства³³⁶. Все эти черты имели место в Иране.

Колониальному закабалению страны во многом способствовал отсталый феодально-монархический режим Иран. Режим Каджаров, поддерживаемый феодальной аристократией, во многом облегчал проникновение в страну иностранного капитала. В Иране получила широкое распространение коррупция. Покупка должностей и званий, назначение на должность через покровительство, нарушающее служебную иерархию, падение военной мощи, рост сепаратизма, обострение внутривластной борьбы за властные позиции среди различных группировок — все это привело к серьезному политическому и экономическому кризису иранского государства в конце XIX — начале XX в.

Со второй половины XIX в. в Иране под влиянием европейской цивилизации стали распространяться идеи просветительства и буржуазного национализма. Самыми яркими представителями этого нового для Ирана общественно-политического течения были: дипломат Мальком-хан, писатель Хаджи Зайн аль-Абедин Марагаи, писатель и философ Абдоррахим Талибов, чиновник Юсуф-хан Мосташер од-Доуле и другие. Новая иранская интеллигенция начинает активнее критиковать правительство, выступать против закабаления стра-

³³⁶ История Востока. Т. IV, кн. 1. М., 2004, с.51.

ны иностранными державами. В прогрессивных иранских газетах, выходивших в основном за границей, появляются статьи с разоблачением политики России и Англии. Просветительство, деятельность светских реформаторов создали идейную атмосферу, в которой зарождалась идеология национально-освободительного движения. В конце XIX в. в Иране вспыхивали различные выступления против шахского правительства и иностранного господства. Одним из наиболее крупных движений, охвативших почти всю страну, явилась борьба против английской табачной монополии в 1891 г. Важнейшим рубежом в политической истории Ирана XX века стала революция 1905–1911 гг. Ее стремительное развитие, масштаб событий, введение конституции и утверждение положения о выборах в меджлис свидетельствовали о достаточно высокой политической сознательности иранского общества. Нельзя и не учитывать участие и роль шиитского духовенства в революционном движении, которое выделялось своей политической активностью еще на ранних стадиях антишахских выступлений.

Незавершенность иранской революции, ее поражение объяснялись не только выступлениями внутренней иранской реакции, но, главным образом, действиями России и Англии, пославшими свои войска для подавления общественно-политического движения иранского народа.

Английские и русские войска, введенные в Иран, продолжали оставаться в стране, несмотря на протесты меджлиса, иранского правительства и общественности. Русские войска были расквартированы в Иранском Азербайджане, Хорасане, Гиляне, Мазендеране, английские — на юге Ирана. С началом Первой мировой войны воюющие державы ввергли иранский народ, несмотря на объявленный Ираном нейтралитет, в войну и превратили его территорию в плацдарм военных действий. К началу 1917 г. Иран почти полностью был оккупирован воюющими иностранными войсками. В стране остро ощущался недостаток продовольствия. Начался голод и эпидемии. Население разбегалось из разоренных регионов.

После Октября 1917 г. Советское правительство с первых

дней своего существования объявило об аннулировании всех неравноправных договоров и соглашений, заключенных с Ираном, отказалось от концессий и простило иранские долги царской России. Эти меры оказали огромное влияние на иранский народ. Антиимпериалистическая, антишахская борьба, начавшаяся в Иране после окончания Первой мировой войны, переросла в широкое национально-освободительное движение иранского народа.

Приложения

Приложение 1

ТРАКТАТ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ В ГЮЛИСТАНЕ 12 октября 1813 года

Во имя Господа всемогущего!

Его Императорское Величество всепресветлейший и державнейший великий государь император и самодержец Всероссийский и Его Величество падишах, обладатель и повелитель Персидского государства, по высокомонаршей любви своей к обоюдным их подданным, имея искреннее взаимное желание положить конец бедствиям войны, сердцу их противной, и восстановить на прочном основании твердый мир и добрую соседственную дружбу, существовавшую издревле между империей Всероссийской и Персидским государством, рассудили за благо назначить для сего праведного и спасительного дела полномочными своими: Его Величество император Всероссийский — превосходительного Николая Ртищева, своего генерал-лейтенанта, главнокомандующего войсками в Грузии и на Кавказской линии и прочее, а Его Величество шах Персидский — своего высокостепенного и высокопочтенного мирзу Абул Хассан-хана, бывшего чрезвычайным посланником при дворах Турецком и Английском, избранного между персидскими начальниками, ближайшего чиновни-

ка своего государя, советника тайных дел визирской фамилии, хана второго класса при дворе Персидском и имеющего от своего государя отличную милость, состоящую в кинжале и сабле, бриллиантами украшенных, в шалевом платье и лошадином уборе, осыпанном бриллиантами; вследствие чего, мы вышепоименованные уполномоченные съехавшись Карабахского владения в урочище Полистан при речке Зейве и по размене полномочий, рассмотрев каждый со своей стороны все касающееся до постановляемого нами от имени великих наших государей мира и дружбы, в силу данной нам власти и высочайших полномочий, постановили и утвердили на вечные времена следующие статьи:

Ст. I. Вражда и несогласия, существовавшие доселе между Российской империей и Персидским государством, прекращаются отныне впредь сим трактатом, и да будет вечный мир, дружба и доброе согласие между Его Императорским Величеством самодержцем Всероссийским и Его Величеством шахом Персидским, их наследниками и преемниками престолов, и обоюдными их высокими державами.

Ст. II. Поелику чрез предварительные сношения между двумя Высокими Державами, взаимно соглашенось уже, чтобы восстановить мир на основании *status quo ad presentem*, то есть, дабы каждая сторона осталась при владении теми землями, ханствами и владениями, какие ныне находятся в совершенной их власти; то границей между империей Всероссийской и Персидским государством, от сего времени впредь, да будет следующая черта: начиная от урочища Одина-Базара прямой чертой чрез Муганскую степь до Едибулукского брода на реке Араке, оттоль вверх по Араксу до впадения в оную речки Капанакчая, далее же правой стороной речки Капанакчая до хребта Мигринских гор и оттуда продолжая черту межами ханств: Карабахского и Нахичеванского хребтом Алагезских гор до урочища Даралагеца, где соединяются меж ханств: Карабахского, Нахичеванского, Ериванского и части Елисаветпольского округа (бывшего Ганжинского ханства) потом, от сего места межой, отделяющей Ериванское ханство от земель Елисаветпольской округи, так же Шамшадильской

и Казахской до урочища Эшок-Мейдана, и от одного хребтом гор по течению правой стороны речки и дороги Гимзачимаиа по хребту уже Бамбакских гор до угла межи Шурагельской; от сего же угла до верху снеговой горы Алагеза, а отсель по хребту гор межой Шурагельской, между Мастарасом и Артиком до речки Арпачая. Впрочем, как Талышинское владение в продолжении войны переходило из рук в руки, то границы сего ханства со стороны Зинзелей и Ардавиля, для большей верности, определены будут по заключении и ратификации сего трактата избранными с обеих сторон комиссарами со взаимного согласия, кои под руководством главнокомандующих с обеих сторон сделают верное и подробное описание земель, деревень и ущелий, также рек, гор, озер и урочищ, кои до настоящего времени находятся в действительной власти каждой стороны, и тогда определится черта границ Талышинского ханства на основании *status quo ad presentem*, таким образом, чтобы каждая сторона осталась при своем владении. Равным образом и в вышеупомянутых границах, ежели что перейдет за черту той или другой стороны, то по разобрании комиссарами обеих Высоких Держав, каждая сторона, на основании *status quo ad presentem*, доставит удовлетворение.

Ст. III. Его Шахское Величество, в доказательство искренней приязни своей к Его Величеству императору Всероссийскому, сим торжественно признает, как за себя, так и за высоких преемников персидского престола, принадлежащим в собственность Российской империи ханства: Карабахское и Ганжинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской; так же ханства: Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское с теми землями сего ханства, кои ныне состоят во власти Российской империи. При том весь Дагестан, Грузию с Шурагельской провинцией, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения и земли, находящиеся между постановленной ныне границей и Кавказской линией, с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами.

Ст. IV. Его Величество император Всероссийский, в оказание взаимной приязненности своей к Его Величеству шаху

Персидскому, и в доказательство искреннего желания своего видеть в Персии, сем соседнем ему государстве, самодержавие и господственную власть на прочном основании, сим торжественно за себя и преемников своих обещает тому из сыновей Персидского шаха, который от него назначен будет наследником Персидского государства, оказывать помощь в случае надобности, дабы никакие внешние неприятели не могли мешаться в дела Персидского государства и дабы, помощью Высочайшего Российского двора, Персидский двор был подкрепляем. Впрочем, если по делам Персидского государства произойдут споры между шахскими сыновьями: то Российская империя не войдет в оные до того времени, пока владеющий тогда шах не будет просить об оной.

Ст. V. Российским купеческим судам, по-прежнему обычаю предоставляется право плавать у берегов Каспийского моря и приставать к оным; причем со стороны персиян должна быть подаваема дружественная помощь во время кораблекрушения. Сие же самое право предоставляется и персидским купеческим судам по-прежнему обычаю плавать по Каспийскому морю и приставать к берегам российским, где взаимно, в случае кораблекрушения, должно быть оказываемо персиянам всякое пособие. В рассуждении же военных судов: то как прежде войны, так равно во время мира и всегда российский военный флаг один существовал на Каспийском море; то в сем уважении и теперь предоставляется ему одному прежнее право с тем, что кроме Российской державы, никакая другая держава не может иметь на Каспийском море военного флага.

Ст. VI. Всех пленных обеих сторон, взятых в сражении, или обывателей, захваченных в плен христиан и других законов, следует отпустить сроком в три месяца после заключения и подписания трактата, снабдив с каждой стороны продовольствием и дорожными издержками до Караклиса, где пограничные начальники, для принятия пленных, взаимно между собой снесутся. Бежавшим же своевольно, или по преступлениям предоставляется свобода возвратиться в отечество свое всем, кои добровольно того пожелают, а кто не пожелает возвратиться, какой бы нации ни был, тех не принуждать. При-

том бежавшим с обеих сторон даруется амнистия или прощение.

Ст. VII. Сверх всего вышесказанного Его Величество император Всероссийский и Его Величество шах Персидский соизволяют, чтобы взаимные Высоких Дворов их министры или посланники, посылаемые в случае надобности в резиденции к Их Величествам принимаемы были соответственно званию их и важности дел им порученных; а определяемые от них, по прежним примерам, где за нужное рассудится, в городах для покровительства торговли агенты или консулы, кои не имели бы при себе свиты более десяти человек, пользовались бы, как доверенные чиновники, приличным званию их отнюдь уважением и почестями, с предписанием не только их не обижать, но в обидах обеих сторон подданным, по представлению их, делать праведный суд, и доставлять обиженным праведное удовлетворение.

Ст. VIII. Что касается до торговых сношений, между обоюдными подданными Их Величеств, кои будут иметь от своих правительств или пограничных начальников, от правительства постановленных, письменные виды в доказательство, что они подлинно купцы, подданные российские или персидские, дозволено будет ездить сухим путем и морем свободно в оба Высокодоговаривающиеся Государства, жить в оных, сколько кто пожелает, и купечество отправлять, также и обратный выезд иметь без всякого задержания. Товары, привозимые в Персию из мест, Российской империи принадлежащих, и взаимно из Персии в оные вывозимые, продавать и на другие товары менять. В спорах, случающихся между купцами обеих Высоких Держав, в долгах и других жалобах ведаться обыкновенным порядком, относясь к консулу или агенту, а где оно не будет, то к местному начальнику, которые и обязаны, рассмотрев просьбы их по сушей справедливости, сами ли делать, или требовать чрез кого следует, должное удовлетворение и отнюдь не допускать, чтоб им оказана была какая-либо обида и притеснение.

Купцам российским подданным, приехавшим в Персию, свободно будет ездить оттуда с товарами и в другие государства,

дружественные с Персией, если пожелают; на что для свободного пропуска персидское правительство не оставит снабжать их надлежащими паспортами, и что также взаимно соблюдаемо будет российским правительством в рассуждении персидских купцов, кои пожелают чрез Россию по торговым делам своим отправиться в другие государства, дружественные с Россией.

В смертном же случае кого-либо из российских подданных, в Персию захавших или на жительстве находившихся, пожитки их и иное имение движимое и недвижимое, как принадлежащее подданным дружественной державы, первое без удержания и утайки отдавать на законном основании с расписками их товарищам или родственникам, а последнее позволять тем родственникам продавать, кому они захотят, по их желанию и в их пользу, как сие всегда делается в Российской империи и во всех просвещенных государствах, невзирая какой бы кто державы ни был.

Ст. IX. Пошлин с товаров, российскими купцами привозимых в персидские города или порты, взимать не более пяти процентов со ста, не требуя оных вторично, куда бы те купцы с тем товаром своим ни ехали, и столько же с вывозимых оттуда персидских товаров, а более никаких сборов, податей, налогов и пошлин, ни под каким предлогом и вымыслом не требовать, каковые пошлины и на таком же основании, взаимно должны быть единожды взыскиваемы и с персидских товаров, привозимых персидскими подданными в российские города или порты, так как и с вывозимых.

Ст. X. По привозе товаров на берег или в порт, либо сухим путем в пограничные города обеих Договаривающихся Держав, предоставляется свобода обоюдному купечеству продавать свои товары и другие покупать, или на мену получать, не спрашивая на то позволения от таможенных правителей или откупщиков, коих долг есть смотреть, чтобы торговля имела беспрепятственное обращение и чтобы исправно взыскиваемы были узаконенные пошлины в казну с продавца или с покупателя, по добровольному их в том условию.

Ст. XI. По подписании сего трактата, уполномоченные обеих Высоких Держав взаимно и без отлагательства отпра-

вят во все места надлежащее о сем известие и повеление о немедленном всюду прекращении военных действий.

Настоящий трактат вечного мира, в двух равногласных экземплярах с персидским переводом писанный и вышеозначенными обоими Высокими Договаривающимися Сторонами уполномоченными подписанный, печатями их утвержденный и взаимно ими разменный имеет быть со стороны Его Величества императора Всероссийского и со стороны Его Величества шаха Персидского утвержден и ратификован торжественными ратификациями за подписаниями своеручными Их Величеств.

Доставление же оных ратификованных сего трактата экземпляров имеет последовать взаимно присылкой от Высоких сих Дворов к вышесказанным их уполномоченным сроком чрез три месяца.

Заключен в российском лагере Карабахского владения в урочище Гюлистан при речке Зейве, в лето от Рождества Христова 1813-е, месяца октября 12-го дня, а по персидскому исчислению 1228-го, месяца шавалла 29-го дня.

ТРАКТАТ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ В ТУРКМАНЧАЕ 10 февраля 1828 года

Во имя Бога всемогущего

Его Императорское Величество, всепресветлейший державнейший, великий государь император и самодержец Всероссийский и Его Величество падишах Персидский, равно движимые искренним желанием положить конец пагубным следствиям войны, совершенно противной их взаимным намерениям и восстановить на твердом основании прежние сношения доброго соседства и дружбы между обоими государствами постановлением мира, который бы в самом себе заключая ручательство своей прочности, отвращал на предбудущее время всякий повод к несогласиям и недоразумениям, назначили своими уполномоченными для совершения сего спасительного дела: Его Величество император Всероссийский — своего генерал-адъютанта, командующего Отдельным Кавказским корпусом и прочее Ивана Паскевича, и своего действительного статского советника Александра Обрезкова; а Его Величество шах Персидский — Его Высочество принца Аббас-мирзу. Уполномоченные сии, съехавшись в селении Туркманчае и по размене данных им полномочий, кои найдены в надлежащем порядке, постановили и заключили нижеследующие статьи:

Ст. I. Отныне на вечные времена пребудет мир, дружба и совершенное согласие между Его Величеством императором Всероссийским и Его Величеством шахом Персидским, их наследниками и преемниками престолов, их державами и обоюдными подданными.

Ст. II. Его Величество император Всероссийский и Его Величество падишах Персидский, принимая в уважение, что с войной, между Высокими Договаривающимися Сторонами возникшей и ныне счастливо прекращенной, кончились и взаимные по силе Гюлистанского трактата обязательства, при-

знали нужным заменить означенный Гюлистанский трактат настоящими условиями и постановлениями, долженствующими устроить и утверждать более и более будущие мирные и дружественные между Россией и Персией сношения.

Ст. III. Его Величество шах Персидский от своего имени, и от имени своих наследников и преемников, уступает Российской империи в совершенную собственность ханство Эриванское по сю и по ту сторону Аракса, и ханство Нахичеванское. Вследствие сей уступки, Его Величество шах обещает, не позже шести месяцев, считая от подписания настоящего договора, сдать российским начальствам все архивы и публичные документы, относящиеся до управления обоими вышеозначенными ханствами.

Ст. IV. С согласия обеих Высоких Договаривающихся Сторон постановляется границей между обоими государствами следующая черта: начиная с той точки от границы турецких владений, которая всех ближе в прямом направлении отстоит от вершины Малого Арарата; потом сия граничная черта продолжится по течению той реки до впадения оной в Араке против Шерура; от сего пункта она пойдет по руслу реки Аракса до крепости Аббас-Абада; здесь около внешних укреплений сей крепости, находящихся на правом берегу Аракса, будет обведена окружность шириной в пол-агача, т. е. в $3\frac{1}{2}$ российских версты во всех направлениях, и пространство земли, содержащееся в сей окружности сполна, будет принадлежать исключительно России, и имеет быть отрезано с величайшей точностью в течение двух месяцев, считая от сего числа. Начиная с того места, где означенная окружность с восточной стороны примкнется к берегу Аракса, пограничная черта пойдет паки по руслу сей реки до Едибулукского брода; оттуда персидское владение будет простираться, по руслу реки Аракс на 3 агача, т. е. на 21 российскую версту; потом граница пойдет прямо чрез Муганскую степь до реки Болгару к месту, лежащему 3-мя агачами, т. е. 21 верстой ниже соединения двух речек: Одинабазара и Саракамыши. Оттуда граница продолжится по левому берегу реки Болгару вверх до соединения помянутых речек Одинабазара и Саракамыши; по-

том по правому берегу восточной реки Одинабазара до ее верховья, а отселе до вершины Джикоирских высот, так, что все воды, текущие с сих высот к Каспийскому морю, будут принадлежать России, а все воды, изливающиеся на сторону Персии, будут принадлежать Персии. Поелику же здесь граница между обоими государствами определяется вершиной гор; то положено, что покатость их к морю Каспийскому должна принадлежать к России, а противоположная покатость имеет принадлежать Персии. От вершины Джикоирских высот граница пролегает до вершины Камаркуя по горам, отделяющим Талыш от округа Арши. Горные верхи, разделяющие течение вод на обе стороны, будут составлять здесь пограничную черту точно так же, как выше было сказано о пространстве между верховьем Одинабазара и Джикоирскими вершинами. Далее пограничная черта, с непрерывным наблюдением выше изложенного правила относительно течения вод, будет следовать от Камаркуйской вершины по хребту гор, разделяющих округ Зуванта и округ Арши, до границы округа Велькиджи. Таким образом, округ Зувант, за исключением части, лежащей на противной стороне от вершин помянутых гор, присоединится к России. От границы округа Велькиджи, пограничная между обоими государствами черта, в постоянной сообразности с вышеозначенным правилом течения вод, будет следовать по вершинам Клопуты и по главной цепи гор, пролегающих по округу Велькиджи, до северного истока реки Астары; оттуда по руслу сей реки, до впадения ее в Каспийское море, где и оканчивается пограничная черта, имеющая отделять российские владения от персидских.

Ст. V. Его Величество шах Персидский, в доказательство искренней своей дружбы к Его Величеству императору Всероссийскому, настоящей статьей как от своего имени, так и от имени своих наследников и преемников персидского престола, признает торжественно все земли и все острова, лежащие между пограничной чертой, вышеозначенной, и между хребтом Кавказских гор и Каспийским морем, как равно и всех кочующих и других народов, в тех странах обитающих, принадлежащими на вечные времена Российской империи.

Ст. VI. Его Величество шах Персидский, в уважении значительных пожертвований, причиненных Российской империи возникшей между обоими государствами войной, а также потерь и убытков, потерпленных российскими подданными, обязуется вознаградить оные денежным возмездием. Сумму сего вознаграждения обе Высокие Договаривающиеся Стороны постановили в десять куруров томанов раидже, или двадцати миллионов рублей серебром; сроки же, образ платежа и обеспечение одного постановлены в особом договоре, который будет иметь такую же силу, как бы он был внесен в настоящий трактат от слова до слова.

Ст. VII. Как Его Величество шах Персидский признал за благо назначить своим преемником и наследником престола августейшего сына своего принца Аббас-мирзу, то Его Величество император Всероссийский, дабы всенародно доказать Его Величеству шаху Персидскому свое дружественное расположение и желание содействовать к утверждению сего наследственного порядка, обязуется признавать отныне в августейшем лице Его Высочества принца Аббас-мирзы преемника и наследника персидской короны, а по вступлении его на престол, почитать его законным государем сей Державы.

Ст. VIII. Российские купеческие суда, по-прежнему обычаю, имеют право плавать свободно по Каспийскому морю и вдоль берегов одного, как равно и приставать к ним; в случае кораблекрушения, имеет быть подаваема им в Персии всякая помощь. Таким же образом предоставляется и персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю и приставать к берегам российским, где взаимно, в случае кораблекрушения, имеет быть оказываемо им всякое пособие. Относительно же военных судов, как издревле одни военные суда под российским военным флагом могли иметь плавание и на Каспийском море; то по сей причине предоставляется и подтверждается им и ныне прежнее сие исключительное право, с тем, что кроме России, никакая другая держава не может иметь на Каспийском море судов военных.

Ст. IX. Его Величество император Всероссийский и Его Величество шах Персидский, желая всеми средствами утвер-

дять союз мира и дружбы, столь счастливо между ими возобновленный, соизволяют, чтобы взаимные Высоких Дворов послы, министры и поверенные в делах, отправляемые в то или другое государство для исполнения временных поручений, или для постоянного пребывания, были принимаемы с почестями и отличием, соответственными их званию, достоинству Высоких Договаривающихся Сторон, искренней приязни их соединяющей и местным обычаям. На сей конец постановлен будет особым протоколом церемониал для наблюдения с той и другой стороны.

Ст. X. Его Величество император Всероссийский, и Его Величество шах Персидский, признавая восстановление и расширение торговых между обоими государствами сношений, одним из главнейших благодетельных последствий восстановления мира, в полном взаимном согласии рассудили за благо устроить все распоряжения, относящиеся до покровительства торговли и безопасности обоюдных подданных, и изложить оные в прилагаемом у сего отдельном акте, который будучи заключен обоюдными уполномоченными, есть и будет почитаем равносильной частью настоящего мирного договора. Его Величество шах Персидский предоставляет России, как то было и прежде, право определять консулов или торговых агентов, повсюду, где польза торговли сего востребует и обязуется сим консулам и агентам, из которых каждый будет иметь в свите своей не более десяти человек, оказывать покровительство, дабы пользовались они почестями и преимуществами, публичному их званию присвоенными. Его Величество император Всероссийский обещает со своей стороны наблюдать совершенное взаимство в отношении консулов или торговых агентов Его Величества шаха Персидского. В случае основательной жалобы персидского правительства на российского агента или консула, российский министр или поверенный в делах при дворе Его Величества шаха, яко непосредственный начальник их, имеет удалить виновного от должности и временно поручить оную другому лицу, по своему усмотрению.

Ст. XI. Все требования обоюдных подданных и другие дела, остановленные войной, будут возобновлены и решены

сообразно справедливости после заключения мира. По долговым обязательствам обоюдных подданных между собой и на казне того или другого правительства имеет последовать немедленное и полное удовлетворение.

Ст. XII. Высокие Договаривающиеся Стороны, для выгоды обоюдных подданных, постановили по общему их согласию: тем из них, которые имеют недвижимую собственность по обе стороны Аракса, предоставить трехлетний срок, в продолжении которого они могут свободно продавать и обменивать оную; но Его Величество император Всероссийский, поколику то до него касается, изъемер из сего снисходительно распоряжения Гуссейн-хана, бывшего эриванского сардаря, брата его Гассан-хана и Керим-хана, бывшего правителя Нахичеванского.

Ст. XIII. Все военнопленные обеих сторон, взятые в продолжении последней войны или прежде, а равно подданные обоих правительств, взаимно впадшие когда-либо в плен, должны быть освобождены и возвращены в течение четырех месяцев; они имеют быть снабжены жизненными припасами и прочими потребностями и отправлены в Аббас-Абад для сдачи взаимным комиссарам, кои назначатся для принятия их и распоряжения дальнейшего препровождения в места жительства. Высокие Договаривающиеся Стороны будут таким же образом поступать со всеми военнопленными и всеми российскими и персидскими подданными, взаимно впадшими в плен, кои не будут возвращены в означенный срок по отдаленности их нахождения, или по иной какой-либо причине или обстоятельству. Обе державы предоставляют себе точное и неограниченное право требовать таковых во всякое время, и обязуются возвращать их взаимно по мере того, как они будут оказываться, или когда поступят о них требования.

Ст. XIV. Ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не будет требовать выдачи переметчиков и дезертиров перешедших в подданство другой до начатия последней войны, или во время оной. Для предупреждения же вредных последствий, взаимно могущих произойти от умышленных сношений между некоторыми из сих переметчиков и их прежними

соотечественниками или подвластными, персидское правительство обязуется, во владениях его, состоящих между Араксом и чертой, образуемой рекой Чара, озером Урмия, рекой Джакату и рекой Кизил-Озаном, до впадения ее в море Каспийское, воспретить пребывание тем лицам, и кои ныне или впоследствии будут поименно российским правительством означены. Его Величество император Всероссийский со своей стороны обещает равномерно не позволять персидским переметчикам селиться или проживать в ханствах Карабахском и Нахичеванском и в части ханства Эриванского, на правом берегу Аракса лежащей. Но само собой разумеется, что сие условие имеет и будет иметь силу только в отношении к лицам, носившим публичные звания или имеющим некоторое достоинство, каковы суть: ханы, беги и духовные начальники или моллы, кои личным примером, внушениями и тайными связями могут иметь вредное влияние на прежних своих соотечей, бывших в их управлении, или им подвластных. Что касается вообще до жителей обоих государств, то Высокие Договаривающиеся Стороны постановили, что обоюдные подданные, кои перешли или впредь перейдут из одного государства в другое, могут селиться и жить всюду, где дозволит то правительство, под коим они будут находиться.

Ст. XV. Его Величество шах, движимый благотворным и спасительным намерением возвратить спокойствие державе своей и устранить от подданных своих все, что могло бы увеличить еще бедствия, навлеченные на них войной, столь счастливо настоящим договором оконченной, дарует совершенное и полное прощение всем жителям и чиновникам области, именуемой Азербайджаном. Никто из них, к какому бы разряду ни принадлежал, не может подвергнуться преследованию, ниже оскорблению за мнение, поступки свои, или поведение в течение войны или в продолжение временного занятия помянутой области российскими войсками. Сверх того будет предоставлен тем чиновникам и жителям годичный срок, считая от сего числа, для свободного перехода со своими семействами из персидских областей в российские, для вывоза и продажи движимого имущества, без всякого со стороны правитель-

ства и местных начальств препятствия, и не подвергая продаваемые или вывозимые сими лицами имущества и вещи какой-либо пошлине или налогу. Относительно же имущества недвижимого, определяется пятилетний срок для продажи оно, или учинения произвольных об оном распоряжений. Не распространяется, однако же, сие прощение на тех, кои до истечения помянутого срока впадут в какую-либо вину или преступление, подлежащее судебному наказанию.

Ст. XVI. По подписании сего мирного договора, обоюдные уполномоченные отправят без отлагательства во все места известия и надлежащие повеления о немедленном прекращении военных действий. Настоящий мирный договор, учиненный в двух одинакового содержания экземплярах, подписанный уполномоченными обеих сторон, утвержденный печатями гербов их, и взаимно ими размененный, имеет быть утвержден и ратификован Его Величеством императором всея России и Его Величеством шахом Персидским, и торжественные, за собственноручным их подписанием, ратификации будут разменены обоюдными уполномоченными в течение четырехмесячного срока, или скорее, буде возможно. Заключен в селении Туркманчае 10 февраля в лето от Рождества Христова 1828-е.

**ОСОБЫЙ АКТ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ В ТУРКМАНЧАЕ
10 февраля 1828 года (о торговле)**

Во имя Бога всемогущего!

Ст. I. Высокие Договаривающиеся Стороны, желая доставить взаимно подданным своим все выгоды проистекающие от обоюдной свободной торговли, согласились в следующем: российские подданные, снабженные узаконенными пашпортами, могут производить торговлю по всему пространству Персидского государства, и свободно отправляться оттуда в другие государства, соединенные с Персией. Во взаимство чего персидским подданным предоставляется привозить их товары в Россию, как чрез Каспийское море, так и чрез сухопутную границу сего государства с Персией, обменивать оные или покупать товары для вывоза, пользуясь правами и преимуществами наравне с подданными держав, наиболее благоприятствуемых. В случае смерти кого-либо из российских подданных в Персии, имущества их движимые и недвижимые, как принадлежащие подданным дружественной державы, будут отданы в целости родственникам или товарищам их, которые имеют право располагать оными, как за благо рассудят. А когда не окажется наследников или товарищей на лице, то миссия или консулы российские вступают в распоряжение тех имений, без малейшего препятствия со стороны местных начальств.

Ст. II. Совершаемые обоюдными подданными по торговым их делам контракты, вексели, поручительства и другие письменные акты должны быть записаны у российского консула и гакима (гражданского судьи), а где нет консула, то у одного гакима, дабы в случае спора между обеими сторонами, можно было сделать нужные разыскания для справедливого решения. Если одна из двух сторон, не будучи снабжена документами письменными и засвидетельствованными, как выше сказано, и долженствующими иметь силу во всяком судебном ме-

сте, начнет иск на другую, и не представит других доказательств кроме свидетелей, таковой иск не должен быть допущен, разве ответчик сам признает оный законным. Акты, заключенные на основании вышеизъясненных правил, должны обоюдные подданные соблюдать свято, и если чрез уклонение от удовлетворения причинятся кому-либо убытки, то виновный обязан будет вознаградить оные по соразмерности. В случае несостоятельности российского купца в Персии, заимодавцы будут удовлетворены из оставшегося имения и пожитков; но российский министр, поверенный в делах, или консул, не оставит, по требованию, употребить старание, дабы удостовериться, не осталось ли принадлежащего в России несостоятельному должнику свободного имущества, из коего можно бы удовлетворить заимодавцев. Постановления сей статьи будут взаимно соблюдаемы в отношении персидских подданных, торгующих в России под покровительством законов.

Ст. III. Для доставления торговле обоюдных подданных выгод, составляющих предметы прежних договоров, положено: с товаров, привозимых в Персию, или вывозимых из сего государства российскими подданными, а равно с произведений Персии, привозимых в Россию, чрез Каспийское море или чрез сухопутную границу и с российских товаров, теми же путями вывозимых из империи персидскими подданными, взимать пошлину, как и прежде, по пяти процентов со ста, единожды навсегда, при ввозе или вывозе тех товаров, не подвергая уже оные, после сего, никакой таможенной пошлине. Если Россия признает нужным учинить по таможенной части какие-либо новые распоряжения и постановить тарифы; то обязуется пошлину по пяти процентов со ста, выше сего установленную, сохранить без всякого прибавления.

Ст. IV. Если бы Россия или Персия находилась в войне с какой-либо посторонней державой; то в подвластные той державе области не возбраняется обоюдным подданным договаривающихся сторон провозить свои товары чрез земли, взаимно им принадлежащие.

Ст. V. Поелику в Персии по существующим в ней обычаям, с трудом можно иностранцу нанимать дом, места или кла-

довые, удобные для складки товаров; то дозволяется российским подданным в Персии не только нанимать, но и в собственность приобретать там дома для их жительства, также места и кладовые для хранения их товаров. Чиновники персидского правительства не должны силой входить в означенные дома, места или кладовые; но могут, в случае необходимости, испросить согласия российского министра, поверенного в делах, или консула, которые отрядят чиновника или драгомана для присутствия при осмотре дома или товаров.

Ст. VI. Равномерно министр или поверенный в делах Его Императорского Величества, чиновники миссии российской, консулы и драгомены, не находя возможности приобретать покупкой в Персии нужное для их одеяние, а также многие вещи, необходимые для жизненного продовольствия имеют право все таковые вещи, для их единственно употребления, получать на свой счет без платы пошлин или других налогов. Сим преимуществом взаимно пользуются агенты публичные Его Величества шаха, пребывающие в Российской империи. Персидские подданные, принадлежащие к свите министра, поверенного в делах или консулов, необходимо им нужные для прислуги, будут пользоваться, во время нахождения при них, покровительством их наравне с российскими подданными. Но если кто-нибудь из тех персидских подданных учинит преступление и будет подлежать наказанию, в законах установленном, в таком случае министерство персидское или гаким, а за его небытностью, местное начальство, до коего то касаться будет, непосредственно обращается к российскому министру, поверенному в делах, или консулу, у коего обвиненный находится в услужении, с требованием о выдаче его к суду. И если сие требование основано на доказательствах, изобличающих преступление обвиняемого; то министр, поверенный в делах, или консул, без всякого затруднения удовлетворяют оному.

Ст. VII. Все тяжбы и дела спорные между российскими подданными подлежат исключительно рассмотрению и решению миссии или консулов Его Императорского Величества, сообразно с законами и обычаями империи Российской. На

рассмотрение их поступают равномерно все споры и тяжбы между российскими подданными и таковыми же какой-либо державы, в случае согласия на сие обеих сторон. Если же возникнут споры и тяжбы между российскими и персидскими подданными; то сии споры и тяжбы поступают к гакому или правителю, и должны быть рассматриваемы и решены не иначе, как в присутствии драгомана миссии или консульства. Тяжбы сии, единожды судебным порядком оконченные, не могут быть вторично возобновляемы. Однако же, когда обстоятельства будут такого рода, что потребуют вторичного рассмотрения; то к оному не будет приступаемо без предварения министра, поверенного в делах, или консула российского, и в таком случае дело не может быть исследовано и решено нигде, кроме Дефтер Ханета, то есть: Верховной канцелярии шаха в Тавризе или в Тегеране, равномерно в присутствии драгомана российской миссии или консульства.

Ст. VIII. В случае смертоубийства или другого уголовного преступления между российскими подданными, рассмотрение и решение дела подлежит исключительно российскому министру, поверенному в делах, или консулу, в силу вверенной им судебной власти по делам их соотечественников. Если российский подданный будет замешан с иноземцами в уголовное дело: он не может никоим образом быть преследуем или тревожим без доказательства соучастия его в преступлении; но и в сем случае, как равно и в том, когда российский подданный будет обвиняем в непосредственном преступлении, не могут местные судилища приступить к рассмотрению и суду иначе, как в присутствии чиновника, отряжаемого российской миссией или консульством. Если же такового не будет в том месте, где учинено преступление; то местные начальства обязаны препроводить виновного туда, где находится российский консул или агент. Показания, оправдывающие или изобличающие обвиняемого, имеют быть со всей точностью собраны гакомом и местным судьей, скреплены их подписью и в таком виде доставлены туда, где надлежит судить преступление; сии показания имеют служить при производстве дела основными доказательствами, разве обвиняемый удосто-

верит, что они ложны. Когда обвиняемый будет изобличен надлежащим образом и приговор последует, тогда преступник имеет быть выдан министру, поверенному в делах, или консулу Его Императорского Величества и от него отправлен будет в Россию, для наказания, законом определенного.

Ст. IX. Высокие Договаривающиеся Стороны будут наблюдать за строгим исполнением постановлений настоящего акта. Правители их областей, коменданты и другие обоюдные начальства не дозволят себе преступать оных постановлений, под опасением тяжкой ответственности и даже отрешения от должности, в случае двукратного надлежащим образом доказанного нарушения.

На сей конец мы нижеподписавшиеся уполномоченные Его Величества императора всея России и Его Величества шаха Персидского постановили и заключили содержащиеся в настоящем акте условия, яко последствие X статьи главного трактата, сего же дня заключенного в Туркманчане и кои будут иметь такую же силу и действие, как если бы оные были от слова до слова внесены в оный трактат.

Вследствие чего сей отдельный акт в двух экземплярах подписан нами, утвержден печатями гербов наших и размечен.

КОНВЕНЦИЯ МЕЖДУ РОССИЕЮ И ПЕРСИЕЮ
о разграничении к востоку от Каспийского моря,
подписанная в Тегеране 9 декабря 1881 года³³⁷

Во имя Бога Всемогущего

Его Величество Император и Самодержец Всероссийский
и

Его Величество Шах Персидский,

признав необходимым в точности определить границы своих обоюдных владений на восток от Каспийского моря и обеспечить их безопасность и спокойствие, согласились заключить на сей конец конвенцию и назначили своими Уполномоченными

Его Величество Император и Самодержец Всероссийский, с одной стороны, Ивана Зиновьева, Своего Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра при его Величестве Шахе,

и Его Величество Шах Персидский, с другой, Мирза Саид Хана Мотеменуль Мулька, Своего Министра Иностранных дел,

кои после обмена своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, согласились на нижеследующие статьи.

Статья I.

Границею между владениями Российской Империи и Персии к востоку от Каспийского Моря постановляется следующая черта.

Начиная от залива Гасан-Кули до Чата границею служит течение реки Атрека. От Чата пограничная черта следует на северо-восток по вершинам хребтов Сонгу-Даг и Сигирым и затем, направляясь на север к реке Чандыру, достигает русла

³³⁷ ГАРФ, ф. 568, опись 1, дело 146.

этой реки у Чакан-Калэ. От Чакан-Калэ пограничная черта переходит в северном направлении на вершины гор, отделяющих долину Чандыра от долины Сумбара, по вершинам этих гор следует в восточном направлении и спускается к руслу Сумбара, при впадении в него ручья Ах-Огаян. Дальнейшим протяжением границы на восток служит русло Сумбара до развалин мечети Дайнэ. Отсюда пограничную черту составляет дорога в Дурун до вершин хребта Копет-Дага, по вершинам которого граница продолжается на юго-восток, но, не доходя верховьев ущелья Гярмаба, поворачивает к югу, по высотам, отделяющим долину Сумбара от верховьев Гярмаба, затем, в юго-восточном направлении, через вершины гор Мисинов и Чуббест, достигает дороги из Гярмаба в Рабад, проходя в расстоянии одной версты на север от последнего пункта. От этого пункта пограничная черта по горным высотам направляется к вершине горы Даланча, откуда севернее селения Хейрабад продолжается на северо-восток, к урочищу Гек-Кейталь. От урочища Гек-Кейталь пограничная черта переходит к ущелью реки Фирузе и пересекает это ущелье севернее селения Фирузе. Отсюда пограничная черта направляется на юго-восток и поднимается на вершины горного хребта, ограничивающего с юга долину, по которой пролегает дорога из Асхабада в Фирузе.

Затем по гребню этого хребта граница продолжается до крайней его восточной оконечности. Отсюда пограничная черта переходит на крайнюю северную вершину хребта Асельма и тянется по вершинам этого хребта на юго-восток. Обойдя с севера селения Кельтечинара, она направляется на узел хребтов Зири-Ку и Кызыл-Дага. От этого горного узла пограничная черта следует на юго-восток по вершинам хребта Зири-Ку, до его выхода в долину ручья Баба-Дурмаза, откуда принимает северное направление и выходит в оазис, на дорогу из Гяурса в Лютфабад, огибая кале Баба-Дурмаз, который остается к востоку от пограничной черты.

Статья II.

Так как в статье I настоящей конвенции указаны главные пункты, чрез кои должна направляться граница между владе-

ниями России и Персии, то для точного определения пограничной черты на месте и для определения пограничных знаков обе Высокие договаривающиеся Стороны назначат специальных комиссаров.

Время и место съезда комиссаров будет определено по взаимному соглашению обеих договаривающихся сторон.

Статья III.

Так как форты Гярмаб и Кулкулаб, расположенные в ущелии, чрез которое протекает речка, орошающая земли Закаспийской Области, находятся на север от черты, которая согласно I статье настоящей конвенции, будет служить границею между владениями двух Высоких договаривающихся Сторон, то Правительство Его Величества Шаха обязуется очистить означенные форты в течение одного года со дня размена ратификаций настоящей конвенции и будет иметь право в течение того же срока переселить жителей Гярмаба и Кулкулаба в пределы Персии. Со своей стороны Правительство Его Величества Императора Всероссийского обязуется не строить в означенных местах укреплений и не селить там же Текинцев.

Статья IV.

Так как источники речки Фирузе, а равно и некоторых других ручьев и речек, орошающих земли Закаспийской Области, прилегающие к Персидской границе, находятся на Персидской территории, то Правительство Его Величества Шаха обязуется ни под каким видом не позволять чтобы по течению означенных ручьев и речек, от их источников до выхода их из Персидской территории, устраивались новые поселения, чтобы расширялись пределы обрабатываемых ныне земель или же чтобы под каким бы то ни было предлогом отводилась вода в количестве, превышающем то, которое необходимо для орошения существующих ныне на Персидской территории полей. Для непосредственного наблюдения за точным выполнением настоящего постановления Правительство Его Величества Шаха обязуется назначить в достаточном

числе благонадежных агентов и нарушители оно́го будут подвергаться строгим взысканиям.

Статья V.

В видах развития торговых сношений между населением Закаспийской области и Хорасана обе Высокие договаривающиеся Стороны обязуются войти в скорейшем по возможности времени в обоюдное соглашение относительно устройства между помянутыми Областями удобных для товарного движения колесных дорог.

Статья VI.

Правительство Его Величества Шаха Персидского обязуется строго воспретить вывоз из своих пределов на всем протяжении границ Астерабадской и Хорасанской Провинций всякого оружия и военных принадлежностей и вместе с тем принять меры к тому, чтобы оружие не проникало также к туркменам, живущим на Персидской территории. Со стороны пограничных Персидских властей будет оказываемо самое деятельное содействие Агентам Императорского Российского Правительства, коим поручено будет следить за тем, чтобы оружие не проникало за пределы Персии.

Со своей стороны Правительство Его Величества Императора Всероссийского также обязуется не допускать, чтобы оружие и военные принадлежности вывозились из пределов России к Туркменам, живущим на Персидской территории.

Статья VII.

Для наблюдения за выполнением постановлений настоящей конвенции и за образом действий последних с Персией Туркменских населений Правительство Его Величества Императора Всероссийского будет иметь право назначать Агентов в пограничные пункты Персии. По всем вопросам, касающимся поддержания порядка и тишины в странах, сопредельных с владениями Высоких договаривающихся Сторон, означенные Агенты будут служить посредниками в сношениях между Российскими и Персидскими властями.

Статья VIII.

Все обязательства и условия, заключающиеся в трактатах и конвенциях, до сего времени заключенных между двумя Высокими договаривающимися Сторонами, будут и за сим оставаться в силе.

Статья IX.

Настоящая конвенция учиненная в двух одинакового содержания Экземплярах, подписанная Уполномоченными обеих сторон и утвержденная их печатями, имеет быть утверждена и ратифицирована Его Величеством Императором и Самодержцем Всероссийским и Его Величеством Шахом Персидским и ратификации будут разменены Уполномоченными обеих сторон в Тегеране в течение четырехмесячного срока или скорее, буде возможно.

В Тегеране 9-го Декабря 1881 года, мусульманского же летоисчисления 29-го Мохаррема 1299 года.

/Подписал/
/М.П./

Иван Зиновьев

Отдельные и секретные статьи.

Статья I.

Северной границей Хорасана к востоку от общей границы между Россией и Персией, определенной в I статье подписанной сего числа конвенции, признается следующая черта:

Начиная от крайнего восточного пункта русской границы на вершинах Зири-Ку, пограничная черта направляется по вершинам этого хребта на юго-восток к селению Хейрабад. Не доходя до этого селения, вблизи от него, граница направляется на север по левому берегу долины Дурунгяра (Гюриза) и переходит на правый берег реки Дурунгяра севернее селения Калеи-Мир. Затем между селениями Каклан и Шор-Калэ пограничная черта идет на север, огибает с запада и севера Лютфабад и с юга селение Куран. Отсюда пограничная черта поворачивает на юго-восток к селению Шильган, оставляя селение Чукур-Агиль к востоку, огибает Шильган с севера и вос-

тока и, пройдя между селениями Шильган и Мегинли, в южном направлении, поднимается на высоты, окаймляющие с юга долину Атека, оставляя селения Гисак и Махтум к востоку. Далее граница Хорасана, огибая с юга селения Махтум, Кесаули и Козган и перейдя реку Рудбар в полу фарсах выше селения Козган, принимает юго-восточное направление, проходя южнее всех Калэ (селений) Атека, и продолжается до выхода гор в долину Гери-Руда (Геджена). Отсюда пограничная черта направляется на восток к руслу Теджена и достигает его в расстоянии четырнадцати верст или двух фарсахов на север от крепости Сарахс.

Статья II.

В видах предоставления Туркменам как населяющим ныне Атек, так и имеющим поселиться в последствии в местности этой, возможности заниматься земледелием, Правительство Его Величества Шаха Персидского обязуется не отводить воду речек и ручьев, текущих с гор в Атек, в количестве превышающем потребности персидского населения.

Статья III.

Правительство Его Величества Шаха Персидского обязуется ни под каким видом не вмешиваться в дела Туркмен, населяющих Мерв и берега Теджена и по всем делам, касающимся сих Туркмен и имеющим отношение к интересам Персии прибегать к посредству Российской Императорской Миссии в Тегеране.

Принятие надлежащих мер к введению и поддержанию внутреннего порядка и спокойствия между Туркменами, кои ныне населяют Атек и которые впоследствии переселятся в эту местность, предоставляется благоусмотрению Правительства Его Величества Императора Всероссийского, которое при этом никогда не будет упускать из виду интересов Персии. Ввиду сего Правительство Его Величества Шаха Персидского обязуется, со своей стороны, заботиться о том, чтобы в сношениях своих с сими Туркменами персидское пограничное население старательно воздерживалось от всего того, что

могло бы повести к нарушению порядка, который установлен будет Российским Императорским Правительством. Равным образом Правительство Его Величества Шаха обязуется ни под каким видом не дозволять Туркменам селиться на персидской территории сопредельной как с Закаспийской Областью так и с Атеком.

Статья IV.

Каждый раз как Правительство Его Величества Императора Всероссийского признает необходимым для обеспечения безопасности Закаспийской Области или же для упрочения порядка и спокойствия близ границ оной двинуть войска свои в Атек или же провести чрез эту область, Правительство Его Величества Шаха Персидского не препятствовать проходу означенных войск чрез Лютфабад, Шильган и Сарахс.

Статья V.

Четыре вышеизложенные отдельные и секретные статьи служащие дополнением конвенции, заключенной сего же дня в Тегеране, будут иметь такую же силу и действие как если бы оные были от слова до слова внесены в помянутую конвенцию. Они будут ратифицированы и ратификации будут заменены одновременно с ратификациями помянутой конвенции.

Вследствие сего настоящий акт подписан нами и утверждён нашими печатями.

В Тегеране 9 декабря 1881 года, мусульманского же летоисчисления 29 мохаррема 1299 г.

КОНЦЕССИЯ НА ЛОВЛЮ РЫБЫ В КАСПИЙСКОМ МОРЕ³³⁸

В 1873 г. русскому купцу Степану Лионозову было предоставлено Персидским правительством на 20 лет право ловли рыбы в Южной части Каспийского моря в пределах вод от реки Атрек до реки Астары. По истечению этого срока в 1893 году был подписан новый контракт первым министром шаха и русско-подданным астраханским 1-ой гильдии купцом С. М. Лионозовым сроком до 1925 года.

1. Все персидские рыболовные виды под названием халал и харам (дозволенные и недозволенные) от реки Астары с границы Российской империи и до реки Атрека на границе Персидского государства отдаются в арендное содержание с платою ежегодно по 23 тыс. русскими полуимпериалами из расчета 20 франков за один полуимпериал, т. е. 460000 французских франков золотом.

3. Доставленные из России для рыбных промыслов припасы и материалы, а также вывозимые из Персии рыбные товары и продукты пропускаются персидскими таможенными беспошлинно.

4. На всем пространстве от рек Астары до Атрека арендуются С. Лионозову. Персидское правительство гарантирует сохранение в неприкосновенной целости возведенные им ватажные постройки и в случае необходимости, для развития рыболовства, устройство новых ватажных построек. Персидские власти обязаны по заявлению Лионозова отводить ему места бесплатно для оных и копии с правительственных предписаний местным властям по этому кредиту будут выданы г. Лионозову.

6. В случае нарушения сего контракта, сторона нарушившая жалобой обязана уплатить другой штраф в 60000 франков золотом.

³³⁸ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4409, л. 29.

КОНЦЕССИЯ НА ОСНОВАНИЕ УЧЕТНО-ССУДНОГО БАНКА³³⁹

Персидское правительство 21 апреля/3 мая 1890 года представило русскому подданному Я. С. Поленову концессию на основание Учетно-Ссудного банка в Персии. Первый Устав Учетно-Ссудного банка был утвержден Персидским правительством 6/18 мая 1891 года. Банк был учрежден для ссудных операций под залог всякого рода процентных бумаг, векселей, товаров и всяких другие ценностей и предметов, кроме баратов персидского правительства и недвижимости, для продажи с аукциона и по вольной цене, для устройства складов, для хранения товаров и др. с выдачей квитанций и для учета и переучета и для всякого рода операций (§ 1 концессии).

Концессия давала разрешение на учреждение общества ссуд под залоги аукционного дома, а также складов, необходимых только для хранения товаров ломбарда и аукционного дома. Срок концессии определен в 75 лет, считая с 21 апреля 1890 г.

Банк начинал свои действия в Тегеране и постепенно распространил операции в других городах и местах, где и когда найдет это нужным и полезным (§ 3). Банк мог приобретать или арендовать недвижимую собственность для устройства необходимых ему товарных складов, магазинов, помещений и аукционных залов (§ 6).

В продолжении существования банка, его имущество, капиталы и доходы, акты, контракты, документы и т. д. освобождались от всяких сборов, налогов, повинностей и т. п., какого бы рода и наименования они не были (§ 8).

Персидское правительство брало Банк под свое покровительство с его движимым и недвижимым имуществом, его учреждения, склады и служащих. По просьбе Банка правительство обязывалось принимать необходимые меры для огражде-

³³⁹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4020, лл. 3–5, 28.

ния его от всяких ущербов. Помещения и склады банка охранялись караулом от Персидского правительства (§ 6). Капитал банка был определен в 5 миллионов франков, из коих один миллион вносится в течение первых 6 месяцев, а остальные последующими взносами по определению администрации Банка (§ 5). Казне Его Величества Наср-эд-Дин-шаха получила 10 % чистой прибыли (§ 7), а учредитель или его наследники или правопреемники 25 % чистой прибыли, а остальные 65 % поступали акционерам. Банк уплачивал по прошествии каждого операционного года 1000 туманов персидскому правительству за дарованную ему монополию аукционных продаж в Тегеране (§ 7).

Учитывая важное политическое и торговое значение Учетно-Ссудного Банка в Иране для России, последний был приобретен у С. Я. Поленова казной 1 мая 1901 года и было открыто отделение ссудного банка в г. Тебризе.

В связи с новым статусом Учетно-Ссудного банка, был принят его новый устав и увеличен капитал.

**УСТАВ УЧЕТНО-ССУДНОГО БАНКА ПЕРСИИ,
утвержденный 1 июня 1907 г.³⁴⁰**

§ 1. Действующий в Персии на основании концессии от 21 апреля — 3 мая 1890 года и устава, утвержденного Персидским правительством 6/18 мая 1891 г., Учетно-Ссудный банк допускается к производству банковых операций в пределах Российской Империи с образованием для сей цели в Санкт-Петербурге акционерного общества, под наименованием Учетно-Ссудный банк Персии на основании настоящего устава.

«Примечание». Организация и управление учреждений Банка в Персии, а равно порядок производства ими операций определяются уставом Учетно-Ссудного банка Персии, утвержденным Персидским правительством 6/18 мая 1891 г.

§ 2. Правление банка имеет место пребывания в Санкт-Петербурге. Правлению Банка предоставлено постановлением общего собрания акционеров и с разрешения Министерства Финансов учреждать в России и за границей банковые отделения там, где они окажутся нужными.

§ 3. Правлением банка по мере надобности назначаются комиссионеры и корреспонденты банка в городах империи и за границей.

§ 4. Существование банка не ограничивается каким-либо сроком, в пределах же Персии длительность банка обуславливается сроком концессии, данной персидским правительством.

§ 5. Складочный капитал банка в 11.875 125 рублей распределяются на 10 000 акций — первого выпуска и 53.334 акции второго выпуска по 187 руб. 50 коп. (500 фр. каждая) капитал этот может быть увеличен впоследствии по постановлению общего собрания акционеров с разрешения министра финансов, посредством нового выпуска акций с нарицательной ценой не ниже 187,5 руб.

³⁴⁰ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4012, л. 252.

СПРАВКА О РУССКИХ КОНЦЕССИЯХ В ПЕРСИИ³⁴¹

А. Учетно-Ссудный банк Персии

Особым актом, подписанным 21 мая 1890 года Шахом, Великим Визирем и Министром Иностранных дел, Персидское Правительство предоставило д.с.с. Якову Соломоновичу Полякову или его правопреемникам сроком на 75 лет, исключительное право образовать общество для выдачи ссуд под залог, на производство публичных аукционов и на устройство товарных складов (которое впоследствии развилось в Учетно-Ссудный банк Персии).

Согласно указанному акту, общество имеет целью выдачу ссуд под залог всякого рода имуществ, за исключением недвижимости, а равно устройство аукционов, подобных тем, которые производятся в больших европейских столицах. Оно должно начать свою деятельность в Тегеране, а затем постепенно распространить ее на другие места в Персии.

Реализация капитала, организация банка и управление им предоставляются обществу.

Персидское Правительство берет под свое покровительство это общество, его движимое и недвижимое имущество, его учреждения, склады и его служащих. Конторы и склады общества охраняются караулами.

Персидское Правительство получает от общества:

1) 10 % с чистой прибыли по операциям общества, причем эта прибыль должна исчисляться по книгам общества, контролируемых агентами Персидского Правительства, и 2) 1000 туманов в год за монопольное право производства аукционов в Тегеране.

На все время действия концессии общество освобождается от всяких налогов, сборов, пошлин и проч.

³⁴¹ АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4021, ч. II, лл. 229–247.

Из указанных прав общество не осуществило права производства публичных аукционов, почему Персидскому Правительству не уплачивалось выговоренных им за предоставление этого права 1000 туманов в год. В видах оформления этого положения, Министр Финансов в феврале сего года просил Министра Иностранных Дел войти в переговоры с Персидским Правительством о том, чтобы последнее официальным актом признало, что концессия не осуществлена в той ее части, которая касается монопольного права аукционов по всей Персии, и что поэтому Правительство это отказывается от получения за означенное право ежегодного взноса в размере 1000 туманов.

Собственно банковские операции производятся Учетно-Ссудным банком Персии не на основании указанной выше концессии, а на основании Туркманчайского договора, предоставившего всем русским подданным право свободной торговли и производства коммерческих операций.

Б. Персидское Страховое и Транспортное Общество

9/20 ноября 1890 года была выдана Шахом д.с.с. Лазарю Соломоновичу Полякову концессия сроком на 75 лет на основании в Персии предприятия страховки и транспортирования кладей с исключительною привилегиею на устройство в Персии Общества страхования и транспортов (ст. 2 концессии).

Согласно § II, концессионер имеет право в течение не более 3-х лет со дня выдачи концессии основать либо частное Общество на паях, либо Акционерное Общество с правом акций и облигаций (не гарантируемых персидским правительством).

Л. С. Поляковым учреждено вышеупомянутое Общество под названием «Персидское Страховое и Транспортное Общество», устав которого утвержден Шахом в мае 1892 года.

Акционерный капитал Общества первоначально определен был в 2.000.000 франков (750.000 р.), разделенных на 4.000 акций по 500 франков (25 акций дают право на один голос).

Согласно протоколу Общего Собрания Акционеров от 8-го марта 1901 года, произведен дополнительный выпуск акций

на 2.400.000 франков, который в связи с изменением устава дал право держателям этих акций на 3/4 голосов в Общем Собрании. Акции эти приобретены Учетно-Ссудным банком Персии, которым сделан первый взнос в 20 % — 180.120 рублей. Таким образом все наличие Общества выразилось в сумме 750.000 руб. + 180.120 р. = 930.120 рублей.

Согласно протоколу Общего Собрания Акционеров от 31-го мая 1901 года, все операции Общества, производившиеся до 1-го июня того же года, приняты на счет держателей акций I выпуска, причем весь акционерный капитал I-го выпуска в сумме 750.000 рублей показан по балансу на 31 мая 1901 года израсходованным на приобретение концессии.

Операционные расходы Общества по 1-е января 1910 года составляют — 69.029 руб. 96 коп.

Остаток капитала к 1 января 1910 г. 111.090 р. 04 к.

В том числе:

В кассе и на текущих счетах Р. 75.824,35,

а за вычетом расходов за счет

сметы 1909 года.....Р. 1.847,61

73.976,74

Дебиторы (4 Транспортных и Страховых Общества, с которыми Персидское Страховое и Транспортное Общество вошло в соглашение на предмет производства транспортных и страховых операций в Персии, а также акционеры I-го выпуска).....Р. 37.113,30

В виду вообще неудовлетворительной деятельности упомянутых 4-х Обществ (Кавказ и Меркурий, Восточное, Российское и Надежда), объединившихся в Бюро Персидских Транспортов, Председателем Правления (в виду признанной Министерством Финансов желательности принятия мер для более интенсивного ведения транспортного дела в Персии) ныне ведутся переговоры с Куринско-Каспийским Пароходным Обществом на предмет организации этим Обществом транспортного дела в Персии, независимо от Бюро. перегово-

ры близятся к концу и, если то будет признано целесообразным, можно надеяться на заключение нового договора в ближайшем будущем.

В. Общество Энзели-Тегеранской дороги

Весь строительный капитал Общества Энзели-Тегеранской дороги состоит из:

15.000 акций обыкновенных по 100 руб.
на сумму.....1.500.000 руб.
106.320 акций привилегированных по 100 руб.
на сумму.....10.632.000 руб.
ИТОГО руб. 12.132.000 руб.

Остаток строительного капитала к 1 января 1910 г. составляет:

а) по сооружению Казвино-Хамаданской дороги
Руб. 59.576,70
б) по устройству Энзелийского порта 131.123,06
Итого руб.....190.699,76

Деньги эти подлежат израсходованию:

по пункту а) на удовлетворение возможных претензий по Энзели-Тегеранской дороге
« « б) на окончание работ по устройству Энзелийского порта.

1. Энзелийский порт	Концессия на устройство Энзелийского порта выдана 7 ноября 1895 года сроком на 75 лет с правом установления от имени Персидского Правительства и с его согласия правил для безопасного движения судов и стоянки их в порте и взимания денежного сбора с судов с окончания постройки до истечения срока концессии. На работы по устройству порта израсходовано по 1 января 1910 года.....1.068.876 руб. 94 коп.
---------------------	---

	<p>Портовые работы предполагается окончить в течение 1910 года.</p> <p>Срок концессии истекает 7-го ноября 1970 года.</p>
<p>2. Энзели-Тегеранская дорога</p>	<p>Согласно концессии, данной 5-го июня 1893 года и дополнениям к ней, Персидскому Страховому и Транспортному Обществу предоставлено право постройки колесной дороги от Казвина до Энзелийского залива, а вслед затем приобретен участок дороги, составляющий ее продолжение от Казвина до Тегерана.</p> <p>Срок концессии истекает 26-го июня 1970 года.</p> <p>Согласно статьи 10 концессии: «Если бы правительство пожелало построить паровую или конно-железную дорогу или шоссе, или же разрешить постройку оных какой-либо частной компании между Тегераном, Казвином и берегом Каспийского моря, Персидское Страховое и Транспортное Общество будет иметь преимущественное право на получение концессии на эту постройку на одинаковых условиях с теми, которые предложены другими лицами или Обществом, или же может предпочесть удовлетворение со стороны другой компании или лица, желающего строить дорогу, капитализируя предприятие свое из 5 % годовых до выдачи концессии на новую дорогу».</p> <p>Стоимость сооружения дороги с включением платежа за участок от Казвина до Тегерана и дополнительных работ по перестройке и ремонту этого участка, а равно по улучшению дороги составляет 7.564.213 р.30 к.</p> <p>Длина линии от пристани Пир-Базар у реки того же наименования, впадающей в Энзелийский залив до Тегерана 333 вер. и 326 саж.</p>

	<p>Сведения о доходах и расходах по эксплуатации, о шоссейно-дорожных сборах, а также о количестве перевезенных грузов показаны в прилагаемых таблицах №№ 1, 2 и 3.</p>
<p>3. Казвино-Хамаданская дорога</p>	<p>19-го декабря 1895 года выдана концессия на постройку и эксплуатацию Казвино-Хамаданской дороги на тех же условиях, как и на постройку дороги от Казвина до Энзелийского залива.</p> <p>Срок концессии истекает 26-го июня 1970 года.</p> <p>Стоимость сооружения дороги составляет 2.468.867 р., 47 коп.</p> <p>Длина дороги 217 верст 405,87 саж.</p> <p>Сведения о сборах и количестве перевезенных грузов показаны в прилагаемых таблицах №№ 2 и 3.</p> <p>Доходы и расходы эксплуатации не выделены особо и показаны в таблице № 1 по всей сети Общества.</p>
<p>4. Энзели-Рештская ветвь</p>	<p>15-го декабря 1903 года Обществом приобретены от персидских сановников права на постройку и эксплуатацию дороги от Решта до Казьянского берега у г. Энзели, дарованная им по концессии, данной в марте 1902 г.</p> <p>Концессия дарована на 99 лет и, следовательно, срок концессии истекает в марте 2001 года.</p> <p>Стоимость сооружения этой ветви составляет 839.342 руб. 53 коп.</p> <p>Длина — 34 версты 344 саж.</p> <p>Сведения о сборах, о количестве перевезенных грузов, а также о доходах и расходах по эксплуатации не выделены особо и включены в таблицы №№ I и 2.</p>

Г. Общество Таврической дороги

Капитал Общества состоит из 18.000 акций по 500 руб. на сумму 9.000.000 руб., из коих внесено было акционерами путем ассигнования по смете чрезвычайных расходов по Департаменту Железнодорожных Дел 4.690.200 рублей.

Остаток строительного капитала, предназначенного на сооружение участка Джульфа — Тавриз, к 1-му января 1910 года — 85.470 руб. 72 коп. Часть этих денег 50.653 руб. 62 коп. временно позаимствована на покрытие эксплуатационных расходов 1908 и 1909 гг., не покрытых доходами.

Согласно концессии от 19-го марта 1902 года Учетно-Ссудному банку Персии предоставлено исключительное право постройки и эксплуатации в течение 99 лет двух участков шоссейной дороги от русско-персидской границы до Тавриза и от Тавриза до Казвина. Согласно дополнению к концессии на сооружение и эксплуатацию Таврической дороги, Учетно-Ссудному банку Персии дано исключительное право на эксплуатацию каменного угля и нефти на расстоянии 10 фарсахов (около 50 верст) в каждую сторону от дороги с правом проложения проезжих дорог от главной дороги к тем местам, которые будут эксплуатироваться банком.

Согласно § 2 концессии банк обязуется приступить к сооружению первого из вышеупомянутых участков Таврической дороги в течение 2 лет со дня подписания концессионного акта и вести работы с таким расчетом, чтобы участок этот мог быть открыт для движения экипажей не позднее, чем через 6 лет после отвода банку необходимых под означенный участок земель. К сооружению второго участка банку надлежит приступить не позднее 4 лет после подписания настоящего договора, причем и этот участок должен быть открыт для колесной (экипажной) езды не позднее, чем через 6 лет после отвода необходимых под него земель.

Первый участок окончен постройкой до срока, указанного в § 2. Приступ к постройке 2 участка оформлен собственноручным удостоверением Шаха Мамед-Али. Срок открытия движения на этом участке истекает 20 марта 1912 года.

Согласно всеподданнейшему докладу б. Министра Финансов Статс-Секретаря Графа Витте последовало 13 июня 1903 года ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволение на сооружение в первую очередь участка Джульфа — Тавриз.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 24 апреля 1904 года положением Комитета Финансов, стоимость сооружения колесной дороги Джульфа — Тавриз утверждена в сумме 4.690.200 р.

Действительная стоимость сооружения участка Джульфа — Тавриз составляет 4.604.729 рублей 28 коп.

Участок этот сооружен по техническим условиям железной дороги, за исключением двух ущелий Дарадизского и Ямского, где устроены временные обходы по техническим условиям шоссейных дорог.

Длина участка Джульфа — Тавриз — 124 вер. 409 саж. по колесному пути с временными обходами двух горных перевалов и 139 вер. 357 саж. по железнодорожному пути.

Участок Тэвриз — Казвин Тавризской шоссейной дороги точно также спроектирован по техническим условиям железной дороги. Длина этого участка = 488,53 вер.

Общество Энзели-Тегеранской дороги

Сведения о доходах и расходах
по эксплуатации всех линий дороги

Год	Доход		Израсходовано				Остаток			
			на эксплуатацию дороги		на дополнительные работы		б) без включения в расходы стоимости дополнительных работ		б) за включением в расходы стоимости дополнительных работ	
1906	273.680	95	270.565	44	—	—	3.115	51	3.115	51
1907	312.066	08	278.252	68	—	—	33.813	40	33.813	40
1908	345.229	73	275.055	51	26.000	—	70.174	33	44.174	22
1909	355.949	82	281.898	33	21.600	—	74.051	49	52.451	49
1910	353.500*	—	283.536*	—	—	—	69.964*	—	—	—

Примечание: * сметные предположения

Сведения о доходах и расходах по временной эксплуатации дороги, а также о количестве перевезенных грузов показаны в прилагаемых таблицах №№ 4 и 5.

Перевозка грузов

	Энзели-Тегеранский участок, Пудов	Казвино-Хамаданский участок, Пудов	Итого Пудов
В 1900 году	5.780.914	—	5.780.914
" 1901 "	6.570.185	—	6.570.185
" 1902 "	6.590.000	—	6.590.000
" 1903 "	8.151.925	—	8.151.925
" 1904 "	7.187.095	—	7.187.095
" 1905 "	6.144.875	141.440	6.286.315
" 1906 "	7.516.460	365.400	7.881.860
" 1907 "	8.476.965	505.875	8.982.840
" 1908 "	10.969.710	371.005	11.340.715

Шоссейно-дорожные сборы

	Энзели-Тегеранский участок	Казвино-Хамаданский участок	Итого Кранов
В 1900 году	1.345.997,90	—	1.345.997,90
" 1901 "	1.569.865,52	—	1.569.865,52
" 1902 "	1.592.944,50	—	1.592.944,50
" 1903 "	1.858.615,25	—	1.858.615,25
" 1904 "	1.712.560,65	—	1.712.560,65
" 1905 "	1.454.408,35	68.944,75	1.523.353,10
" 1906 "	1.500.354,80	155.077,45	1.655.632,25
" 1907 "	1.669.873,92	192.283,07	1.862.157,00
" 1908 "	1.817.263,47	182.892,22	2.000.155,70
" 1909 "	1.860.261,45	205.489,50	2.065.750,95
В 1909 г. по 1 марта	334.819,00	59.650,00	394.469,00
В 1910 г. по 1 марта	402.704,00	67.867,00	470.571,00

Сведения о перевозке главнейших грузов

I. По Энзели-Тегеранской дороге

	По направлению					
	от Решта к Тегерану			от Тегерана к Решту		
	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
	пудов			пудов		
Мануфактурный товар	159400	187340	241955	72290	101340	65949
Керосин	1178655	1527995	1435174	225	30	60
Сахар в ящиках и чувалах	2109525	2426955	2506262	2615	2455	1664
Сахарный песок	320790	664630	736346	340	130	50
Фрукты и овощи сушеные	1530	2725	5292	1499595	1734330	2029963
Табак	66700	64965	87620	54735	70655	110159

II. По Казвину-Хамаданской дороге

	По направлению					
	от Казвина к Хамадану			от Хамадана к Казвину		
	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
	пудов			пудов		
Мануфактурный товар	4225	8580	13502	27035	20815	30350
Керосин	76175	59095	47254	—	—	—
Сахар в ящиках и чувалах	122675	66745	86246	—	220	12
Сахарный песок	10770	7065	10978	—	—	—
Фрукты и овощи сушеные	290	2955	228	133975	116025	177806
Табак	820	2365	2534	12610	13825	22524

Общество Таврической дороги
Сведения о доходах и расходах
по временной эксплуатации дороги

Год	Доходы по временной эксплуатации		Расход по временной эксплуатации		Расход, непокрытый доходами эксплуатации, отнесенный на строительный капитал		Чистый доход		Примечания
1906	25.647	86	70.122	93	44.475	07	-	-	с 1 апреля
1907	65.702	59	122.252	26	56.549	67	-	-	
1908	73.225	74	119.262	01	46.036	27	-	-	
1909	110.290	96	114.908	31	4.617	35	-	-	
1910	124.600*	-	122.682*	-	-	-	1918	-	* метные предположения

Перевозка грузов Таврической дороги:

(временное движение) в 1906 году.....526.545 пуд.
 « « « 1907 «.....1.030.215 «
 « « « 1908 «.....1.348.442 «
 « « « 1909 «.....1.906.135

Шоссейно-дорожные сборы Таврической дороги:

(временное движение) в 1906 году.....150.312,70
 « « « 1907 «.....350.948,50
 « « « 1908 «.....418.845,60
 « « « 1909 «.....613.141,05
 С 1 января по 16 марта 1909 г.....49.947,00
 1910 г.....195.260,00

Справка о задолженности персидского правительства России

Заем 1900 года	<p>17 января 1900 г. между Персидским Посланником в С. Петербурге и Ссудным банком Персии, впоследствии переименованным в Учетно-Ссудный банк Персии, был заключен контракт о займе, главнейшие условия коего сводятся к следующему.</p> <p>Персидское Правительство выпускает государственный золотой заем на номинальную сумму в 22.500.000 рублей из 5 % годовых, подлежащий погашению через 75 лет. Этот заем покупает Ссудный банк Персии по цене 85 %, т. е. за 19.125.000 рублей. Персидское Правительство вручает общую облигацию на всю сумму займа названному банку, который, со своей стороны, кладет ее до окончательного погашения займа в русский Государственный банк.</p> <p>Платежи по займу обеспечиваются доходами всех персидских таможен, кроме таможен Персидского залива и Фарса, причем в отношении этих доходов за данным займом категорически оговорено право безусловного приоритета перед всякими другими обязательствами Персидского Правительства, предыдущими и последующими. Гарантия эта установлена на следующих основаниях.</p> <p>Вся сумма доходов вышеуказанных персидских таможен будет вноситься в Ссудный банк Персии, который будет покрывать из этих доходов полугодовые взносы (ст. 5).</p> <p>Если доходы, внесенные в Ссудный банк Персии, превысят сумму годового платежа, остаток будет поставлен в распоряжение Персидского Правительства. В случае, если к какому-либо полугодовому сроку взносы Персидского Прави-</p>
-------------------	---

тельства не достигнут установленной суммы, Правительство признает и предоставляет сим контрактом Ссудному Банку Персии право осуществлять действительный контроль над взиманием упомянутых таможенных доходов с целью проверки суммы поступлений и их назначения. Это право контроля и проверки не будет осуществляться, поскольку полугодовые взносы будут покрываться поступлениями (ст. 6).

Если, несмотря на контроль, предусматриваемый статьею 6, произойдет новое замедление в оплате полугодовых взносов, Ссудный банк Персии будет иметь право взять на себя, за счет Персидского Правительства, непосредственное заведывание всеми персидскими таможенями, за исключением таможен Фарса и портов Персидского залива, которые останутся в заведывании Персидского Казначейства (ст. 7).

В случае, если таможенные доходы, взысканные банковскою администрациею (ст. 7), окажутся недостаточными для покрытия полугодового платежа, Персидское Правительство будет обязано предоставить дополнительную гарантию; виды этой дополнительной гарантии составят предмет специального соглашения между Персидским Правительством и Ссудным банком Персии (ст. 8).

Ссудный банк Персии из покупной суммы займа погашает все предшествующие долги и займы, заключенные Персидским Правительством на английском рынке или при посредстве английского банка (ст. 9 и 11).

Ссудный банк Персии имеет право, для покрытия выдач, произведенных Персидскому Правительству на основании настоящего контракта, выпустить персидский заем, причем 1) он гарантируется Российским Правительством, 2)

номинальная сумма займа, проценты, а равно некоторые другие условия устанавливаются Ссудным банком Персии с тем, чтобы чистая выручка не превысила непогашенного остатка займа 1900 г., и чтобы он был погашен в срок, установленный для займа 1900 г., 3) выпуск займа ни в чем не изменяет обязательств, принимаемых на себя Персидским Правительством по настоящему контракту (ст. 12).

Выкуп займа 1900 г. предусмотрен ст. 13 и 14, которые гласят следующее:

«Ст. 13. — Императорское Персидское Правительство оставляет за собою право выкупить персидский 5 % золотой заем 1900 г. до срока, начиная с 1 января 1910 г., предварив Ссудный банк Персии за шесть месяцев. В этом случае Ссудному банку Персии предоставляется или выкупить остающуюся непогашенную часть персидского займа, гарантированного ИМПЕРАТОРСКИМ Российским Правительством*, или оставить эту часть в обращении на счет банка, без всяких для Императорского Персидского Правительства издержек».

«Ст. 14. — До полного выкупа персидского 5 % золотого займа 1900 г. Императорское Персидское Правительство не может выпускать другого внешнего займа (государственных фондов или гарантированных бумаг), разве только последует предварительное соглашение с ИМПЕРАТОРСКИМ Российским Правительством».

«До вышеозначенного срока Императорское Персидское Правительство отказывается также от права понижать таможенные пошлины, служащие обеспечением Персидского 5 % золотого займа 1900 г. (ст. 4), разве только последует

* Здесь разумеется заем, который банк имеет право выпустить на рынок на основании ст. 12 контракта.

	<p>предварительное соглашение с ИМПЕРАТОРСКИМ Российским Правительством».</p> <p>Учетно-Ссудный банк Персии до сих пор не воспользовался предоставленным ему правом реализации займа на рынке на установленных ст. 12 контракта условиях.</p> <p>Размер годового платежа по этому займу в счет процентов и погашения составляет в настоящее время 1.153.406 рублей. Доныне платежи производились совершенно исправно.</p> <p>К 2 января 1910 года не погашенный остаток этого займа определен в 22.137.189 р. 28 к.</p>
<p>Заем 1902 года</p>	<p>23 марта 1902 года между Персидским Посланником в С. Петербурге и Учетно-Ссудным банком Персии было заключено второе соглашение о выпуске персидского государственного золотого займа на номинальную сумму в 10.000.000 рублей на точно таких же основаниях, на коих был выпущен заем 1900 года. Срок этого займа также определен в 75 лет, причем досрочное погашение может последовать не ранее 1 января 1912 года с предупреждением за 6 месяцев.</p> <p>Этот заем также не был выпущен на рынок.</p> <p>Годовой платеж по займу 1902 года составляет ныне 512.624 р. 60 к. Платежи, как и по первому займу, производятся исправно.</p> <p>Остаток капитального долга составил к 2 января 1910 г. 9.877.666 руб. 28 коп.</p>
<p>Краткосрочные ссуды 1904 и 1905 гг.</p>	<p>С ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения Учетно-Ссудным банком Персии были выданы Персидскому Правительству в 1904 и 1905 г.г. еще 3 краткосрочных ссуды под гарантию таможенных доходов:</p> <p>1. В феврале 1904 г. была выдана ссуда в 1.200.000 туманов на 5 лет с начислением 9 % годовых. Администрация персидских таможен, по поручению Персидского Правительства, гаран-</p>

тировала своевременный возврат ссуды и уплату процентов в течение 5 лет, причем обязалась уплачивать для этой цели не менее 20.000 туманов в месяц.

2. В июне 1905 года было выдано в ссуду 500.000 туманов на 4 года из 12 % годовых. Ссуда гарантирована таможенными доходами, которые поступают в Учетно-Ссудный банк Персии для уплат по займам, заключенным в России. При этом в обязательстве Министра Таможен и Почт, действовавшего на основании фирмана Шаха, сказано, что администрация таможен будет уплачивать банку по этой ссуде не менее 10.000 туманов в месяц, и что банк в праве удерживать из таможенных поступлений суммы, необходимые для уплаты по всем прежним займам и ссудам.

3. В августе 1905 года было выдано 150.000 туманов на 5 лет из 10 % годовых. Платежи гарантированы администрацией таможен.

По этим трем ссудам всего поступило в 1904 и 1905 годах около 127.000 туманов, но засим Персидское Правительство прекратило платежи.

Ко 2 января 1910 года остаток долга по этим трем ссудам составлял:

По первой.....	1.968.710,66 туманов
По второй.....	804.435,09 туманов
По третьей.....	214.661,95 туманов

Итого:.....2.987.807,70 туманов
или.....5.378.053,86 рублей

Письмом на имя Министра Иностранных Дел от 15 декабря 1909 года за № 805 Министр Финансов предложил унифицировать все три краткосрочные ссуды с рассрочкой погашения на 15 лет и с понижением процента по ним до 8 % годовых, с тем, чтобы Персидское Правительство

	<p>выдало новое обязательство на всю сумму долга, предоставив банку удерживать из поступлений северных таможен каждое первое января и первое июля погашение и проценты в общей сумме около 170.000 туманов в полугодие на тех же основаниях, которые установлены для платежей по займам 1900 и 1902 годов. Соглашения по этому предмету с Персидским Правительством донны не состоялось.</p> <p>В 1901–1905 годах б.Шаху Магомет-Али, в бытность его Наследником престола, был выдан из Учетно-Ссудного банка Персии ряд ссуд. После отречения Магомета-Али от престола, между Персидским Кабинетом Министров и Учетно-Ссудным банком Персии было заключено соглашение (3 сентября 1909 г.), согласно коему Персидское Правительство взяло на себя уплату всего долга бывшего Шаха банку, составившего к 1 июля 1909 г., с наросшими процентами, 1.487.282,5 туманов, — на следующих условиях.</p> <p>Персидское Правительство уплачивает по означенному долгу, начиная с 1 июля 1909 г., 6 %, причем проценты начисляются каждые 6 месяцев. Весь долг с процентами погашается в течение 10 лет равными частями, уплачиваемыми из доходов северных таможен по оплате купонов по займам 1900 и 1902 годов и других срочных обязательств банка.</p> <p>Персидское Правительство имеет право ликвидировать этот долг и до истечения указанного выше срока, если оно признает это своевременным.</p>
<p>Долги бывшего Шаха</p>	<p>Сверх указанных выше, имеются еще следующие более мелкие обязательства, частью уже признанные Персидским Правительством, частью еще подлежащие признанию с его стороны:</p>

	<p>1) обязательства таможенного центрального управления Учетно-Ссудному банку Персии, выданные Персидским Правительством банку в обеспечение долгов клиентов банка..... 1.213.860,22 тум.</p> <p>2) бераты Персидского Правительства разным лицам, представленные этими последними в банк, как дополнительное обеспечение их прежней задолженности банку.....221.617,825 тум.</p> <p>3) расходы по содержанию жителей селения Мевана, укрывшихся в русском консульстве в Урмии..... 19.800 тум.</p> <p>4) долг Правительства по залогу коронных драгоценностей 186.775 тум.</p> <p>Итого: 1.642.053,045 тум. или 2.955.695,50 рублей</p>
Общая сумма задолженности Персии	<p>Согласно вышеизложенному, общая задолженность Персидского Правительства России выразилась на 2 января 1910 года в следующих цифрах:</p> <p>Заем 1900 года.....22.137.189,28 р. “ 1902 “9.877.666,28 “</p> <p>Краткосрочные ссуды.....5.378.053,86 “* Долг б. Шаха.....2.757.421,84 “* Разные мелкие обязательства.....2.95.695,50 “*</p> <p>Итого:.....43.106.026,76 р.</p>

* Рублевая валюта этих ссуд и обязательств, как заключенных в серебряной валюте, подлежит колебаниям в зависимости от курса серебра. В настоящей справке принят курс 1 туман = 1,8 рубля.

**ЖУРНАЛ
ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСУ
О ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ
РОССИИ В ПЕРСИИ³⁴²**

7 июня 1904 г. _____

Председательствовал

Министр иностранных дел, Статс-секретарь

Граф Ламздорф.

Присутствовали

Министр финансов, Сенатор, Тайн. Сов. Коковцов;

Российский посол в Константинополе, Д.Т.С. Зиновьев;

Товарищ министра финансов сенатор, Тайн. Сов. Романов;

Товарищ министра иностранных дел,

Шталмейстер Князь Оболенский-Нелединский Мелецкий;

Старший советник Министерства Иностранных Дел,

Тайн. Сов. Аргиропуло.

Управляющий Государственным банком, Тайн. Сов. Тимашев.

Директор Первого Департамента Министерства Иностранных дел, в должн. Гофмейстер Гартвиг, и Председатель Правления Учетно-Ссудного банка Персии, Надв. Сов. Барк.

Председатель, открыв заседание, объяснил, что по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Совещание образовано для обсуждения вопроса о наиболее желательном, в будущем, направлении финансовой и экономической политики России в Персии.

Со времени получения от России в 1900 году ссуды в 22 1/2 миллиона рублей и в 1902 году 10 миллионов рублей Шахское Правительство не перестает возбуждать пред ИМПЕРАТОРСКИМ Правительством настоятельные ходатайства либо о новых, краткосрочных позаймствованиях, либо о раз-

³⁴² АВПРИ, ф. «Персидский стол», д. 4028, лл. 38–42.

личных льготах в платежах по накопившимся долгам. Вследствие причин политического характера, ходатайства эти большей частью удовлетворялись, и к настоящему времени по краткосрочному кредиту Персия состоит должником Русского Государственного Казначейства в сумме до 3 миллионов рублей. Ввиду имеющихся указаний опыта касательно неспособности Персидского правительства выполнять безнедоимочно свои обязательства и так как, с другой стороны, существующая система ведения государственного хозяйства в Персии отнюдь не может служить залогом более правильного отношения к делу со стороны Шахского правительства, — на очередь стал вопрос о дальнейшей политике России в случае новых домогательств названного Правительства относительно денежных ссуд.

Приступив к обсуждению сего вопроса, Совещание не могло не остановиться прежде всего на тех исторически сложившихся между Россией и Персией отношениях, которые лежат в основе проявляемого Персией тяготения к своему северному соседу. Расположенная на весьма значительном протяжении вдоль русской границы и притом наиболее населенными и богатыми своими провинциями, Персия естественным образом воспринимала влияние России, как превосходящего ее по своей культуре государства. Это влияние утвердилось путем общения пограничных населений между собою и развития взаимных торговых сношений, но главным образом при помощи воздействия самого Правительства, признававшего за Персией значение важного международного фактора с точки зрения как политической, так и экономической. Но особенные усилия к расширению в Персии своей деятельности были приложены ИМПЕРАТОРСКИМ Правительством в последние годы, ознаменовавшиеся значительным ростом мировой торговли и промышленности, а также соперничеством Европейских Держав по закреплению за собою новых рынков на азиатском материке.

Согласно пояснению Министра финансов, Россия, не ограничившись выдачею денежных ссуд шахскому Правительству, приняла непосредственное участие в экономической

жизни Персии, причем деятельность ее в этом направлении выразилась в весьма разнообразных формах.

Наиболее выдающимся русским предприятием в Персии следует признать учреждение Учетно-Ссудного Банка Персии, основанного в Тегеране без какого-либо реального обеспечения со стороны Шахского Правительства. При помощи своих отделений в разных местностях Банку этому удалось развить в сравнительно короткое время свои операции до серьезных размеров, потребовавших затрат из русской казны до 11,3 миллионов рублей и сверх того открытия кредита в Государственном Банке до 10 миллионов рублей, в счет коих Учетно-Ссудный Банк Персии ныне должен 4,8 милл. руб. Непрерывно расширяющаяся деятельность Учетно-Ссудного Банка Персии свидетельствует о прочности начатого дела и целесообразности его в финансовом отношении. Но помимо этого, названный Банк явился могущественным соперником Шахиншахскому Банку, учрежденному уже ранее на английские средства, успев значительно стеснить деятельность последнего, — каковым обстоятельством определяется значение названного учреждения и в политическом отношении.

Затем, весьма значительную важность представляют русские предприятия в Персии в области дорожного строительства. Средствами государственного казначейства приведено во вполне устойчивое положение предприятие по устройству и эксплуатации шоссейной дороги от Энзели к Тегерану, — приступлено к проложению разветвления означенной дороги от Казвина до Хамадана, а также сооружается шоссе от Джульфы к Тавризу.

Наряду с дорожными предприятиями, содействие русского правительства оказано было страховому и транспортному делу, перешедшему из частных рук в высшее заведывание Министерства финансов.

Наконец, при субсидии в 200.000 рублей в год учреждены срочные рейсы пароходов Русского общества пароходства и торговли в Персидский залив.

Все перечисленные предприятия, получившие новый толчок к жизни при совместных усилиях Министерств финансов

и Иностранных дел и указывающие на внимание, которое уделено было Русским Правительством персидским делам, несомненно будут способствовать распространению русского влияния во всех охватываемых ими частях шахских владений.

С другой стороны, поставленное на столь широких основаниях участие России в экономической и финансовой жизни Персии создало совершенно исключительные отношения между обеими странами, усилив соединяющие их дружественные узы и укрепив непосредственное влияние ИМПЕРАТОРСКОГО Правительства в Тегеране.

Ввиду общего политического значения Персии для России и положенных уже значительных усилий к насаждению в ней русских начинаний, ИМПЕРАТОРСКОЕ Правительство, по мнению Совещания, и впредь не может не относиться с особенным вниманием ко всем условиям ее государственной жизни.

* * *

Обращаясь к рассмотрению наиболее целесообразной для России в будущем финансовой политики в Персии, Совещание не могло не согласиться с высказанным Тайным советником Коковцовым мнением о необходимости, именно ввиду серьезности русских интересов в названной стране, относиться с крайнею осмотрительностью ко всяким дальнейшим денежным воспособлениям Шахскому Правительству. Затраты в пользу Персии средств русской казны, в то время, когда много самых настоятельных потребностей внутри Империи остаются неудовлетворенными, допустимы лишь при том условии, если эти затраты приносят реальные выгоды нашим интересам. С этой точки зрения следует строго различать субсидирование или даже осуществление за счет Государственного Казначейства разного рода экономических предприятий (каковы — банк, постройка дорог, пароходства, транспортное дело), от прямых ссуд Шахскому Правительству без определенного назначения. В первом случае жертвы оправдываются пользою, приносимую затратами для торгово-промышленных оборотов империи, причем укрепление нашей экономической

связи с определенным государством несомненно содействует и упрочению нашего политического там влияния. Во втором, — эта цель не только не достигается, но, напротив, как видно из имеющихся материалов, — подобные ссуды, получающие непроизводительное назначение и только обременяющие персидский бюджет, вызывают неудовольствие в стране и подрывают наш престиж. Ввиду этих соображений Тайный Советник Коковцов находит, что прямые воспособления Шахскому Правительству за счет нашего Государственного Казначейства вообще не должны иметь места и могут быть разрешаемы лишь в исключительных случаях, причем желательно выговаривать известные для нас выгоды. Засим можно считать допустимыми лишь затраты первой категории на полезные для наших интересов предприятия, но и таковые следует по возможности ограничить пределами Северной Персии не далее линии, проходящей через Исфаган; к югу от этой линии конкуренция с иностранными державами, особенно с Англиею, представляется для нас чрезвычайно затруднительной, и она могла бы неблагоприятно повлиять на наши отношения к этим державам.

Вполне разделяя приведенные соображения министра финансов, Совещание приняло на вид, что в Персии не существует твердо установленных порядков; управление страной зиждется на грубой силе; понятия о законности крайне шатки; как центральное, так и местные власти для достижения своих целей не останавливаются перед произволом. При таких условиях отдельная финансовая отрасль управления не может быть поставлена на сколько-нибудь прочных основаниях. По созданию самих персидских сановников, составляемый на год бюджет нередко весьма мало соответствует действительному положению вещей. Единственная область, в коей введен некоторый порядок, — это управление таможенными. Но несмотря на увеличивающиеся с каждым годом таможенные поступления, бюджет все же не может быть заключен без дефицита, который достигает трех миллионов рублей в год. Это объясняется отчасти тем обстоятельством, что таможенные доходы служат обеспечением платежей по ранее зак-

люченным внешним займам и потому не могут быть назначаемы на другие нужды до покрытия срочных по сим займам платежей.

В видах увеличения доходов казны, Шахское Правительство разработало проект некоторых преобразований в системе финансового управления. Не подлежит, однако, сомнению, что без посторонней помощи Персия неспособна будет провести в жизнь намеченные реформы. Вследствие сего, в среде Совещания возникло предположение об оказании Россиею содействия в этом деле, но по обмену взглядов, Совещание не могло высказаться в пользу такового предположения.

Не отрицая целесообразности финансовой реформы в Персии, Совещание приняло во внимание, что выработанные меры затрагивают ближайшим образом интересы влиятельных классов населения, правителей и духовенства, которые не замедлят создавать всяческие препятствия к осуществлению преобразований на местах. Вмешательство России при вероятной неудаче дела могло бы повлиять на ее обаяние в стране. Кроме того и само Шахское Правительство едва ли твердо сознает пользу преобразований, так как по полученным из Тегерана сведениям, один из сановников добился от Шаха в самое последнее время выдачи ему на откуп одного из видов сбора с недвижимых имуществ. Реформы имели бы некоторую надежду на успех при совместном настоянии на них со стороны России и Англии, но и в этом случае они сопровождалась бы весьма серьезными внутренними потрясениями. В настоящее же время всякие значительные осложнения в соседних с Россиею государствах должны быть признаны крайне нежелательными.

По изложенным данным кредитоспособность Персии является совершенно ничтожною. Устанавливая такое положение министр финансов высказал, что этим обстоятельством объясняется, почему наше Финансовое Ведомство, в тех случаях, когда по политическим соображениям признавалось необходимым оказывать Персидскому Правительству денежную помощь, — стремилось к изысканию надежных гарантий; но означенное Правительство усматривало в них либо нару-

шение своих верховных прав, либо чрезмерные условия. В частности, это Правительство в самое последнее время возбудило протест, когда при отсрочке прежней ссуды в 700.000 туманов и выдачи новой в 500.000 туманов возбужден был вопрос относительно obligations Шахского Правительства признать действительность приобретенной нами транспортной и страховой концессии, против которой были заявлены совершенно неожиданные возражения. — В этом случае, речь шла не о предъявлении к Персии новых требований, а лишь о подтверждении приобретенных нами бесспорных прав, которые Шахское Правительство имело намерение оспаривать, и едва ли приведенный случай может давать повод к обвинению Финансового ведомства в том, что оно обставляет свои услуги Персии такими тяжелыми условиями, которые умаляют значение самых услуг; немыслимо в заботах о поддержании добрых отношений к соседнему государству идти так далеко, чтобы денежные ему воспособления продолжались в то время, когда оно явно стремится нарушить принятые по отношению к нам обязательства. Несправедлив также и упрек в том, что будто бы Учетно-Ссудный Банк Персии обуславливает выдачу краткосрочных ссуд крайне высоким процентом, до 9 % годовых, в то время как Шахиншахский банк выдает эти ссуды из более дешевого процента, чуть ли не из 4 %. Последнее безусловно неверно, интерес 9 % годовых вовсе невысок для Персии, где ссуды из 12 % считаются необременительными; если бы английский банк действительно ссужал деньги Персидскому Правительству из низкого процента, то представлялось бы совершенно непонятным, почему нередко ссуды у нас испрашиваются именно для выкупа крайне тягостных долгов у Шахиншахского банка.

Ввиду обрисованного выше финансового положения Персии, по мнению тайного советника Коковцова единственным реальным обеспечением ссуд следует признать таможенные доходы. Но так как относительно таможен южных провинций существует особая сделка между Персией и Англией, то на долю России остаются доходы прочих таможен, служащие уже обеспечением прежних займов. Само собою разумеется,

что этот источник средств не может быть неиссякаем, и в конце концов пришлось бы вступить в фактическое заведование таможнями — результат весьма нежелательный, по трудности осуществления дела, и влекущий за собой непосредственное вмешательство во внутреннее управление страной. Затем, не следует упускать из виду, что на почве персидских дел России приходится вести нелегкую борьбу с серьезным соперником в лице Англии, которая обладает большими материальными средствами и может вынести более значительные, чем Россия, денежные жертвы. Вступать на путь борьбы с Англией можно лишь с крайнею осмотрительностью, в особенности в сфере ее интересов на юге Персии, так как эта борьба может легко довести дело до обострения отношений с нею без особой притом пользы для себя.

Принимая, наконец, во внимание, что получаемыми ссудами Шахское Правительство распоряжается без должной системы, без всякой пользы для экономических сил страны, и что они лишь ложатся тяжелым бременем на население, начавшее уже громко высказывать неудовольствие по поводу заключаемых за границу займов, Совещание пришло к заключению, что возможное отклонение домогательств Шахского Правительства относительно денежной помощи представляет наиболее правильный путь для финансовой политики России в отношении Персии и что новые денежные выдачи могут быть допущены лишь в самых исключительных случаях, когда приносимые жертвы будут оправдываться соображениями особой политической важности, либо отвечать собственным экономическим интересам России и при наличии достаточных гарантий.

* * *

Перейдя к рассмотрению вопроса о направлении русской экономической политики в Персии, Совещание не могло не признать, что результаты, достигнутые существующими банковым, дорожным и транспортным предприятиями, побуждают к продолжению деятельности последних, — постепенному расширению их, для приобретения прочного преобладания

над иностранцами, которое должно служить наилучшим залогом усиления общего влияния России в Персии. С этой точки зрения не представляется оснований высказываться против сосредоточения в русских руках и новых предприятий, если они издаются достаточно выгодными сами по себе. Напротив, с полным сомнением следует отнестись к мысли о закреплении за собою возможно большего числа концессий в Персии, как средства борьбы против иностранных предприятий. Такие концессии, добытые лишь ради того, чтобы они не достались иностранцам, остались бы неиспользованными за недостатком средств или необеспеченностью самого дела. Они содействовали бы только распространению нежелательных нареканий на русское имя, во избежание чего Правительству предстояла бы необходимость поддерживать их и нести новые бесполезные жертвы.

По мнению Совещания, особого внимания заслуживает вопрос о путях сообщения в Персии.

Наиболее богатые персидские области прилегают к России и к Каспийскому морю. Они естественно тяготеют к России; в них укореняется преимущественно русское влияние. Проведение в них грунтовых или шоссейных дорог может только способствовать развитию общения населения с Россией и умножению с последней торговых связей. Означенные дороги не могут представить никакой опасности в отношении содействия к проникновению в Персию иноземных влияний. На севере никакое преобладание кроме русского утвердиться не может. Что же касается дорог на юге, то ввиду его малолюдности и отдаленности от центра они не имеют для нас существенного значения и едва ли могут служить проводником иноземных влияний.

Иначе ставится вопрос о рельсовых путях. Соединяя по кратчайшему направлению центры с окраинами, железные дороги устанавливают быстрые и дешевые сообщения, приближают всю страну, через которую пролегают, к открытому морю и значительно способствуют проникновению всяческих влияний. Опасность для России от сооружения железных дорог в Персии сознавалось Русским Правительством с совер-

шенною определенностью. Все его усилия были донныне направлены к тому, чтобы срок приступления к железнодорожному строительству в шахских владениях был по возможности отдален. С этой целью в 1890 году Персия была связана обязательством не прибегать к сооружению рельсовых путей в течение 10 лет. В 1900 году означенное обязательство было продолжено еще на 10 лет. Желательность продления его и после 1910 г. неоспорима, тем более, что Великобританское Правительство уже заручилось преимущественным правом постройки железных дорог от Тегерана к Персидскому заливу, как только Шахское Правительство приступит к сооружению рельсовых путей на севере страны. В настоящее время трудно, однако, предвидеть, согласится ли Персидское Правительство возобновить свое обязательство перед Россией. Посему, Министерством финансов приняты уже меры к тому, чтобы при первой же необходимости строящееся к Тавризу шоссе могло быть обращено в рельсовый путь и чтобы вследствие сего главная будущая персидская магистраль — Джульфа — Тавриз — Тегеран находилась всецело в русских руках. Министр финансов высказал при этом, что прибегать ныне к каким-либо другим мерам он не считал бы возможным, так как происходящие на Дальнем Востоке события вынуждают в сокращению расходов казны, вследствие чего и в деле железнодорожного строительства внутри России предположено ограничиться лишь самым необходимым.

Наряду с путями сообщения немаловажную роль в экономической жизни страны играет телеграф, служащий естественным дополнением всякого дорожного строительства. В Персии телеграф будет полезен России повсюду, где последняя пользуется преобладающим положением. Поэтому развитие телеграфной сети на русские средства должно быть признано желательным, если ее сооружение не будет вызывать чрезмерных затрат и если она будет служить правильным дополнением сосредоточенных в русских руках предприятий.

В заключение Совещание затронуло вопрос о неблагоприятном отношении населения Персии к проникающим в стра-

ну иностранным элементам. Для устранения такового явления поскольку оно касалось бы России, представлялось бы, по мнению Совещения, соответственным, чтобы русские учреждения в стране не упустили из виду интересов населения, шли, по возможности, им навстречу, но, оказывая населению помощь, отнюдь не подрывали в его глазах авторитета Шахского Правительства.

Резюмируя высказанные суждения, Председатель указал, что по существу дела, между ведомствами Финансов и Иностранных дел установлено совершенное согласие во взглядах и что, по их мнению, России впредь надлежит:

1. Отклонять, по возможности, всякие просьбы Персидского Правительства о денежной помощи.

2. Допускать ссуды денег лишь в самых исключительных случаях по особо важным соображениям политического или экономического характера и при наличии достаточных гарантий.

3. Не домогаться никаких новых концессий, не оправдываемых собственными выгодами дела.

4. Развивать и усовершенствовать существующие в Персии русские предприятия — банковое, дорожное, транспортное и пр.

5. Противодействовать развитию железнодорожного строительства в Персии.

6. Принимать участие в расширении телеграфной сети, как дополнительного к дорожным сооружениям предприятия.

ЖУРНАЛ СОВЕЩАНИЯ
7 Сентября 1906 года
ПО ВОПРОСУ О СОГЛАШЕНИИ С АНГЛИЕЙ³⁴³

Председательствовал:

Министр Иностранных Дел А. П. Извольский.

Присутствовали:

Министр Финансов Статс-Секретарь В. Н. Коковцов.

Военный Министр Генерал-Лейтенант А. Ф. Редигер.

Министр Торговли и Промышленности Д. А. Filosofov.

За Председателя Совета Министров, Товарищ Министра
Внутренних Дел С. Е. Крыжановский.

За Председателя Совета Государственной Обороны Генерал-Лейтенант Н. И. Протопопов.

Начальник Генерального Штаба Генерал-Лейтенант Ф. Ф. Палицын.

Товарищ Министра Иностранных Дел К. А. Губастов.

Старший Советник Министерства Иностранных Дел К. М. Аргиропуло.

Директор Первого Департамента Министерства Иностранных Дел Д. К. Семеновский-Курило.

Начальник Азиатского Отдела Главного Штаба Генерал-Майор Ф. Н. Васильев.

Состоящий при Начальнике Генерального Штаба Генерал-Майор М. С. Ермолов.

Председатель Правления Учетно-Ссудного Банка Э. К. Грубе.

Чиновник Особых поручений Министерства Финансов С. К. Подгурский.

Открывая заседание, Министр Иностранных Дел изложил цель настоящего Совещания, первого из ряда других, посвященных переговорам о соглашении с Англией. Вопросы, кото-

³⁴³ ГАРФ, ф. 568, оп. 1, д. 86, лл.1-6.

рые будут служить предметом переговоров, затрагивают самые разнообразные интересы и успешно разрешить их возможно лишь установив общую точку зрения и полное единство между Ведомствами. Одновременно надлежит иметь неизменно в виду чрезвычайную государственную важность прочных отношений с такой Державой, интересы которой соприкасаются с нашими на всем протяжении азиатского и европейского материков. Не следует забывать, что нам предстоит выбор между соглашением, способным надежно обеспечить хотя бы часть наших интересов, и соперничеством в таких условиях, при которых мы лишены уверенности, что вопросы, близко нас касающиеся, не будут решаться помимо нас и в ущерб всем нашим пользам. В данную минуту предстоит обсудить конкретный случай, по коему участникам Совещания сообщены все материалы. Резюмируя таковые, следует признать за исходную точку принятое ИМПЕРАТОРСКИМ и Великобританским Правительствами решение поддерживать существующее *status quo* на все время, пока между ними будут происходить переговоры о соглашении, и естественно возникающее отсюда предположение о совместных действиях в такой сфере взаимных интересов, где силою обстоятельств возникла бы насущная необходимость в принятии немедленного решения. Такое острое положение возникло именно в области финансов Персии и мы пошли на встречу сделанному еще несколько месяцев тому назад предложению Англии обсудить способы и средства совместной помощи Шахской Казне. По ходу последовавших затем объяснений Лондонский Кабинет поставил однако вопрос шире и заявил нам о своем желании выговорить от Персидского Правительства обязательство не выдавать другим Держavam концессий на железные или шоссейные дороги и сооружение телеграфов на восток от линии Бирджанд — Бендер-Аббас. Такое серьезное политическое условие, представлявшееся тяжелым по сравнению с незначительным размером предположенной в первую очередь ссуды (5 миллионов франков), сразу ставило на очередь вопрос о соглашении по персидским делам в его совокупности, при том в связи с обстоятельствами случайного те-

кущего свойства. Вследствие сего Министр Иностранных Дел убедил Лондонский Кабинет отказаться от вышесказанного условия и ограничиться формальными гарантиями финансового свойства, отложив намеченное им отграничение сфер влияния до разработки общего соглашения. Кроме того Великобританский Посол только что уведомил, что Англия, стремясь сделать проектированный Шахской Казне аванс фактически совместно с Россией, готова ныне же облегчить нам изыскание причитающихся на нашу долю сумм в виду сделанных нами указаний на встречающихся затруднениях законодательного и иного формального свойства. Дело приобретает таким образом специально финансовую постановку, и прежде всего желательно выслушать мнение Статс-Секретаря Коковцова по сему поводу.

Министр Финансов заявляет, что в изложении своего взгляда ему трудно будет ограничиться сферой экономической и финансовой, ибо соображения этого свойства не могут не находиться в зависимости от целей и задач, преследуемых Россией в Персии, и должны носить по отношению к последним служебный характер. Нельзя скрывать от себя фактов и приходится признать то безусловное обстоятельство, что политическое значение России умалилось и соответственно с этим нам необходимо видоизменить наши взгляды на восточную политику вообще, в которой была допущена та коренная ошибка, что мы не соразмеряли бывших в нашем распоряжении средств с намеченной целью. В частности, что касается Персии, то общею ходячею мыслью являлось стремление к выходу в Персидский Залив, включая идею постройки меридиональных железных дорог. Нельзя не признать в этом глубокого заблуждения. Персидский Залив фактически закрыт Англией и находится на деле в ее руках, между тем указанное стремление вызывало политику соревнования и в результате вражду Англии. Но и прежде давление на Англию было нам непосильно, а в настоящее время прямо невозможно; что же нам дало бывшее соревнование? Влияние Англии в Персии несравненно сильнее нашего, и в этом отношении может служить достаточным доказательством всегдашний страх Шахс-

кого Правительства перед малейшим долгом Английскому Банку, наравне с крайней бесцеремонностью, когда дело идет о денежных обязательствах перед Россией, доходящей до попыток использовать на иные нужды предоставленные нам гарантии. Влияние наше мы поддерживали посредством подачек, иногда мы должны были для осуществления уже предоставленных нам прав прибегать к денежным выдачам, как было например при организации Персидского Транспортного Общества на основании ранее дарованной концессии.

Из средств казны мы израсходовали на персидские займы и предприятия в Персии свыше 72 миллионов рублей, слагающихся из нижеследующих сумм:

1) Учебно-Ссудный Банк Персии.....	21.350.000
2) Энзели-Тегеранская дорога, Хамаданская дорога и Энзелийский Порт.....	10.681.000
3) Тавризская дорога.....	4.690.200
4) Персидское Страховое и Транспортное Общество.....	200.120
5) Рейсы в Персидский Залив по конец 1906 года.....	1.460.000
6) Долгосрочные займы.....	28.972.124
7) Ссуды 1903, 1904 и 1905 гг.....	3.223.810
8) Ссуда и кредиты Наследнику Шахского Престола.....	1.627.500

Итого	72.204.754

С другой стороны нам известно, что Персия задолжала Англичанам не более двух миллионов рублей; сопоставляя эти две цифры, во всяком случае придется признать, что обоюдное влияние России и Англии далеко не пропорционально принесенным денежным жертвам, и сделать тот вывод, что деньги нужно уметь тратить и кроме того располагать моральной силой, иначе в экзотической стране не приобрести прочного влияния.

Можно ли серьезно говорить о том, чтобы вытеснить кого

бы то ни было из Персии и целиком подчинить ее русскому влиянию. Ответ несомненно был отрицательным, так как кроме Англии постройка Багдадской железной дороги приближает и Германию к Персии и притом к таким областям, которые ближе всего связаны с Россией самыми разнообразными интересами. Наконец, при том внутреннем положении, в коем находятся ныне владения Шаха, установление исключительного влияния России грозило бы в ближайшем будущем перспективой военного усмирения целой страны.

В виду этих соображений Министр Финансов полагает, что углубляться в Персию мы никоим образом не должны. Наши задачи — обслуживать соседние с Россией провинции, не допуская туда влияния Англии и Германии. Как ни желательно сузить нашу сферу деятельности, чтобы не отвлекать Россию от того процесса восстановления сил, которому она должна прежде всего себя посвятить, мы не можем отрешиться от пограничных, особенно северо-западных, провинций Персии, в которых мы много затратили и довольно много сделали и где у нас имеются действительные исторически сложившиеся интересы и связи. пытаясь указать предел таковым, Статс-Секретарь Коковцов наметил в своем отзыве от 2 Сентября № 451, сообщенном участникам Сопещения, линию Касри-Шири — Хамадан — Тегеран — Мешед — Асхабад, которая с одной стороны закрывает выход Багдадской дороги в Персию и защищает доступы к Закаспийской железной дороге, а с другой — захватывая столицу страны — проводить естественную границу той сферы, в которой мы уже успели заручиться концессиями и вообще стать прочной ногой. Этой линией мы должны ограничиться и твердо решить не идти далее на юг.

Переходя к финансовой стороне дела, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, необходимо окончательно отказаться от системы подачек Персидскому Правительству на неизвестные нужды, так как этим путем мы фактически постепенно теряем наше влияние в стране. Чтобы вернуть хоть часть наших затрат, нужно, договорившись по возможности с Англией, обосновать законность наших притязаний на известную

сферу влияния и приступить к эксплуатации наших прав при содействии капиталов мелких нейтральных государств, например бельгийцев, уже завязавших сношения с Персией и создавших себе там реальные интересы. В этой же области концессионных предприятий должны мы искать и средства воспособления Персидской Казне и способы обеспечения ее долговых обязательств.

Частный случай аванса в 10 миллионов франков Персии не может рассматриваться самостоятельно; это лишь первый шаг к неизбежным дальнейшим выдачам в сумме по крайней мере еще 40 миллионов франков, если принять в расчет текущий долг Шахского Правительства местным банкирам (базару) около 25 миллионов франков и ежегодный дефицит приблизительно в 8 миллионов. Необходимо поэтому твердое последующее соглашение с Англией и следовательно твердая уверенность, что дальше известных пределов наше влияние не направится на юг, дабы не расстроить отношений к названной Державе и не вовлечь нас в неожиданные осложнения.

Министр Иностранных Дел приносит благодарность Статс-Секретарю Коковцову за всестороннее освещение предмета и, всецело присоединяясь со своей стороны к изложенным суждениям, просит высказаться остальных членов Совещания.

Военный Министр в принципе разделяет точку зрения Министра Финансов и, не касаясь пока обеспечения тех или других чисто военных интересов, высказывается в пользу соглашения с Англией как средства устранить поводы к осложнениям, избегать коих безусловно необходимо в видах беспрепятственного восстановления нашей боевой готовности.

Министр Торговли и Промышленности в общем присоединяется к мнению Министра Финансов, и считает нужным оговорить лишь вопрос о рейсах судов Русского Общества Пароходства и Торговли в Персидский Залив. Несомненно, что субсидия Обществу на поддержание этих рейсов была дарована исключительно по соображениям политическим. Дело это помимо цифр, приведенных Статс-Секретарем Коковцовым, требует еще постоянных жертв со стороны казны в фор-

ме сложения пошлин с товаров, привозимых означенным путем в Одессу до более низких ставок, установленных русско-персидским таможенным тарифом. Каковы бы ни были однако личные его взгляды на этот предмет, Д.Т.С. Философов не считает возможным высказаться окончательно в смысле упразднения мероприятий по развитию торговли с Персидским Заливом до предполагаемого всестороннего рассмотрения настоящего дела в Министерстве Торговли и Промышленности.

Министр Иностранных Дел поясняет, что вопрос о сферах влияния вовсе не исключает свободной коммерческой конкуренции даже в сказанных сферах и что едва ли можно ожидать со стороны англичан каких-либо заявлений в смысле ограничения подобной деятельности.

Начальник Генерального Штаба заявляет, что военные интересы наши в Персии меньше всего касаются этой страны, которая не угрожает нашим границам, и больше всего касается Англии. С этой точки зрения заявление о линии Бирджанд — Бендер-Аббас является весьма симптоматическим, обнаруживая в сущности истинные намерения Англии — утверждение своего исключительного влияния в Сеистане. Обстоятельство это не может не быть принято во внимание при предстоящих переговорах, и Начальник Генерального Штаба, по соглашению с Военным Министром, представит в ближайшем времени свои соображения по сему поводу. По финансовой стороне дела, ныне разбираемой, Генерал-Лейтенант Палицын не встречает возражений, равно как и в принципе против соглашения с Англией.

Генерал-Лейтенант Протопопов замечает, что стремление к Персидскому Заливу может быть объяснено не одними только экономическими видами, но и потребностью в промежуточных морских станциях. Морское Ведомство, например, интересовалось бухтою Чахбар, у входа в Залив на Индийском Океане. Поэтому, при рассмотрении вопроса о сферах влияния, желательно присутствие Представителя Морского Министерства.

Министр Иностранных Дел выражает согласие на это предположение.

Д. С. С. Крыжановский всецело присоединяется к мнению, высказанному Министром Финансов.

Во время последовавшего затем обмена взглядов Председатель Правления Учетно-Ссудного Банка Персии Ст. Сов. Грубе пояснил, что полученные по займам деньги обращены были на прихоти Шаха или пошли на обогащение его приближенных, %% уплачивались из выдаваемых нами ссуд. Долги Персидского Правительства базару вероятно превышают известную нам сумму. Повсеместная откупная система разоряет страну и Персии нужны не новые займы, а новые люди, которые привели бы страну в порядок; в этом отношении наилучшую помощь могли бы оказать бельгийцы, конечно, при поддержке России и Англии. На первой очереди должен быть поставлен вопрос о скорейшей постройке железных дорог, которые одни могут вывести Персию из теперешнего ее жалкого экономического положения.

Старший Советник Министерства Иностранных Дел Т. С. Аргиропуло, разделяя в общем взгляды Министра Финансов, высказал сомнение в возможности привлечь обильные иностранные капиталы в такую разоренную страну, как Персия и некоторые опасения по поводу возможного враждебного отношения населения к условиям, которые могут быть предъявлены при выдаче ссуды Россией и Англией. Национальное чувство несомненно пробудилось в Персии и внутреннее ее положение в данную минуту совершенно не выяснилось, так как нельзя предвидеть, чем окончится попытка введения парламентского строя в стране. Возможно, что под давлением населения, Правительство откажется получить ссуду от России и Англии. К этому замечанию присоединился и Э. К. Грубе.

Министр Финансов со своей стороны заметил, что на железнодорожное предприятие капиталы, вероятно, найдутся, во всяком случае эта сторона дела выяснится путем переговоров с Наусом, без участия коего не может быть установлена дальнейшая программа финансовых действий, так как хронические дефициты уже служат ясным доказательством, что в обычных ресурсах персидской казны нечего больше искать

статей дохода, которые могли бы служить гарантией по предстоящим выдачам.

По дальнейшем обсуждении поставленного на очередь вопроса, Собрание единогласно признало необходимым:

1) поручить Министру Финансов ныне же приступить к осуществлению предположений об авансе Персии на предложенных Англией общих основаниях и установить подробности по передаче денег Шахскому Правительству и расходованию оных на месте.

2) уполномочить Статс-Секретаря Коковцова вызвать в С. Петербург г. Науса для изыскания способов действительного обеспечения открываемых Шахскому Правительству кредитов и разработки плана дальнейших финансовых действий в Персии.

SUMMARY

Russia and Iran (XIXth – the beginning of XXth century) is one of the first scientific research essays in Russia devoted to the little known aspects of Russian oriental policy. It gives a clear view of the motives, character and results of the Russian-Iranian relations at different stages of their development in the XIXth century. The main merit of this work is that it is based mainly on the materials from the archives which are published for the first time.

One of the main tasks of the Russian foreign policy at present is to establish fruitful relations with neighboring states. The role of Iran which plays the key role in geopolitics of the Middle East region defines its great importance for the Russian foreign policy. In the preface the author gives a short history of the Russian-Iranian relations for the last 500 years. It is important to note that there are conclusive proofs in this work of the voluntary basis of Georgian joining the Russian empire. Chapters devoted to the history of the formation of Russian-Iranian borders can present interest not only to scholars and lecturers who investigate modern history but to diplomats.

The main treaties between Russia and Iran – Resht Treaty of 1732, Gulistan Treaty of 1813, Turkmantchai Treaty of 1828, The British – Russian Convention of 1907 – are thoroughly analyzed in the book. The part devoted to the development of the Russian-Iranian trade and economic relations contains much useful information. It provides much statistic data and shows the importance of trade relations with Russia for the economic development of the Northern provinces of Iran. The author investigated the process of giving concessions to the Russian government and loans to the Shah's government.

The most topical is the material concerning the position of both countries during the Iranian revolution of 1905-1907, the

adoption of the first Constitution and convocation of the Medjlis. Some problems of Russian-Iranian relations during World War I are shortly covered in the book.

Научное издание

Кулагина Людмила Михайловна

**РОССИЯ И ИРАН
(XIX – начало XX века)**

Подписано в печать 01.07.2010.
Формат 60x84¹/₁₆. Усл. печ. л. 17.
Тираж 300 экз. Заказ № 124

Издательский дом «Ключ-С»
123104, Москва, Тверской бульвар, 13/1
Тел. / факс: (495) 660-66-21

Отпечатано в Издательском центре ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, ул. Моховая, 11.